

ЕКАТЕРИНА АНИФЕР

Стать

фениксом

Когда-то давно, в другой жизни, ее звали Лика. Она была обычной девочкой, которой не посчастливилось оказаться прикованной к инвалидному креслу. В этой новой жизни она могла ходить, но очутилась явно не на Земле.

Куда может податься ребенок, совершенно не привыкший к выживанию на улицах враждебного города? Если только на бесплатное обучение в академию, информацию о наборе в которую судьба или чья-то воля подбрасывают прямо в руки.

— Достало! Брошу всё.

Бармен несколько недовольно покосился на единственного в столь ранний час посетителя у стойки. Одет тот неважно, однако приметное колечко на указательном пальце стоит недешево. И позволяет без труда идентифицировать своего носителя, работающего с нефизическими силами. Колдун — как частенько называли здесь ребят этой братии — был на удивление молод, однако уже обзавёлся сединой на полголовы и внушительным рваным рубцом от правого уха до подбородка.

Посетитель с четверть боя сидел себе тихо-мирно, накачиваясь вином, а тут, видно, дошёл до кондиции, когда выговориться надо. Сколько различных историй наслышался на своём веку бармен и не перечесть! Сколько неудачников и глупцов повидал! И этот, похоже, скатывается в ту же категорию.

Тем временем молодой колдун подрагивающей рукой опрокинул очередной стакан текрацитового (правильнее назвать искусственного, но тогда его никто брать не будет, а так хоть остаётся иллюзия натуральности) вина, и подтолкнул пустой стакан бармену. Тот понятливо наполнил его новым содержимым. Колдун посмотрел на грязно-бурую жидкость, опёрся подбородком о кулак и продолжил чуть заплетающимся языком:

— Сегодня приходит очередной чудак. Чтоб его проклятые побрали! Представляешь, высокий, с ног до головы закутан в какое-то тёмное рваньё, из-под которого выглядывает огромный красный клинок без ножен. Как зашёл, глянул, так меня от страха до костей всего пробрало. Стою и не могу с места сдвинуться от ужаса. А он бросает на стол десять мерок бэгхоновой пыли задатка и требует достать ему какую-то девчонку! Причём ни где она находится, ни что из себя представляет, сам он не имеет ни малейшего понятия.

— Только не говори мне, что ты согласился, — скорее чтобы поддержать разговор, чем из интереса отозвался бармен. Колдуна он видел не так уж и редко, однако имени его не знал. А пьяный всё равно не успокоится, пока не выговорится. Так уж лучше здесь и ему, чем подворотным ворами, которые после первых же слов ради этой самой пыли и прирежут без зазрения совести. А так ещё пяток-другой стаканчиков, может, выпьет. Или налить чего подороже? Но эту мысль бармен сразу же отмёл. Уж лучше загнуть цену на текрацитовое, в случае чего.

— А что мне ещё оставалось делать? — горько усмехнулся колдун, отчего шрам дёрнулся, делая лицо ещё непригляднее. — Я только рот открыл, чтобы отказать, а он как глянет — во мне всё так и застыло. Стою, как истукан с открытым ртом, и трясусь, как припадочный. А этот... оставил немного своей крови и сказал, что завтра придет за результатом. Завтра! Я кровь потом специально проверил. Демоны его знают, к какой расе относится этот чудак, но ни к одной известной мне, точно.

— Выходит, она его родственница? — потёр подбородок бармен. Общаюсь с представителями различных профессий, он успел нахвататься знаний в самых разнообразных областях, хотя силою не обладал ни в малейшей степени. Да не больно-то и хотелось. Его и так всё устраивало в жизни.

— Получается, что так, — кисло отозвался колдун, нервно поигрывая жидкостью в полупустом стакане.

— Ну и радуйся. Я слышал, что сложностей в этом случае нет. Кровь — она не

ошибается. И заработаешь на этом деле славно. А что клиент с бзиками, так...

— Нет сложностей! — пьяно передразнил колдун и начал по-новому заводиться: — Ни демона она не ищется! Я почти все деньги уже истратил на компоненты, а толку никакого. — Выругавшись, посетитель одним глотком опорожнил стакан и вновь подтолкнул к собеседнику. Бармен споро вновь налил порцию. Колдун залпом проглотил содержимое стакана и совсем тихо выдохнул: — Остаётся только круг призыва рисовать.

— Парень, ты разве не знаешь, как у нас строго с кругами призыва? — поинтересовался бармен, игнорируя в очередной раз подтолкнутый к нему пустой стакан. Услышав столь дикое предположение, он мгновенно забыл о возможной выгоде. Чего думать о паре-тройке лишних монет, если назревает ТАКОЕ?

— Получше твоего, — огрызнулся в ответ колдун. — Но делать нечего. Завтра нужны будут результаты, и что-то мне подсказывает, что отрицательные этого парня совершенно не устроят. Ладно, пошел я. Помолись, что ли, за меня своим богам.

Колдун бросил на стойку с десяток крупных монет, встал и, пошатываясь, направился к выходу. Бармен только неодобрительно покачал головой, прикидывая, связаться со стражами Города сразу или обождать до завтра. Или вообще не связываться, а то ещё себе дороже выйдет, если те начнут задавать лишние вопросы.

И принесли же ему боги этого недалёкого с помелом вместо языка. С другой стороны, в сложившейся ситуации есть свои плюсы: до завтра как раз хватит времени, чтобы хорошенько перепрятать контрабанду. А помолиться нужно лишь за то, чтобы у этого недоумка ничего не вышло. Круги призыва вне закона, но и строить их должны не такие неудачники и дилетанты, как этот. Мало просто нарисовать схему и следовать вычитанным указаниям, тут нужны глубинные знания и должный уровень силы, иначе читай ты слова вызова, махай руками, а всё будет без толку.

Глава 1

— Как меня это всё достало, — пожаловался Райан, небрежно перечеркивая очередной исписанный каракулями лист. — И всё из-за тебя! — недовольно глянул он на Дара.

— Тебя никто не заставлял в этом участвовать, — пожал тот плечами в ответ.

— Но и уйти я не мог. А теперь нам приходится луну торчать в Академии вместо того, чтобы отдыхать дома.

— Во всем есть свои плюсы. Где ещё ты сможешь почитать подобные бредни? — попытался найти хоть что-то хорошее в создавшейся ситуации Дарион.

— Сам сочинить смогу. Эти соискатели умудряются в одном предложении по десять ошибок сделать. И все пишут на один лад: мол, мечтаю стать сильным и служить во благо и на спокойствие Города. Вот только словечки для этого подбирают...

— Ничего, у меня перл ещё лучше, — перебил Райана сидящий справа Дори. Обычно он не любил влезать в чужую беседу, но в данном случае просто не смог удержаться. — Послушайте: «Я хочу поступить в Академию, так как мне больше некуда идти».

— Вообще обнаглели, оборванцы, — скривился Дар.

— Похоже, этот не оборванец, — покачал головой Дори. — Во всей работе ни одной ошибки нет, даже помарок.

— Ишь ты. Сынок среднего купца, которому при всем желании не наскрести требуемой для обучения платы? — предположил Райан.

— Или сбежавший от родителей и грезящий Академией, — внёс свою лепту Дар, припоминая собственный опыт.

— Смешно будет, — вновь заговорил Дори, — если это вон тот трясущийся малой, от которого все шарахаются.

Молодые фениксы с интересом посмотрели в сторону, куда указывал друг. Там и вправду стоял мальчишка сианов семнадцати — девятнадцати, бледный, мелкий и жутко отошавший, с неровно обрезанными по уши чёрными волосами. Шагах в трех вокруг него образовалось пустое пространство, которое постепенно увеличивалось: соседи недовольно поглядывали на нахохлившуюся фигуру и потихоньку, бочком, чтобы не особо было заметно для других, отодвигались в стороны.

— Может у него болезнь какая? — не отрываясь от изучения парнишки, предположил Райан.

— Все поступающие должны быть внешне здоровы. Сам знаешь, что на это обращают внимание на входе, — отозвался Дар, в свою очередь внимательно присматриваясь к мелкому. — Да и не может быть у него никакой болезни, раз он феникс.

— А кто этих шелудивых беспризорников знает? Может, чего в этом их Сумеречном или Ночном Городе подхватил.

Тем временем громовой голос наставника боевых искусств Варена объявил следующих участников отборочного поединка:

— Дарк и Равил в центр круга.

Странный мальчишка вздрогнул сильнее и на подкашивающихся ногах вышел вперед. Напротив него в круг стал феникс чуть ли ни раза в полтора его старше и почти настолько же выше.

— Сейчас нашего болезного размажут по полу, — вынес вердикт Дар. — И чего он

только сюда сунулся?

Противник мальчишки, похоже, был того же мнения. Поэтому он просто подошел к мелкому и, особо не заморачиваясь, схватил того за горло. К чести мальчишки, он почти успел отшатнуться. Но в результате этого «почти» завис над полом, дрыгая ногами и двумя руками пытаясь разжать пальцы, сдавливающие его горло. Его противник глянул на спокойное лицо наставника Варена, исполнявшего роль судьи, ожидая от него одобрителного кивка, означавшего, что бой закончен. Но тот сидел совершенно неподвижно.

Парень пожал плечами, перевел взгляд на покрасневшее лицо мальчишки — и отшатнулся с криком ужаса. Теперь в странном припадке колотились оба противника. Провинившиеся третьекурсники, которым поручили в качестве наказания сидеть луну отдыха в Академии, а также помогать при очередном наборе, побросали все свои дела и с удивлением уставились на ненормальную парочку. Сейчас соотношение сил изменилось: противник мальчишки резво хлопнулся на пятую точку, отбросил мелкого подальше и, не пытаясь даже встать, принялся быстро отползать назад, тихонько подвывая от ужаса.

— Что они здесь за балаган устроили? — спросил Райан у своих ничего не понимающих друзей.

В огромном зале повисла полная тишина, и громовой голос наставника Варена заставил всех невольно вздрогнуть:

— Как носитель редкого дара, феникс Дарк зачисляется в Академию вне конкурса.

На миг все замерли, а затем воздух наполнился возмущенным ропотом поступающих. Мальчишка по имени Дарк встал на подрагивающие ноги и неуверенно огляделся, явно не зная, что ему делать теперь.

— Валерий, проводи нового ученика в свою комнату.

— Офигеть, — не поверил Райан, — быть такого не может, чтобы вот так просто кто-то поступил в Академию.

— Интересно, почему тогда не в Школу стихий? — поинтересовался тоже недовольный подобным раскладом Дар. Самому ему пришлось в своё время выдержать не один бой и весьма жёсткую конкуренцию, чтобы оказаться в вожделенных стенах наперекор воле родителей.

А Дори лишь глянул на лежащий перед ним листок и хмыкнул:

— Похоже, ему никуда уже не придётся идти.

* * *

Я брела по тёмным коридорам следом за своим неразговорчивым проводником и гадала: во что я вляпалась на этот раз?

Первое моё осмысленное воспоминание о Городе относилось где-то к месячной давности. Я стояла посреди грязной серой улицы, возле стены валялись контейнеры, как полные, так и перевёрнутые и выпотрошенные. Вонючий мусор вываливался из их недр, как гадкий бугристый чёрно-коричневый язык. В одной из куч с вдохновением копались гладкошерстные тёмно-рыжие с подпалинами существа не больше наших помойных котов. И такие же облезлые. Освещали эту отвратительную картину с десятков тусклых фонарей, прикрепленных прямо на стенах, под одним из которых я и находилась. Небо тонуло в

вечных сумерках, сквозь которые не пробивалось ни единой звезды.

Налетевший непоими откуда порыв ветра увлѣк за собой обрывки и клочки неизвестного происхождения, заставил вздрогнуть от холода и поплотнее закутаться в то грязное рваньѐ, что было надето на мне. Ветер опал так же неожиданно, как и поднялся, и к ногам мягко спланировал прямоугольный желтоватый листок с оторванным краем. Я невольно подняла его и прочла:

«Академия объявляет очередной набор на бесплатные места. Для желающих поступать — сбор пятого числа третьей луны 18.396 сиана от создания Города».

Бред какой-то.

Я отшвырнула листок и направилась по туннелю, который представляла собой улица: стены с обеих сторон уходили ввысь, где и терялись в темноте. Ни одного огонька не пробивалось оттуда, ни одно окно не озарялось даже намѣком на свет. На ближайшем же перекрёстке я осмотрелась: поперечная улица как две капли воды напоминала ту, по которой я шла. Там царили всё та же плохая освещѣнность, вонь, облезлые существа с голодными жѣлтыми, мерцающими, как бляшки в свете фар, глазами, а также лужи непонятного цвета и происхождения. И пустота. Нигде не было видно ни одного человека.

Я бродила по пустынным лабиринтам улиц, боясь остановиться. Однажды на меня набросилась свора облезлых помойных существ. Один из них даже успел вцепиться в мою одежду, но внезапно все они развернулись и с диким верещанием брызнули в стороны. Я бежала оттуда, не видя никого и ничего, пока не споткнулась на ровном месте и не упала.

Потом я долго не могла встать на дрожащие от сильного напряжения ноги, лишь упиралась руками в грязный асфальт и пыталась отдышаться. От пережитого ужаса, от застарелого страха. Вот сейчас всё закончится и я вновь не смогу встать на ноги, не смогу пошевелить ни единой их мышцей, как и было до этого. Даже в снах.

Я уже почти пять лет, как не бегала. Даже не ходила. С того самого далѣкого дня, когда мы попали в аварию: двое подростков на мотоцикле не справились с управлением, а отец резко вывернул руль, пытаясь избежать столкновения. Родители и брат умерли, а я больше четырех лет провела в инвалидном кресле.

Раздробленный позвоночник. Это был приговор. Всю жизнь провести в инвалидном кресле, каждый день видя свои ноги, имеющие такой здоровый вид, и знать, что никогда не сможешь больше ими воспользоваться.

Я не понимала и не хотела понять все те научные термины, на которые всегда так щедрь были окружающие меня доктора. Я пыталась сползать с кровати и кресла, передвигаться с помощью рук. У меня стали сильные руки, но этого оказалось недостаточно. Я даже когда-то мечтала научиться на них ходить, раз ноги у меня такие непослушные. Однако мне не позволяли этому учиться. Я могла только смотреть на других через окно или когда няня-сиделка вывозила меня на прогулку. Остальные дети бегали, прыгали, приседали — они все могли передвигаться без кресел и посторонней помощи. На мою долю оставалась лишь зависть. Чѣрная зависть, день за днѣм перерастающая в ненависть к остальному здоровому миру. Ну и что, что этот мальчик перенѣс гангрену, и ему пришлось ампутировать руку по локоть? Или почему жалуется вон та, постоянно кашляющая с кровью девочка, у которой генная патология искорѣжила дыхательные пути? Они ведь могут сами ходить! Чего им ещё нужно?

Мне говорили молиться Богу и просить Его о помощи. Я просила. Я обещала, что буду делать всё, что он скажет, лишь бы он дал мне возможность вновь ходить. Но он ни разу так

и не ответил.

Я хорошо училась, любила читать, особенно про приключения других. Ещё бы! Ведь с помощью этих книг я могла представить себя безмолвным попутчиком различных путешественников, посещающих всевозможные страны, живущих жизнью, полной опасностей, невзгод, дружбы и любви. Это так отличалось от моего мирка, ограниченного интернатской палатой, переходами и небольшим, огороженным забором двором с садом. Подобные книги несли мне огромный непознанный, такой далёкий и вместе с тем близкий, мир.

А потом появилась она. Нет, они. Я до сих пор помню, как впервые увидела эту молодую женщину с чёрными волосами, лучистыми притягательными глазами и обнадёживающей, приятной улыбкой. Она несла в себе радость и умиротворение, веру в моё выздоровление и столько душевного тепла, что мне поначалу казалось, что я в нём захлебнусь.

Тогда я улыбалась в первый раз неизвестно за сколько времени и позволяла ей говорить всякие утешающие слова. Хотя теперь я понимаю, что это было не жалкое утешение. Женщина делилась со мной уверенностью, что я выздоровею, а я молча слушала её, замороженная необычайно мягким голосом. Не помню, зачем я отвела взгляд от этих тёмных огромных глаз, вмещающих целую вселенную. Но тогда я наткнулась на полную её противоположность: жестокость, охраняющую доброту. Казалось, что это не сёстры, уж слишком разнилось их внутреннее наполнение, заключённое в идентичные оболочки. Этой девушке было всё равно, что со мной будет потом. Ей было на всё плевать, на весь окружающий мир. Её огромная вселенная сосредоточилась в фигуре сидящей напротив меня женщины. Той самой, которая предпочитала обращать внимание и тепло своей улыбки на других. По-видимому, это сильно бесило её так называемую сестру. Но сделать что-либо, чтобы изменить ситуацию, та не могла.

После этого я видела их ещё пару раз. Синди опять говорила, убеждала, утешала... Но всегда в эти моменты наполненное нежностью лицо заслонялось в моём воображении другим: холодным, расчетливым и жестоким.

А потом была сложнейшая операция. Я вполне могла не пережить её, так как технология ещё не была отработана до конца. Но вот я здесь, посреди лабиринта одинаковых улиц. И я могу ходить.

Не помню, через какой промежуток времени я наткнулась на металлическую лестницу в одном из тупиков, ведущую наверх. Не задумываясь даже, из последних сил забралась по ней и оказалась в ином мире.

Здесь не было искусственного света. Огромная, нездорово-жёлтая, обгрызенная луна висела, казалось, прямо на верхушках высотных зданий. Я прижалась спиной к холодной стене и разглядывала изъеденный рельеф толстого куска, похожего на неизвестный сорт сыра. Я не на Земле? Может, это просто сон? Тогда я не хочу просыпаться. Ведь здесь я могу передвигаться самостоятельно на своих ногах. Я со злостью оттолкнулась от стены и без колебаний пошла по новой улице на дрожащих от усталости ногах.

Это оказался не сон, не иллюзия, а сущий кошмар. Я провела среди этих нескончаемых туннелей около месяца, а город и не думал заканчиваться. За это время меня пытались обокрасть, убить и съесть. Я даже дважды умудрилась наняться на работу, но быстро сбежала, поняв весь спектр обязанностей, которые от меня требовали. Со всем этим перечнем на сон не оставалось не только времени, но даже и мысли. Хотя время здесь —

вещь весьма относительная: нет смены дня и ночи, а луна висит над головой, как прибитая.

Я научилась воровать. Хотя нет, воровать — это громко сказано. Я трижды умудрилась пробраться в уже вскрытые и обворованные помещения и найти себе крохи еды. Питалась я в основном отбросами, роясь в кучах наравне с облезлыми помойщиками. Кстати, я была в этом деле далеко не одинока.

А город жил своей жизнью. Бурлил, как кипящий суп, иногда ненадолго затихал. Но мне везло. Я не раз за это время видела смерть других, но до меня она так и не добралась: я не попала под колёса гоняющих на жуткой скорости психов, под нож шляющихся малолетних банд и в когти и клыки неизвестных, но, тем не менее, крайне опасных созданий.

По мере продвижения луна оставалась позади. Станный город заставлял быть постоянно начеку, и это здорово нервировало. Страшный, мрачный и однообразный, он был полон тайн и неведомых обитателей. Пару раз я даже могла поклясться, что внезапно оказывалась совершенно в другом месте. Так, постепенно, я покидала самую жуткую часть, казалось, бесконечного Города — Ночную и Сумеречную.

Потом была невидимая граница на площади с огромным неработающим фонтаном, представляющим из себя грудку обломков, насыпанную в глубокую щербатую тарелку. На бортике сидела компания молодёжи, проводившая меня улюлюканьем, фразами на незнакомом языке и смехом. Площадь пересекала линия, проходя прямо посреди фонтана. Только переступив её и очутившись в свете заходящего солнца, я поняла, что она там была.

Глаза отвыкли от света, и мне пришлось надолго их закрыть, чувствуя пробирающиеся по щекам мокрые дорожки. Наконец я смогла оглядеться. В свете заходящего солнца площадь с фонтаном выглядела более приземлённо и неопрятно: трещины, потёки, засохшая грязь — всё это на той стороне благополучно терялось в более мягком свете полускрытой зданиями луны, а здесь было выпячено красноватыми лучами заходящего солнца.

На бортике фонтана лежал прижатый камешком жёлтый листок. От небрежного щелчка пальцем камешек, подскакивая, заспешил вниз по пологому скату бортика.

«Академия объявляет набор на бесплатные места...»

Я задумалась. Возраст не указан. Так почему бы не попробовать? Если найду, конечно, эту самую Академию.

— Вот твоя комната.

Мы остановились перед одной из многочисленных дверей по обе стороны коридора. Мой провожатый толкнул дверь и щёлкнул пальцами. Под потолком зажётся круглый шар, дающий яркий, но не режущий глаза свет. В комнате три на три с половиной метра находились две узкие кровати с обеих сторон от двери, отделённые друг от друга крохотными тумбочками и узким столом на одного посередине, и два шкафчика. Провожатый подошёл к одному из них и начал доставать оттуда немногочисленные вещи, потом споро очистил тумбочку и направился к двери.

— А мне что делать? — спросила я, совершенно растерянная и подавленная столь резкими переменами в своей, как оказалось, довольно непутёвой жизни.

— Ждать!

Дверь за спиной парня закрылась, отрезая меня от прошлого. Свет погас. Я забралась в щель между кроватью и шкафом — пол неприятно холодил босые ноги, но я была грязная и не рискнула пачкать свою будущую постель, — и обхватила колени руками.

Академия представляла собой монолит тёмного камня, окрашенный кровью вечно заходящего солнца. Узкие редкие окна, высоченная стена, опоясывающая здание неправильным кольцом, и огромные двустворчатые ворота.

Не знаю, как я умудрилась очутиться здесь в нужный день? Везучая, наверно. Или наоборот.

Перед воротами гомонила разношерстная толпа. Здесь собрались не люди, но человекоподобные существа, обладающие порой с необычной внешностью, различным возрастом, хмурые и весёлые, замкнутые и постоянно перебрасывающиеся репликами. У всех у них, тем не менее, была единственная общая черта — они были парнями. Я чувствовала себя здесь донельзя неуютно, но подслушанные разговоры заставили пересилить себя и не сбежать подальше. Помимо бесплатного обучения, здесь учеников кормили и одевали, что было огромным плюсом для меня. А после окончания абсолютно всем выпускникам предоставлялась высокооплачиваемая работа.

Самое главное я уловила быстро, так как это было основной темой разговоров. Экзамены на поступление проходят в три этапа и первый — самый страшный для всех собравшихся здесь, судя по их реакции, — письменный.

Толпа заволновалась и двинулась к недовольно заскрипевшим воротам. Я пошла со всеми. Мы по одному подходили к частично приоткрытым створкам и притрагивались к овалному, с мой кулак, камню, напоминающему огромный неограненый рубин. Если он менял цвет с красного на синий, то стоящий рядом взрослый позволял проходить во двор, если нет, то разворачивал и отправлял обратно. Под моей рукой странный камень посинел медленно, словно нехотя. У других же он почти сразу менял цвет. Я удостоилась долгого взгляда, но была пропущена внутрь.

Святая святых для всех этих мальчишек не выглядела ни помпезно, ни величественно. Массивное в четыре или пять этажей безвкусно сделанное здание без лепнины и каких бы то ни было украшений снаружи и внутри. Из необычного оно могло похвастаться лишь узкими окнами, разбросанными в хаотичном порядке. На древний мрачный монастырь похоже... или на огромный обжитый склеп.

Письменный тест оказался до безобразия лёгким. Я сделала его первой и долго наблюдала, как остальные краснея, бледнея, кусая губы и смахивая выступающий пот, корпели над простейшими математическими вычислениями, как они дрожащими руками неверно выводили пляшущие буквы. На последний вопрос о цели своего поступления я решила ничего не придумывать, а написать правду. Хуже уже не будет.

И только во время второго экзамена я, наконец, осознала, куда поступаю. Кто ж знал, что это окажется элитная Академия боевых искусств исключительно для фениксов? Наблюдая за боями, я всё больше нервничала: ведь далеко не все противники живыми покидали круг. Но стоило услышать имя, которым я назвалась при входе, как меня охватило непонятное спокойствие. Правда, надолго его не хватило...

Теперь, благодаря странной насмешке судьбы, я стала учащейся мужской боевой Академии фениксов, причём ни эпитет «мужская», ни «боевая», ни «феникс» ко мне не относится ни в малейшей степени. Однако я больше всего боялась вновь быть выброшенной на улицы этого огромного недоброжелательного города.

Казалось, обо мне напрочь забыли. Я успела задремать и проснуться от голода, а ко мне так никто и не пришёл. Они хотят, чтобы их ученики поумирали здесь без еды?

Не выдержав подобного издевательства над своим желудком, я решила на вылазку.

Столовую я не нашла, зато наткнулась на общий душ этажом ниже, где с удовольствием помылась в первый раз за всё время пребывания в городе. Одно я знала из местной жизни точно: деревья и вода в Городе — безумно дорогое удовольствие. А уж воду чистую я видела здесь вообще впервые.

Так не хотелось натягивать на вымытое тело своё вонючее рваньё, но выбора просто не было. Переодеться было не во что.

Потом я долго бродила по хитросплетениям коридоров, пытаясь хоть куда-нибудь выйти или найти хоть одну живую душу. И уже было совсем отчаялась, как из-за очередного поворота на меня вылетел взлохмаченный рыжий мужчина и буквально сбил с ног.

— А ты что здесь делаешь? — на диво неприветливо глянул он на меня, потом нахмурился. — Новенький?

— Да.

— Дарк? — скорее утвердительно, чем вопросительно произнёс он.

— Да, — намного тише отозвалась я, сжимаясь под жёстким взглядом рыжего.

— Ты-то мне и нужен, паршивец. Я тебя уже три боя по всей Академии ищу. — Мужчина наклонился, дёрнул за руку, заставляя встать, и потащил за собой.

— Куда вы меня ведёте? — переполошилась я, пытаясь отвоевать зажатую будто в тисках конечность.

— Куда надо.

— А..?

— Ты можешь заткнуться и побыстрее переставлять ноги? И так до джера времени потрачено!

— Я есть хочу, — несмотря на страх, надулась я.

— А мне до Бездны. Я тебе не нянька, как и все остальные в этих стенах.

Мужчина споро шагал вперёд на своих длинных ногах. Мне же пришлось бежать следом, чтобы он не вывихнул мне руку. Раз я упала и больно ударилась коленями о пол, но мужчина даже не оглянулся и ничуть не замедлил шаг. В результате я несколько метров проехала по каменным блокам, прежде чем успела встать. Куда я попала? Неужели они все здесь такие бессердечные?

Наконец мы остановились перед массивными закрытыми двустворчатыми дверями. Мужчина, не замедляя шага, раздражённо толкнул правую створку и буквально втащил меня внутрь помещения. Я резко затормозила и полетела на пол от очередного рывка, но больше вставать не пыталась. Наоборот, как могла, я замедляла продвижение вперёд. Мне было дико страшно от всех этих экранов, проводов, колб, непонятных пентаграмм и гексаграмм на полу и на стенах. Настолько, что я не могла рационально соображать, только подвывала от ужаса и пыталась пятиться назад.

— Как же ты поступил сюда, ошибка Мироздания? — донельзя раздражённый мужчина рывком поднял меня на ноги. В многострадальной руке кажется что-то щёлкнуло, после чего заболело в районе плеча.

— Хватит трястись! — рывкнул рыжий и швырнул меня в один из кругов на полу. — Боги, зачем вы позволили поступить сюда этому убожеству?

Я заметалась внутри круга, натыкаясь на прозрачные стенки. Рисунок у меня под ногами начал постепенно наливать светом. Я обезумела от ужаса и со всех сил наскокивала на невидимую преграду. Потом меня окатило волной жара, вспыхнул яркий свет, сменившийся через пару мгновений полной темнотой. Откуда-то справа послышалась

эмоциональная ругань рыжего мужчины. Справа нервно замигала единственно видимая красная кнопка.

Я на подгибающихся ногах прошла через исчезнувшую «стенку» и была немедленно схвачена за ухо.

— Ты мне за это ответишь, гадёныш! — прошипели надо мной и резко дёрнули вперёд. На миг показалось, что мне оторвали ухо. Но нет, вот я семеню через темноту, увлекаемая всё дальше, а несчастный орган слуха дико пульсирует от боли.

— Пустите меня, — всхлипнула я, готовая разрыдаться.

— И не подумаю. Таких, как ты, давить надо ещё в младенчестве. Появляетесь здесь, кошмары сна Мироздания. И откуда только берётесь?

Мне казалось, что мы шли вечность. Потихоньку темноту стали распугивать неуверенные поначалу огоньки, которые, по мере того, как набирали силы, сияли всё ярче. В очередном коридоре мы увидели мужчину, бывшего судьёй во время боёв при поступлении. Он поинтересовался:

— Карел, что случилось?

— Забери от меня этого недоноска, и чтобы я его вблизи своей лаборатории не видел!

Я в очередной раз оказалась на полу, судорожно ощупывая вспухшее ухо.

— Это отродье джера умудрилось за пару десятков мигнов обесточить всю Академию! И если Варан хотя бы заикнётся о необходимости детального обследования вашего звёздного ребёнка, то он знает, куда я его пошлю. В Центре Наблюдения, а то и в Центре Исследований ему самое место, а не в Академии, будь у него хоть прорва редчайших способностей.

Рыжий развернулся и ушёл, что-то бубня себе под нос и эмоционально размахивая руками. Я же наткнулась на задумчивый взгляд «судьи».

— Ну и что мне с тобой делать? — поинтересовался он.

— Накормить? — неуверенно, но тем не менее с надеждой глянула я на его массивную фигуру.

Глава 2

Я вяло ковыряла вилкой в вязкой смеси, горкой возвышающейся на тарелке. Кормили здесь отвратно: странными водянистыми хрустящими фруктами, внешне похожими на персики, но без косточек, а по ощущениям ближе к земной китайской груше, жидкой похлёбкой и слипшейся абсолютно безвкусной желтоватой массой, по недоразумению называемой кашей. Но всё-таки это лучше, чем то, что мне приходилось есть до сих пор, хотя и ни в какое сравнение не идёт с больничным и интернатским питанием, которое я в своё время терпеть не могла. Неудивительно, что после нескольких ложек этого месива, голод исчезал, и приходилось буквально заставлять себя доесть всё, что было наложено на тарелке.

По обширной столовой, в один из отдалённых углов которой я забилась, сновали туда-сюда многочисленные мальчишки, подростки и юноши. Они весело переругивались, смеялись и шутили, негромко разговаривали и азартно спорили. Всё это сливалось в своеобразный неповторимый гул, витавший в помещении. До меня то и дело долетали обрывки разговоров и слов, заставляющие чувствовать себя ещё более ненужной и чужой в этих стенах.

Прошло больше месяца с тех пор, как я оказалась принятой в Академию. Наставник Варен коротко ознакомил меня с порядками и устройством этого закрытого заведения, выдал новую одежду и постельное бельё, показал, где брать еду, и начисто про меня забыл. Всё это время я была предоставлена сама себе: слонялась без дела по коридорам, сидела в библиотеке (той её небольшой части, что была открыта на время каникул) и совершенно никого не встречала. Казалось, я одна-единственная во всей этой громаде здания почти без окон и выхода (я его так и не нашла, как ни старалась), с многочисленными наглухо запертыми дверями.

И вот сегодня Академия ожила, наполнилась потоками учащихся разных возрастов. Пробираясь в столовую, я испуганно жалась к стенкам, боясь столкнуться с этими самоуверенными светловолосыми мальчишками и парнями. Меня ни разу не окликнули, хотя многие странно глядели в мою сторону. Я же чувствовала себя незваной чужачкой, без спросу проникшей в их дом.

Самое странное во всём устройстве Академии для меня было полное отсутствие объявлений: не было ни бумажек на стенах, ни общих объявлений по радио — ничего. Я чувствовала, что скоро начнётся учебный год, но ничего толком не знала: ни какое у меня расписание, ни кто мои одноклассники, ни время начала занятий, ни к кому я могу обратиться со всеми этими вопросами. Наставник Варен показал мне только столовую, библиотеку, душ и учебные классы. Никаких табличек или указателей не было, а спрашивать было как-то боязно.

Кое-как дожевав кашу, я направилась в свою комнату и с изумлением обнаружила там русоволосого мальчишку с покрытым мелкими веснушками носом чуть младше меня. Моего соседа. Сердце ухнуло в пятки, когда я сообразила это.

Мальчишка же, тихо ругаясь себе под нос, раскладывал одежду и книги на полки в шкафу, точнее беспорядочно запихивал туда непонятно откуда берущиеся кучи вещей.

Я тихо скользнула к своей кровати, скинула обувь и забралась на постель с ногами. Мальчик не обращал на меня ровным счётом никакого внимания, будто меня и не было. Я же могла наблюдать за его смешной злостью на неподатливые вещи, которые мой сосед

настойчиво старался утрамбовать в шкаф. Наконец он с усилием закрыл дверцы и прислонился к ним спиной.

И тут он увидел меня. Мальчик так нелепо открыл рот и вытаращил глаза, что я не выдержала и невольно усмехнулась. Мой сосед сразу же надулся и презрительно-напыщено бросил:

— Чего улыбишься?

Улыбка мигом сбежала, и я вновь почувствовала неуверенность. Пришла мысль о том, что этот мальчишка всё-таки мой сосед по комнате. А вдруг он узнает, кто я? Тогда меня вполне могут выставить на улицу. Но как сделать так, чтобы он ни о чём не догадался?

Мальчишка тем временем хмурился всё больше. Я ещё не успела решить, какую избрать тактику для общения со своим новоявленным соседом, как он выскочил в коридор, громко хлопнув напоследок дверью, отчего магический светильник под потолком погас. Что у них за система такая: стоит чуть хлопнуть дверью — и освещение пропадает? И выключателей нигде не видно. Освобождённые дверцы шкафа радостно распахнулись, и на пол шлёпнулась изрядная часть одежды моего соседа. Но мне было уже не до смеха.

Я немного поразмышляла о странностях Академии, а также её учеников, и направилась бродить по зданию. Когда я вернулась в комнату, то с радостью обнаружила, что мой сосед уже спит. И не он один. Казалось, все здание вымерло: за путь, пройденный от библиотеки до своей комнаты я не встретила никого, не услышала ни звука, свидетельствующего о чьём-либо присутствии.

Я скользнула под тонкое одеяло и ещё долго не могла заснуть, размышляя над превратностями судьбы и своим будущим. Мне было страшно. Точно так же, как и в первую ночь здесь, я ворочалась с боку на бок и терзалась воображаемыми неприятными ситуациями, которые могут со мной произойти. Но в первую ночь никто не стонал и не скрипел во сне зубами в паре шагов от меня, мучаясь кошмарами. Похоже, не одной мне тяжело. Эта мысль немного успокоила, и я смогла, наконец, заснуть.

Когда я проснулась, моего соседа не было. Кровать он застелил наспех, криво и неловко. Я поспешно оделась, прибралась и пошла в столовую, всё больше понимая, что я чего-то не понимаю: в коридорах стояла мертвая тишина. Где все? И столовая оказалась закрыта...

Потоптавшись под дверями, я решила найти кого-нибудь и поинтересоваться, что мне делать. Однако вскоре пришлось отказаться от этой идеи, так как вокруг не было ни души.

Стоя посреди коридора, я гадала, что же делать дальше, когда мне показалось, что я услышала голос из-за ближайшей двери. Собрав в кулак волю, я потянула ручку вниз, потом толкнула дверь. Та поддалась без проблем, хотя я могла поклясться, что раньше она была заперта, как и многие другие. Моим глазам предстал классный кабинет, полный учеников чуть старше меня, и учитель, что-то объясняющий, странной полупрозрачной палкой указывая на огромный белесый светящийся символами экран, вмонтированный в стену. При моём появлении все головы обратились к двери. Я смешалась и, покраснев от столь неожиданного внимания, пробормотала:

— Простите.

— Тебя Варан послал? — поинтересовался учитель, окидывая меня быстрым внимательным взглядом.

— Нет, я просто... ну...

— Что ты мнёшься, как девица на выданье? Говори чего надо и возвращайся в свою

группу, — в голосе наставника проскользнули чуть раздражённые нотки.

Я уставилась в пол и на одном дыхании произнесла:

— Я не знаю, где она.

— Как это, не знаешь? — нахмурился учитель. — Это невозможно.

— Ну-у. Мне никто ничего не говорил, а спросить не у кого и объявлений нет, — залепетала я в своё оправдание, отступая на шаг под давящим взглядом учителя.

— Где твой браслет? — строго спросил он.

— А его нужно было носить? Я не знал. Правда, не знал.

У учителя на лице появилась странная смесь раздражения и изумления. По классу прокатился смех. Я поспешно уставилась себе под ноги. Куда я влипла?

— Нужно! — передразнил меня учитель. — Пошли, недотёпа. Разбирайте пока тему самостоятельно. Вернусь, объясню непонятные моменты, — это уже относилось к группе, с интересом и улыбками поглядывающей на меня.

Я едва поспевала за размашистым шагом учителя. Периодически приходилось даже бежать, чтобы не отставать.

— Где твоё окно? — хмуро поинтересовался тот. Я показала, не понимая ещё, зачем это ему. Войдя в комнату, мужчина повернулся ко мне и приказал:

— Доставай браслет.

Я поспешно выдвинула верхний ящик тумбочки, достала искомую вещь и протянула учителю. Тонкая полоска плотно обхватила моё запястье, следом раздался тихий щелчок.

— Спасибо, — тихо поблагодарила я учителя, не понимая, при чём здесь браслет.

— Дорогу сам найдёшь, — бросил он в ответ, разворачиваясь к выходу.

— Куда?

— В класс, — в голосе проскользнули чуть рычащие нотки.

— Но я не знаю, где он! — В отчаянье я взмахнула руками и задела тумбочку. Браслет, не выдержав жестокого обращения, раскрылся и отскочил на мою кровать, чем вызвал сильное недоумение мужчины. Он поднял украшение и повертел в руках.

— Ничего не понимаю. А ну пошли.

Следующим пунктом назначения оказались уже знакомые мне двустворчатые двери лаборатории. Учитель, не заметив, что я отстала, вошёл внутрь, оставив приоткрытой одну дверь, я же нервно мялась на пороге. В помещении за одним из мониторов сидел уже знакомый мне злобный рыжий феникс.

— Карел, посмотри, что случилось с браслетом. Он не работает.

— Див, мне некогда. Да и у тебя, вроде, сейчас занятие должно быть по расписанию.

— Ко мне посреди объяснения завалилось чудо и выдало, что оно не знает, из какой оно группы.

— Да, клинический случай, — согласно покивал головой рыжий, не отрываясь от экрана.

— Оказывается, он не надел браслет, который, к тому же, по-моему, сломан.

— Я лично проверяю всё оборудование Академии, — отрезал рыжий, но соизволил таки повернуться. — Дай сюда браслет. — Он повертел в руках украшение, нахмурился, вставил в небольшой полупрозрачный столбик, где тонкая полоска металла зависла прямо в воздухе, и вновь уставился в монитор. Через пару секунд рыжий возмущённо воскликнул: — Быть не может. Он сломан!

— Я про тоже говорю, — подтвердил учитель.

— Где этот уникам? — обернулся ко мне Карел. Я сжалась, молясь про себя, чтобы они ничего не подумали на меня. Учитель тоже глянул в мою сторону и удивлённо произнёс:

— Он только что был здесь! И куда только успел деться?

Я ничего не понимала: они смотрят прямо на меня, но не замечают. Как такое может быть? Я видела, как учителя переглянулись с недоумённым видом.

— Я здесь, — тихо пробормотала я, понимая, что если они меня сейчас не найдут, то потом проблем будет куда больше.

— Ты?

— Здесь? — в один голос изумились оба. Я только обречённо кивнула.

— Я сказал, чтоб ты не приближался к Лаборатории!! — рявкнул рыжий. Я вздрогнула и бросилась прочь со всех ног. Я б тоже с огромным удовольствием не видела ни его, ни его лабораторию.

Сколько я просидела в дальнем углу библиотеки, не знаю. Но это было долго. И страшно. Больше всего пугало ожидание неизвестности. Пару раз я порывалась вылезти из своего закутка и пойти самой покаяться. Ведь от продолжительных поисков они ещё больше разозлятся, но смелости не хватило. Стоило только подумать, что на меня вновь начнут орать, как тело начинало безудержно трясти. Так что я осталась в библиотеке, мучимая сомнением и голодом. Есть хотелось зверски, но к столовой я бы не пошла, будь это даже вопросом жизни и смерти.

— Вот он.

Я подскочила и нервно огляделась, сообразив, что незаметно уснула. Прямо передо мной стоял светловолосый мальчик с огромными глазами полуденного знойного неба. Ни у кого я раньше не видела таких бледно-бледно-голубых, будто выгоревших глаз. Рядом с ним вырисовался давешний учитель и мягко упрекнул меня:

— И чего ты убежал?

— Вы меня не будете ругать? — удивилась я.

— Пошли, — учитель взял меня за руку и потянул к выходу. Я не сопротивлялась. Совсем рядом шагал мальчик со странными глазами. Я исподволь его рассматривала. Он был старше меня где-то на год. Необычные короткие волосы, цвет которых мне напоминал луну в Сумеречном Городе, правильные черты лица... типичный ученик Академии. И лишь я своими чёрными волосами и неприятной внешностью выбивалась из общей массы.

— Куда мы идём? — решила, наконец, спросить я.

— Сейчас увидишь. — Я занервничала от подобного ответа, и учитель, моментально уловив моё состояние, пояснил: — Мы решим, куда тебя определить с твоими необычными способностями.

Шли мы недолго и вскоре остановились перед невзрачной дверью, ничем не отличающейся от других. Учитель открыл её и легонько подтолкнул меня внутрь. Я сделала по инерции пару шагов и застыла: в относительно небольшой комнате уместилось около пятнадцати мужчин. Среди них находились и наставник Варен, и рыжий руководитель лаборатории.

Все они были довольно молоды, но тогда казались мне устрашающе высокими, массивными и взрослыми. Как я впоследствии узнала, наставниками Академии становятся фениксы от девяноста до ста пятидесяти сианов. Больше пятнадцати сианов преподавания выдерживали единицы. Слишком жёстким был график работы, слишком чуждым и давящим для многих было само преподавание как процесс. Главное правило — никто не покидает

стен Академии, за исключением кратких каникул, длящихся полторы-три луны — касается как учеников, так и наставников. Да и каникулы существуют лишь на первых курсах обучения, затем всё это время посвящается практике.

Академия — одно из самых закрытых заведений, которые только можно себе представить. Даже монастыри сарсов в сравнении с нею кажутся проходным двором. Если ты начал обучение в Академии, то у тебя, в общем-то, только два выхода: в одну из команд фениксов, которые обеспечивают порядок на всей территории обширных Империй, или на кремацию, так как в Городе нет ни одного кладбища (слишком дорогая здесь земля, чтобы ею так бесхозно распоряжаться, да и болезнями это чревато). В принципе, отчислить тоже могут, но таких случаев всего несколько на всю историю данного заведения. и происходило это в основном на первых курсах. А ещё могут изолировать. Что происходит в этом случае с учениками, никто, кроме наставников, доподлинно не знает.

В последние сианов четыреста-пятьсот смертность среди учеников сильно снизилась в связи с развитием технического прогресса и медицины в частности, и составляла теперь десять-пятнадцать процентов учащихся. Это не так уж утешительно, если учесть что каждый поток насчитывает всего от тридцати до пятидесяти фениксов.

При моём появлении разговоры смолкли, и я оказалась в центре внимания. Сразу же захотелось очутиться где-нибудь подальше или, на худой конец, провалиться сквозь пол.

— Варен, ты где это чудо выкопал? И с чего решил, что ему стоит учиться в Академии?

Я вскинула голову, пытаюсь понять, кто это сказал, но на всех устремлённых ко мне лицах были написаны скептицизм, лёгкое недоумение и холодная отстранённость. Пальцы нервно пробежались по краю великоватой для меня рубашки (каюсь, взяла чуть на вырост, не зная, когда выдадут замену), а глаза вновь уткнулись в пол. С каждым мгновением я всё сильнее нервничала и ничего не могла с собой поделать.

— А что, не нравится? Видишь, какой красавчик? — раздался слегка насмешливый голос наставника Варена. — Будет тебе материал для изучения. Вон, даже Барион морщиться начал.

— И что ты предлагаешь с ним делать? Я даже не представляю, к какому направлению относится его способность, — отозвался всё тот же чёрноволосый наставник с разными глазами, который заговорил первым.

— Как мы уже убедились, она у него не единственная, — поддержал Варена феникс, что привёл меня сюда. Он уже присоединился к группе сидящих за столом и в отдельно стоящих креслах преподавателей.

— Ну что ж, Див, порази нас своими познаниями, — обратился к нему черноволосый.

— Ничем я не собираюсь вас удивлять. Но это правда, что мальчик необычен... весьма необычен, — Див сказал последние слова много медленнее предыдущих и добавил: — Мэриот, встряхни нашего новичка, а то он вновь пропал.

Меня встряхнули за плечо, и я резко вскинула голову, краем глаза отметив, что светлоглазый мальчик поспешил отступить от меня на пару шагов.

— Да уж, поистине необычно. В подобном возрасте... — отозвался всё тот же тёмноволосый и тут же обратился ко мне: — Слышь, мелкий, убери свою пугалку и перестань исчезать. Впечатлил, а теперь...

— Но я ничего не делаю, — тихо отозвалась я.

— Шикарно! Варан, как поступим? Лично я пока понятия не имею, как с ним заниматься. Может, его и вправду стоило бы отправить в Центр Наблюдения или

Исследований?

— Чтобы над ребёнком издевались эти крысы лабораторные? Карел, к тебе это не относится, — отозвался тот, кого называли Вараном. Это был мрачно-угрюмый мужчина с пугающими тёмно-сиреневыми глазами и платиновыми с голубыми прядями волосами. — Он феникс, и, следовательно, наш долг...

— Да, да, да, — перебил его разноглазый. — Но учти сразу, что на тёмном факультете ему делать нечего: прибьют в первую же четверть луны за такие способности и поступление вне конкурса.

— Ты прав, на тёмном ему делать нечего, это Варен в самом начале сказал. А что делать... заниматься, как и со всеми, — спокойно ответил Варан. — Предлагаю отправить сразу на третий курс. Там как раз ребята уже начали изучать нефизические воздействия. Все пропущенные предметы, конечно, придётся нагонять экстерном. Это, безусловно, тяжело, но не невозможно. Подобные случаи в нашей практике случались. Я не позволю запугивать малышню, которая ничего не в силах противопоставить. Да и имеющиеся способности нужно учиться контролировать как можно раньше, а не терять лишние сианы времени. Варен, пересели малышку к Мэриоту на какое-то время. Он будет присматривать за новеньким. Кстати, напомни, как тебя зовут? — обратился ко мне мужчина.

— Дарк, — назвалась я именем, которое в последнее время не раз использовала вместо прошлого, и попыталась отвести взгляд, с ужасом осознавая, что не могу этого сделать, как и откровенно соврать.

— Это твоё настоящее имя? — глаза, казалось, давили не хуже мраморной плиты, но всё же я ответила:

— Д-да.

— Врёшь! — припечатал Варан. Я сжалась, но сказать правду не могла. Меня тогда точно выгонят отсюда.

— Это моё имя и другого вы не услышите.

— Мелкий уже огрызаться умеет? — удивился разноглазый. — Ну-ну. Очень интересно.

— Теперь это моё имя, — тихо повторила я, опустив, наконец, глаза, и вздохнула с облегчением, стоило учителю отвести глаза. Будто пресс убрали.

— В общем так, Дарк, успокойся. Не знаю, что ты там скрываешь, да и думаю, что это не столь важно в нашем случае. Ты останешься обучаться в стенах Академии, так что постарайся побыстрее освоиться с новым окружением и своими способностями хотя бы по минимуму. В случаях каких-либо осложнений приходи, мы постараемся что-нибудь придумать. В крайнем случае применим ограничивающие браслеты. Для твоего же блага. Твоими силами пользоваться тебе никто не запрещает, но учись себя контролировать и постарайся причинять поменьше вреда окружающим. Тебе с ними учиться и жить вместе не один сиан. Да, и постарайся держаться подальше от артефактов и энергонасыщенных предметов. На всякий случай. Здесь никто не желает тебе зла, так что нечего бояться. Раз ты поступил, то в твоих и наших интересах, чтобы ты учился и побыстрее освоился с своими способностями. С завтрашнего дня ты будешь посещать занятия вместе с этим мальчиком, он тебе объяснит распорядок дня и другие нюансы, — Варан кивнул на светлоглазого парнишку, отчего тот обиженно нахохлился. — Индивидуальные занятия, возникни в них необходимость, появятся потом, когда немного освоишься. Тебе о них сообщат твои наставники. Вопросы есть?

— Только один, — я подковырнула ковёр носком странного кроссовка. Эту обувь

выдали вместе с одеждой. К моему удивлению, она оказалась лёгкой, довольно мягкой, не рвалась и не пачкалась. — А поесть можно?

В ответ на мой вопрос грянул дружный смех. Похоже, учителя здесь не такие страшные, как мне показалось поначалу.

Глава 3

На следующее утро Мэриот растолкал меня безбожно рано и, не дожидаясь, пока я встану, вышел из комнаты. Я крикнула ему в спину, чтобы подождал, спешно натянула штаны и рубашку (просторную майку на ночь я снимать не решилась, но, как ни странно, она даже не помялась) и набросила на кровать тонкое одеяло поровнее. Мэриот ждал в коридоре. Не говоря ни слова, он направился в столовую, а потом в класс. Ел мой новый сосед мало, ждать меня не захотел, поэтому мне пришлось дожёвывать выданный фрукт уже на ходу.

В класс мы вошли прямо перед учителем. Как я вскоре узнала, опоздавших на урок ждало дополнительное задание. В нашу сторону сразу же повернулись головы всех присутствующих. Я смешалась, запнулась на ровном месте и едва смогла удержать равновесие. По классу прокатились ехидные смешки. И на кой я сюда поступала? Сразу видно, что эти мальчишки не примут меня в свой круг.

Стараясь ни на кого не обращать внимания, я направилась к свободному столику, пытаюсь смотреть исключительно под ноги, и от того едва успела заметить размытое движение. В ногу что-то ударилось, и я оказалась лежащей в проходе на полу. Грянул хохот. Я покраснела от стыда, прикусила губу и попыталась подняться на четвереньки, чтобы встать, но моментально оказалась лежащей на боку.

Вскинув голову, я встретилась взглядом с аметистовыми насмешливыми глазами, почти наполовину скрытыми длинной серебристо-серой чёлкой. Мальчик предвкушающе скривил губы и выжидающе посмотрел на меня.

— Дар, прекрати измываться над мальчонкой. А ты вставай быстрее, не задерживай урок, — раздался голос позади меня. Я немного неуклюже, зато быстро встала и повернулась лицом к учителю. Тот уже отошёл к доске и бросил, не оборачиваясь: — Садись на место, Дарк.

Плюхнувшись на пустое место в последнем ряду, я осмотрелась. В кабинете, помимо меня, было пятнадцать учеников, которые сидели за одиночными партами. Ни учебников, ни тетрадей — ничто не занимало девственно чистые столешницы. Учитель, не дожидаясь, пока я пообвыкну, и даже не представившись, начал лекцию.

Через пару минут его объяснений, я с ужасом осознала, что абсолютно ничего не понимаю. Трёхмерные схемы и чертежи быстро сменяли друг друга на экране, сопровождаемые лаконичными пояснениями. Я не могла ничего толком рассмотреть из-за быстрой скорости смены кадров, а, следовательно, понять, о чём вообще идёт речь.

Вскоре я даже перестала пытаться вникнуть в смысл урока и переключилась на изучение своих одноклассников. На наш возраст им было лет десять-одиннадцать, за исключением этого аметистоглазого, который выглядел года на два старше. В принципе, мне тоже уже одиннадцать, хоть я на них и не выгляжу. Но какая же разница между этими собранными, сосредоточенными, слегка угрюмыми мальчишками и мной! Они, как губки, впитывали любое слово, любое движение учителя. В конце урока я поняла почему.

Когда передо мной на парту опустился лист со списком вопросов, отчего я только судорожно сглотнула. Но когда я просмотрела содержание, то мне поплохело ещё сильнее. Такое чувство, будто кто-то решил пошутить и написать китайские слова кириллицей. Я с ужасом смотрела на листок, отчётливо осознавая, что это конец.

— Долго ещё будешь страдать? — раздался надо мной голос учителя, наставника, как здесь принято называть. Я нервно вскинула голову и сжалась, не в силах произнести ни слова. Учитель выхватил листок, бросил на него мимолётный взгляд и презрительно скривил губы.

— Это всё, что ты вынес с сегодняшнего занятия?

Я покраснела, как рак, и уставилась в столешницу, мечтая провалиться сквозь пол. Учитель ничего не делал. Я, замирая от робости, подняла глаза и подскочила от неожиданности, когда на парту передо мной с грохотом приземлился пяток толстых книг.

— Чтобы к следующему уроку знал основы.

Наставник не угрожал, он просто ставил перед фактом. Я перевела дух и пробормотала:

— А можно мне со следующего урока быть впереди?

— Конечно, теперь ты всегда будешь первым.

Я недоумённо смотрела в спину удаляющемуся наставнику. Он меня, наверно, не так понял. Или я его... Только сейчас, спохватившись, я заметила, что все остальные ученики уже ушли. Подхватив учебники, я устремилась к выходу. Оказавшись в коридоре, я замотала головой из стороны в сторону, пытаясь понять, куда направилась группа, и заметила Мэриота. Он будто нехотя отлепился от стены и, абсолютно не обращая на меня внимания, пошёл по коридору. Я поспешила следом, боясь потерять его хрупкую фигуру среди других учеников Академии.

Следующим уроком оказалось «вычисление», как пояснил наставник, пожилой мужчина с длинной белоснежной бородой. Не знаю, откуда у меня появилась такая уверенность, но я могла поклясться, что это друид. На уроке я смогла немного расслабиться. Математика — это не трёхмерные схемы с кучей заумных слов и сокращений. Друид объяснял всё понятно и доходчиво, что заставило меня немного приободриться. Значит, я всё же кое-что знаю.

А потом началось то, чего я боялась больше всего: практическое боевое занятие. Честно говоря, даже в самых страшных вариантах развития событий я просто представляла, что меня избивают, как тренировочную грушу. Реальность оказалась много хуже всех моих домыслов.

Я была готова умереть прямо на «разминке». Наставник, видя мою слабость, относился ко мне всё требовательнее. Во время пробежки я в полной мере осознала расстояние, разделяющее меня и остальных учеников. После того, как я в третий раз упала, то поняла, что не могу не просто встать, но даже рукой пошевелить. Во всяком случае, мне так казалось, пока на меня не вылили ведро ледяной воды и не ткнули ногой в бок. Не столько больно, сколько обидно до слёз. Однако после следующего падения даже этот зверский метод на меня не подействовал.

— Дар, Дори, отнесите кусок этого бесхребетного мяса к стене, остальные ещё четыре круга. Нет, пять. Все благодарности можете высказать своему новенькому позже.

Я лопатками ощущала направленные на меня взгляды и с ужасом осознавала, что на мне потом за это ещё отыграются. Зачем наставник так поступил?

Когда пробежка была закончена, приступили к растяжке. Меня тоже туда погнали. За время вынужденного отдыха я смогла отдышаться, но ноги от напряжения всё так же дрожали. Растяжка происходила в парах и тройках, причём мои партнёры, похоже, не осознавали, что их возможности сильно превосходят мои. Один раз, когда они особенно сильно надавили, я не выдержала и заорала от боли.

Растяжка закончилась уже без меня. Я не могла не то, что стоять, но даже сидеть была

не в состоянии, и лежала, свернувшись клубком, подтянув дрожащие ноги к животу и глотая злые слёзы бессилия. Наставник, оценив моё состояние, только презрительно цыкнул и принялся с остальными отрабатывать удары и увороты. Я же удивлялась, как эти мальчишки ещё могут двигаться. Я видела, что многим из них приходится довольно тяжело: дыхание было прерывистым, пот катился градом, но никто и звука не проронил. Потом была парная работа, а также спарринги в четвёрках. Я внимательно наблюдала до рези в глазах, а потом прикрыла их буквально на мгновение и моментально отключилась. Очнулась же от звуков голоса, ещё не до конца осознавая, где я и что происходит.

Опасность!

Тело среагировало само. Короткий миг — и вот я стою, коленом упираясь в грудь уже знакомого мальчишки с аметистовыми глазами, которого звали Дар, а мои руки судорожно сжимают его горло.

— Ой, прости.

Я поспешно отскочила, силясь сообразить, как же такое произошло. Резкий удар в висок от вскочившего на ноги Дара отправил меня вновь в темноту.

* * *

Я очнулась во дворе, где у нас проходила тренировка. Наставник гонял уже других ребят, постарше. Моей группы нигде не было видно. Спрашивать я не решилась, тем более, что на меня совершенно не обращали внимания. Кое-как встав на трясущиеся ноги и придерживая раскальвающуюся от боли голову, я поковыляла к громаде Академии. В комнате Мэриота не наблюдалось, коридоры, как обычно, пустовали, столовая закрыта... Я вновь не знала, куда мне податься. Побродив немного, никого не встречая и морщась от всё усиливающейся мигрени, я зашла в ближайший душ, где, нервно озираясь и ежесекундно вздрагивая, помылась, потом добралась до комнаты и провалилась в сон, едва добрела до кровати.

Растолкал меня на следующее утро всё тот же Мэриот. Скупно бросив, что я вчера пропустила одно занятие, он вышел, не дожидаясь пока я соберусь. Завтракал он, как обычно, очень быстро. Я же с ужасом осознала, что, даже поев, почему-то осталась голодна.

На этот раз на занятие мы пришли немного заранее, однако свободное место опять же оказалось в последнем ряду. Наставника ещё не было, и я утрюмо поплелась в конец класса. Похоже, вчерашний день ничему меня не научил. Хотя я даже и подумать не могла, что меня вновь будут унижать, поэтому сильный удар в живот стал для меня неожиданностью. Грохнувшись на колени, я подняла глаза на своего обидчика. Это снова оказался Дар.

— За что? — выдохнула я, пытаюсь нормально дышать.

Дар весело рассмеялся и, обернувшись к кому-то в другом ряду, крикнул:

— Райан, слышал? Он не понимает.

Мальчик повернулся ко мне и ласковым голосом пояснил:

— Так я тебе сейчас объясню, хлюпик.

Новый удар, на этот раз в грудь и резкий рывок за руку вниз. Я больно ударилась ладонью и тут же взвыла, откидываясь назад, так как Дар заломил мне руку за спину. Над ухом послышался его шепот:

— Послушай, оборванец, ты никто и звать тебя никак, но ты сделаешь всё, чтобы не

стать для других обузой. Я не собираюсь терпеть наказания по твоей вине. — Дар схватил меня за волосы и потянул голову назад. — Ты понял меня, слизняк?

Я не могла даже кивнуть в ответ, не то, что ответить — боялась, что не выдержу и закричу от боли. Мальчишка встряхнул меня, заставив до крови прикусить губу, и прошипел:

— Я ясно выразился?

— Да.

На этот раз я не успела выставить руку и больно ударилась головой о пол.

— Дар, сядь на место, — раздался голос от двери. — Ты, новенький, тоже. Раздайте работы.

Когда я, наконец, села, придерживая шумящую голову, то увидела перед собой лист, испещренный непонятными закорючками.

— Чтобы через бой последняя работа лежала у меня на столе, — приказал наставник.

Я со всё возрастающим ужасом смотрела на неизвестные письмена, не зная, с какого боку подступиться к их расшифровке.

— Ты что творишь? — раздалось шипение рядом со мной. Я вздрогнула и нервно оглянулась, но все остальные ученики корпели над своими работами, не поднимая голов. Ну вот, уже голоса чудиться начали. Неужели я так сильно ударилась головой? Я вновь переключилась на работу, гипнотизируя взглядом незнакомые буквы. А такие ли уж незнакомые? Казалось, еще чуть-чуть и я пойму их смысл, но рядом раздался грохот, от которого я подскочила и сбилась с мысли. Мальчик справа от меня стоял за своим столом, оперев ладони в столешницу и тяжело дыша.

— Наставник, позвольте мне пересесть.

— В чем дело? — поднял голову наставник, высокий сероволосый мужчина с длинным хвостом.

— Этот... мало того, что сам ничего не делает, так и другим не дает, — кивнул на меня головой сосед. Я покраснела от незаслуженного выговора и смешалась, а мальчик скрипнул зубами и непроизвольно отодвинулся подальше.

— Дарк, — перевел на меня взгляд наставник, — неужели ты абсолютно не можешь держать себя в руках?

— Я нервничаю, — жалко пискнула я, сконфузившись ещё сильнее.

— Успокоительного дать? — поинтересовался наставник, а класс грянул хохотом.

— Не... не надо.

Я вновь уткнулась взглядом в свой лист.

— Дори, Мирэк, сядьте за мой стол. До сдачи работ осталось три четверти боя.

Я все же смогла сконцентрироваться на работе и, на удивление, узнать письмо, хотя могла поклясться, что раньше ничего подобного не видела. Правда, это мне не очень помогло, так как я с трудом могла понять всю эту несвязную белиберду, из которой состояли предложения, но все же я их перевела. Это лучше, чем сдавать пустую работу.

Наставник подхватил легший перед ним лист и углубился в чтение. Я замерла и нервно сглотнула. Наконец мужчина поднял на меня глаза и холодно поинтересовался:

— Дарк, ты вообще знаешь, на какое занятие ты пришел?

Я уставилась в пол и процедила, глубоко вогнав ногти в ладони:

— Меня как-то забыли предупредить о текущем расписании.

— Хорошо, я лично напишу тебе, если, конечно, ты пояснишь, что за язык ты здесь расшифровывал с таким усердием.

— Э-э... — смешалась я. Но все же решила, что хуже уже не будет, и ляпнула первое, что на ум пришло: — Хеттский.

— Хеттский, значит. Ну-ну. Задержись на полстигны. А вы что здесь столпились? Занятие закончено.

Окружающих ребят как ветром сдуло. Наставник же неуловимым движением заставил загореться перед собой прямо в воздухе небольшой полупрозрачный экран, что-то быстро набросал на чистом листе и протянул мне со словами:

— Не потеряй. Второй раз писать не буду.

— Спасибо.

— Расписание составляется на пол-луны, — пояснил наставник, заметив моё недоумение.

— А, да, хорошо. А потом что, новое?

— Нет, сначала.

По голосу наставника я поняла, что лучше не задавать больше никаких вопросов. Ещё раз поблагодарив, я выскочила из класса. Мэриот, как обычно, ждал чуть дальше по коридору, опершись спиной о стену. Странный он: не разговаривает, не отвечает на вопросы и вообще старается держаться подальше, будто побаивается, что нас могут увидеть вместе. Я вспомнила, что мальчик никогда не позволял мне идти рядом с ним, всегда позади. Когда же я попыталась сесть с ним за один столик в столовой, то Мэриот взял свой поднос и отсел.

Мне стало жутко обидно. Неужели и здесь я буду изгоем? Но я не хочу! Хотя... Я невесело усмехнулась. Похоже, только это поможет сохранить мой секрет. Но столько лет жить одной... это жестоко. Всё здесь жестоко. У меня со вчерашнего всё тело болит, ещё и этот Дар взъелся. Но я не смогу прыгнуть выше головы! Неужели наставники этого не понимают?

Оказывается, не понимают, и понять не хотят. Особенно этот Хисорен, который вел у нас основы рукопашного боя. Судя по расписанию, его уроки были каждый день, что меня отнюдь не обрадовало. И, естественно, в таком разбитом состоянии я не смогла преодолеть и двух кругов, в то время как остальные пробежали уже пять.

— Если ты думаешь, что я буду устраивать тебе каждый день поблажки, то ты крупно ошибаешься, — раздался голос наставника, едва пробиваясь сквозь грохот крови в ушах. Я же валялась на прохладном песке и мечтала, чтобы всё это издевательство быстрее прекратилось.

На растяжке я была скорее похожа на овощ, терпеливо снося все мытарства над своим телом и с удивлением отмечая, что в этот раз уже не так больно. Но драться я все равно была не в состоянии, поэтому почти до конца тренировки пролежала сбитая с ног первым же ударом, симулируя глубокий обморок. Наставник и остальные делали вид, что поверили и не замечают меня. Почти до конца спаррингов. А потом наставник поднял меня за воротник рубашки и поставил перед ребятами со словами:

— С сегодняшнего дня начинаем отрабатывать удары при работе в группе. Умудритесь прибить этого хлюпика — шеи посворачиваю.

Наставник отпустил меня, и я тут же осела обратно на землю, с ужасом глядя на подступающих соперников.

— Вставай, — толкнул меня носком сапога в спину наставник, но я только судорожно замотала головой. Они меня убьют.

— Вставай! — рывкнул Хисорен и рывком вновь поставил меня на ноги. Я закрыла глаза

и сжалась в ожидании неминуемой боли.

— Да расслабься ты, — хлопнули меня по плечу, а в следующее мгновение я, даже не поняв как, сидела на спине упавшего мальчика и заламывала ему руку за спину.

— Ой, извини. Я нечаянно.

Я поспешно вскочила на ноги и тут же согнулась от удара в живот. Удары посыпались со всех сторон, и вскоре я уже ничего не видела и не чувствовала.

* * *

— Ну и как там наш уникам?

— Интересный парень, — отозвался Хисорен, не глядя на собеседника. — Есть в нём что-то... не смог ещё толком уловить. Такое ощущение, будто в нём уживаются одновременно два существа. Похоже, он скрывает свою сущность, но причин этого я понять не могу. Он слишком скрытный и действует крайне редко. Не знаю, чего он боится, но расшевелить мальчонку весьма и весьма проблематично. Зато когда получается — любо-дорого посмотреть! Однако вылезая буквально на пару миггов, он тут же вновь прячется в свою скорлупу хлюпика. Такое чувство, будто мальчишка до сих пор не понимает, куда поступил, и просто-напросто слишком боится причинить вред окружающим. Но если так пойдёт и дальше, то мы не получим ничего, кроме очередной пустышки.

— То есть?

— Он не выдержит программу третьего курса. Слишком большой разрыв между ребятами и его текущим состоянием, а ограждать мальчонку я не собираюсь. Или он выбросит из головы все свои идиотские принципы, или его быстро сломают, а там будет проще исключить, чем тянуть дальше. Если бы Дарк начал с первого курса, то у него были бы большие шансы, а так...

— Третий и не раньше, — отрезал Варан. — Если не сможет приспособиться, его проблемы. У нас нет возможности его изучить, так пускай выживает, как сам знает. Мы и так рискуем, не понимая толком, с кем связались и на что он способен. Дожил же парень до этого возраста. Вполне возможно, что мальчонка ведёт какую-то свою игру, надеясь, что мы пойдём на уступки или пытается скрыть что-то, что считает важным. Однако обидно будет, если мы его потеряем. Ребёнок — носитель редких способностей. Если их раскрыть и развить, то он может стать одним из сильнейших фениксов современности. С другой стороны, как-то защищать его и выделять из общей массы ещё больше я не хочу. Мальчишку нужно слегка пообтесать, чтобы впоследствии не возникло вопросов и проблем с норовом, так что придерживайся пока выбранной тактики, но не слишком ссорь ребят.

Глава 4

Когда я очнулась, во дворе уже никого не было. Я сделала движение, намереваясь встать, но тут же откинулась назад со стоном боли. Тело было — один сплошной синяк. Сквозь застилавшую сознание дымку боли я попыталась понять, где очутилась. Это явно не двор.

— Очнулся? — раздался рядом взрослый голос. Я с трудом сфокусировала взгляд на склонившимся надо мной желтоволосом мужчине. У него были длинные локоны цвета зрелой пшеницы и глаза весенних листьев после дождя. Полагаю, ему было больше семнадцати лет.

— Как же ты так вляпался, а?

— Повезло, полагаю, — прохрипела я, отвернувшись.

— Ну-ну, везунчик. — Старший схватил пальцами мой подбородок и, ворочая мою голову из стороны в сторону, внимательно осмотрел лицо. — Да, работы непечатый край. В общем, сейчас я тебя вылечу, а за это ты в ближайшие две луны будешь делать всё, что я тебе скажу.

— Зачем это?

— Ты мне нравишься. Будет обидно, если я не увижу, как ты взрослеешь. Но если тобой срочно не заняться, то тебя, скорее всего, убьют в ближайшие же дни. Просто потому, что они сами не знают, с чем столкнулись.

— Я тебя не понимаю, — выдохнула я.

— И не надо. Пока не надо. Отдохни.

Он положил подушечки указательных пальцев на мои виски, и я враз отключилась.

— В общем, так. Заниматься будем по ночам, — инструктировал меня мой новый знакомый. — Днём будешь отсыпаться, посещать некоторые занятия и зубрить книги в библиотеке, чтобы нагнать...

— Некоторые?!?

— Ага. В частности к наставнику Хисорену тебе в ближайшее время появляться бессмысленно.

— Он меня прикончит за это, — убито констатировала я.

— Если сможешь добиться за две луны того, что я запланировал, то не посмеет. Далее, что у тебя там?.. Так, к Берилану можешь тоже не показываться. Всё равно бесполезно требовать от тебя построить щиты, пока на тебе печати. Пускай ему потом подарок будет. Тэк-с...Тэк-с...Тэк-с... Остальных придётся посещать более-менее регулярно. Слушай, ты есть хочешь? — внезапно сменил тему мой собеседник, оторвавшись от изучения моего листочка с расписанием.

— Вообще-то, да, призналась я. — И сильно.

— Я тоже, поэтому начнём твоё обучение с набега на столовую.

— Набега? — не поверила я своим ушам.

— Ага. Заодно освоишься со своей способностью перехода на другой материальный уровень.

— То есть я смогу исчезать для других по своему желанию, а не просто так? — дошло до меня. Похоже, не зря я до боли в глазах заумные книжки читала.

— Ну, типа того.

— А что для этого нужно?

— Э-э... ну... В общем, стань ровно, представь, что ты призрак и тебя никто не видит, а ещё лучше повторяй: «Я призрак, я призрак, я призрак...»

— Я призрак, я призрак, я призрак, — покорно забубнила я, потом глянула на золотоволосого: — Ну как, получается?

— Не очень. Во всяком случае, я тебя прекрасно вижу. Сконцентрируйся получше.

— Я призрак, я призрак, я призрак... Достало! Опять не получается? — вопросительно глянула я в сторону новоявленного учителя, но его и след простыл. Неужели он меня бросил?

Так, нужно сконцентрироваться, и пошёл он куда подальше.

В очередной раз меня отвлек от моего занятия смачный хруст и громкое чавканье. Казалось, он звучит прямо над ухом, но рядом никого не было. Я скрипнула зубами и попыталась отрешиться от навязчивых галлюцинаций. Но когда к звуку поедаемого яблока добавился аромат...

Я сглотнула набежавшую слюну и ещё раз огляделась, пытаюсь определить точное местоположение моей галлюцинации.

— Ты тренируйся, тренируйся, — раздался голос моего нового знакомого. Говорил он явно с набитым ртом. — И перестань нервничать. Так тебя моментально вычислят по ауре страха, что расплзается во все стороны.

— Но я тоже есть хочу! — насупилась я.

— Если сунешься на кухню без невидимости, то там тебя в лучшем случае изобьют поварёшками. Провинившиеся ребята со средних курсов, которых заставляют там отрабатывать, очень не любят, когда им попадает ещё и за пропавшую еду.

— Так, значит, если сворует оттуда что-нибудь, то кому-нибудь за это попадёт?

— Всегда кому-нибудь попадает, но это не повод ходить голодными, — резонно ответил мой собеседник.

Парень возник прямо передо мной, вертя в левой руке плод, похожий на грушу. Я таких в нашей столовой что-то не видела раньше, но это было не важно. Я неотрывно смотрела на фрукт, в который мой новоявленный учитель с видимым удовольствием вонзил зубы. Мне так хотелось выхватить плод, но я просто стояла и смотрела, прекрасно осознавая, что я этому золотоволосому не соперник.

— Давай, попробуй ещё, — поторопил он меня.

Где-то часа через два я добилась-таки результата, более-менее удовлетворяющего моего учителя. Так как тот давал каждый раз новые указания, то у меня сложилось впечатление, что он сам толком не знает, как эта штука работает. За время моей тренировки, золотоволосый съел около десятка «груш», а у меня уже в голове мутилось от голода и устроенной им пытки.

— Последние инструкции: не разговаривай и не на что не наткнись. Мало того, что невольные свидетели твоей выходки будут сильно удивлены, к тому же ты, скорее всего, потеряешь концентрацию и станешь видимой. Советую не обращать ни на кого внимания, если увидишь. Представь, будто никого вокруг не существует. Вы будете находиться в разных плоскостях, так что считай их просто тенями.

— Да.

Я, честно говоря, не слишком поняла про тени и плоскости, но решила этого не показывать. А вот кое о чём другом спросить не помешает:

— Послушай, а как тебя зовут?

— Меня? — Мой вопрос, похоже, озадачил золотоволосого, так как он вновь стал видимым. Парень запустил пятерню в волосы и растрепал их, затем пакостливо ухмыльнулся. — Называй меня пока Безрак.

— Какое у тебя странное имя.

— У тебя не лучше. — Золотоволосый подмигнул и протянул: — Малышка.

Я вспыхнула, как маков цвет. Откуда он узнал?

— Но как?..

— Милая, я тебя лечил, а синяки были, если ты не заметила, по всему телу. Да и был бы я никудышным лекарем, если бы не понял этого уже после первичной диагностики.

— Ну и что? — враз насупилась я. — Расскажите наставникам об этом?

— Нет, конечно. Мне это не выгодно. Ведь тогда тебя или исключат, или изолируют, а меня не устраивает ни один из этих вариантов.

Безрак подошёл, встал передо мной на одно колено, чтобы наши лица оказались относительно на одном уровне, схватил за подбородок и приблизил моё лицо к своему.

— Мне нужно, чтобы ты повзрослел, малыш. Шесть-восемь лет. Запомни, тебя не должны убить по крайней мере в ближайшие шесть-восемь лет.

— И что будет потом? — с вызовом глянула я на него.

— Потом... — Безрак как-то странно усмехнулся и резко встал. — Пошли на кухню. Надеюсь, ты всё запомнила.

Коридоры были пустынные и слабо освещены. Тишина буквально давила на уши, но, когда мы проходили мимо одного из душей, мне показалось, будто я услышала приглушённые голоса.

На кухню мы пробрались через вентиляцию. Честно говоря, не думала, что она вообще здесь есть. Похоже, не я одна о ней не знала, так как грязи там... И ничего не видно. Правда, ни одно из этих обстоятельств ни в коей мере не смущало моего проводника. Смущало другое: про ходы мой новоявленный учитель знал, вот только ориентировался в них из рук вон плохо. Под конец меня уже начали раздражать его постоянные зависания на перекрёстках и необходимость периодического возвращения. Ей богу, проще было по коридорам добраться.

Оказавшись в святая святых, кухне, я быстренько съела полтора фрукта, которыми был полностью забит один из холодильников, и почувствовала, что наелась, оставшуюся половинку пришлось впихивать в себя через силу, а вот Безрак мало того, что слопал не меньше пяти, так ещё и с собой прихватил охалку. И куда в него столько лезет?

А потом начался форменный ад. Упражнения на выносливость, на скорость реакции, пресс, силовые упражнения, растяжка... Когда Безрак сообщил, что на сегодня достаточно, я не могла даже пальцем пошевелить, хотя за эту ночь он меня ещё дважды лечил, снимая, помимо синяков, боль и перенапряжение в мышцах и разрывы в связках.

— Через бой после ужина в этом же зале, — предупредил меня напоследок мой наставник. — Приходи так, чтобы тебя не заметили.

— Угу. Мне бы ещё уйти отсюда...

— Ё-моё, несчастье ты ходячее. И за какие такие прегрешения ты мне на голову свалилась? — проворчал Безрак, в третий раз за ночь снимая боль в мышцах, хотя сейчас он лишь притупил её, объяснив, что остальное сделает сон. Но ведь до него ещё пять боев занятий!

Я зашла в душ и с удовольствием вымылась. В это раннее время Академия казалась вымершей. Даже не верилось, что через полчаса здесь будут снова толпы учеников. Когда я заглянула в комнату переодеться, Мэриот ещё спал. Я уже оделась и собиралась выходить, когда он вскочил с кровати и начал поспешно натягивать свои вещи. На меня он ни в малейшей степени не обращал внимания. Но когда мой сосед, не ожидая меня побежал в столовую, я немного забеспокоилась.

Погруженная в свои мысли, я прошла мимо длинной очереди учеников, схватила с прилавка один из фруктов и, не останавливаясь, вгрызлась в его сочный бок. Удивлённо-возмущённый крик настиг меня на середине шага:

— Эй, стой! А ну вернись обратно!

Я судорожно сглотнула непрожеванный кусок, только сейчас сообразив, что должна была порядком выстоять в очереди, а не нагнать подобный образ. Я медленно обернулась, ожидая закономерного наказания за подобное отхождение от норм.

— Но я ничего не сделал! — пискнул мальчик с подносом в нескольких шагах позади меня.

— Да? А куда делась ещё одна вуага? — грозно спросил старшекурсник, ответственный за раздачу фруктов.

— Но я взял всего одну. Вот.

Я вздрогнула и поспешно направилась к выходу, понимая, что из-за меня сейчас достанется ни в чём не повинному мальчишке, но перспектива оказаться на его месте меня устраивала ещё меньше. Поэтому подавив в себе зародыш жалости, я быстро доела на ходу фрукт, чуть не подавившись, и сверилась с расписанием.

Так, что у нас сегодня? Первым шёл хакадский язык. Другой вопрос: в каком кабинете? Рядом с названием предметов на листике стояли значки. Но что они обозначают? Внезапно я вспомнила, где видела похожие: справа от дверей. Они выбиты прямо на тёмно-сером камне стен. Только тут я сообразила, что проще было дождаться Мэриота и идти за ним. Резко затормозив, я опустила руку с листиком, и чуть не оказалась сбитой с ног.

— А ты откуда здесь взялся?

Я подняла глаза на обладателя изумлённого голоса, одновременно потирая ушибленный лоб, и замерла. Оказывается, на меня налетел старшекурсник. Я молча изучала тёмно-фиолетовые волосы, лицо... потом отступила на пару шагов и окинула взглядом всю фигуру, наконец, неуверенно предположила:

— Вы... девушка?

— Ещё один подобный намёк, и я тебе шею скручу, — спокойно произнёс старшекурсник, опасно блеснув глазами. Голос у него был вполне мужским.

— Э-э... Простите.

Парень хмыкнул, обошёл меня и направился дальше по коридору, а я долго смотрела ему вслед, не понимая, зачем, если ты и так похож на девушку, отращивать волосы до колен и не заплетать. А ещё он был первым темноволосым учеником, увиденным мною со дня поступления в Академию.

Стоило парню свернуть за угол, как я начала осматриваться по сторонам и с удивлением заметила, что понятия не имею, где сейчас нахожусь. Вместо шумных коридоров со спешащими во все стороны учениками, здесь была давящая пустота. Захотелось догнать того странного парня и попросить вывести отсюда, но я подавила этот порыв и решила действовать самостоятельно. Я ведь всё время шла прямо... Насколько это было возможно в

этих изгибающихся коридорах. Значит, пойду в обратном направлении.

Я шла, а коридор всё не кончался. Зато появились звуки пробуждающейся жизни. Неизвестно зачем я свернула в одно из ответвлений, но это привело к новому столкновению.

— Ой, простите, я...

Я подняла глаза и застыла. Передо мной стояла группа парней лет пятнадцати. Тёмных. Передний небрежно отёр меня в сторону и пошёл дальше. Остальные двинулись за ним, не обращая на меня внимания.

— Простите, вы не подскажете, как...

— Не подскажем, — не оборачиваясь, ответил один из них. Особой доброжелательности в его голосе не чувствовалось. Беспомощно оглядываясь, я стояла на месте, не зная, что лучше: остаться на месте в ожидании доброй души или самостоятельно блуждать по коридорам. Ни одна из этих перспектив меня не вдохновляла, но и стоять на месте глупо.

— Что-то ищешь?

Я нервно обернулась на чуть усталый голос, прозвучавший за спиной. Заговоривший парнишка был года на два старше меня, выше на голову, хрупкий и какой-то воздушный. Увидев его лицо, я чуть не отшатнулась: в красных без белков глазах было что-то пугающее. Через правый глаз от середины лба до верха скулы шли два страшных достаточно свежих шрама. Будто когтистой лапой провели. Чёрные-чёрные волосы, каких на Земле, пожалуй, даже не встретишь, были неровно обрезаны на уровне плеч и рваной чёлкой прикрывали лоб кое-где до бровей.

— Долго будешь меня изучать? — поинтересовался мальчик. Я слегка вздрогнула, надеясь, что увиденные на миг мелькнувшие клычки лишь игра моего распалившегося воображения. Густо покраснев от собственной бестактности и уставившись в каменный пол, я пробормотала:

— Простите, я не могу найти свой кабинет.

Я почувствовала вспышку изумления, исходящую от моего собеседника и, не понимая, чем она может быть вызвана, посмотрела на мальчишку.

— У нас сейчас будет самостоятельная работа в библиотеке. У всех.

— Не у всех, — упрямо мотнула я головой. — У меня сейчас занятие идёт.

Мальчик пробормотал что-то невнятное, схватил меня за руку и потянул за собой.

— Куда мы идём? — переполошилась я.

— К стражу Академии.

— А это кто?

— Он главный здесь. Так как Арион уехал, именно страж Академии занимается всеми вопросами учеников.

— А может, не надо? — сразу струхнула я. — Он, наверно, дико занят, и ему нет никакого дела до потерявшегося меня.

— Ему до всего есть дело, — отрезал мальчик. — Это его обязанность. И хватит дрожать!

— Я боюсь, — честно призналась я.

— Так ты же его ещё не видел, — изумился тёмный, на мгновение оглядываясь, но не замедляя шага.

— Ну и что? А вдруг он будет на меня кричать?

— Шикарная логика. Не нервничай, а то мне, как пусть слабому, но эмпату, рядом с

тобой вообще противно находиться. Как ты только попал сюда?

— Сам не знаю, — обиженно насупилась я.

Остановившись возле одной из дверей, мальчик бесцеремонно открыл её и втолкнул меня внутрь, не собираясь входить следом. Громко хлопнула закрывшаяся за спиной дверь и наступила тишина.

Мужчина, который, судя по всему, в момент моего появления что-то искал в нижнем ящике комода, бесшумно задвинул его и встал с колен, внимательно меня изучая.

— Опять ты?

Незнакомый страж Академии оказался не таким уж незнакомым.

— Что на этот раз? — поинтересовался тот, кого другие наставники называли Вараном.

— Я потерялся.

— И почему я не удивлён? — спросил неизвестно у кого страж Академии. Я почла за лучшее промолчать, полагая, что этот вопрос вряд ли адресовался мне. — Кто тебя привёл?

— Мальчик такой красноглазый и черноволосый, — моментально откликнулась я, видя, что мужчина не сердится.

— Ну так позови его, чего стоишь?

Искомый феникс терпеливо ждал в коридоре под дверью. Поклонившись Варану, он замер, не произнося ни слова.

— Дэри, если не ошибаюсь? — уточнил страж Академии и, дождавшись подтверждающего кивка, поинтересовался: — Где ты это недоразумение отловил?

— В главном коридоре возле библиотеки.

— Хорошо. Спасибо, что привёл сюда. Можешь идти.

После того, как мы остались наедине, мужчина долго молчал, не спуская с меня задумчивого взгляда, потом указал на одно из кресел, стоящих у стены, а сам уместился во втором.

— Расскажи о себе, Дарк.

— Что именно рассказать? — тут же насторожилась я.

— Ну-ну, не надо сразу же воспринимать мой интерес в штыки. Я просто хочу понять, что ты такое и каким образом играючи проникаешь сквозь наложенную мастерами своего дела защиту, а потом тут же выставляешь себя полным бездарем, наткнувшись на простейший вопрос. Ты ведь знаешь, что тёмные и светлые фениксы не слишком дружны, и для того, чтобы ученики Дневного и Ночного Города не сталкивались, была специально создана пространственно-временная граница, которую ещё ни один ученик не смог пересечь. А уж пройти её и не заметить — это что-то из ряда фантастики!

— Простите, я нечаянно, — промямлила я, не зная, как тут можно оправдаться.

— Нечаянно! — передразнил Варан и замолчал. Я тоже не произносила ни слова, но, наконец, решила:

— А почему я не учусь с фениксами из Ночного Города?

— Потому что там уже знают, что ты принят вне конкурса. Среди них ты не выживешь. Об этом не говорится, но отпрыски богатых семей ненавидят таких, как ты. Прости за откровенность, но они вас называют вырожденками. А бесплатники тебя защищать не будут, так как завидуют твоему поступлению вне конкурса. А ещё ты не умеешь контролировать свою силу... Обычно, бесплатники могут постоять за себя перед одноклассниками. Тот же Дэри. Он лучший в параллели.

— Но его не отправляли учиться со старшегодками! — воскликнула я с горечью и сразу

же захотела прикусить язык. Сболтнуть такое! Но Варан ничуть не обиделся и не разозлился.

— Во всяком случае, третьекурсники могут хотя бы частично нейтрализовать твоё воздействие, а не разбежаться с воплями ужаса во все стороны. К тому же светлые более терпеливы, чем тёмные. Но откуда у тебя эти способности: вызывать неконтролируемый страх, становиться невидимым, проникать сквозь защиту, впитывать энергию... полагаю, и другие есть.

— Не знаю. Они сами появились. Недавно. Я о них даже не подозревал до поступления в Академию.

— Как ты тогда выжил в Ночном Городе? Кто твоя семья? Кто тебя растил, воспитывал, обучал? Все выходы из низов до ужаса безграмотны, а ты владеешь несколькими языками, счётом, письмом. Откуда это всё?

— Я... — Я растерялась. Не хотелось говорить, что я родилась и выросла совершенно в другом месте. Я инстинктивно не хотела притягивать к себе излишнее внимание, но почему-то получалось наоборот. — Я не помню. Про то, откуда способности, знания. Быть может, меня кто-то учил... давно... не помню. Честно.

— Что ж, будем считать, что я тебе поверил. Но мы к этому разговору ещё вернёмся. Потом, когда ты начнёшь хоть немного доверять окружающим и поймёшь, что это не простое любопытство, а желание помочь тебе.

Варан лично проводил меня до кабинета и извинился перед наставником, что задержал меня. Тихо проскользнув за свободный стол, я попыталась выкинуть все мысли о прошлом и будущем и сосредоточиться на преподаваемом материале. Периодически мне это даже удавалось.

Отсидев ещё два урока, я сбежала в комнату и заснула, не раздеваясь. Проснулась как раз к ужину, после которого засела в библиотеке, и лишь потом отправилась в зал, где встретила в первый раз с Безраком. Мужчина меня уже ждал. Поначалу его не было видно, но этот смачный хруст поедаемых фруктов ни с чем не спутаешь.

Поставив в пяти шагах передо мной какую-то табуретку, Безрак коротко проинструктировал меня о дальнейших планах. Я, пользуясь своей вчерашней техникой, должна научиться проходить сквозь предметы.

— А это возможно? — вытаращилась я на него.

— В этом мире можно всё. Давай, начинай. Тут нужна хорошая концентрация.

Мне пришли на память отрывки из прочитанных книг... особенно негативные эффекты телепортации. Перед глазами всплыла красочная картинка: я теряю эту самую концентрацию прямо посреди процесса и оказываюсь намертво впаянной в табуретку. Бр-р!

— Послушай, Безрак, а...

— Ну ты и трусишка! — хмыкнул парень, явно прочтя мои мысли. — Ничего подобного не случится.

— Точно?

— Обещаю.

— Ну ладно, попробую.

Я начала концентрироваться. Мне почти удалось расслабиться, как хруст, раздавшийся чуть ли не над ухом, заставил подскочить на месте и нервно оглядеться.

— Ты не мог бы не есть некоторое время? Ты мне мешаешь! — зашипела я в окружающее пространство. — Я сконцентрироваться не могу!

— Вы посмотрите на неё! Ей звуки, видите ли, мешают! А что ты потом будешь делать?

В вакууме работать? Малыш, тебе нужно уметь концентрироваться и использовать свои силы в любых условиях, невзирая на внешние факторы. Ты должна научиться не видеть, не слышать, не чувствовать окружающий мир, уметь отрешиться от всего. Иначе просто не выживешь.

— По-моему, ты преувеличиваешь, — слегка раздражённо буркнула я.

— Ну-ну. Фениксы работают командами. У тебя может быть хороший шанс отвечать за силовую поддержку. Это значит держать щиты, создавать атакующие плетения часто в самом центре битвы, окружённая кольцом. А там будет и вой, и лязг оружия, и вопли, причём иногда такие, что волосы дыбом встают. Так что давай, привыкай сейчас. Потом пойдёт легче, поверь мне.

Я насупилась, услышав подобный выговор, но попыталась не обращать внимания на Безрака. Всё равно мешать он не перестанет, а в очередной раз почитать нотацию вполне в его духе. Итогом всех моих усилий стали сбитые о табуретку колени, плохое настроение и голод.

Безрак с радостью согласился прогуляться в столовую. Увидев количество фруктов, которые он намеревался стащить, я не выдержала и возмутилась:

— Сколько можно есть? И куда в тебя столько лезет?

— Сколько можно — столько нужно. Ты даже представить себе не можешь, какое количество сил забирает твоё лечение!! — в свою очередь вознегодовал мужчина.

— Даже представить боюсь!

Остаток ночи мы провели, развивая гибкость, выносливость и пытаюсь ввести меня, как выразился Безрак, в боевой транс. Один раз даже получилось. Правда, ненадолго. Вот уж никогда бы не подумала, что простая злость, которую я должна была раз за разом вызывать в себе, забирает столько сил. После краткой вспышки я чувствовала себя совершенно опустошенной. В конце концов, когда я уже едва на ногах стояла, Безрак уселся прямо на пол и, притянув меня к себе, уткнулся лицом в затылок. Потом он начал поглаживать меня по рукам, плечам, спине, расслабляя мышцы и потихоньку прогоняя усталость. Я млела от нахлынувшего чувства защищенности и разливающейся по телу теплоты. Наконец Безрак с лёгким вздохом сожаления поставил меня на ноги и подтолкнул к выходу. Машинально сделав пару шагов, я обернулась.

— А ты?

— Я тоже сейчас ухожу, только чуть-чуть посижу здесь. Иди, на завтрак опоздаешь.

Махнув на прощание рукой, я, радостная и бодрая, поспешила в душ.

Дни пролетали совершенно незаметно. На занятия я предпочитала ходить невидимой. Некоторые наставники, причём исключительно все не-фениксы, возмущались моим «отсутствием», а потом удивленно находили мои листики в стопочке работ. А как-то не выдержал, и один учитель-феникс. Обращаясь к пустому для всех месту, где я на тот момент сидела, попросил меня задержаться после занятия. Я была этим фактом несколько удивлена, ведь во время занятия я ничем себя не выдавала.

Безрак смог-таки более-менее научить меня контролировать способность призрака. В столовую мы теперь проникали не через вентиляцию, а прямо сквозь закрытые двери, правда, ориентироваться лучше в Академии этот парень не стал, вызывая у меня кучу смутных подозрений.

Проходить через предметы и живых существ не очень приятно, но ничего, скоро привыкаешь. Правда, я пока могу проникать только сквозь тонкие препятствия. Стены Академии пока стойчески сопротивляются моим способностям. Как пояснил Безрак, когда я добьюсь мастерства во владении своей способностью, то только матерые некроманты и говорящие с духами смогут ощущать мое присутствие рядом. При прохождении мною через живое тело, существо, столкнувшееся, как говорил мой наставник, с «высшим призраком», почувствует просто непонятный мимолётный дискомфорт. Я же смогу уловить в эти мгновения эмоции, а порой и обрывки мыслей.

Чтобы разнообразить наши уроки, Безрак начал разговаривать на изучаемых мной языках. Давались они мне исключительно тяжело, но потихоньку дело двигалось с мертвой точки.

Когда ребята вышли из кабинета, наставник прикрыл за учениками дверь и тихо спросил:

— Может, всё-таки появишься?

Коротко вздохнув, я перешла в свой материальный облик.

— А ты изменился, — протянул феникс. — Долго еще собираешься прятаться?

— Посмотрим. Может ещё пару дней, а может и лун.

— Учти, будешь так и дальше пропускать уроки, Хисорен и Берилан с тебя шкуру спустят при первой же возможности. Они уже поднимали вопрос твоей посещаемости на совете. Следовательно, требовали и соответствующего наказания. Варан пока что замял этот вопрос, учитывая твой прогресс в остальных дисциплинах, но надолго их терпения не хватит.

— Спасибо, что предупредили.

Поклонившись, я вновь разматериализовалась (я предпочитала это вычитанное где-то красивое слово, хотя Безрак упорно утверждал, что я всего лишь перехожу на другой уровень Мироздания).

Значит, у меня начинаются проблемы. Ничего, переживу как-нибудь. Я резко затормозила, ошеломленная этой мыслью. Да, я изменилась. Раньше я не отмахивалась от серьезных проблем, как от докучливой мухи. Видимо Безрак повлиял на меня намного сильнее, чем я предполагала, создавая в соответствии со своими запросами не только тело, но и мысли.

Вчера Безрак обмолвился, что сегодня наша последняя встреча. Надеюсь, что это шутка. А вдруг нет? Ведь ему тоже тяжело приходится: и учиться, и возиться со мной. А спать

когда? Вон осунулся весь. Худоба костлявая.

Один раз задумавшись о Безраке, я уже не смогла выкинуть его из головы, раз за разом вспоминая его мягкий, но иногда до обидного насмешливый голос, ласковые глаза, с поразительной теплотой смотрящие на меня, нежные руки, так легко снимающие усталость и боль.

Я улыбнулась, не слушая больше объяснений наставника. Мне вспомнилась моя первая победа над Безраком. Помнится, он резко увеличил нагрузку в ту ночь и гонял меня буквально до изнеможения. Когда двигаться было уже откровенно больно, я посмотрела на своего мучителя глазами побитой собачонки и умирающим голосом попросила:

— А может на сегодня всё?

— И что мы по-твоему будем делать оставшуюся часть ночи? — возмутился Безрак по-хаккадски. Хорошо, хоть я поняла основной смысл вопроса и нахально предложила:

— Давай просто посидим, пообщаемся. Мне так нравится, когда ты меня обнимаешь. — И видя, что парень колеблется, просящим тоном протянула: — Ну пожалуйста!

Он сдался. Вскоре я заснула в кольце его теплых рук, под журчание тихого голоса, а проснулась уже в своей постели прямо к завтраку, отдохнувшая и счастливая.

Я едва дождалась окончания урока, а потом тщетно пыталась сконцентрироваться на книгах в библиотеке. Наконец, плюнув на это бесперспективное занятие, я поела и пошла спать.

Безрак, как обычно, ждал в тренировочном зале. И поблажек никаких не устраивал. Я уже и думать забыла обо всех своих опасениях, когда парень сказал:

— Все, я вижу ты более-менее подтянула свой уровень.

Я непонимающе поглядела на него. Он грустно улыбнулся и протянул ко мне руки:

— Иди сюда, малыш.

Когда я устроилась у него на коленях, в кольце теплых рук, мы ещё какое-то время молчали. Не знаю, почему не разговаривал Безрак, но лично у меня было слишком много мыслей, и все они были какие-то неоформленные, так что и высказывать их вслух стыдно. К тому же я не хотела верить, что меня покинет существо, ставшее мне самым близким в этом чужом мире.

— С завтрашнего дня тебе придется ходить на все занятия.

— На все? Но...

— Будет тяжело, знаю. Очень тяжело. Я тебе оставлю одну полезную мазь. Она способствует скорейшему заживлению ран, синяков и ссадин.

— Безрак, я боюсь. Хисорен меня убьет за такое количество пропусков.

— Не посмеет. Ты, главное, покажи всё, на что способна. Такие, как ты, бесценны. Твой Хисорен может, конечно, мстить, но по-мелкому. Тебя будут ценить. По-своему, конечно. И это совершенно не значит, что ты должна меньше выкладываться. Но убить тебя не посмеют. Во всяком случае, наставники. Про учеников я молчу, ведь от них можно ожидать почти всего. Будь крайне осторожна с ними и по возможности держись на расстоянии. Здесь нормальных парней в таких зверей превращают... Будь у тебя выбор, ты бы здесь не оказалась. А страх... Забудь про него. Навсегда забудь. Он подчиняет разум, изнуряет тело и превращает в неспособную соображать и двигаться амебу.

— А кто это такая?

— Никто, — Безрак зарылся лицом мне в волосы. — Если тебя пытаются запугать, отвечай им тем же. Благо, у тебя это хорошо получается.

— А потом, когда ты отдохнешь, мы возобновим наши занятия? И ты научишь меня драться, а то пока ты ещё не показал мне ни одного приёма.

— Ну, насчёт драться — это сильно сказано, но твоё обучение я обязательно продолжу. А пока знай — я всегда буду рядом с тобой. Даже когда буду очень далеко.

— Это как?

— Вот так.

Безрак поставил меня на ноги, поцеловал в лоб и всунул в руки небольшую коробочку, а сам улыбнулся, махнул рукой и исчез. Как прекрасный сон на рассвете. Я же стояла, растерянная, не замечая, как из глаз катятся слезы. Неужели этот прекрасный сон и вправду закончился? Но ведь Безрак обещал, что вернется. Стоит только подождать. Совсем чуть-чуть. Безрак не из тех, кто обманывает. Ведь так?

Посещать все уроки... Знала бы я, на что подписываюсь, сбежала бы в ту же ночь. Во всяком случае, попыталась. Теоретические занятия я, как обычно, просидела не замечаемая никем, даже с большего пережила урок «статики», как я его называла оттого, что мы там занимались статическими упражнениями, которые поначалу воспринимались мною много хуже динамических.

На первый взгляд кажется: что такое простоять с вытянутыми вперёд руками, или согнутыми коленями либо спиной? А пролежать без движения в откровенно неудобной позе? И даже без груза, как у других ребят. Но уже к тридцатому счёту понимаешь, что конечности начинают предательски подрагивать, а потом и откровенно трястись. Вначале больше сорока-пятидесяти счётов я не выдерживала. А теперь уже до сотни терплю. Однако, это довольно слабое утешение, если начинать сравнивать себя с остальными ребятами, но я старалась не отчаиваться.

Обычно после подобного зверства я отдыхала, но сегодня «особый» день. Впрочем, как и все последующие. Несмотря на дрожь в мышцах, нужно плестись на «построение щитов».

Поплутав по коридорам вслед за одноклассниками, я вышла к незнакомому залу. Находился он этажом ниже, чем наши комнаты и основные кабинеты, и был огромен. Лучи заходящего солнца с трудом пробивались сквозь редкие узкие оконные проёмы, забранные каким-то тёмным стеклом, а то и не стеклом вовсе, и почти не приносили света. Наставник вошёл последним, щелчком включил освещение: многочисленные шарики, прикорнувшие под высоким потолком и на стенах. Я тихо вздохнула, словно перед прыжком через пропасть и стала видимой. Меня заметил не только Берилан, наставник по щитам, но и Дар, стоящий рядом. Внимание последнего я ощутила по чувствительному тычку локтём в рёбра. Я едва удержалась на ногах от неожиданности, а одноклассник усмехнулся и отвернулся, будто ничего и не было.

Наставник сделал вид, что ничего не заметил, прошёл шагов двадцать к центру зала и остановился, обернувшись к нам. Не глядя ни на кого в отдельности, он обратился ко мне:

— Дарк, я польщён той высокой честью, которой ты удостоил нас, появившись здесь.

Я покраснела и опустила голову. Чего он ехидничает? Со стороны группы ребят послышались смешки.

— Прошу в центр круга.

Я, удивлённая, подняла голову, не уверенная, что эти слова обращены ко мне. Но нет, наставник смотрел в мою сторону. Надеюсь, Безрак был прав, когда уверял, что ничего страшного мне на этих уроках не грозит. Глядя на холодно-отстранённое лицо наставника, я вовсе не была в этом уверена.

Круг шагов пяти в диаметре был нарисован тёмно-красной краской прямо на плитках пола. Я остановилась у его края, и оглянулась на наставника. Тот утвердительно кивнул. Чуть поколебавшись, я переступила границу. Ничего не произошло. Тихонько переведя дыхание, я вновь обернулась к наставнику. Он смотрел так, будто я должна была что-то сделать. Увидев полное непонимание на моём лице, феникс начал неспешно произносить фразы, сопровождая речь непонятными пассажами. Я смотрела на всё это, недоумённо хлопая глазами. Замолчав, наставник махнул рукой в мою сторону, и его заслонила стена огня, устремившаяся ко мне. Я лишь смотрела на неё, не двигаясь с места. Я просто не могла

поверить, что огонь настоящий, несмотря на то, что выглядел он донельзя реалистично. Но меня ведь не собираются убивать, правда?

Почувствовав жар, я инстинктивно отступила, одновременно отворачиваясь, и вскинула руку в защитном жесте. Кожу на доли мгновения обожгло, но внезапно всё исчезло. Я облегчённо перевела дух. Значит, это всё-таки была иллюзия. Но мне было по-настоящему страшно. Однако осознала я это только теперь. Открыв глаза, я шлёпнулась на пол, так как ноги не держали больше — настолько сильно меня начало трясти.

Исподволь глянув на наставника, я поняла, что он недоволен. Кое-как встав и невольно ссутулившись, я вновь посмотрела в сторону Берилана. Он поджал губы и вновь начал говорить на незнакомом языке, делая пассы руками.

Да и не удивительно, что наставник недоволен: испугаться какой-то иллюзии. Ничего, эту я перенесу много лучше, так как уже знаю, с чем столкнусь. В воздухе появилось с десяток белесых шариков, устремившихся ко мне со всех сторон. Они выглядели не страшно, так что я только вздрогнула от неожиданности, когда они до меня дотронулись. Яркая вспышка ослепила, и я долго не могла проморгаться. Когда же начала более-менее различать предметы вокруг, то сообразила, что рядом стоит наставник.

— На тебе артефакт. Снимай! — приказал мужчина. Я удивлённо-непонимающе посмотрела на него, не соображая, что он от меня хочет.

— Давай сюда быстрее, иначе хуже будет, — потребовал Берилан.

— Но у меня ничего нет.

— Раздевайся!

Я отступила, вздрогнув, и побледнела. Но всё же смогла выдавить:

— Что, полностью?

Кто-то из одноклассников хмыкнул. Наставник смерил меня пренебрежительным взглядом, но всё же пояснил:

— Снимай рубашку.

Я умоляюще глянула на Берилана, но он был непрошибаем. Прикусив губу, я медленно начала снимать одежду.

— Быстрее! Я не собираюсь возиться с тобой всё занятие.

Но я не хочу!

Я бы возмутилась вслух, но не посмела. Наставник сдёрнул с меня почти расстёгнутую рубашку, потом майку и отступил на пару шагов.

Стоять у всех на виду под пристальными взглядами было крайне неудобно. Одноклассники потешались с того, как я пыталась отвернуться, а я мечтала провалиться сквозь пол. Чего они все смотрят?

Внимательно прощупав, наставник откинул мою рубашку в сторону и отступил ещё на пару шагов. Не отводя от меня испытывающего взгляда, он начал быстро бормотать что-то, потом выкинул вперёд руку ладонью ко мне. Я ничего не успела сообразить, как почувствовала толчок и больно ударились спиной и головой о пол, отброшенная назад. Из носа потекла кровь, а перед глазами заплясали цветные пятна. Впрочем, это вскоре прошло. Приподнявшись на подрагивающей руке, я обиженно глянула на наставника и спросила:

— За что?

Но он не ответил, занятый внимательным изучением чего-то видного ему одному. Потом Берилан обернулся к другим ребятам и коротко бросил:

— Дар, в круг. А ты одевайся.

Я бросилась к одежде и стала спешно её натягивать, забыв про усталость и боль. По сравнению с занятиями Хисорена в начале обучения, можно сказать, что я легко отделалась. Более-менее приведя себя в порядок, я стала шагах в пяти сбоку от одnogруппников и попыталась привести мысли и чувства в порядок. Дар, в отличие от меня в круге, был собран и сосредоточен. Когда наставник пустил к нему два небольших сгустка огня, то вокруг мальчика вспыхнула стена, которая при соприкосновении со сгустками ярко засияла и опала.

Подобное повторилось ещё два раза, после чего наставник благосклонно кивнул и коротко приказал:

— Мирэк, в круг.

Один за другим становились на место Дара другие одnogруппники. Я только удивлялась, почему некоторые выходят из круга такие спокойные, а некоторые бледные и пошатывающиеся? Наверно, они тоже никак не привыкнут к этим иллюзиям.

— Райан, в круг.

Мальчик встал в круг и долго таращился в пустоту перед собой. Я никак не могла понять, что же он делает. Наконец наставнику надоело ждать, и он поинтересовался:

— Ты ещё долго?

— Нет, — тихо выдохнул Райан. — Сейчас.

К моему удивлению, «стена» вспыхнула не так ярко, как у других. Мигнув, она исчезла. Один из сгустков огня остался и беспрепятственно достиг мальчика. В самый последний миг Райан, как и я, выставил вперёд руку. Но сгусток, вместо того, чтобы исчезнуть, соприкоснулся с конечностью. Одnogруппник закричал от боли. Сгусток вильнул в сторону и исчез. Зато стало видно, что он сотворил с рукой Райана. Мне резко поплохело от увиденного. Я судорожно вздохнула, но тут же закашлялась: в воздухе поплыл гадкий запах горелой плоти.

— Дар, Мирэк, быстро ведите его к Карелу, — приказал наставник. — Да поторапливайтесь вы! Он же сейчас в обморок грохнется.

Ребята поспешили выполнить приказ. Райан не упал в обморок... в отличие от меня, красочно представившей, ЧТО бы от меня осталось после соприкосновения со стеной.

Когда я очнулась, в зале был лишь наставник Берилан. Он сидел на корточках надо мной и водил руками прямо перед лицом. Видя, что я очнулась, наставник оставил своё занятие и поинтересовался:

— Откуда ты узнал, что на тебя не оказывает влияние нефизическое воздействие?

— А что, не действует? — спросила я, отползая назад, чтобы встать. Находиться так близко к наставнику, после того, что я увидела, не было никакого желания.

— А ты не знал? Тогда какого демона ты даже не попытался выставить щит? Чем ты вообще занимался всё это время?

Щит? Я вытаращилась на наставника и хлопнулась на пятую точку, так и не успев до конца подняться. В памяти всплыл чуть насмешливый голос Безрака: «Всё равно ты не сможешь построить сейчас щиты».

— Я учился. А щиты я не могу создавать.

— С чего ты так решил, позволь узнать?

— Ну-у... — Я отвернулась, чтобы наставник не понял, что я лгу. Безрак категорически запретил рассказывать о нём кому бы то ни было.

— Кто тебе сказал, что ты не можешь создавать щиты?

— Я сам так решил, — резко ответила я, вскакивая на ноги.

— И почему ты пришёл к столь интересным выводам? — продолжал допытываться наставник.

Я насуплено молчала. Нужно было что-то сказать, но ничего путного в голову не шло.

— Ладно уж, иди, молчаливый ты наш. У тебя, кажется, сейчас основы рукопашного боя с Хисореном? — Я кивнула, невольно скривившись. — Он тоже будет рад наконец-то тебя увидеть. И не думаю, что ты сможешь его точно так же удивить.

Я вздохнула. Наставник Берилан прав. С наставником Хисореном всё так просто не получится, ведь Безрак не учил меня драться, только работал над повышением физических показателей.

Сказать, что наставник основ рукопашного боя был рад меня видеть, это значит тактично промолчать. Нет, он ни единым жестом не выделил меня из группы, но общую нагрузку дал колоссальную, что очень быстро осознали все ученики. Я не обращала внимания на их злобные взгляды, бросаемые в мою сторону, исключительно потому, что была полностью поглощена попытками не сбить дыхание окончательно. Безрак меня гонял ночи напролёт и смог добиться определённых результатов, но по своему уровню физической подготовки я всё равно сильно отставала от своих одноклассников.

Последние круги я бежала чисто на упрямстве и никак не ожидала предательского толчка в спину. Запнувшись, я упала на колени и выставленные вперед руки. Хотелось улечься прямо на странный асфальт, покрывавший эту часть двора, и больше не вставать, но тогда будет ещё хуже. Я должна сегодня показать всё, чего я добилась за эти два месяца.

Кое-как поднявшись, я побежала вперёд, хотя могу поспорить, что со стороны казалось, что я сейчас двигаюсь медленнее, чем обычно шагаю. Однако передвигаться быстрее я была просто не в силах.

Одноклассники, в большинстве своем обогнавшие меня больше, чем на круг, отдыхали, ожидая, пока я в одиночестве закончу предложенную экзекуцию. Когда я, наконец, добрела до конца, у меня дико дрожали ноги, а лёгкие, казалось, просто не могли вобрать в себя хоть кроху прохладного, режущего горло воздуха.

Не дав мне и пару секунд передышки, наставник отправил нас на «тренажеры»: разнообразные приспособления для развития и отработки определённых навыков. Я оказалась в тройке с Даром и Дори. Наша задача состояла в поочерёдном прохождении коридора, избегая столкновения с качающимися мешками, набитыми чем-то тяжёлым. Быть может, это было не столь сложно, если бы не предстояло идти весь путь по тоненькой доске шириной с мою ладонь на высоте примерно метра от земли.

Я шла последней, с завистью наблюдая, как мальчишки с грацией воды обтекают мешки, то моментально скользя вперёд, то каким-то образом чуть отклоняясь в стороны, то на миг задерживаясь на месте.

У меня так не получилось. Более-менее удачно пройдя два мешка, я натолкнулась на третий. Было ощущение, что в бок врезался грузовик. Сбитая с доски, я даже не сообразила сгруппироваться и больно ударилась о твёрдое покрытие другим боком и головой, на минуту потеряв сознание.

Когда я очнулась, в голове шумело, во рту стоял металлический привкус крови. Я открыла глаза и долго пыталась сообразить, что же со мной не так. Передо мной опустился на корточки наставник Берилан. Я только вяло удивилась: что он здесь делает? Чуть повернув голову, чтобы видеть его лицо, я поняла, что у феникса двигаются губы, но я не

слышала ни звука из окружающего мира. Не добившись от меня никакой ответной реакции, Берилан отвернулся. За ним буквально в пяти шагах стоял наставник Хисорен.

Я прикрыла глаза, стараясь удержать непрошенные слёзы. Всё безрезультатно. Безрак столько возился со мной, а всё безуспешно. Я надеялась, что смогу стать равной своим одноклассникам. Какой же я была мечтательницей!

Меня подхватили на руки и куда-то понесли. Я даже не попыталась узнать, кто и куда, полностью занятая болью и мрачными мыслями. Через какое-то время меня положили на твёрдую поверхность. Чьи-то горячие руки легли на виски, обжигая и заставляя морщиться. Вскоре они сменились другими, прохладными, с тонкими, чуткими пальцами. Эти легко пробежались по ушам, ненадолго замирая в одной или другой точке. Это было щекотно. Потом были ещё руки и ещё... Я уже сбилась со счёта, когда в сознание бурной рекой хлынули звуки. Надо мной кто-то тяжело и быстро дышал. Сбоку раздавались голоса на незнакомом языке. Невдалеке что-то не то шуршало, не то шипело.

— Предчувствую, что этот ребёнок станет у тебя частым гостем, Дэриван, — раздался голос Берилана.

— Если его как-нибудь не прибьют, — на редкость нежизнерадостно откликнулся другой голос. — А ну подвинься. — После непродолжительного молчания голос раздался прямо надо мной: — Жрёт как не в себя. И куда только девается? У меня уже больше чем полгруппы выдохлось, а толку чуть. И откуда только этот задохлик вылез? Бирил, смени Алаона. А ты займись правым плечом, там кость хрустнула.

— Рубашку нужно снять, — ответил ученик.

— Молодец, сообщаешь, — ответил всё тот же голос. Судя по всему, он принадлежал Дэривану.

Рубашку с меня снимали вдвоём, потом закатали рукав майки и стали осторожно ощупывать плечо. И вновь одни руки начали довольно быстро сменять другие.

Дэриван и Берилан вновь перешли на неизвестный мне язык и начали о чём-то негромко переговариваться. Наконец надо мной выдохнули: «Всё». По телу словно поезд прошёлся: заболело всё и разом. Я и не сообразила, что тело на время теряло чувствительность.

— Поднимайся.

Я открыла глаза, медленно и аккуратно села на узком лежаке, скользнув взглядом по бледным, усталым старшекурсникам. А ведь Безрак выглядел примерно так же, даже хуже.

— Спасибо.

Я спустила ноги с лежака и встала. Покачнувшись и едва не упав обратно, побрела к двери. Уже на выходе меня нагнал окрик наставника Берилана:

— Урок у Хисорена ещё не закончился, и, полагаю, там тебя ждут.

Кто бы сомневался. Когда я добрела до двора, мои одноклассники изучали собственно основы рукопашного боя. Наставник Хисорен обрадовался мне, как родной, и сказал встать рядом с ним. То есть напротив всех остальных учеников. Не успела я сообразить, какую пакость придумали для меня на этот раз, как оказалась стоящей на коленях с заломленной за спину рукой. Хисорен быстро отпустил меня и отступил на шаг, небрежно бросив:

— Вставай.

Второй раз он провёл захват медленнее, чтобы все поняли, как нужно действовать, но от этого приём не стал менее болезненным. Пояснив, используя меня, как наглядный материал, несколько тонкостей, наставник поставил меня в тандем с Мэриотом и, естественно, в

нашей паре первой нападающей оказалась не я. Вскоре мне стало казаться, что рука сломана местах как минимум в трёх. Но почему тогда она каждый раз так зверски болит?

В результате, когда пришла моя очередь отрабатывать приём, я не была в состоянии его воспроизвести не только потому, что не знала, как это, собственно, делается, но ещё и потому, что правая рука практически не действовала, отзываясь болью на каждое движение. Слава Богу, наставник на меня не обращал внимания, а вскоре и занятие закончилось.

Усталая и апатичная ко всему, я побрела к зданию, не обращая внимания ни на что. Более-менее меня привёл в себя громкий смех совсем рядом. Вздрогнув, я вскинула голову и огляделась. Я находилась в холле Академии. Оглянувшись назад, ошарашено посмотрела на сплошную стену и внезапно расплылась в счастливой улыбке, разом позабыв на миг про боль и усталость. Я прошла сквозь толстую стену! Впервые. И совершенно не заметила этого. Захотелось смеяться. Все неудачи и неурядицы этого дня показались не такими уж важными. Ведь будет завтра, и послезавтра, и после-послезавтра, и много-много дней потом. Я смогу им всем доказать, что я чего-то стою.

Хотелось пойти в душ, чтобы смыть пот и кровь, но днём туда мне было опасно заходить: в любой момент мог появиться кто-либо из учеников. Хорошо хоть это последний урок на сегодня. Прикинув так и эдак, я пришла к выводу, что не стоит особо менять установившееся расписание дня. Мне ещё многое нужно нагонять, а делать это лучше всего по ночам. Сейчас следует немного поспать, а потом засесть за домашнее задание. Кивнув в такт своим мыслям, я направилась в свою комнату. Как хорошо, что Мэриот там почти не появляется. Можно попробовать нанести мазь Безрака хотя бы на больную руку.

* * *

— Хисорен, мне нужно с тобой поговорить.

— О чём это? — сощурил зелёные глаза феникс. — Только учти, без бутылки майадеры толкового разговора не получится.

— Так уж и быть, вымогатель! — делано возмутился Берилан. — Пошли ко мне в комнату.

Стоило фениксам устроиться в мягких креслах, держа по бокалу игристого голубоватого вина, которым так гордилась Катария — небольшое островное государство, единственное, где произрастала столь сладкая и сочная виара, основной элемент этого напитка, — как Берилан заговорил:

— Тебе не показался странным этот Дарк?

— Этот изначально таковым был. Смотри о чём ты.

— Послушай, может, это прозвучит дико, но тебе не показалось, что Дарк слишком... хрупкий для...

— Феникса? Показалось. У меня на занятиях ещё не было случая переломов. А чтобы умудриться это сделать столь быстро и легко... К этому Дарку притронуться страшнее, чем к фарфоровой статуэтке, — раздражённо высказался Хисорен. Было видно, что подобная ситуация его сильно не устраивает. Как бы негативно он не относился к ученику, наносить лишние травмы и увечья феникс не любил. Впрочем, как и остальные наставники. Здоровые ученики много лучше воспринимают материал, чем те, которые постоянно отвлекаются на боль. — У меня единственный вопрос: отчего с ним так долго возились?

— Ты слышал, что мальчишка вытворил в лаборатории Карела?

— А кто об этом не слышал? — хмыкнул Хисорен, поигрывая опустевшим бокалом и искоса поглядывая на бутылку с вином, но без позволения хозяина не решаясь налить себе ещё.

— Так вот, приблизительно то же происходит со всеми направленными на него воздействиями, не только с чистой энергией: мальчонка поглощает всё практически моментально и не замечая этого. Это значит, что он высосал силы почти из целой группы, а толку было с комариный укусы.

— Предлагаешь отстранить от занятий по боевым искусствам? Так проще сразу из Академии турнуть... Пстой, — только сейчас понял Хисорен полномасштабность сказанного Бериланом. — Ты хочешь сказать, что и на твоих занятиях он...

— Да, я уже подал Варану прошение об отстранении Дарка до конца этого курса от моих занятий. Они для него просто-напросто бесполезны. Ему не нужны индивидуальные щиты, ведь он без вреда для себя поглощает всю направленную на него силу. Поначалу мне показалось, что у мальчонки хитрый артефакт, но ни один артефакт не станут так плотно вплетать в ауру. Ведь в этом случае получится мощный ограничитель, который достать быстро, к тому же без ущерба здоровью, просто-напросто невозможно. Плюс к этому Дарк обмолвился, что щиты он построить не сможет, и я склонен ему верить. Энергетика его способностей совершенно иной структуры, поэтому и не рассеивается, не поглощается собственным телом обратно. А щит у него просто не получится создать, так как тот впитается ещё в процессе построения. Жаль, что Варан запретил лезть в прошлое мальчишки, а то уж больно много вопросов возникает по поводу его знаний и умений.

— И что нам теперь с этим задохликом делать? Свалилась же на нас эта головоломка. Когда эта здыхля выучится, чувствую, за него в верхах перегрызутся. Но как нам вести себя до этого? Как ты выразился, он слишком хрупкий. Велик шанс, что мальчишка просто не доживет до окончания учёбы.

— Да, я так выразился. Но ты не дослушал до конца мою мысль, — нахмурился Берилан. Он замолчал на доли стигны, полностью уйдя в себя, потом вздрогнул, будто очнувшись, разлил вино по бокалам к вящему удовольствию приятеля и, вглядываясь в полупрозрачную жидкость, тихо спросил: — Хисорен, а у тебя не возникло ощущения, что с этим Дарком не все чисто? Знаешь, может это прозвучит нелепо, но мне на миг показалось, что Дарк — девчонка.

— Шутишь? — Хисорен даже вином поперхнулся от неожиданности. — Это феникс. А гены, если тебе отказывает память, полностью передаются лишь по мужской линии. Будь это девчонка, то она бы просто не прошла внутрь Академии!

— А если нас всех обманули? Почему бы не предложить Дарку пройти испытание камнем ещё раз?

— Знаешь, Берилан, это уже отдаёт паранойей. Да, в Академию порой пытаются внедрить контролирующих от Совета. Но ребёнок... это совершенно нелогично.

— Может, они на это и рассчитывают? Ведь мы, по сути, никак не можем проверить этого странного Дарка. Может, он вообще не от Совета, а послан третьей стороной?

— Ага, — поддакнул Хисорен. — Или сам по себе, что более вероятно. К тому же, если следовать твоим эфемерным подозрениям, то возникает закономерный вопрос: зачем девчонке поступать в Академию, где учатся одни парни? Это же настоящее самоубийство! — Видя, что Берилан только плечами пожимает, Хисорен всё больше распалялся: — Ребёнок

здесь уже больше двух лун, и никто ничего не заподозрил? И даже Дэривану чувства враз отказали?

— Не знаю, — растерялся Берилан. И вправду, лекаря никакой морок смутить не должен. — Однако следует принять во внимание, что Дэриван не осматривал мальчонку лично, довольствуясь поверхностным диагнозом одного из учеников. Но с другой стороны, Дарк никогда не ходит в душ с остальными, никто никогда не видел его голым. А про его маниакальную стеснительность я вообще молчу!

— Предлагаешь его раздеть, чтобы окончательно убедиться? Брось, ерунда это всё!

Берилан насупился, не желая так быстро расставаться со своей теорией. Хисорен залпом допил вино и поставил пустой бокал рядом с бутылкой на инкрустированный камнями деревянный столик, потом поднялся и направился к двери, бросив на ходу:

— Но я подумаю, что можно сделать, чтобы не изматывать Дэривана и его учеников каждодневным свиданием с нашим задохликом. Что же касается твоих подозрений, то у нас почти сиан впереди, чтобы разобраться со странностями новенького.

Мазь, выданная Безраком, оказалась настолько эффективной, что ночью после принятия душа я намазала ею почти всё тело. Она не только быстро снимала покраснения, залечивала порезы, синяки, гематомы, но и моментально приносила прохладу и убирала боль. Утром от россыпи синяков, расцветивающих моё тело различными оттенками жёлтого, синего и фиолетово-чёрного не осталось и следов, а правая рука прекрасно слушалась.

Даже не скажешь, что вчера я еле ноги передвигала, а на тренировке старалась особо не выкладываться. Мазь имела приятный золотистый цвет, была вязкой и липкой и обладала вкусным запахом горного мёда, смешанного с корицей. Однако у всего этого оказались не слишком приятные побочные эффекты.

В столовой я по привычке прошла мимо длинной очереди, но к раздаточному столу подойти не успела. Ко мне, как по мановению волшебной палочки, оборачивались головы стоящих в очереди. На мою беду, у фениксов оказался отменный нюх. Я нервно огляделась и вздрогнула. Все в радиусе метров пяти оборачивались в мою сторону и принимались. Такое чувство, будто я попала на псарню, а не в столовую.

Слегка стухнув, я оглянулась на теряющийся у выхода конец очереди и решила не рисковать, а вернуться побыстрее в комнату. Помнится, у меня там под кроватью остался один из занычкованных «на чёрный день» фруктов.

В класс я попала рано. В кабинете было всего пара одноклассников, которые, слава Богу, никак не отреагировали на моё появление. Я села и сконцентрировалась, вспоминая прочитанное накануне домашнее задание.

— Привет, вкусненький!

Я подскочила и обернулась. Надо мной склонился ухмыляющийся Дар. Похоже, от неожиданности я стала видимой, так как одноклассник сцапал меня за плечо и уткнулся лицом в волосы. Окончательно удостоверившись, что аромат исходит именно от меня, он обернулся к группе мальчишек:

— Ребят, это точно он. Давайте старшим продадим по сходной цене?

Одноклассники с энтузиазмом загалдели нечто одобрительное.

— Ты что, больной? — попыталась я вырваться, но хватка у Дара оказалась железной. Он обернулся ко мне, провёл пальцем по моим губам и, глядя как-то странно, громко пояснил:

— А ты видел, как они облизывались в столовой? Или ты специально для кого-то надушился, а, сладенький?

Дар притянул меня к себе, одновременно наклоняясь. Наши глаза оказались совсем близко, и выражение этих аметистовых озёр меня совершенно не вдохновило. От следующей фразы одноклассника я впала ещё в больший ступор:

— Можно тебя съесть?

— Чего?!?

— Ну хотя бы разок укусить?

Дар ещё больше подался вперёд, я же отшатнулась, вообразив себе, что он и вправду вознамерился меня покусать. Но мальчик с весёлым смехом отстранился.

— Гляди ты, поверил!

Так это был всего лишь розыгрыш? А я уж испугалась.

До самого начала урока меня то и дело подкалывали на подобные темы. Я упорно отмалчивалась, но внутренне зареклась ещё хоть раз использовать эту чёртову мазь. И без неё как-нибудь проживу.

Несмотря на то, что я вновь перешла на другой материальный уровень, постоянные взгляды, направленные в мою сторону, сильно беспокоили и периодически сбивали концентрацию. Не знаю, что думали ученики, когда посреди коридора ни с того ни с сего возникала фигура, которой за мгновение до этого там не было, но, к моему ужасу, некоторые взгляды из недоумённых становились откровенно заинтересованными. Отдельные старшие даже пытались подойти, но я вновь становилась призраком и драпала со всех ног подальше. А вдруг Дар не шутил, и они и вправду решат, что я вкусная?

Прилипчивый запах никак не хотел выветриваться. Он был как качественные духи: ты привыкаешь и уже не чувствуешь окружающего тебя аромата, лишь когда ты снимаешь одежду или распускаешь волосы, тебя окутывает шлейф. Зато все окружающие прекрасно ощущают твою «вторую кожу» на протяжении целого дня, а порой, и дольше.

Рукопашный бой начался как обычно. Однако после пробежки наставник проявил невиданное великодушие, дав минуту отдыха. На тренировочной площадке моим партнёром стал Райан. Нам нужно было поочерёдно бить по чему-то, напоминающему резиновый столб с металлическими отростками, причём делать это следовало таким образом, чтобы максимально отклонить «столб» в сторону от себя, то есть туда, где стоял Райан или, соответственно, я.

Пару раз я зазевалась и чувствительно получила палками, отчего ненадолго пригорюнилась: эта тренировка была не намного проще вчерашней. По силе и ловкости мне с Райаном не сравниться. Если только не использовать... пожав плечами, я замерла, напряжённая, с откинутым вверх лицом, концентрируюсь на своём раздражении и переводя его в злость, чтобы войти в то, что Безрак называл «боевым трансом». Странное состояние, когда я почти не думала и немного неадекватно воспринимала окружающий мир, но все движения становились экономными, точными и молниеносными. Правда, оставаться в этом состоянии продолжительный период времени я не могла, «сбиваясь» на окружающие звуки, движения и моментально теряя концентрацию.

Над ухом раздался щелчок пальцев. Это был наш условный знак с Безраком. Однако мой ночной наставник не раз предупреждал, что я должна научиться входить в это состояние без всяких толчков со стороны, используя в качестве спускового крючка лишь негативные эмоции, а в последствии обходясь и без них. Но сегодня именно чужое вмешательство стало переключателем.

Голова дёрнулась обратно, глаза моментально наткнулись на «столб», а злость захлестнула так быстро и сильно, что сложно стало ни то что думать, даже дышать. Сорвавшись с места, я в доли мгновения оказалась рядом со «столбом».

Удар правой на уровне пояса вышел слишком сильным: вместо того, чтобы отклонить «столб», кулак пробил его насквозь. Отскочив, я тут же ударила ногой по основанию, «добивая противника».

Пришла в себя я сидящей на земле. Поверженный столб лежал метрах в трёх. Я ошарашено заморгала, не в силах поверить, что это утварила именно я. Надо мной склонился Хисорен. Подняв меня за ворот рубашки, словно нашкодившего щенка за шкуру, наставник зашипел:

— Джер тебя побери! Мелкий, от тебя одни убытки!!

Я сжалась, понимая, что наставник прав, и виновато выдавила:

— Простите, я нечаянно.

— Зато я сейчас буду специально, — пригрозил Хисорен, надевая меня ощутимым подзатыльником. — Попробуешь с ребятами что-либо подобное вытворить — урою на месте. Ты меня понял?

Я судорожно закивала. Наставник словно нехотя выпустил мой ворот, и я, наконец, смогла нормально дышать.

— Иди в строй, мелкий.

Я поплелась в указанном направлении, с грустью размышляя, что зря убила столько времени, обучаясь этому умению. Здесь оно никому не нужно и даже опасно. Когда я заняла своё место в строю, стоящий справа Райан невольно отодвинулся подальше.

До конца урока наставник не спускал с меня глаз, постоянно подходя и корректируя движения, давая те или иные советы. Каждый раз при его приближении я виновато опускала голову, и Хисорен хватал меня за подбородок, поднимая лицо, чтобы говорить, глядя прямо в глаза. Видимо, он таким образом мог определить, поняла я его объяснение или нет.

После окончания урока, наставник сказал мне следовать за ним. Пройдя сеть запутанных коридоров и выйдя на третий этаж, он оставил меня перед одной из дверей, а сам, предварительно постучавшись, зашёл внутрь. Я осталась в коридоре, гадая, зачем меня сюда привели, и изучая дверь. Знакомую, кстати. Где-то я её уже видела.

Услышав звук шагов, я глянула направо. Ко мне приближались двое: темноволосые наставник и ученик. К своему изумлению, я узнала обоих. Это был Варен — тот наставник, который принял меня в Академию без экзаменов, а вторым оказался Дэри — мальчишка с тёмного факультета, который проводил меня, заблудившуюся на их половине, к директору, стражу Академии, как они называли.

Теперь я вспомнила смутно знакомую дверь и вздрогнула. Директорский кабинет. Вот блин! Похоже, наставника Хисорена и вправду сильно разозлила моя сегодняшняя выходка со столбом. Тем временем наставник Варен, не утруждая себя любезностью постучать, распахнул дверь и протацил Дэри внутрь. Проходя мимо меня, мальчик криво усмехнулся и подмигнул. Интересно, его-то за что? По мне, его место не в директорском кабинете, а у лекарей. Дэри был покрыт синяками и ссадинами с головы и, как полагаю, до ног. Давнишнего шрама на лице, кстати, уже не было. Через минуту оба наставника вышли, и Хисорен сделал мне знак войти.

Да, я не ошиблась. Посреди мягкого тёмно-бордового ковра переминался с ноги на ногу Дэри, а страж Академии сидел за своим внушительным столом, заваленным бумагами и папками, и читал какой-то исписанный с двух сторон лист. Оглянувшись, я поняла, что в кабинете остались мы втроём, и присоединилась к Дэри в центре комнаты.

— За что тебя? — тихо поинтересовался мальчик, не поворачиваясь ко мне.

— Столб сломал. А ты?

— Придурки всякие лезут, а я потом крайний.

— Наговорились? — поднял голову страж Академии и смерил каждого из нас внимательным взглядом. — Дэри, сколько уже можно видеть тебя здесь за одно и то же?

— Они первые начинают, — огрызнулся мальчик.

— Если бы ты перестал их целенаправленно избивать, то твои одноклассники давно уже отстали бы от тебя! — рявкнул страж Академии.

— Ага, так они и отстанут, — едва слышно пробубнил Дэри, — оторвутся по-полной, а

потом тихо прирежут.

Страж Академии сделал вид, что не услышал этой реплики, и обратился ко мне:

— А тебе, Дарк, не помешает ознакомиться вот с этим документом.

Я даже не заметила, когда Варан встал и обошёл стол. Только что он сидел на стуле, и вот стоит и протягивает мне тонкую брошюру. Воодушевленно изучив обложку подsunутой мне под нос книжонки, я поинтересовалась:

— А это что? — Присутствие наглого, смеющегося огрызаться на старших Дэри, успокаивало и вселяло уверенность, что всё не так плохо, как я полагала.

— Устав Академии, — сухо проинформировал страж.

— Э-э, спасибо.

Я недоумённо покрутила в руках книгу, гадая, зачем мне её читать. Нет, для общего развития — это понятно. Но почему мне её дал именно страж Академии? Увидев моё недоумение, тот решил прояснить список моих прегрешений:

— Дарк, ты хоть раз задумывался, почему ты не встречаешь никого во время своих еженощных прогулок и тренировок?

— Ну-у, комендантский час потому что, — не слишком уверенно отозвалась я.

— Надо же! — делано изумился страж Академии. — А тебя он, что, оказывается, не касается?

Я покраснела и уставилась в пол, прикусив губу. Я-то полагала, что про мои ночные тренировки никто не знает. Но, как видно, я была наивной и очень неосмотрительной в этом вопросе.

— Дальше, — без каких-либо внешних эмоций продолжил страж. — Воровство в Академии строго наказуемо. С завтрашнего дня будешь вставать на бой раньше и помогать на кухне по утрам и вечерам. И ещё, чем это ты сегодня намазался?

— Мазь для скорейшего заживления ран, — пробормотала я, нервно пиная ковёр носком обуви.

— Откуда ты её взял?

— Пронёс при поступлении, — соврала я.

— Чтоб больше ею не пользовался. Точнее, чтоб больше не чувствовалось этого запаха по всей Академии. И хватит ковырять мой ковёр! — не выдержал страж. — А то его стоимость войдёт в счёт, который тебе предоставят по окончании Академии. Вместе с остальным поломанным инвентарём.

Я от такого дар речи потеряла. Какой счёт? Я же бесплатница! Но вслух возмущаться не решилась. А то ещё и это учтут. С них станется.

— От занятий Берилана на этот курс ты освобождён. По щитам тебе экстерном поставлен зачёт, но теоретические основы всё же изучить придётся. И последнее. Что вы там не поделили с Мэриотом?

— Мы? Да мы почти не видимся! — возмутилась я от подобного обвинения.

— Тогда почему он отказывается быть твоим соседом по комнате?

— Не знаю, — растерялась я от подобного вопроса. — Это у него нужно спрашивать. У меня к нему особых претензий нет.

— Хорошо, мы ещё вернёмся к этому вопросу. А сейчас свободны. Оба.

Стоило нам оказаться за дверью директорского кабинета, как Дэри восхищённо заявил:

— Ну ты даёшь! Ко мне в самые худшие времена столько претензий не накапливалось. А что ты делаешь на светлом факультете?

— Учусь, — буркнула я, не горя желанием обсуждать этот вопрос.

— Ну, это и слуксу ясно, что учишься... — протянул тёмный. Но быстро сообразив, что я не хочу обсуждать эту тему, Дэри перескочил на другую: — Слушай, давай вместе почитаем Устав. Мне тоже интересно, о чём там говорится.

— Можно и вместе, — без особого воодушевления отозвалась я.

— Только сначала в душ не помешает наведаться.

— Нет, — резко затормозила я.

— Ты чего? — удивился парень.

— Не пойду.

Он внимательно оглядел меня с ног до головы и странно ухмыльнулся:

— А, понятно. Ты тоже через это прошёл.

Я пожалала плечами, что в равной степени можно было расценивать и как «да», и как «нет», не совсем поняв, что Дэри имел в виду.

— Ладно, — решил мальчик, по-своему расценив мой жест, — пошли ко мне в комнату. Я один обретаюсь. А помыться тебе я бы и вправду посоветовал, а то пахнешь... — Дэри немного смутился, но всё же закончил, — привлекательно.

— А ты сделай вид, что меня нет, — буркнула я, задетая его фразой.

— Ну как хочешь. Послушай, а... — Тёмный обернулся ко мне и застыл, как вкопанный. — Дарк?

— Да здесь я. Сказал же, делай вид, что меня нет рядом, — недовольно отозвалась я, перейдя обратно на материальный уровень.

— Не плохо! — присвистнул Дэри, но тут же весь его энтузиазм враз исчез. — Постой, это значит, что тебя никто не видит, но запах... вот джер! Так они подумают, что это от меня!! Знаешь-ка что? Давай ты будешь идти шагов на двадцать позади меня, хорошо? А то ещё нарвёмся с твоей мазью...

— Угу.

Он был, без сомнения, прав, но мне от этого было не легче. Впрочем, до комнаты Дэри, являющейся точной копией моей, мы добрались без эксцессов. Щелчком зажгя свет, феникс развалился на правой кровати, указав мне на пустую. Устав ещё возле кабинета стража перекочевал к нему. Дэри небрежно пролистал книгу, периодически вчитываясь в определённые места. Я сначала хотела возмутиться, а потом махнула рукой. Всё равно мне придётся её всю перечитывать. Наконец Дэри оживился:

— О, слушай. Пункт восемьдесят два: наставникам запрещено уничтожать личность учащихся, а также совращать учеников.

— Чего? — я подавилась воздухом и закашлялась, но Дэри не обратил внимания на мою реакцию. Быстро просмотрев Устав до конца, он с недовольным видом кинул его на тумбочку и переплёл руки за головой.

— А про то, что ученикам нельзя издеваться друг над другом, здесь ни слова не сказано.

Тёмный молчал, полностью уйдя в себя. Я тоже не произносила ни звука. Наконец мне это надоело. Кашлянув, чтобы привлечь внимание феникса, я сообщила:

— Ну, я пойду.

— А? — вздрогнул Дэри. — Иди, конечно. Я уже и забыл про тебя.

Я недовольно насупилась, подхватила Устав и направилась в библиотеку. Мог хотя бы поблагодарить или не так явно игнорировать! Хотя чего ожидать от фениксов? Эта раса с каждым днём показывала мне всё больше своих негативных сторон, так что я даже устала им

удивляться.

Прошло уже больше двух месяцев (лун, как их здесь называют), а я так и не отвыкла вставать по ночам, чтобы в одиночестве потренироваться и наведаться в столовую. Я всё же не бросила эту привычку, несмотря на то, что мне постоянно приходилось отрабатывать из-за неё на кухне. Возвращалась в комнату я обычно уже под утро, наслаждаясь тишиной и пустотой Академии. Это было моё излюбленное время ещё и оттого, что можно было безбоязненно принять душ и даже удавалось чуть вздремнуть перед занятиями.

Я всегда бесцельно бродила по коридорам, осматривая запертые двери и этажи здания. Последних, кстати, целых шесть, если учитывать и подземный. В отличие от привычных мне на Земле построек, они были неодинаковыми: некоторые потолки терялись на высоте метров восьми-десяти, тогда как другие очень напоминали наши интернатовские.

Вняв предупреждениям стража Академии, подкреплёнными местными легендами, я внимательно следила за тем, чтобы ни на кого не наткнуться ненароком. Если спереди слышался хоть малейший шум, я без колебаний сворачивала в другие коридоры, совершенно не желая ни с кем сталкиваться в запрещённое время.

Однорупники как-то напугали меня стражами-призраками, которые якобы следят за соблюдением комендантского часа. Меня совсем не вдохновляло наткнуться на одного из них. Тем более, что в подтверждение теории существования призраков Дар показал мне одного избитого старшекурсника. Мало того, что тот имел донельзя изморённый и измордованный вид — таким я могу похвастаться почти после каждой тренировки у Хисорена, — но больше всего меня напугали потухшие глаза. Тогда я отвернулась, чтобы другие не увидели выражения жалости, появившегося у меня на лице. Неужели наставники смотрят на это безобразие сквозь пальцы и ничего не собираются предпринимать? Да, у Академии своя политика в отношении наказания за непослушание, но всему же должен быть предел! Наставники сами твердят, что фениксов мало, так почему они не берегут учащихся?

Погружённая в свои мысли, я зашла в душевую комнату и тут же замерла поражённая. Душевая представляла собой прямоугольное длинное помещение с проходом посередине. Слева шли стеллажи с чистыми полотенцами, а справа небольшие боковые перегородки отделяли пространство на десять мест, так что об уединении здесь можно было только мечтать — ещё одна причина, по которой я предпочитала мыться именно по ночам, а не после уроков или вечером, как остальные ученики.

Прикованная к одной из труб, выступающих на уровне метра от пола и уходящих вверх, чтобы закончиться дождиком, полусидела-полулежала хрупкая фигура. Тонкие запястья и лодыжки, бледная чуть ли не светящаяся кожа. Серебристо-серые волосы намокшим изорванным плащом спускались по телу до лопаток. Девушка не двигалась, склонив голову на грудь.

Сбросив оцепенение, я подбежала к хрупкой фигуре, гадая, откуда в закрытой Академии может появиться ещё одна девушка.

«Нужно её освободить», — мелькнула мысль, но стоило мне только дотронуться до сковывающих запястья браслетов, как девушка дёрнулась и с тихим вскриком попыталась отскочить.

— Не бойся, я не причиню... — Я застыла, встретившись взглядом с огромными аметистовыми озёрами. Я так и стояла, онемев от изумления, не в силах поверить, что на

меня смотрит полными боли и ужаса глазами Дар. Одногруппник тоже молчал, пытаюсь сжаться в комок и одновременно отодвинуться подальше, но и первому, и второму мешали тонкие браслеты, приковывающие руки к трубе.

Я потянулась к фениксу, пытаюсь проверить или опровергнуть свою догадку. Может, на лицо наложен морок, а на самом деле он всё-таки девушка? Но Дар тихо и как-то неуверенно предупредил:

— Не трогай меня.

Я вздрогнула, опомнившись.

— Давай хоть помогу освободиться.

— Это бесполезно, — он отвернулся, но я успела заметить заблестевшие на ресницах слёзы и упрямо сказала:

— Посмотрим.

Ощупав со всех сторон браслеты, я наткнулась на довольно простенький замочек. Глухо щёлкнув, браслеты выпустили свою жертву. Дар моментально осел на пол, подтянул ноги к груди и, обхватив себя руками, начал дрожать. Похоже, он никуда не собирался отсюда уходить. Я стояла над одногруппником, не зная, что сказать или сделать. С одной стороны, он мне постоянно портил жизнь, с другой, нельзя же его вот так оставлять. Нужно было помочь ему, прикрыть чем-нибудь хотя бы, но жертвовать своей одежкой во имя этой цели я не собиралась.

— Пошли отсюда, — предложила я, наконец.

Дар судорожно вздохнул и отрицательно замотал головой, ещё больше сжимаясь.

— Послушай, скоро ученики начнут вставать. Ты же не хочешь, чтобы тебя увидели в таком виде?

Это подействовало. Мальчик моментально вскочил, и я имела возможность убедиться, что это точно не девочка. Но ноги Дара почти сразу задрожали и подогнулись, отчего феникс сполз по стенке на пол, потом попытался вновь встать, однако его уже всего трясло, как в припадке. Подхватив одногруппника и позволив ему за себя уцепиться, я буквально поволокла мальчика к своей комнате, по дороге набросив ему на плечи одно из полотенец. Дар ступал осторожно и неуверенно, будто по битому стеклу. В результате путь до моей комнаты занял у нас почти в пять раз больше времени, чем обычно.

Струзив одногруппника на кровать, где раньше спал Мэриот, я попыталась разжать пальцы, мёртвой хваткой вцепившиеся в мою рубашку и плечо, но они будто одеревенели. Не справившись самостоятельно, я мягко, как к маленькому ребёнку, обратилась к фениксу:

— Отпусти меня, пожалуйста.

— Нет.

Он с такой силой сжал мне плечо, что я едва не взвыла и рывкнула:

— Да отпусти ты меня, придурок! Мне больно.

Дар разжал руки, чтобы тут же сомкнуть их у меня на поясе, подтянул меня к себе и уткнулся лицом в живот. Странно, раньше я в нём особой любви к своей личности не замечала. Впрочем, ничего кроме лёгкой жалости и раздражения одногруппник в его теперешнем состоянии у меня не вызывал. Я попыталась оттолкнуть феникса, но ничуть не преуспела в этом деле и заговорила, пытаюсь достучаться до остатков разума мальчишки:

— Послушай, я хочу помыться и поспать, а не возиться с тобой до самых занятий.

Хорошо хоть меня на этой неделе ещё не ставили в помощь на кухню. Толку от меня там почти не было. После того, как я ненароком сломала какой-то агрегат, меня отправляли

исключительно на чистку овощей и переборку какого-то зерна, которым периодически пичкали старших. Так что делать мне было практически нечего. Зато насмотревшись на слизистую студенистую массу, из которой готовят каши и похлёбки, я окончательно и бесповоротно зареклась их есть.

— Не уходи.

— Это ещё почему? — обалдела я.

— Я не хочу. Они сказали, что опять придут, что я красивая игрушка и понравился им.

— Кто «они»? — непонимающе спросила я.

— Старшие.

Дар ещё крепче вцепился в меня, заставив плюхнуться на край узкой кровати. Внезапно все кусочки мозаики встали на свои места, и меня прошиб пот от осознания полноты картины. Да, в Академии нет и быть не может девушек, но есть хрупкие, схожие с ними по строению тела парни. До определенного возраста, почти все фениксы подозрительно тонки в кости, зато после определенного периода практически у всех плечи раздаются, а тела быстро набирают мышечную массу.

Красивые, изящные, длинноволосые, с большими глазами, как у того же Дара. Чем не замена? И выглядит он старше нас всех в группе.

Я задохнулась, поняв ещё кое-что: Дар не единственный. Я ведь встречала их. Достаточно часто встречала. Тех, кто играют роли девушек в этом чисто мужском мире. А ведь многие не желают себе такой участи! Не удивительно, что большинство из них избитые, осунувшиеся, с безбрежной тоской глядящие на окружающий мир. Злобный мир. Может, и Дэри тоже относится к этому разряду «игрушек», как выразился Дар.

А ведь вскоре я стану взрослеть. Если фениксы поступают подобным образом с такими же, как они сами, то чего же ожидать мне, единственной девушке во всей Академии? Не подмене, а настоящей?

Я содрогнулась от ужаса и, ощутив, как дрожит Дар, машинально погладила его по голове. Высвободиться из судорожно сжимающих мою талию рук я не смогла, так что заснула в неудобной позе, привалившись спиной к стене.

Проснулась как по часам и отметила, что одnogруппник тоже забылся поверхностным сном. Он временами тихо бормотал что-то будто про себя, иногда по его телу проходила нервная дрожь. Но он спал. Это уже хорошо. Аккуратно высвободившись, я переоделась, постоянно оглядываясь на феникса — не дай бог проснётся, а перед уходом осторожно укрыла одnogруппника своим одеялом.

Отсутствие Дара произвело нездоровый ажиотаж среди ребят и нулевую реакцию у наставников. Закралась подленькая мыслишка, что не такое это уж и редкое явление: пропуск занятий. Меня и то хватились почти через два месяца. Задумавшись об этом, я неожиданно для себя начала размышлять о Безраке. Что ему от меня нужно? Зачем он поставил этот срок в шесть лет? Что будет, когда он наступит... или не наступит никогда? Ведь в подобном месте ни в чём нельзя быть уверенной. Кроме того, что я не хочу себе судьбы Дара.

С наставником Хисореном мы уже более-менее ладили. Во всяком случае, он из-за меня больше не наказывал всю группу, а с его занятий я всегда уходила на своих двоих, правда, периодически наведываясь к магистру Дэривану на предмет сращения костей или залечивания обширнейших россыпей синяков. Его ученики ругались, стоило мне появиться на пороге, и напутствовали исключительно фразой: «Чтоб глаза мои больше тебя здесь не

видели». И я старалась их не слишком часто огорчать.

Мазью я теперь пользовалась исключительно редко и в мизерных количествах. Не хотелось вновь вызывать нездоровый ажиотаж среди учеников и подколки одноклассников.

Завалившись в свою комнату после обеда, я с удивлением поняла, что Дар, похоже, решил заделаться моим новым соседом. Феникс, нахохлившись и завернувшись в одеяло, сидел с ногами на кровати, мрачно изучая свою руку.

— Ты что, у меня поселиться хочешь? — неприязненно поинтересовалась я.

— Да? — моментально вскинулся светлый. — А в чём ты мне предлагаешь в комнату возвращаться? В одеяле или в полотенце? Твоя одежда мне мала!

Я насупилась, осознавая его правоту. Но это совершенно не значит, что мне подобное положение дел нравится.

— Могу принести, — вызвалась я добровольцем, лишь бы побыстрее сплавить Дара со своей комнаты и нормально поспать.

— Вечером, — резко отозвался одноклассник. Увидев мой недоумённый взгляд, он пояснил: — Увидят ещё.

— Так ты у меня до вечера сидеть собрался?! — чуть не взвыла я, совершенно не согласная с подобным раскладом.

— А что мне прикажешь делать?!? — в свою очередь вызверился Дар.

— Что хочешь, — буркнула я, скинула обувь и завалилась на свою кровать. Немного поёрзав под пристальным взглядом одноклассника, я отвернулась к стене и вскоре заснула.

— Ну и сброд! — выплыл из темноты голос.

— Тут и выбирать-то не из чего, — мрачно поддакнул другой. — Эй, голодранцы вшивые, вставайте да на выход. Нечего рассиживаться...

Я подскочила на кровати и нервно огляделась. Что же это было? Сон? Я провела ладонью по лицу сверху вниз, стирая остатки видения, вызвавшего во мне сильное беспокойство и неприязнь. И только сейчас я осознала, что с окружающим миром что-то не то. «Не то», что-то невнятно пробормотало под нос и притянуло меня к себе.

Я ошарашено пыталась понять, где я, и что со мной, вообще, происходит.

— А от тебя всё равно вкусно пахнет. Даже сейчас, сквозь запах пота, — сказал одноклассник. Я на мгновение потеряла дар речи, а потом зашипела, как рассерженная кошка:

— Какого ты делаешь на моей кровати?

— Лежу, — на диво спокойно отозвался светлый.

— Это я заметил.

— Послушай, Дарк, давай я стану твоим любовником?

— Че-го?!? Ты что, совсем сбрендил после вчерашнего? Отвали от меня, извращенец!

— Ну, или твоего покровителя, если он нормальный.

— По-моему, у тебя крыша поехала, — высказала я Дару своё нелестное мнение о нём. — И вообще, помнится, ты меня терпеть не мог.

— Это другое. — Парень держал крепко, и я, как ни брыкалась, не могла вырваться. — Эти от меня так просто не отстанут. Ну, вот я и подумал...

— А я здесь каким боком?

— ... что ты можешь поспособствовать. Точнее, твой друг.

— Нету у меня никаких друзей! — рявкнула я, рванувшись со всей силы. Не рассчитала и ударила боком о стену. Но главное, что теперь я была свободна. Не желая больше

искушать судьбу, я шустро сползла с кровати, в конце неизящно грохнувшись на пол, и выругалась сквозь зубы. Массируя пострадавший локоть, процедила:

— Не ввязывай меня в свои проблемы, и я не буду создавать тебе дополнительных.

— Ты просто выслушай...

Но я уже выскочила в коридор, в сердцах громко хлопнув дверью.

Заскочив буквально на минуту в комнату перед тем, как идти тренироваться, я задохнулась, увидев подобную наглость. Было уже за полночь, а этот... Дар как ни в чём не бывало спал на моей кровати, свернувшись калачиком. Глухо зарычав, я подскочила к светлону и от души отвесила ему подзатыльник. Одногоруппник моментально подпрыгнул, аки развернувшаяся пружина, ошалело моргая и оглядываясь по сторонам.

— Какого ты всё ещё здесь делаешь? — возмутилась я, подозрительно изучая книгу, которую Дар прижимал к груди. Это его или моя?

— Ты же должен был принести мою одежду, — насупился светлый, поняв с кем разговаривает.

От подобной наглости я на миг потеряла дар речи, а потом ещё больше разозлилась:

— Ничего я тебе не должен. Вали отсюда!

— Что, прямо в одеяле? — напрягся одногоруппник, подтягивая это самое одеяло к подбородку и чуть не уронив при этом книгу.

— Сейчас вообще без него отправлю!!

— А если меня в этом кто-нибудь увидит? — горестно спросил Дар.

— А это уже не мои проблемы. Проваливай!

Мрачно проводив взглядом жмущуюся к стене и нервно вздрагивающую фигуру, я отправилась тренироваться, а вернувшись ближе к утру, радостно отметила, что одногоруппника в комнате больше нет, и завалилась спать.

— Ну и сброд! — с презрением сказали поблизости.

— Тут и выбрать-то не из чего, — мрачно поддакнул другой голос. — Эй, голодранцы вшивые, вставайте да на выход. Нечего расслаиваться...

...Маленькая комната до отказа забита странными существами всех форм и размеров. Из угла раздаются тихие рыдания, но большая часть моих сокамерников молчит. Дверь открывается, и входят двое бугаёв раза в три, а то и в четыре меня выше. Они хватают ближайших к ним существ и выволакивают, несмотря на сопротивление последних. По оставшимся в комнате созданиям проходит нервное шушуканье, и они запоздало устремляются в дальний угол. Возникает давка... Меня, сидящую почти в углу, чуть не затоптали.

Подскочив на постели, я долго не могла отдышаться. Было по-настоящему страшно. Сердце испуганной птицей забило куда-то в район горла и никак не хотело возвращаться обратно. Что ж за гадость такая мне снится?

Я долго лежала в темноте, боясь вновь заснуть и не желая встать в такую рань. Лишь неизвестно каким чувством почуяв движение в коридоре, я поднялась. Сон, вцепившись в сознание бульдогом, подсовывал то одну, то другую картину. В результате весь день я была рассеяна и чувствовала себя на редкость паршиво. Впрочем, появление Дара я заметила. Светлый даже не попытался подойти, чтобы поблагодарить прилюдно. Вот и хорошо. Меньше вопросов — меньше проблем.

Хисорен сегодня был злее, чем обычно. Быть может, из-за вчерашнего отсутствия Дара. Прогнав нас лишних два круга, наставник решил поизвращаться и, проигнорировав растяжку,

поставил нас в двойки с занимавшейся на другой стороне площадки группой. Насколько я поняла, там были мальчишки курса на два-три старше нас, хотя внешнее различие между нами, по моим представлениям, было где-то в год. Ну, за исключением Дара, выглядевшего лет на двенадцать и бывшего самым старшим в нашей группе. А ведь он единственный не соответствует нашей возрастной категории. Интересно, почему?

Собственно, само присутствие другой группы на тренировочном дворе было необычным явлением. Раньше мы занимались в одиночестве. А ещё у этих старших не было наставника. Может, он заболел и попросил Хисорена позаниматься ещё и с его учениками? Правда, я ещё ни разу не встречала такого понятия, как «болеющий феникс», но и живу я здесь не так долго.

Однако так или иначе, моим партнёром в тандеме оказался подросток выше меня почти на голову, достаточно плечистый, и даже с намечающейся мускулатурой, которая, правда, пока не сгладила свойственную фениксам этого возраста худобу. Я на его фоне вообще терялась. Окинув полным тоски взглядом своего противника, я вздохнула. Будем надеяться, что он неповоротлив. Правда, уже через десять секунд мои надежды пали под прессом реальности. Старший двигался как танцор, да ещё и с ускорением. Я едва успевала избегать его вроде бы небрежных смазанных движений. Однако надолго удачи мне не хватило.

Получив скользящий удар по плечу, я на секунду отвлеклась и тут же отлетела на пару шагов от сильнейшего удара. Упав на колени, я скрючилась и пыталась вдохнуть хоть немного воздуха. Мальчишка попал мне прямо в середину грудной клетки. Наверно, там что-то даже хрустнуло, так как перед глазами всё начало покачиваться и расплываться. Время то замедлялось до невероятного состояния, то ускорялось как бешеное. Не придя толком в себя, я сорвалась с места...

Я стояла, пытаясь нормально увидеть окружающий мир, а не пребывать в этой покачивающейся и расплывающейся мути. На миг зрение прояснилось, и я увидела в паре шагов от себя распластанную фигуру: мой противник не подавал никаких признаков жизни. Вокруг разлилась гробовая тишина, но осознала я это только тогда, когда меня с силой встряхнул наставник Хисорен и заорал:

— Ты что творишь?

— Он первый начал!

Я вскинула голову, чтобы посмотреть наставнику в лицо, и тут же покачнулась, прикрыв глаза. Падение я уже не запомнила. Впрочем, как и приземление.

* * *

Очнулась я на узкой кушетке, одной из тех, что обычно стоят в кабинете у магистра Дэривана. Реальность и на этот раз решила подбросить свинью: вокруг не было слышно ни звука. Но только я успела испуганно подумать, что мне повредили слух, как в сознание горной рекой прорвались далёкие шаги, смех, разговоры, но всё остальное перебивали громкие голоса совсем рядом.

— Я не знаю, что это такое. Мальчишка будто заключён в плотный хаотически созданный кокон. Связующие нити настолько хорошо спрятаны, что я пока не смог увидеть ни одной. И примечательно то, что до его повреждения, нити были вообще незаметны.

— Но физически он здоров.

— Абсолютно. Повреждён только «кокон». Никогда не сталкивался с подобными плетениями. Туда угроблена прорва энергии.

— Что случится, если попробовать его размотать?

— Во-первых, на это понадобится не одна луна времени.

— Ну, разорвать тогда.

— Без понятия. Изначальных вариантов два: либо рванёт, либо нет. Причём, если рванёт, то снесёт не только Академию, но и пару прилегающих кварталов, столько туда энергии влито.

— Значит, ты предлагаешь не трогать.

— Именно.

— Варан, а ты что думаешь?

— Честно? Что зря мы с ним связались. Настоящий тёмный дракон, который раз за разом подкидывает новые загадки или неприятности. Не знаю, сможем ли мы его контролировать. Ведь даже сейчас этот мальчишка никого не слушает и поступает, как ему вздумается... Уж слишком этот Дарк необычен и непредсказуем. Чересчур велик риск, что он окончательно выйдет из повиновения и начнёт убивать направо и налево. Ведь именно свою предрасположенность к агрессии он так тщательно подавляет. А мы, неосознавая, пытались пробудить.

— Как жаль, что Ариона вновь отозвали.

К голосам добавились приближающиеся шаги, затем шуршание двери. Вошедший, судя по голосу, оказался наставником Хисореном, который мрачно доложил:

— Карел сказал, что мальчик выживет.

— Я слышу какое-то «но», — подтолкнул страж Академии.

— Но он не уверен, что сможет вернуть тому голос и возможность принимать звериную форму.

— Для оборотней это сродни смерти, — тихо пробормотал Дэриван.

— Да, Дарк определённо знал, куда бить. Вопрос, откуда у него эти знания.

— Хисорен, что ты предлагаешь?

— Я? — фальшиво изумился наставник основ рукопашного боя. — Ничего. Мы ничего не можем с ним сделать. У нас под боком появилась непонятная гадина, а мы НИЧЕГО не предпринимаем.

— Хисорен, ты о чём?

— Это убийца. Неконтролируемый убийца, — голос наставника стал ещё мрачнее.

— Хисорен, прекрати панику! — одёрнул его Варан.

Наставник по основам рукопашного боя нервно рассмеялся.

— Панику? Варан, я видел его настоящие глаза. На такого нельзя наложить ограничения здесь, в нашем мире. Я лишь однажды сталкивался с подобным, и, поверь, мне хватило на всю жизнь. Да это просто бесчувственная машина для убийства, которую по какому-то недоразумению закинули в тело ребенка!

Неправда!!! Что они себе тут возомнили? — возмутилась я, поняв, что обсуждают именно меня.

Было дико обидно, что все они обо мне столь нелестного мнения. Все наставники, как один, считают, что я недостойна существовать. Кое-как встав с узкой койки, я, покачиваясь (или это окружающий мир всё никак не хотел успокоиться?), побрела к выходу. К той самой прихожей, где собрался «совет». Резко толкнув дверь, я встретилась с изумлёнными и

недоумёнными взглядами. Похоже, наставники даже не слышали, как я встала.

— Так значит, я выродок, который даже не имеет право на существование?

Горло сжималось от рыданий, рвущихся наружу, но я загнала их подальше и крикнула:

— Почему вы молчите? Почему вы так легко рассуждаете о чужой судьбе, сидя в удобных креслах, но не решаетесь высказать это прямо в лицо тому, кого вы так свободно осуждаете? Почему?

Магистр Дэриван первым не выдержал моего требовательного взгляда и отвернулся. Следом опустили глаза Берилан и Хисорен. И только Варан, не дрогнув даже, смотрел прямо на меня. В то время, как все подавленно молчали, именно страж решился мне ответить:

— Мы не имеем права выпускать в мир чудовищ. Институт стражей был создан, чтобы поддерживать порядок в Империях, а не привносить дополнительный хаос.

— Надо же, — фальшиво изумилась я. — Чудовище. А с чего вы взяли, что я чудовище? Я, а не те, кто сианами издевается над более слабыми и безнаказанно насилует младшекурсников?

После этих слов не выдержал даже страж Академии. Как необычно: взрослые спасовали перед малолетним ребёнком. Ничуть не радуясь этой победе, я побрела к выходу, подхватив по дороге лежащую на тумбочке рубашку. Пол неприятно холодил босые ноги, но возвращаться и искать обувь у меня не было никакого желания.

* * *

Стоило Дарку выйти, как все облегчённо перевели дух. Будто что-то невидимое, но дико давящее на плечи, исчезло вместе с его уходом. И все находящиеся в комнате наставники прекрасно знали, как именно называется это «что-то», но от подобного знания становилось только хуже. Ведь если подумать — никто среди них не обладал подобным уровнем силы, чтобы вот так давить на окружающих. Заполнившая помещение тишина оглушала и настораживала.

— Так где ты видел подобное выражение глаз? — Варан поинтересовался тихим шёпотом, будто боялся, что мальчик, уже отошедший на три десятка шагов, может услышать, о чём здесь говорится. Хисорен недоумённо глянул на стража Академии, видимо, не поняв смысла вопроса, а потом невесело улыбнулся:

— Хотя в данном случае я мог ошибиться. Сильно ошибиться.

— Ты о чём?

— Быть может, он не станет чудовищем... в отличие от некоторых наших выпускников.

— Глаза, — подтолкнул страж Академии, — где ты их видел?

— Видел? — Хисорен непонимающе посмотрел на Варана и остальных, напряжённо ожидающих его ответа, а потом пожал плечами и бросил, поворачиваясь к выходу: — Да на мосту. Как и каждый из вас.

— Точно! — воскликнул Берилан. — А “кокон”, похоже, ограждал от преждевременного слияния с неокрепшим разумом ребенка. А теперь он поврежден... Что будем делать?

— Думать надо, — отозвался Варан. — Если сообщим в Центр Исследований, то мальчонку немедленно заберут и превратят в подопытного слукса.

— А если он и так оттуда? Ведь пройти инициацию, кроме как на Мосту, невозможно.

— Считается невозможным, — поправил Варан. — Но за мальчишкой, похоже, кто-то стоит. И присматривает. Предлагаю не торопиться и просто наблюдать.

— Разумно ли?

— Ему больше некуда идти, он сам так сказал. А про наши догадки прошу никому не говорить. Всё же это пока только наши предположения.

Добравшись до комнаты, я пластом упала на кровать и моментально отключилась. Проснулась спустя какое-то время от дикого голода. Такой голодной я себя никогда ещё не чувствовала. Даже когда неприкаянной душой бродила по улицам Ночного Города.

Резко вскочив на ноги, я тут же упала обратно, так как окружающий мир вновь пришёл в движение, а восприятие никак не могло к этому приспособиться. Следующая попытка встать оказалась успешнее, а через пару минут я более-менее привыкла к своему состоянию. Или оно нормализовалось и стало практически незаметным.

И тут меня накрыла волна боли. Ноги подогнулись, и я беспомощно скорчилась на полу. Боль, цунами пройдясь по телу, сконцентрировалась в районе груди, где то затихала, то усиливалась в такт сердцебиению.

Я долго лежала на полу, надеясь, что всё пройдёт. Но нет, боль не собиралась меня оставлять. Впрочем, как и голод. Так что дальше лежать было просто бессмысленно. По-идее уже наступила ночь, так что можно решиться на вылазку. Кое-как поднявшись на ноги, я взяла баночку с мазью и вышла из комнаты. Зайдя в один из ближайших душей, я стянула с себя рубашку и майку, однако никаких внешних повреждений не обнаружила. И наставники говорили, что физически я здорова. Тогда отчего оно так болит? Зачерпнув мази, я начала втирать её в грудную клетку. Толку чуть. Приятная прохлада ни на каплю не притупляла рвущую, как изголодавшаяся собака кусок мяса, боль.

Наведавшись на кухню и подчистив запасы фруктов, я с отвращением подумала, что столь крупная кража вряд ли останется без наказания, но решила махнуть на это рукой. Переживу как-нибудь. Если мне вообще позволят это пережить.

Сегодня я даже не пошла тренироваться. Впервые за четыре месяца. Съев пару фруктов, я направилась обратно к комнатам младшекурсников, но отойдя буквально на двадцать шагов от столовой, упала на колени. Боль скрутила внезапно, полностью выбив воздух из лёгких. Я не могла даже закричать, лишь лежала, скукожившись на каменном полу среди рассыпанных фруктов, и беспомощно всхлипывала.

Наконец боль отступила, вновь сконцентрировавшись в районе сердца, зато эффект движения-покачивания, а также замедления-ускорения обострился, и, наверно, именно из-за этого начала болеть голова.

Кое-как поднявшись, то и дело натыкаясь на стены, я направилась к комнате, периодически сползая на пол, чтобы отдышаться. Казалось, моё тело стало чужой тяжёлой одеждой, мешающей дышать и двигаться. Подниматься с каждым разом становилось всё сложнее. Я практически не видела, куда иду, и в первый раз за время обучения пожалела, что эти коридоры извиваются, как клубок переплетённых змей. Здесь не было ни одного поворота на девяносто градусов, как во всех земных зданиях, и ориентироваться, туда ли я направляюсь, в моём состоянии оказалось очень сложно.

И вот настал момент, когда я поняла, что не хочу даже вставать после очередного падения. Подтянув ноги к груди и обхватив их руками, я просто сидела, привалившись к стене и не думая ни о чём.

Чужое приближение я не слышала. Почувствовала. Это воспринималось, как работа нового, доселе не используемого органа чувств. Я не видела, не слышала, но знала, что в мою сторону идут трое. Они не скрывались, но шли очень тихо и осторожно. У одного поступь

была чуть тяжелее. Видимо, он что-то нёс.

Они идут сюда, так что обязательно меня увидят. Ну и пусть. Всё равно я не в состоянии сдвинуться с места самостоятельно, — апатично подумала я, даже не предпринимая попытки подняться на ноги.

Дойдя до меня, фениксы остановились. Один из них ткнул меня в ногу носком сапога. У них были ученические сапоги из мягкой, но тяжёлой кожи. Такие выдерживают и холод, и жар, медленно снашиваются, но в то же время они довольно тонкие и позволяют ощущать неровности поверхности, будто ты идёшь босиком. Нам такие будут выдавать только через пару сианов.

Не дождавшись ответной реакции, феникс схватил меня за волосы и дёрнул голову вверх. Мы смотрели друг другу в глаза, но я почти ничего не различала из того, что вижу. Нормальным зрением. Зато непонятное чувство сработало отменно. Феникс передо мной светился огнём — своей основной стихией. Он вспыльчив и даже не хочет контролировать свои низменные побуждения. Такой будет резать на кусочки и смеяться, наслаждаясь страданиями жертвы. Без сдерживающего фактора потенциально опасен для окружающих. Да, днём он старается оставаться в тени и не слишком показывать свою звериную натуру, а по ночам выходит на охоту. Не скажу, что он очень силён, но всеми способами хочет доказать своё право на лидерство.

Я окинула невидящим взглядом двух его сопровождающих. Один был не столь испорчен, но всё же под стать своему заводиле. Второй... в нём не ощущалось этого неподконтрольного зверя. Интересно, что он делает в подобной компании? Но, так или иначе, мне, похоже, удалось наткнуться на кое-кого из «ночных призраков» Академии.

— Очнись, мелкий. — Феникс встряхнул меня, и я вновь посмотрела на него. Моё бездействие его злило, и я видела эту злость, разгорающуюся внутри его тела. Она выжигает его раз за разом и становится только сильнее. — Ты меня слышишь?

— Слышу. А ты себя нет. — Губы будто сами по себе сказали эту фразу. Странное состояние, когда ярко воспринимаешь окружающий мир, но совершенно ни о чём не думаешь. Голова такая пустая, что аж звенит.

— Что ты там шепчешь, мелкий?

Сбоку послышался приглушенный стон. Я обратилась туда. Не посмотрела, но потянулась своим новым чувством. Осознав, кого тащит эта троица, я чуть не захлебнулась истеричным смехом. Интересно, это рок или просто везение?

Не получив вменяемого ответа, огненный феникс схватил меня за горло и вздёрнул, одновременно распрямляясь и припечатывая меня к стене. И что он мне сделает? Тот, который не может даже сопротивляться темноте внутри себя, ограничивать свою жестокость?

— Ты считаешь, что кормишься страхом окружающих? — поинтересовалась я, едва выталкивая звуки из сжатого горла, и презрительно фыркнула: — Ты смешон.

Я впервые осознанно применила воздействие на окружающих страхом. Раньше это было скорее защитной реакцией организма, а теперь я нападала. Правда, моё состояние не слишком походило на осознанность. Я вроде понимала, что делаю... но было чувство, будто делаю как будто и не я. Я же была лишь сторонним наблюдателем. Или нет?

Феникс, моментально осознав исходящую от меня опасность, дёрнул руку на себя и резко выпрямил, одновременно ударяя другим кулаком в переносицу. Я в свою очередь со всей силы хлестнула направленным страхом по окружающим и провалилась в темноту, не

зная, удалось ли мне заставить сбежать старших.

* * *

— О! Очнулся наконец-то.

Я перекатила голову по подушке и глянула на говорящего. Дар. Значит, всё обошлось.

— Где мы? — поинтересовалась я, прислушиваясь к себе. Боли и след простыл, голова ясная и пустая. Вот только есть хочется невероятно.

— В твоей комнате. Я теперь буду твоим соседом.

— Какой кошмар! — ужаснулась я, но тут же переключилась на более насущный вопрос: — Сейчас у нас что?

— То есть? — не понял одnogруппник.

— День или ночь?

— А-а... ты в этом смысле. Вечер. Скоро ужинать будем.

— Ужин — это хорошо.

Я потянулась, встала с кровати и направилась к шкафчику за одеждой. Одно радует: штаны с меня непрошенные доброжелатели так и не сняли.

— А где ты всё это время был? — поинтересовался в свою очередь одnogруппник.

— То есть? — Я едва успела подхватить выскользнувшую из шкафа майку и поспешно её натянула.

— Пять дней прошло с тех пор, как тебя видели в последний раз. Где ты всё это время обретался?

Я недоумённо глянула на Дара. Вроде не врёт. Но я как упала после того удара головой о стену, так только сейчас пришла в себя. Или раньше?

— Может, отсыпался где, — стараясь не показать своего замешательства, небрежно пожалала я плечами. Это было вполне вероятное предположение.

— Ну-ну, отсыпался. Варан сказал отправить тебя к нему, как только ты очнёшься. Сам дойдёшь?

— Угу.

— Не заблудишься? — продолжал допытываться Дар, прям как заботливая тётушка. Я разозлилась, поняв его замысел:

— Ну уж нет, провожать меня не надо!

Я поспешила к кабинету стража Академии, надеясь, что Варан не будет долго меня мучить вопросами или ещё чем, и я успею на ужин. Правда, все мои надежды мигом рухнули, стоило мне увидеть честное собрание, ожидавшее меня в директорском кабинете.

— Привет, нечаянный, — отметил моё появление наставник Див. Я покраснела, понимая, что опять что-то натворила, но в упор не помнила, что именно.

— Проходи, не стой в дверях, — обернулся ко мне Варан, прерывая дискуссию с одним из незнакомых мне наставников.

Все они смотрели на меня как-то уж слишком подозрительно и явным ожиданием, отчего мне захотелось оказаться по другую сторону этой самой двери.

— Зачем ты пришёл в Академию? — требовательно спросил страж, перехватывая мой взгляд, стоило мне остановиться на середине комнаты.

— Мне некуда было податься в этом городе, — нехотя, через силу, ответила я, не имея

возможности противиться этому давящему взгляду и ругая себя последними словами. Знала же про эту способность стража. Зачем вообще глядела в его сторону, тем самым давая возможность себя поймать?

— Где твоя семья, родственники?

— Их нет.

— Те, кто о тебе заботится?

— Их нет.

Глаза стража Академии давили, требуя честных ответов, и, как я ни старалась, не могла отвести взгляда.

— Откуда ты родом?

Я сопротивлялась до последнего, но всё же нехотя выдавила:

— С Земли.

— Откуда? — изумлённо переспросил Берилан.

— С планеты Земля, — покорно повторила я.

— Что ты знаешь про эту планету? — поинтересовался Варан у Берилана, всё ещё не отводя от меня своего пронизывающего взгляда.

— Так оттуда недавно часть команды «Исла» вернулась.

— Ты про ту планету, которая пару раз на радарх появилась? — спросил, в свою очередь Див. — Та самая, что окружена силовым щитом?

— Да.

— А как ты здесь очутился? — На этот раз вопрос задал Варан, и он был обращён непосредственно ко мне.

— Я не знаю. Не помню.

— Чудесно, — процедил Варан. — Похоже, команда «Исла» решила не ограничиваться одной прихваченной с собой землянкой. По большому счёту мы должны были бы выгнать тебя из Академии.

Я изумлённо глядела на стража, чувствуя, что на глаза наворачиваются слёзы отчаяния и обиды. Мне опять придётся влачить жалкое существование на улицах этого жестокого города? Теперь, когда у меня появилась надежда на нормальное будущее?

Варан глубоко вздохнул, прикрыв глаза. Я поспешно отвела взгляд и вздохнула с облегчением, но тут же подскочила от окрика стража:

— Ты чем думала, когда поступала в закрытое мужское заведение?

Они в курсе, — с каким-то отвращением констатировала я.

— Я не знала, что оно мужское.

— Ты хоть понимаешь, что с тобой станет, когда ученики поймут, что ты девчонка?

Я невольно попятилась, но упрямо мотнула головой.

— К тому времени я смогу себя защитить.

— От всей Академии?

— Да хоть от всего мира, — недовольно процедила я, вскидывая голову и с вызовом глядя на наставников.

— Как ты смогла пройти инициацию? Девчонка, да ещё в столь раннем возрасте? — продолжал допытываться страж, не обратив внимания на мою вспышку.

— Я ничего не знаю ни про какую инициацию.

— Варан, не будь столь категоричен, — положил стражу руку на плечо один из незнакомых наставников. — Ты сам помнишь, что в истории уже был зафиксирован один

случай, когда девушка стала полноценным фениксом. А ведь она тоже была чужачкой.

Варан дёрнул плечом, сбрасывая руку наставника и даже не глядя в его сторону.

— Ты слишком самоуверенна, девчонка. Кто за тобой стоит? — видя, что я абсолютно не понимаю вопроса, Варан подкорректировал его: — Кто с тобой возится, обучает?

— Никто.

— И никто не занимался ни разу?

— Занимался, — против воли выдала я, не в силах противостоять нарастающему давлению. Похоже, прямой контакт взглядов в данном случае не так уж и важен. И как мне теперь скрыть информацию про Безрака?

— Как его зовут?

— Безрак, — будто не принадлежащие мне губы сами произнесли запретное слово. А ведь я обещала никому не рассказывать!

— У нас нет учеников с таким странным именем.

Я только плечами пожала, чувствуя себя предательницей.

— Где он сейчас?

— Не знаю.

— Вечером вы снова встретитесь? — продолжал допрос Варан.

— Нет.

— Почему?

— Он со мной занимался только в начале, но это его слишком изматывало.

— Значит, всё-таки ученик, — вынес вердикт Варан. — Он знал, что ты девчонка?

Я молча кивнула и ненавидяще глянула на стража. Когда он перестанет меня мучить?

— Какую плату он потребовал за занятия с тобой?

— Чтобы я не умерла в ближайшие сианы.

— Ну что ж, придётся поближе с ним познакомиться. Он из светлых или тёмный?

— У него светлые волосы.

— Див, собери всех светлых старшекурсников завтра в обеденный перерыв. Хисорен и Барион, с завтрашнего дня вам придётся по бою общаться с нашим Дарком в индивидуальном порядке. Вычлените у себя в сетке форточки и сообщите расписание мне и... — страж Академии кивнул в мою сторону. Я была готова взвыть в голос. Два урока в день у нашего милейшего наставника по основам рукопашного боя. Да уж. Он меня или загоняет до смерти, или я и вправду смогу противостоять чуть ли не всей Академии.

— Всё, Дарк, свободен, — отпустил меня Варан, но один из наставников тут же остановил меня:

— Нет, подожди.

Это был хрупкий молодой феникс со странной блуждающей на губах улыбкой и золотистыми задумчивыми глазами на загорелом лице, которые резко контрастировали с серебристыми и бледно-голубыми прядями волос. Этот феникс был весь такой воздушный и эфемерный, что, казалось, улетит, стоит его пальцем толкнуть. У него даже очертания тела временами смазывались, отбрасывая золотистые отблески.

— Где ты был последние дни?

— Не помню.

— Ничего не помнишь? — настаивал феникс.

— Отсыпался, полагаю.

— Хорошо. Можешь идти. Завтра или послезавтра мы с тобой встретимся вновь.

— Так вы наставник Барион? — на всякий случай уточнила я.

— Именно он.

— А чему вы будете меня учить? — не удержавшись, поинтересовалась я.

— Многому.

* * *

После того, как за Дарком закрылась дверь, фениксы ещё какое-то время молчали, потом Варан окинул коллег вопросительным взглядом, призывая высказаться. Хотя что тут уже говорить? Всё по десять раз обсудили и пришли к мнению, что нужно подождать. Да, это опасно — оставлять неподконтрольного феникса на свободе. Да, это глупо — позволить учиться в Академии девчонке, но...

— За ней определённо кто-то стоит. В этом я склонен поддерживать Берилана, — нарушил молчание Барион. — И готов поспорить на своё месячное жалование, что старший ученик здесь абсолютно ни при чём. Следовательно, нужно направить наши усилия на проверку защиты здания.

— Или согласиться, что наложенная на ребёнка структура “кокона” самовосстанавливаема, — хмыкнул Див.

— Не верю. Слишком филигранная работа. Он вновь будто сплавился с аурой Дарка. Но так или иначе, а кто-то же наложил этот “кокон”... и я предполагаю, что сейчас починил, вернув его в изначальное, стабильное состояние. Мы ведь перерыли всю Академию, Дарка нигде не было.

— Но сама девчонка об этом понятия не имеет, — вздохнул Дэриан.

— Или её заставили забыть, — поморщился Варан. — Так или иначе, но нам нужно найти этого Безрака, а потом уже определяться с судьбой невесты как инициированного феникса. Очень сильного феникса. Девчонки! И я очень надеюсь, что твои предположения относительно целей наложенной на Дарка структуры верны, Барион. Останется найти тех, кто это сделал. Время у нас пока есть. Шесть сианов немалый срок. Но остаётся открытым вопрос, как неизвестные могли попасть внутрь Академии и перемещаться по ней совершенно незаметно. Ведь ни охранные плетения, ни защитные, ни камеры, ни “слушалки” ничего не засекли. Ребенок просто исчез посреди коридора, а потом появился через несколько дней в своей комнате.

Когда я, запыхавшись, влетела в столовую, немногочисленные ученики уже доедали свой ужин. На раздаче не было никого и ничего. Тихо ругнувшись, я ещё раз обвела алчущим взором почти пустое помещение, вздохнула и направилась к себе в комнату. Есть захотелось с утроенной силой. Похоже, кухня сегодня вновь подвергнется варварскому ночному набегу.

В комнате меня ждал Дар. Мазнув по одногруппнику взглядом, я завалилась на свою кровать, гадая, как мне вытерпеть те несколько часов, прежде чем я смогу пробраться на кухню за едой. Может, засесть за уроки? Угу. На пустой желудок да ещё и под наблюдением нежданного подарка — это кажется абсолютно бесперспективной затеей.

Кровать слегка прогнулась. Открыв глаза, я смерила далеко не дружелюбным взглядом навязчивого одногруппника.

— Тебя не было в столовой, — небрежно отметил феникс, даже не глядя в мою сторону.

— Я не успел, — злобно процедила я в ответ. Чего он ко мне цепляется?

— Сочувствую.

Меня так и подмывало ответить ему грубостью, но я пока сдерживалась.

— Есть хочешь?

Тут уж я не выдержала и огрызнулась:

— Нет! По-твоему, я воздухом питаюсь?

— А кто тебя знает, — отозвался Дар и протянул мне руку, в которой держал ваугу. Честно говоря, я полагала, что одногруппник этой рукой опирался на кровать. — Ну, бери. Чего смотришь голодными глазами?

— А ты? — совершенно сбита с толку подобным поступком, спросила я.

— Это я для тебя прихватил.

— Своровал? — прищурилась я, выхватывая фрукт и принимая вертикальное положение.

— Нет, конечно! — оскорбился феникс. — Я ведь не какой-то мелкий воришка. — В его словах мне почудился явный подтекст: «В отличие от некоторых». — Просто я дважды простоял в очереди.

Я смотрела на одногруппника квадратными глазами. Так просто. А я до подобного в жизни бы не додумалась. Наконец, не удержавшись, я поинтересовалась:

— И не прогнали?

— С какой это радости? Ты думаешь, они запоминают всех? Вот если я часто там буду мелькать, то могут возникнуть вопросы... а могут и не возникнуть.

— Понятно.

Я замолкла, поспешно доедая фрукт, потом, оперлась о стену и поинтересовалась:

— А с чего у тебя подобная доброта прорезалась?

— Мог бы поблагодарить хотя бы, — возмутился Дар.

Я слегка смутилась и пробормотала:

— Спасибо. Тем не менее, в чем причина?

— Считай, что это благодарность. Ты же меня спас как-никак.

— А-а, ты про тех психов. Огненному явно нужно гайки подвинтить, пока у него крыша окончательно не поехала.

— Чего? — совиными глазами уставился на меня одногруппник. Я хмыкнула и

поспешила перевести разговор в другое русло:

— Ничего. Послушай, а что случится с фениксом, если он сойдёт с ума?

— Изолируют, — пожал плечами Дар и отвернулся. Похоже, новая тема ему не по вкусу. Вот и отлично. Может, сбежит хоть побыстрее, коли третировать начну.

— И что, они сидят там до конца жизни?

— Не знаю. Их больше никто не видел и не слышал.

— А как учителя, то есть наставники, определяют...

— Всё, давай спать! — не выдержал Дар и ретировался. К моему приятному удивлению, не только с моей кровати, но и из комнаты. Вот и отлично, хотя бы отоспаться нормально смогу.

Поспать я смогла всего пару часов, после чего подскочила от чужого прикосновения. Вскочив, я об кого-то ударилась и грохнулась обратно. Меня тут же прижало к кровати чужое тело.

— Тихо, — зашипел прямо в ухо Дар.

— Какого ты здесь делаешь? — попыталась я скинуть с себя одноклассника.

— Да не шуми ты! Слышишь?

Я невольно прислушалась, но ничего, кроме лёгкого дыхания феникса, не услышала. Я вновь попыталась высвободиться. Дар зашипел, как рассерженный кот, и моментально скрутил меня так, что я пошевелиться не могла. Во всяком случае сделать это, не получив очередной вывих или перелом, вряд ли бы получилось.

Зло скрипнув зубами, я, наконец, почувствовала ЭТО. Казалось, страх тонкой струйкой проникал под дверь и теперь расползлся по комнате, будто исследуя или что-то ища. Я замерла, пытаюсь вспомнить, что же он мне напоминает. Казалось, ещё чуть-чуть, и я схвачу нужную мысль, но она каждый раз умело изворачивалась и ускользала, как вьюн в воде.

Нас пробрало почти до костей, когда непонятное существо (или не существо вовсе), мгновенно отпрянуло и начало быстро удаляться. Мы с Даром синхронно перевели дух. Одноклассник сполз с меня, не удержался на кровати и грохнулся на пол. Я же попыталась успокоить бьющееся где-то внизу живота сердце.

— Кошмарное ощущение. Совсем, как от тебя, — поделился впечатлением светлый, который так и остался сидеть на полу, опираясь спиной о мою кровать.

— Бредишь? — неприязненно отозвалась я, пытаюсь вспомнить, где и когда я сталкивалась с подобным «déjà vu». Где-то, где-то...

— Не брежу. От тебя точно так же пробирает, — обиженно проворчал Дар. Я замерла, потрясённая этой новостью. Одноклассник уловил моё состояние и поинтересовался: — А ты не знал?

— Нет, — выдавила я после некоторого молчания. Почувствовать такое на себе — это совершенно не то же самое, что использовать на других. Честно говоря, впечатляет... до самых печёнок. Интересно, от этого как-то защититься можно?

— Интересно, — одновременно с моей последней мыслью заговорил Дар, — откуда это взялось? Берилан и Хисорен считают, что ты уникал в своём роде. Похоже, что нет. Но почему об этом никто не знал?

— Без понятия, — слегка нервно огрызнулась я. Развивать данную тему желания не возникало.

— Слушай, Дарк, проводи меня, хорошо?

— Это что, до твой постели? — офигела я от подобного вопроса. — Три шага и сам

пройти в состоянии.

— Нет, понимаешь... — замялся одnogруппник. — Посто́й в дверях, пока я до своей комнаты доберусь, ладно?

— Ты ж говорил, что ты мой новый сосед, — пробормотала я, совершенно сбитая с толку.

— Я, что, псих? Я просто пошутил. Рядом с тобой такая муть снится! А потом встаёшь разбитым, будто вместо того, чтобы нормально спать, всю ночь бегал вокруг Академии. Вон, даже Мэриот с его природной сопротивляемостью не выдержал.

Я невольно ахнула. Теперь понятно, что мы с ним «не поделили». Похоже, во время сна я не могу контролировать свои способности и одnogруппник каждую ночь не высыпался нормально. Странно, а по нему незаметно было. С другой стороны, я большую часть ночи отсутствовала, а днём к Мэриоту особо не присматривалась.

— Так постоишь?

— Постою, — буркнула я, добавив про себя: «Даже до твоей комнаты могу проводить, лишь бы подольше тебя потом не видеть».

После ухода Дара я ещё долго лежала на кровати, вспоминая, где же я могла почувствовать подобное... состояние. Так ни до чего не додумавшись, я всё-таки уснула.

...Темно. Тепло. Страшно. Я боюсь даже пальцем пошевелить. Замерла, как зверек при приближении хищника. Чужие жёсткие пальцы скользнули по щеке — и сердце ухнуло вниз. Я отшатнулась, упала на твердый пол и поспешно начала отползать назад.

— Не бойся, — раздался прямо у меня в голове холодный голос со странными интонациями.

Я судорожно замотала головой из стороны в сторону, резко вскочила на ноги и метнулась вправо, подальше от тихого голоса и его страшного обладателя, и в результате, обо что-то сильно ударилась. Перед глазами вспыхнули разноцветные огоньки, и всё погрузилось в спасительную тьму.

Я вскочила с кровати с колотящимся в горле сердцем и глазами по блюдцу, ещё раз переживая свой сон. Соскользнув на пол, я долго сидела, обхватив колени руками и пытаюсь успокоиться. Получилось далеко не с первого раза. Но теперь я была абсолютно уверена, что встречала раньше того парня, который наведалься ночью в Академию.

Я замерла, ещё раз переосмысливая возникшую в мозгу гипотезу. Наведалься в Академию... Но по-другому и быть не может! Где бы мы ни столкнулись в первый раз, это было совершенно другое место. Не Академия.

Закрытое заведение. Значит, не такое уж и закрытое? А что, если это существо искало именно меня? И не нашло. Или нашло? Так, нужно просто перестать об этом думать. Всё равно бесполезно. У меня нет никаких данных, а строить беспочвенные догадки откровенно глупо.

Холодный душ помог ненадолго взбодриться, но вскоре я вновь чувствовала себя сонной и разбитой. В библиотеке я то и дело клевала носом, мечтая, чтобы поскорее пришло утро.

В столовой ко мне присоединился взъерошенный Дар, и дальше мы зевали на пару, причём никто не захотел объяснять другому причин недосыпания.

Как оказалось, я пропустила пять дней, чему не очень обрадовалась, увидев гору заданий, которые мне нужно было сдать максимум через неделю. Повертев листок в руках, я только вздохнула. Ещё и расписание дополнительных занятий выдали. В соответствии с ним выходило, что видеть наставников Барiona и Хисорена в своём личном распоряжении мне

придётся как минимум через день. И занятия начинаются уже сегодня во второй половине дня.

С дополнительных занятий мысли перескочили на Безрака. Почему-то вчера я не слишком задумывалась над тем, что с ним сделают, если найдут. А ведь наставники этот случай просто так не оставят. Интересно, какое наказание предусмотрено за подобный поступок? Дёрнув за рукав идущего рядом Дара, я поинтересовалась:

— Что может ждать старших за несоблюдение Устава Академии?

— Не знаю, — покосился на меня одногруппник. — Всё зависит от тяжести проступка. Так или иначе, но дисциплина у старших намного жёстче. Это к младшим Варан снисходителен, а после восьмого курса, говорят, все воют. Поговаривают, что для наказаний старших могут использовать как физическое, так ментальное и силовое воздействие.

— Ясно.

Честно говоря, ясно мне не было. И что такое ментальное, а тем более силовое воздействие я понятия не имела. Хотя нет, имела. И вряд ли это приятно. И Безрака накажут за то, что помог мне выжить и адаптироваться в Академии. Но ведь если бы не он... Чёрт! Зачем я рассказала про него стражу? С другой стороны, разве у меня был выбор? Я просто не могла противостоять странной силе Варана. Но Безраку от этого легче не станет! И я ничего не могу поделать.

Должен же быть выход...

Терзаемая виной, сомнениями и надеждами, я почти не слушала наставников, за что те не замедлили отплатить, нагрузив меня дополнительными заданиями. Я, чертыхаясь, обещала себе быть менее рассеянной, но на следующем занятии вновь не могла сконцентрироваться на объяснениях.

Урок наставника Хисорена сегодня был во второй половине дня. Наверно, это даже хорошо, иначе из меня там отбивную бы сделали с моей рассеянностью... или я из кого-нибудь.

Сразу после природоведения — последнего урока в первой половине дня — меня перехватил наставник Див и сказал следовать за ним. Я покорно поплелась, лопатками ощущая удивлённые и заинтересованные взгляды одногруппников.

Честно говоря, процедуру опознания моего «учителя» я представляла себе несколько иначе. И была очень удивлена, когда, войдя в огромный зал, где любила тренироваться по ночам, увидела стоящих в одну шеренгу старших со светлого факультета, заканчивающейся неподвижной фигурой Варана. Мне нужно было пройти вдоль ряда фениксов и указать на того, кто назвался мне Безраком. Я с мрачной обречённостью подчинилась... и относительно быстро миновала старших, почти не замедляя шага. Лишь в одном месте я замерла буквально на пару секунд, столкнувшись взглядом с глазами одного из ребят. Я чуть было не сделала шаг к нему, но тут же отшатнулась и поспешила дальше.

Нет, этот феникс не был Безраком. И даже близко не похож. Но было в нём что-то... Не знаю отчего, но у меня мгновенно пробудилось желание к нему прикоснуться. Нет, даже не так. Не к нему. Меня привлекло что-то внутри этого феникса. Что-то... да, что-то вкусное. Будто я заранее знала, что внутри этой обёртки прячется сладкая конфета.

Бред какой! Я отогнала эти мысли подальше и вновь сконцентрировалась на лицах. Их было много. Они были разные. Но Безрака среди них не оказалось. Я чуть было не вздохнула с облегчением, но вовремя себя одёрнула, повернулась к идущему за мной наставнику Диву и с плохо скрываемой радостью отрапортовала:

— Его здесь нет.

— Ты уверен?

— Абсолютно.

— Ладно. — Наставник Варен повернулся к замершим старшим (кстати, похитителей Дара я среди них также не заметила. Впрочем, это и не удивительно, если вспомнить, что я не могла рассмотреть их внешность и ориентировалась лишь на внутреннее содержание) и громогласно сообщил: — Все свободны. А ты, Калио, иди сюда.

Старшие тихо и быстро покинули зал, а напротив меня остановился тот самый «вкусный» феникс. Мы смерили друг друга подозрительными взглядами и одновременно обернулись к Варену, надеясь, что тот пояснит свой приказ. Но оба наставника упорно молчали. Мы тоже не произносили ни звука. Наконец, Варену это надоело, и он поинтересовался:

— Дарк, поясни, пожалуйста, чем тебя заинтересовал этот ученик.

Я недоумённо пожала плечами:

— Ничем, показалось просто. — И вправду, теперь я не чувствовала совершенно никакого желания приближаться к старшему и сама не понимала, что на меня нашло тогда.

Наставник Варен смерил меня недовольным взглядом и обернулся к другому ученику:

— Калио, ты когда-нибудь общался с этим мальчиком?

— Сегодня впервые, — чистосердечно признался парень.

— Хорошо, можете быть свободны.

Я удивилась. И это всё? Но Безрака-то они не нашли. Тогда зачем было всё это?

По-идее, здесь должны были собрать всех старших. Или не всех? А вдруг Безрак не из Академии вовсе? Бред. Не мог же он каждую ночь проникать сюда, а утром уходить. Или мог? Впрочем, если вспомнить его отвратительнейшие знания академических коридоров, это вполне могло бы оказаться правдой. Правда, стоит учесть и тот факт, что к концу моего обучения Безрак ориентировался в них всё так же кошмарно. Похоже, я совсем запуталась.

Повинуясь какому-то внутреннему толчку, я оглянулась, прежде чем выйти из зала вслед за Калио. И заметила странный взгляд, с которым наставники смотрели друг на друга. Было ощущение, что они ведут безмолвный разговор, свидетелей у которого быть не должно. Сердце ёкнуло, а все сомнения исчезли: здесь собрали всех старших со светлого факультета. И Безрака среди них не оказалось. Не желая отвечать на вполне закономерные вопросы Калио, я перешла на другой материальный уровень и поспешила в столовую.

Вечером я едва дошла до своей комнаты и, совершенно обессиленная, рухнула на постель. Нельзя же так издеваться над людьми! Да и над нелюдьми тоже. Наставник Хисорен этой прописной истины, похоже, не знал. На дополнительном занятии он гонял меня так, будто хотел, чтобы я за раз отработала всё то время, что пропустила. Нет, сами по себе эти упражнения были не сложными, а с пояснениями наставника до меня доходила даже их польза. Но не в таком же количестве!

Ужин я пропустила по той простой причине, что поняла: даже если я и доберусь до столовой, то обратно уже никак.

Разочарованно поворочавшись на постели, я только начала задрёмывать, как услышала звук на грани восприятия и ощутила чужое присутствие.

— Не напрягайся ты так, — раздался рядом знакомый голос, и Дар, не удосужившись спросить разрешения, уселся на край моей кровати. — Я тебе еду принёс. Только учти: отдам тогда, когда объяснишь, что от тебя понадобилось наставникам.

Я недовольно заворочалась. Разговаривать на эту тему не слишком-то и хотелось, но желудку на мои моральные терзания было начхать с высокой колокольни. Он жаждал пищи. А сказать ведь можно и не всё.

— Они считают, что со мной занимается один из старших.

— А разве это не так? — удивился Дар. Он, не спросив моего мнения, растянулся поперёк кровати и, соответственно, моих ног. Не самая удобная поза. Мой одноклассник выше меня почти на голову, следовательно он лопатками и затылком упирается в стену. Даже если переплести руки в замок за головой, всё равно не удобно. Но Дар не спешил менять положение. А сгонять его... ладно, потом, когда ноги устанут.

— Нет, не так, — чистосердечно подтвердила я. Ведь Безрак, получается, не из Академии даже. — Я сам по себе.

— Странно. Я был уверен в обратном. Тогда чего этот Хисорен за тебя так активно взялся?

Я скривилась. Всё ему знать надо! С другой стороны, много лучше, если этот слух будет распространять Дар, чем я буду перед каждым оправдываться за свои индивидуальные занятия с наставниками. К тому же то, что я скажу, это не ложь.

— Я отстаю от вас. Как-никак два курса проскочил. Наставники поняли, что я один не наверстаю разницу и решили, так сказать, поспособствовать.

— Да... сочувствую. — По голосу Дара было непонятно, поверил он или нет. — А почему только сейчас? Ведь прошло уже больше четырёх лун.

— А кто их поймёт? Я ответил на твои вопросы, — с намёком произнесла я и протянула руку. Спустя пару мгновений на раскрытую ладонь опустилась вуага. Я села, боком прислонилась к стене и принялась за свой «заслуженный ужин». Дар не шевелился. То ли задумался о чём-то своём, то ли просто слушал, как я поедаю фрукт. Только полностью съев вуагу, я тихо поинтересовалась у одноклассника:

— Дар, а зачем ты со мной возишься? Неужто до сих пор считаешь себя обязанным за спасение?

Одноклассник молчал некоторое время, но потом всё же отозвался:

— Может быть и так. Но не только. Мне просто выгодно быть с тобой.

— То есть? — напряглась я.

— У нас не так-то много психов, подобных тем... К тому же я слышал, что на младших курсах мало к кому лезут. Просто я выгляжу взрослее, да и попал сюда поздновато.

— А почему? — заинтересовалась я. Ведь остальные мои одноклассники приблизительно одного возраста, и лишь Дар много старше.

— Отец не хотел, чтобы я учился в Академии. Он желал, чтобы я в будущем вёл дела вместе с ним. Поэтому я поступал, как и ты, на бесплатное. И только после зачисления отец согласился отступить от своих планов и оплатил моё обучение. Но я хотел бы вернуться к нашей теме. Тебя побаиваются, после... В общем, я решил что, если я буду постоянно с тобой, то ко мне никто особо не сунется.

— Ну уж знаешь!

— Ты предпочёл бы, чтобы я лелеял твою гордость и врал?

— Причём здесь это? — вспыхнула я, осознавая, что в чём-то Дар прав, и не желая с этим мириться.

— Знаешь, отец всегда предостерегал меня от лжи по отношению к моим партнёрам. Он говорил, что это худшая тактика из всех возможных.

Я обиженно насупилась.

— Я не собираюсь быть твоим партнёром.

— Зато я этого хочу, и мы можем получать обоюдную выгоду от этого.

Я лишь презрительно хмыкнула, и не думая отвечать. Мне было обидно, ведь получается, что я для него простой инструмент. Этаким щит, которым можно прикрыться. И больше всего бесит то, что он об этом так просто говорит.

— Послушай, а кто твои родители? — не выдержав, поинтересовалась я.

— Мой отец — глава одной из крупнейших торговых организации в Рассветном городе, — не без гордости ответил Дар.

— Угу, а твоего отца никогда не предупреждали, что не всякая правда приятна?

— Лучше сказать правду сразу, чем выпутываться потом из сплетённых тобой же сетей лжи. Ведь если сначала лгать, то правда прозвучит ещё более унижительно.

Умом я понимала, что он был прав, но обида никуда не уходила. Дар мог сказать это всё как-то... потактичнее, что ли. С другой стороны, я не кисейная барышня. Переживу. Зато я уже сейчас знаю, чего можно ожидать от Дара. Надо же! Сын одного из крупнейших торговцев. Не удивительно, что он от меня вначале так нос воротил, унижал при первой же возможности. И не только он.

— Послушай, а остальные в нашей группе тоже из богатых?

— Не только в группе, но и на всём факультете, — поправил Дар. — Академия даёт элитное образование, за которое нужно выложить целое состояние. Таких бесплатников, как ты, здесь раз-два и обчёлся. И то ты у нас, как обычно, особенный, ведь остальные бесплатники учатся на тёмном факультете.

— А зачем это разделение на тёмный и светлый факультеты?

— Из какой только глуши ты выкопался? Светлые и тёмные фениксы не слишком, так сказать, дружат. Большинство тёмных в Академии из Сумеречного и Ночного Города. А неписанные законы там... Сам знаешь получше моего. И почти все выпускники тёмного факультета возвращаются обратно в Ночной Город для поддержания порядка. Это самый неблагонадёжный район как в смысле обитателей на поверхности, так и частоты нападений с нижних этажей.

— А это что?

— Дарк, — одноклассник как-то странно посмотрел на меня, отчего я невольно поёжилась. — А ты точно из Ночного Города, а не с другой планеты? — После подобного намёка я отчаянно покраснела, и Дар моё состояние прекрасно заметил. — Ты не знаешь простейших вещей.

Он замолчал, ожидая ответа. Я же отвечать не собиралась. Поняв это, Дар недовольно шикнул, но всё же пояснил:

— Под Городом раскинулась широкая сеть катакомб, откуда периодически лезут всякие твари, причём в Сумеречном и Ночном Городе прорывы случаются раза в четыре чаще.

Не знаю почему, но сердце пропустило один удар. Стараясь говорить небрежно, я поинтересовалась:

— А откуда они там берутся?

— А мгыр их знает. С нижних этажей лезут, и сколько их там — никто не считал. Да и спускаться ниже четвёртого стражи не любят. Говорят, чем ниже спускаешься, тем опаснее обитатели. Между прочим, нас на старших курсах будут брать для зачистки первых двух уровней, но это не скоро ещё.

Я слушала вполуха, занятая совершенно другими размышлениями, и имели они всё ту же направленность. Безрак. Откуда он взялся в Академии и куда делся? И почему он выбрал именно меня?

— Послушай, — медленно и не совсем уверенно вклинилась я в продолжающийся рассказ о подгородских обитателях. — А из Академии кто-нибудь когда-нибудь сбегал?

— Ты что, бредишь?

— Да нет, я так, — смутилась я реакции одногруппника. — Интересно просто.

— И куда ты собрался, позволь узнать?

— Да я вообще не себя имел в виду, — начала оправдываться я. Судя по презрительному хмыканью, Дар мне не поверил.

— Сюда все так стремятся. Какой резон отсюда сбегать? Ведь подобной возможности у тебя уже не будет.

— Уж всяко не от хорошей жизни, — огрызнулась я. — Но я имел в виду несколько другое: можно ли незаметно покинуть Академию, а потом также вернуться?

— И не мечтай даже. Или ты так рвёшься провести луну в изоляторе? Если бы кому-нибудь удалось подобное, то о нём бы легенды слагали. Так что и думать забудь о подобном бреде. Ладно, заболтался я с тобой. Пора уже к себе, а то скоро комендантский час настанет.

Дар вскочил на ноги и, махнув на прощание рукой, ушёл, а я ещё долго не могла заснуть, мучимая мыслями и воспоминаниями.

В результате утро я встретила заспанная и недовольная, но вломившемуся в мою комнату одногруппнику было глубоко плевать на моё самочувствие. Безжалостно сдёрнув меня с кровати, он полез в мой шкаф за свежей одеждой. И замер, едва распахнув дверцы. Наконец голова одногруппника высунулась из-за раскрытой двери.

— Кстати, давно хотел поинтересоваться. Ты и вправду не носишь браслет?

— Мы с ним не ладили, — не слишком вразумительно буркнула я, вставая с пола.

— Тогда отчего ты его наставнику Карелу не отдал? Он со всякой техникой умеет договориться.

Я чуть было не брякнула, что браслет и так у этого рыжего нервного лаборанта. Но тогда зачем Дар спрашивает?

Приблизившись к открытому шкафу, я с удивлением обнаружила, что мой одногруппник вертит в руках точно такой же браслет, как и тот, что я умудрилась сломать. Но как он тут очутился? Ещё вчера его среди одежды не было.

— Прошлый оказался неисправным, — пояснила я. Дар обернулся со странной улыбкой на губах. — Наставники решили выделить мне другой. Дай сюда.

Я протянула руку, но одногруппник быстро спрятал браслет за спину.

— Дарк, ты меня за идиота держишь? Зачем это нашим наставникам проявлять подобную расточительность через целых пять лун? А до этого они, конечно, не могли заменить столь нужную вещь.

Я прикусила язык, не зная, что на такое можно ответить.

— И мало того, — голос Дара становился всё более издевательским. — Они не поленились приложить записку. — Одногруппник выудил из-за спины правую руку, встряхнул, распрямляя зажатый в кулаке клочок бумаги, и с выражением прочитал: — С днём рождения, малыш. Надеюсь, больше ты не будешь спать, когда к тебе навещают гости.

— Отдай! — рванулась я вперёд, горя как маков цвет. Но Дар ожидал чего-то подобного

и быстро спрятал руку за спину.

— Ну и кто тебя так называет? Малыш! Неужели наставник Хисорен? Или всё-таки тот самый старший обитает не только в моём воображении? И частенько он к тебе приходит по ночам? А соседи по комнате, стало быть, ему мешают.

— Отдай!

Я стукнула кулаком по груди Дара, но светлый даже не пошевелился.

— А не тот ли это гость, что недавно приходил? Да вот незадача, ты был не один! И как, не ревнует, а?

— Дурак!

Мне захотелось расплакаться. От обиды, что Дар узнал про Безрака, от жестокости одноклассника, от всех этих безумных предположений.

— Бредишь ты всё, — устало сказала я.

— Хорошо, я брежу, — легко согласился одноклассник. — Но ты-то врешь, причём постоянно. Ты насквозь пропитан ложью: и пахнешь, и на вкус ощущаешься с этим мерзким привкусом. А я-то надеялся, что ты нормальный и с тобой можно договориться. Зря, как оказалось.

Момент, когда Дар быстрым движением бросил в меня браслет, я не заметила. Отшатнуться или защититься, естественно, тоже не успела, и в результате, тонкая полоска металла рассекла мне губу. Зубы и дёсны заныли от удара, а Дар был уже у двери.

— Если захочешь забрать записку, приходи после ужина в библиотеку. Там и будем договариваться, МАЛЫШ.

Я скрипнула зубами и обессилено опустилась на пол. Ну почему всё получилось именно так? Почему сегодня? Теперь Дар, небось, будет меня шантажировать этой запиской. Или вообще наставникам покажет. Или, что ещё хуже, одноклассникам.

И с чего это Безраку вдруг вздумалось дарить мне подарок на день рождения? Я замерла, поражённая следующей мыслью, ответ на которую даже представить боялась.

А откуда Безрак знает, когда у меня день рождения? Даже я не помню этого, ведь часть времени здесь, в Городе, я не имела понятия о местном времяисчислении. Тогда как об этом мог узнать Безрак?

Губы горели, и я вытерла их тыльной стороной ладони, глянула на оставшийся след крови и скривилась: вот тебе и подарок на день рождения. Нечего сказать, удружил, Безрак.

Я встала, подняла с пола откатившийся браслет и повертела в руках. На мой профанский взгляд он был один в один с первым, сломанным. Пожав плечами, я защёлкнула узкую полоску на запястье и встряхнула рукой. Браслет тихо звякнул, но раскрываться и улетать в другой конец комнаты, похоже, не собирался. И то хлеб. Знать бы ещё, что с ним делать. Но этим можно заняться потом, а сейчас нужно переодеться, умыться и постараться не опоздать на первое занятие. Завтрак я всё равно уже пропустила. А ещё с Даром этим разбираться... Ну кто его просил лезть в мой шкаф?!

День медленно плёлся к окончанию. За время уроков я изнервничалась вся, хотя и пыталась не показывать окружающим своего состояния. Дар тоже старался вести себя, как обычно, но я пару раз чувствовала, что он пристально смотрит на меня. В первый раз я чуть было не показала ему в ответ язык, но всё же сдержалась. Это было бы слишком по-детски и ни к чему хорошему бы не привело.

После обеда я направилась к наставнику Бариону. Он уже ждал меня в одном из тренировочных залов. Кивнув в ответ на моё приветствие, феникс выудил из ниоткуда два мягких кресла и предложил мне сесть в одно из них. Чуть поколебавшись, я всё же подчинилась.

К моему удивлению, почти пол-урока Барион выпрашивал меня про мои познания в области магии, о моих возможностях на Земле, о теперешних ощущениях, что возникают, когда я использую ту или иную способность.

Удовлетворив своё любопытство, наставник создал прекрасную бабочку с мой кулак и жестом направил её в мою сторону. Однако стоило насекомому дотронуться до меня, как оно исчезло без следа.

— Что это было? — опешила я.

— Обыкновенная иллюзия и ничего более, — уверил меня Барион.

— Красивая.

Наставник только хмыкнул и поднялся с кресла. В то же мгновение оно исчезло, а я почувствовала, что теряю опору. Приземлившись на пятую точку, я наградила Бариона не слишком ласковым взглядом, но наставник только подогнал меня:

— Вставай, нечего расслаиваться. Стой спокойно, что бы ни случилось.

Стоило мне подчиниться, как в мою сторону полетели разномастные и многочисленные заклинания. Наставник Барион, не останавливаясь ни на минуту, посылал в мою сторону всё новые гадости. Правда, ущерб они мне не наносили ровным счётом никакого. Но когда на тебя несётся огненный поток — это не может не напрягать.

Наконец, создав какую-то белесую сферу, которая подплыла ко мне и начала осыпаться градом маленьких молний, наставник приблизился и принялся оглядывать меня со всех сторон.

— Интересно и очень необычно, — наконец вынес он свой вердикт.

— Вы обучать меня собираетесь или просто любоваться? — не выдержала я.

— И обучать тоже буду, не беспокойся, — на редкость флегматично отозвался наставник. — Но мне бы очень хотелось встретиться с тем, кто на тебя накладывал щиты. Ювелирная работа. И сил сюда вложено немерено. Да-а, это настоящий мастер своего дела... А как оно отреагирует вот на это? — Барион сделал сложный пасс правой рукой, и я почувствовала, как меня будто ненавязчиво подвинули. — Впрочем, бреши всё равно есть, но их крайне мало. Так что по сравнению со всей этой конструкцией на подобные недостатки можно закрыть глаза. Ты точно не можешь вспомнить, кто и когда это воплотил? Что ж, хорошо, на сегодня достаточно.

Сфера подплыла ко мне и с лёгким хлопком исчезла, дотронувшись до кожи. Я недоумённо глядела на наставника. И это всё? Это же простая потеря времени!

— У меня остался лишь один вопрос: что за странный браслет ты носишь?

Я похолодела. Откуда он узнал про браслет? Эта полоска металла выглядит абсолютно так же, как и у остальных учеников!

— Ну-у, понимаете, — проямлила я, судорожно пытаюсь придумать достойный ответ. — Тот, что дали мне в первый раз, сломался, стоило мне его одеть, и...

— Сломался, значит? А этот нет?

— Ну он же пока держится. — Я помахала в воздухе рукой, отчего браслет недовольно звякнул.

— Оч-чень интересно, — во взгляде Бариона проскользнуло что-то хищное, что мне очень не понравилось. — А этот браслет откуда?

— Взамен дали, — ничуть не соврав, небрежно отозвалась я.

— Можно мне на него взглянуть?

Я покорно протянула руку с браслетом вперёд. Наставник склонился над ним и начал делать какие-то пассы руками. Наконец Барион глянул на меня и поинтересовался:

— Он работает?

Я удивлённо глядела на наставника. Он ещё и работать должен?

— Он не сваливается, как прошлый, что уже радует. А то надоело выделяться.

Барион как-то странно посмотрел на меня, потом рассмеялся:

— Единственный тёмный на светлом факультете! И ты думаешь, что сможешь не выделяться? А браслет очень странный. Вроде у него сильная аура, но ощущается, как полнейшая пустышка, что очень необычно. Хорошо, иди. Встретимся в следующий раз здесь же.

Я с облегчением ретировалась. Уж больно много вопросов задаёт этот наставник, и его интерес к моему браслету мне совершенно не нравится.

В библиотеке я забила в самый дальний угол и принялась за задания, стараясь не думать о предстоящей встрече с Даром. Как оправдываться, я так и не придумала. Врать дальше не хотелось, но и говорить о своих догадках в отношении Безрака я не собиралась. Да и вообще, Дар сам сказал, что использует меня в своих целях. Какая ему разница: вру я или нет? Это моя личная жизнь, и никого она не касается.

Мне всё-таки удалось сконцентрироваться на уроках. Причём настолько, что я совершенно потеряла счёт времени. Тактичное покашливание, раздавшееся за спиной, заставило резко подскочить на месте и оглянуться. За моим стулом стоял, насмешливо ухмыляясь, Дар.

— Ну как учится? — поинтересовался одноклассник.

— Хорошо учится.

— Заметно. Ты даже ужин пропустил из-за своего старания.

Я моментально скисла. Желудок от этих слов проснулся и сразу превратился в сосущую чёрную дыру, требующую свою порцию пищи. Провести целую ночь с этим гадким ощущением мне совершенно не улыбалось, отчего настроение скатилось ещё ниже. Я невежливо огрызнулась:

— А ты поехидничать пришёл?

Мальчик грустно вздохнул, плюхнулся на стул рядом со мной и протянул вуагу.

— Вообще-то, мириться. Но если ты будешь и дальше воспринимать любое моё слово в штыки, то я могу и передумать.

— А с чего это ты мириться вздумал? — враждебно поинтересовалась я, даже не пытаясь взять предлагаемый фрукт.

— Какой же ты всё-таки подозрительный, — скривился Дар, но всё же пояснил причины своего поступка: — Иначе мы вконец разругаемся, и ничего хорошего ни для меня, ни для тебя это не сулит. Обещаю, что никому не расскажу об этой записке. Вот держи.

Одногруппник положил рядом с книгами смятый листок. Я искоса глянула на него и вновь посмотрела на Дара, ожидая подвоха.

«Он сделал копию».

Я чуть вздрогнула: настолько мысль, промелькнувшая в моей голове, была похожа на чей-то незнакомый уверенный голос. Интересно, кто это так решил мне удружить? Ну что ж, проверю эту возможность.

— А ещё поклянись, что никому её не показывал и не делал с неё копий.

На лице Дара проскользнуло изумление. Одногруппник усмехнулся и положил рядом с первым листиком второй.

— А ты не такой уж и профан, каким хочешь казаться. С тобой интересно вести дела.

— Так значит, ты хотел меня обмануть? — разозлилась я, сгребая обе записки и сминая их в кулаке. — И после этого ты хочешь, чтобы я тебе поверил?

— Но ведь и тебе я не могу доверять, — пожал плечами Дар. — Мы в одинаковом положении. Но смею заверить тебя, что не собирался никому рассказывать о произошедшем или показывать эту копию.

— Что, опять не выгодно?

— Как же с тобой всё-таки тяжело. Давай просто забудем об этом эпизоде. Оба. Я постараюсь больше не спрашивать тебя о твоём друге, а ты не будешь мне врать на каждом шагу.

Я смерила Дара тяжёлым взглядом, всё ещё злясь на него, но всё же нехотя кивнула, не доверяя голосу. Честно говоря, мне хотелось заорать на одногруппника и выцарапать эти наглые аметистовые глаза, но светлый прав: мне совершенно ни к чему, чтобы по Академии ходили слухи о моём «друге». Так что лучше всего просто забыть этот эпизод.

— Вот и отлично, — облегчённо вздохнул Дар. — Ешь. Ты не против, если я возьму пару твоих книг и посижу рядом? Я тоже ещё не со всеми заданиями справился.

Я нехотя кивнула и запустила зубы в золотистый бок фрукта. Во всяком случае, это даже хорошо, что Дар решил всё так тихо-мирно уладить. И поужинать я смогла. А общество одногруппника я как-нибудь переживу.

* * *

Или не переживу.

На следующее утро, растолкав меня с дикими воплями: «Опаздываем!», Дар попытался вытряхнуть меня из майки. Я вцепилась в неё мёртвой хваткой и, извернувшись, со всей силы пнула одногруппника в голень.

— Ты чего? — уставился на меня ошеломлённый Дар.

— Я сам в состоянии переодеться. Подожди меня в коридоре.

— Да ладно тебе. Чего ты такой стеснительный?

— Вот именно, что стеснительный! — рыкнула я, вырывая у парня майку. — А уж после твоих предложений тем более. Выйди! — видя, что Дар никак не реагирует, я смягчила обращение, пробормотав невнятное “пожалуйста”. Одногруппник как-то странно хмыкнул,

но всё-таки подчинился. Я перевела дух и быстро переоделась, повернувшись спиной к двери. В последнее время Дар начал причинять уж больно много беспокойства. Почему он вечно лезет, куда не просят?

Выйдя в коридор, я зло глянула на одноклассника и процедила:

— Не смей больше так делать.

— Ты тогда без завтрака будешь оставаться.

— Ты понял, о чём я, — насупившись, я перешла на другой материальный уровень, совершенно не заботясь, что подобным поведением могу обидеть Дара. Так ему и надо, чтобы руки не распускал, а то он в следующий раз ещё вздумает в душ меня затащить.

До конца уроков я так и ходила невидимая, а в столовой старалась держаться подальше от одноклассников и, особенно, Дара. И лишь на занятии Хисорена вновь перестала быть «призраком».

Теперь мне почти не нужно было контролировать эту свою способность, постоянно концентрироваться, чтобы меня не «выбросило» обратно на материальный уровень. И если раньше я слегка пугалась тому, как иногда воспринимаю других, то теперь мне даже нравилось идти напролом сквозь стены и учеников и замечать изумление, когда при нашем соприкосновении фениксы чувствовали что-то, чему не могли найти объяснения или даже просто передать словами.

Безрак как-то прошёл сквозь меня, чтобы пояснить, как это воспринимается. Непередаваемые ощущения: лёгкий-лёгкий, практически незаметный, толчок, холодок, и такое странное чувство, будто ты приоткрываешь дверь куда-то в неведомое, и тебя обдаёт тамошним воздухом. Когда я попыталась выразить это словами, Безрак хихикнул и предположил:

— И то неведомое, наверно, было заброшенным, отсыревшим, продуваемым склепом.

— Тебе бы всё хохмить, — насупилась я.

— Ну не плакать же.

Хисорен на индивидуальном занятии, которое было буквально через пару боев после обычного, выжал из меня все соки, превратил в отбивную и отправил ковылять в медпункт. Мне показалось, что наставник был сегодня просто не в настроении. Обычно он хмур и издевательски вежлив, особенно, когда чувствует, что причиняет сильную боль. Больше всего он не любит, когда эту боль проявляешь внешне. Тогда Хисорен вообще в садиста превращается.

Как я поняла, наставник основ рукопашного боя в принципе не переносит какие бы то ни было проявления слабости. Как у себя, так и у других. С одной стороны, это правильно, ведь мы готовимся стать воинами. Но с другой, мы же ещё дети! А такое понятие, похожее, в лексиконе Хисорена отсутствует напрочь.

Доведя практически до изнеможения очередную группу, практикующуюся в данный момент у магистра Дэривана, я задумалась, куда бы сейчас отправиться. В библиотеке сидеть не хотелось, ведь там есть шанс столкнуться с Даром, ужинать рано, в комнату одноклассник тоже может сунуться без спросу. Тогда куда?

Я прислонилась спиной к стене и стала бездумно изучать тёмный потолок, и вдруг внутри будто щёлкнул переключатель.

А что, если пойти на крышу? Я ведь там ни разу не была, но, судя по внешнему виду здания, она должна быть местами плоской. Интересно, туда ход-то хоть есть?

Поднявшись на три этажа, поблуждав по хитросплетениям коридоров и самовольно

пройдя сквозь десяток дверей и стен, я выбралась-таки на возделенную крышу. Честно сказать, она меня не впечатлила, а вот панорама заката весьма. Но это было так странно: в Городе закат можно было наблюдать часами, и он ни на йоту не менялся. А ведь основная прелесть этого явления в непостоянстве и изменчивости, когда цвета незаметно переходят друг в друга, порой, как при замедленной съёмке, а порой столь стремительно, что остаётся лишь удивляться.

Налюбовавшись застывшим закатом и в очередной раз подивившись полному отсутствию облаков на горизонте, я вытянулась на плоском участке крыши и погрузилась в размышления. Мысли с учёбы и Дара перешли на Безрака. Я машинально расстегнула браслет и начала подбрасывать его в воздух.

Зачем Безрак подарил его мне? Что это — просто красивая вещь или это украшение всё же для чего-то предназначено? Тогда почему оно не будит меня, как браслеты других учеников? Или у него иные функции?

Повертев браслет в руках и понажимав на все выступающие поверхности, я разочарованно выдохнула. Похоже, это простая побрякушка, которая только и стоит того, чтобы, забавляясь, в воздух подкидывать.

Как бы в подтверждение своих мыслей я подбросила серебристый ободок ещё выше, а поймав, зашипела от резкой боли. Браслет выскользнул из дрогнувших рук и поскакал по крыше. Я же с удивлением смотрела на довольно глубокие порезы на ладонях. Но эта вещь не настолько острая, чтобы можно было ею порезаться! Или я стала совершенно невнимательной?

Аккуратно подняв браслет и осмотрев его со всех сторон, я заметила острую кромку, о которую порезалась. Невероятно. Она выступала на толщину меньше, чем в миллиметр, и порезаться можно было лишь под определённым углом. Какая я всё-таки невнимательная стала. Вот и поплатилась за это. Так что браслет оказался всё-таки с секретом, вот только толку от этого чуть.

Застегнув украшение на запястье, я вновь легла и только потом сообразила, что порезала одновременно обе руки. Но при таком угле режущей поверхности это невозможно в принципе! Да к тому же настолько глубоко.

Ещё раз внимательно изучив браслет, я так и не поняла этого его секрета, чем была слегка разочарована. С другой стороны, душу наполнило облегчение: это и вправду подарок Безрака, ведь он очень любит загадывать всяческие загадки. Ну что ж, будем надеяться, что я смогу эту разгадать.

Помучившись ещё немного с браслетом, я прикрыла глаза и незаметно задремала, а когда очнулась, местное солнце ни на сантиметр не сдвинулась вниз, так что сказать, сколько прошло времени, было невозможно.

А вдруг там уже ужинают?

Я моментально подхватила и поспешила обратно. Пустота коридоров меня неприятно насторожила. Неужели все в столовой? Почему никого нет? Терзаемая недобрыми предчувствиями, я перешла на бег.

Двери столовой были наглухо заперты. И всё та же удручающая пустота вокруг. Похоже, я мало того, что ужин пропустила, так ещё и до комендантского часа подрыхла!

Очень недовольная подобным раскладом, я воровато оглянулась и проскользнула сквозь стену на кухню. Съев на месте виагу, я направилась в свою комнату. Теперь полночи придётся за книгами провести.

Однако стоило мне оказаться в коридоре, как рядом послушался мелодичный, но тем не менее крайне недовольный звяк. Я аж подскочила от неожиданности и слегка нервно огляделась. Никого.

Пожав плечами, я направилась дальше, но стоило мне сделать шагов пять, как послышался всё тот же звяк!

Скрипнув зубами, я прибавила шаг. Позвякивание тоже участилось и теперь раздавалось в унисон с моими почти неслышными шагами. Я резко затормозила. Звук прекратился. Но стоило мне продолжить путь, как мелодичное позвякивание возобновилось.

Что за ерунда? Может, это новая система наставников, чтобы ученики не разбредались во время комендантского часа? Но мне же как-то до комнаты добраться надо! Причём, желательно побыстрее.

Как я ни старалась идти: медленно, быстро, так называемым эльфийским и охотничьим шагом — противное позвякивание не смолкало. Однако вскоре мне всё же удалось вычленить источник звука. Им оказался мой собственный браслет! Он, что, о мои кости так бренчит?

Со злостью рванув украшение, я с ужасом поняла, что сниматься оно не собирается. Крепко прижав браслет другой рукой, я направилась дальше, и тут же заскрипела зубами от злости. Браслет умудрялся звенеть даже теперь!

Плюнув на все предосторожности, я бегом добралась до своей комнаты и зажгла свет. Через полчаса бесплодных попыток я сдалась: украшение стоически сопротивлялось моим усилиям и наотрез отказывалось сниматься. Вот так подарочек оказался! С характером. Злая от этого глупого происшествия, я кое-как сделала уроки, нырнула под одеяло и моментально заснула.

Сколько времени я уже здесь? Комната наполовину опустела. Никто из тех, кого выводили, так и не вернулся, чтобы рассказать, что с ними делают. Большинство окружающих меня существ говорят на непонятном языке, но и от понятого бросает в дрожь:

— Они скармливают нас живых мертвецам!

— Здесь проводятся эксперименты. Нас растянут на компоненты к мазям и притираниям для богатых выродков.

— Нас специально не кормят. Знают, что скоро все помрем.

Я от нечего делать рассматриваю своих «сокамерников». Вот пожилая женщина с плоским безносым лицом. Глаза ее выпучены от страха, а тонкие губы трясутся. Она закрывает лицо руками, покрытыми местами чешуей типа рыбьей, и рыдает, забившись между странно спокойным парнем лет двадцати пяти, тупо смотрящим в одну точку перед собой, и созданием непонятного пола, напоминающим бочонок на коротких толстых ножках, такие же короткие и пухлые ручки которого ни на миг не останавливают своего суматошного движения.

Дверь вновь открывается, все вскакивают на ноги — кто быстрее, кто медленнее — и устремляются подальше от молчаливых угрюмых фигур у входа. Я же давно перебралась поближе к двери и, не двигаясь, сижу на месте. Мне надоело чувствовать себя овцой в загоне. Сначала я думала, что это простой сон, потом — что это самый страшный кошмар в моей жизни, а теперь я поняла, что реальность бывает много страшнее сна.

Меня бесцеремонно подняли и подтолкнули к выходу. Ну что же, пойду. Все равно все там будем, так к чему оттягивать неизбежное? Непослушные ноги дрожат и так и норовят подкоситься, в результате один из здоровяков бесцеремонно перебрасывает меня через плечо. Угол обзора изменяется, а упадническое настроение ни на каплю.

Извилистые холодные серые коридоры сливаются в бесконечную, однообразную дорогу. Рядом, спотыкаясь и причитая, идет какой-то карлик. Получив затрепину, он ненадолго затихает, но вот вновь слышно его бормотание. Впереди такие же серые двери, отъехавшие в стороны при нашем приближении. Свет за ними ослепляет. Меня бесцеремонно стряхивают на пол и толкают в спину...

Страх огромной волной захлестнул меня. Я вскочила, закрывая обеими ладонями рот, чтобы не закричать, отшатнулась от окружающей тьмы и упала, сильно приложившись локтями и спиной. Что это за место? Почему нет света?

Всё ещё во власти сна, мелко дрожа от переполняющего меня страха, я принялась на ощупь изучать свою темницу... или не темницу? Резко вскочив на ноги, я нащупала на стене выключатель, сделанный специально для меня (с магическим светильником я так и не смогла сдружиться), и комнату залил приглушенный свет, показавшийся мне сейчас чересчур ярким.

Да, это моя комната. Я живу и учусь в Академии, а то, что я только что видела, простой кошмар.

Я повторяла эти слова раз за разом, но никак не могла успокоиться. «Лаборатория» — всплыло слово из сна, и я содрогнулась от ужаса и отвращения. Память, как на зло, услужливо подбрасывала то один, то другой фрагмент сна и, казалось даже, создавала новые. Я замотала головой из стороны в сторону, пытаюсь отогнать навязчивые образы.

— Нет, я учусь в Академии. Это был просто кошмар. Я учащаяся Академии фениксов.

«Фениксов... — отозвалось что-то чужеродное, но едва ощутимое глубоко внутри. —

Феникс», — вздохнуло оно с какими-то вопросительными интонациями.

Я замерла, пытаюсь понять, что это такое и откуда оно во мне взялось. Однако, как я ни прислушивалась, больше ничего не слышала и не почувствовала. И это было странно. Что со мной? И что это такое было?

Я тщетно прислушивалась к себе, но ничего больше не ощущала. Неведомое существо будто растворилось. И было ли оно вообще живым существом? Ответов не появлялось, а вопросы всё накапливались.

Более-менее придя в себя, я поняла, что продолжаю дрожать, но уже от холода, а всё тело покрыто противным липким потом.

Взяв со шкафа свежую одежду, я направилась в душ. Коридоры были всё ещё пусты, но я ощущала, что вскоре они наполнятся учащимися, спешащими в столовую. Так что нужно поторопиться.

Стоя под холодными струями воды, я с удивлением поняла, что моего браслета на руке больше нет. Но он же вчера не снимался, как я с ним ни мучилась. А потом просто сам, что ли, отстегнулся? Бред получается. Лучше бы Безрак объяснил, как этой штуковиной пользоваться, а не писал глупые записки.

Возвращаться в комнату не хотелось, но нужно было взять пару книг, чтобы отдать наставникам, и поискать злополучный браслет. Последний нашёлся на удивление быстро. Он, как ни в чём не бывало, лежал прямо посреди постели полускрытый сбившимся одеялом. Сам он был призывно растёгнут, будто хотел, чтобы я его одела.

Повертев в руках украшение и вспомнив, как вчера с ним намучилась, я решительно защёлкнула браслет и запихнула в тумбочку. А то ещё какие выбрики мне устроит в самый неподходящий момент. Видно поняв, что я не собираюсь его одевать, украшение недовольно звякнуло, чем вызвало у меня злорадную ухмылку. Нечего было вчера брэнчать на всю Академию.

Решительно задвинув ящичек, я подхватила пару книг (я оказалась единственной, кому приходилось таскать их в руках. Остальные ученики и наставники каким-то образом складывали необходимые вещи в какие-то пространственные карманы, роль которых играли ученические браслеты либо кольца учителей). Мне в этом смысле не повезло: эти, несомненно полезные для других вещицы, что-то наотрез отказывались работать со мной.

В дверях я столкнулась с удивлённым Даром. Одногоруппник только собирался культурно постучать. Осветив феникса солнечной улыбкой, я не удержалась от маленького хвастовства:

— Как видишь, я и сам могу вставать. Без твоей дикой побудки. — Сказав это, я тут же помрачнела, вспомнив причину своего столь раннего подъёма.

— Тогда пошли завтракать, — как ни в чём не бывало предложил светлый. — Кстати, ты помнишь, что завтра за день?

Порывшись в памяти, я отрицательно помотала головой, удивляясь про себя, как это Дар ведёт себя со мной, будто не было моего вчерашнего поступка. Я бы на его месте даже разговаривать не стала.

— Ну ты даёшь. Завтра день домоводства.

— Чего? — уставилась я на одногоруппника, думая, что неправильно расслышала. Но, судя по невесёлой улыбке светлого, с ушами у меня пока всё в порядке.

— День домоводства. Каждому ученику дают в зубы по тряпке и отправляют драить комнаты, менять постель и стирать её и кое-что из одежды.

— Жестоко, — оценила я масштаб угрозы. — А почему только сейчас? Мы ведь учимся уже больше пяти лун.

— Старшие каждую луну этим занимаются, а на наши комнаты какие-то плетения навешивают. Вещи же мы обычно сдаём на склад, где их и стирают.

— А наставники точно уверены, что результат будет стоящий? — усомнилась я в целесообразности подобной затеи.

— Ну-у, если учесть, что после третьего дня даже Мэриот стал бережно относиться к своим обязанностям... — усмехнулся Дар. — Так что готовься. Ты ведь не хочешь провести следующую луну в соседстве с необычными плетениями, на выдумки которых, поговаривают, так способен наставник Рэган.

— Неужели всё так страшно?

— Местные клопы и тараканы прилагаются в комплекте.

— Но в Академии же нет клопов, — растерялась я.

— Оказывается, есть. И очень даже много.

Честно сказать, я совершенно не поверила одногруппнику. Где это видано, чтобы десяти-одиннадцатилетние дети сами стирали эти тяжеленные одеяла? Да я ж с ним потону!

Однако меня заинтересовал и другой вопрос: кто обычно занимается стиркой? Меня, несмотря на все прегрешения, отправляли только на кухню, а других, значит, могут и на склад? Грязную одежду мы просто сгружали в складском помещении в специально отведённых местах, а брали на замену чистую.

— Послушай, а одежду нам кто обычно стирает?

— То ли с помощью техники, то ли ещё как, но точно не вручную. А вот когда будем стажироваться на полигонах вне Города, то сами будем всё делать.

— Так значит, в самом Городе это нам не грозит?

— Нет, что ты. Слишком дорого получается. Вода стоит баснословные суммы, и тратить её на стирку вещей не выгодно. Тогда уж проще новые купить, если техника не может справиться.

— Но тогда зачем нам?..

— Считается, что мы должны при надобности и готовить, и стирать, и латать, и чинить.

— Понятно.

Так значит, это просто часть обучения. Элитного обучения. Я не удержалась и хмыкнула. Это ж надо, выпускники Академии умеют не только сражаться и выживать в экстремальных условиях, но и есть всякую дрянь и штопать себе носки. Бедненькие. Богатенькие сыночки. Они, небось, за отцовские деньги ожидали совершенно другого к себе отношения.

В столовой, казалось, обсуждались лишь две темы: завтрашний день домоводства и вчерашний «призрак в цепях», как окрестили его ребята. Я впервые видела, чтобы здесь было так шумно. Повертев головой из стороны в сторону, Дар потянул меня к группе знакомых мальчишек. Честно говоря, я сразу не поняла, о чём идёт речь и почему я не в курсе, но когда сообразила... надеюсь, отросшие волосы скрыли мои пылающие щёки и уши.

— Наставники вообще обнаглели? Выпускать такую зверюгу пусть даже и в комендантский час, — возмущался Райан. — Или это у них такое новое испытание?

— Чего ж ты не выглянул и не шуганул этого призрака? — поддел Мэриот. — Небось

даже из-под одеяла боялся нос высунуть.

— Ничего я не боялся! — вспыхнул в ответ Райан. — Но ведь это же комендантский час, а в это время нельзя в коридор выходить.

— Дар, а ты как отнёсся к появлению призрака? — поинтересовался Мэриот, прекратив третировать Райана.

— Я вообще спал и ничего не слышал, — отмахнулся Дар, занятый какими-то своими мыслями.

— А вот я выглянул, — похвастался мальчишка. Я напряглась. Не дай Бог он меня заметил.

— Ну и что там?

— Давай, не тяни!

— Ну же, говори! — слышалось со всех сторон.

Светлый выдержал эффектную паузу, затем небрежно пожал плечами:

— Да ничего. Звук есть, а источника нет. Я вышел в коридор — и всё равно ничего.

Я чуть слышно перевела дух. Меня не видели. Это хорошо. Но, похоже, я дала начало новой легенде Академии.

День в ожидании завтрашной потехи пролетел совершенно незаметно. Барион, наконец-то, начал меня хоть чему-то учить. Ну и что, что это пока только нудная теория, в которой я ни в зуб ногой? Во всяком случае, по мне лучше стараться расслабиться и, используя разные техники, попытаться увидеть структуру заклинания на основе прочитанной лекции, чем тупо стоять столбом, не зная, что от тебя хотят. К тому же Барион преподавал довольно интересно и сам был увлечён своим предметом. Мне даже жалко стало, что я не могу всё это использовать: с таким энтузиазмом расписывал свою дисциплину наставник.

Насколько я разобралась, в основе любого предмета, живого существа или заклинания лежит определённая структура. В заклинаниях их зачастую обнаружить проще, в условно неживых и живых материях сложнее. При определённой доле мастерства, конечно. Даже для меня. С чем-то подобным я сталкивалась и на уроках Берилана, но тогда особо не вникала в смысл выданных мне книг.

Что ж, придётся сделать это теперь. Правда, только в теории, так как сама я заклинания создавать не могу, будь они защитными либо атакующими. Хотя здесь почти не использовали само слово «заклинание», предпочитая такие названия, как «сила», «потoki силы», «напитываемые силой структуры», «нефизические воздействия» или же «плетения», «арканы», мне было как-то проще всё же использовать именно это слово, а не кучу заумных терминов. И никакой магии у них здесь, оказывается, нет. Совершенно неромантичные создания.

Утром я подскочила от резкой боли в запястье. Метнувшись к выключателю, обнаружила, что правую руку охватывает гадский браслет, который я накануне положила в самый нижний ящик тумбочки. Из тонкого пореза на коже проступила кровь.

С минуту я ошарашено разглядывала узкую серебристую полоску, потом со всей силы ударила рукой по стене, стараясь, чтобы противному браслету перепало как можно сильнее. И тут же коротко взвыла: рядом с первым порезом появился второй, глубже и шире.

— Вот гад! — в сердцах высказалась я, с ненавистью глядя на противное украшение.

— Это ты про кого?

Я оглянулась. На пороге стоял Дар. Будем надеяться, что он только что пришёл, а то замучает вопросами, с чего это я с собственным браслетом разговариваю.

— Ничего.

— У тебя кровь идёт.

— Порезался.

— А-а, тогда понятно. Вот, держи.

Дар бросил мне две серые тряпки: одну побольше, вторую поменьше.

— Сначала нужно убрать постель, а затем прибраться в комнате. Стирка будет после завтрака, а до этого нужно успеть всё выдраить. Завтрак на бой позже обычного. Удачи. Новую постель возмёшь на складе.

— Спасибо.

Кое-как перевязав порезы, я с сомнением оглядела тряпки и бросила их на тумбочку. Скатав в рулон тонкое одело и простынь, я выставила их за дверь, отметив, что у остальных комнат стоят такие же рулоны или лежат аккуратные прямоугольники тканей. Перетресея шкаф и протерев все полочки и затем и тумбу, я оценивающе поглядела на второй шкаф. По идее, если вся комната принадлежит мне, то придётся убираться везде. Да ладно, не так-то это и сложно.

После протирания мебели пришла очередь «мытья» пола. Тряпка была абсолютно сухой, но каким-то образом вбирала в себя малейшую грязь и пыль, ничуть не меняя своего изначального цвета. Похоже, нашим пылесосам есть к чему стремиться.

Оглядев результат своих усилий, я осталась довольна: вряд ли кто сможет подкопаться. Но тут мой взгляд упал на шкаф. Я нахмурилась. Между полом и низом шкафа было пространство чуть больше пальца шириной. А вдруг нужно ещё и там мыть? С другой стороны, узко же!

Я налегла плечом на стенку шкафа, но тот ни на миллиметр не сдвинулся. Да ну эту бандуру! Или всё-таки? С тихим вздохом я опустилась на колени и попыталась просунуть под днище тряпку. Так у меня и получилось! Прикинув и так и эдак, я взяла тряпицу за один конец, замахнулась и с силой провела по полу. К моему удовольствию, тряпка легко прошла под шкафом, собрав не только пыль.

Серебряная полоска молнией выскользнула из своего убежища и звякнула о пол посередине комнаты. Оглянувшись, я даже глаза протерла от неожиданности. А вдруг глюки? Потом перевела взгляд на правое запястье. Браслет был на месте. Тогда что делает посреди комнаты второй?!

Осторожно приблизившись, я подняла украшение с пола, осмотрела его со всех сторон и

с неудовольствием отметила, что браслет абсолютно идентичен моему.

Ничего себе! То ни одного не было, то целых два сразу. Я вертела браслет, не зная, что с ним делать. Надевать, после знакомства с первым мне как-то не хотелось. А вдруг у него окажется такой же паршивый характер?

Пальцы в очередной раз пробежались по светлому металлу и ощутили небольшую щербинку. Похоже, этот браслет решили проверить на прочность. Нечаянно нажав на один из камней, я с удивлением увидела полупрозрачное поле с непонятными обозначениями. А это что за ерунда?

Повторное нажатие на тот же камень заставило картинку исчезнуть. Странно всё это. Ладно, потом разберусь, а то ещё на завтрак опоздаю.

Положив браслет в тумбочку, я вышла из комнаты, подхватила постель и направилась на склад, сожалея, что не могу перед завтраком зайти в душ. Придётся ограничиться мытьём рук и лица.

В столовой было необычайно оживлённо. Прислушавшись к разговорам, я поняла, что и старшие, и младшие фениксы с нетерпением ждут время стирки, особенно, если она будет проходить, как и в прошлом сиане, совместно с тёмным факультетом.

На мои осторожные расспросы Дар самодовольно пояснил:

— Да, это правда, что все ученики будут заниматься стиркой одновременно. И без потасовки, конечно, не обойдётся. В прошлый раз тёмным так славно бока намяли! Хотя, должен признаться, их тоже не из жалости в Академии держат.

Процесс стирки проходил в огромном бассейне с чуть тёплой водой. Я даже представить себе не могла, что в Академии имеется таковой. И везде, куда ни глянь, было полно учеников самого разного возраста и цвета волос. Большинство из них были одеты лишь в штаны, а их одежда и обувь фривольно раскинулись по всему полу. Интересно посмотреть, как они среди этих завалов свои вещи потом искать будут.

Но были и такие ученики, которые ходили в майках, а то и в рубашках. Я с облегчением вздохнула. Во всяком случае, я не буду выделяться на фоне остальных, оставаясь одетой. Аккуратно сложив справа от входной двери свою рубашку и обувь, я осторожно, стараясь не слишком топтаться по чужой одежде, направилась к бассейну, где дурачились и резвились другие ученики.

Тёмные и светлые поделили бассейн приблизительно поровну и старались не приближаться к воображаемой границе. Зато на своей половине они с удовольствием гонялись друг за другом, размахивая мокрыми одеялами и майками, брызгались, шутили. Правда, были здесь и те, кто серьёзно подошёл к заданию. Эти старательно полоскали вещи, почти не обращая внимания на тычки, которыми их ненароком награждали. Находились и другие, мрачные, в основном старшие. Они старались держаться особняком, одним взглядом отваживая всех, кто хотел к ним приблизиться. Но были и некоторые младшекурсники с тёмного факультета, которые относились к обилию воды с явной опаской. Скорее всего, они, как я и, бесплатники, и бассейн видят впервые в жизни.

Я выбрала себе свободное место на краю низкого бортика, опустилась на колени и только намочила простынь, как сильный тычок в спину столкнул меня в бассейн. От неожиданности я наглоталась воды и, вынырнув, долго отплёвывалась. У бортика мне оказалось по горло.

— Ну как водичка? — с безмятежным видом поинтересовался Дар, стоящий аккуратно на моём месте. Я проггла одноклассника злобным взглядом и невыразительно буркнула:

— Сам проверь.

Дар, также одетый штаны и майку, упёр руки в бока и насмешливо оскалился:

— Так ты уже проверил. Мне-то зачем?

Все мысли исчезли в дикой вспышке ярости. Я, распрямившись словно сжатая пружина, выскочила из воды, схватила Дара за майку и, невероятным образом извернувшись в воздухе, бросила одnogруппника в воду. Раздался чей-то возмущённый вопль и громкий плюх. Я же приземлилась на бортик и, моментально обернувшись, обвела учеников взглядом. Все удивлённо-ошарашено смотрели на меня. Хотя встречались и явно осуждающие, и одобрительные взгляды.

Ярость прошла, и мне стало стыдно за свой поступок. Можно ведь было спустить Дару насмешку или ответить по-другому, не привлекая к себе повышенного внимания. Я соскользнула обратно в воду, подхватила наполовину затонувшую простынь и, повернувшись ко всем спиной, принялась усердно её тереть.

Почувствовав на плече чужое прикосновение, я резко обернулась и уткнулась носом в подбородок Дара. Отступив на шаг, я исподлобья глянула на одnogруппника. Он выглядел пришибленным.

— Прости, не ожидал, что ты так отреагируешь, — виновато покаялся светлый. — Это была простая шутка.

— Считай, что я её не понял, — процедила я и, повернувшись к нему спиной, вернулась к своему занятию, не обращая больше внимания на Дара. Шутка! Лично мне смешно не было.

Парень, слегка помешкав, уселся на бортик, свесив ноги в воду и внимательно за мной наблюдая. Больше он со мной не заговаривал.

Мне же было стыдно за произошедшее, но одновременно я злилась на Дара. Ведь именно из-за одnogруппника я попала в подобную ситуацию. Пошутить он, видите ли, захотел! По мне, так его шутка больше напоминала издевательство.

Спешно простирнув простыни и одеяло (правда, в результате своих усилий я сильно сомневалась), я выбралась из бассейна и направилась к выходу. Намокшая майка стала ещё тяжелее и при каждом шаге холодной доской била по телу. Хорошо, хоть не прилипала, а то бы я чувствовала себя ещё более некомфортно.

— Дарк, — окликнул меня Дар, — это бесполезно, дверь всё равно заперта.

Я тихо выругалась и аккуратно сложила неподалёку от своих вещей мокрую постель. Ощущение чужого присутствия за спиной заставило вздрогнуть, резко обернуться и отступить на шаг, хотя мне безумно хотелось шагнуть вперёд, чтобы дотронуться до голой груди Калио. Сегодня феникс, казалось, пах ещё вкуснее, чем в прошлый раз.

— Чего тебе надо? — тут же ошетибилась я, злясь на феникса и себя одновременно. Запах кружил голову и дико дурманил, звал, нащёптывал обещания на незнакомом языке.

— Впечатляющая демонстрация, — скривил губы в подобие слабой улыбки старший.

— Ты о чём?

— О том, как ты эффектно сегодня играл мускулами.

— Сам виноват, — грубо отозвалась я, медленно отодвигаясь от Калио и не спуская с него ни на секунду глаз.

— О тебе странные слухи ходят по Академии. Но меня интересует другое. Что тебе от меня надо?

— Ничего.

— Тогда зачем, — Калио с хищной грацией начал наступать на меня, — ты подставил меня во время нашей первой встречи?

— Мне просто показалось.

— Что? — в голосе феникса зазвучали тёмные нотки.

— Это не важно. Просто держись от меня подальше.

— Ты мне угрожаешь? — удивился феникс.

— Нет. Я тоже буду держаться от тебя подальше. Для обоюдного спокойствия.

— Объяснись, — потребовал Калио. Я совсем растерялась. Как я могу выразить и объяснить то, чего сама не понимаю? Я беспомощно смотрела на феникса, не зная, что сказать. Тот же явно начал выказывать нетерпение, что выразилось в быстром сокращении дистанции между нами.

— Не приближайся, — нервно предупредила я, чувствуя, что мне всё сложнее бороться с собой.

— Сначала ты хамишь в лицо, а потом за угол? — жёстко усмехнулся Калио и схватил меня, пытавшуюся закрыться от феникса рукой, за запястье. Меня будто пронзило током. Рука онемела, а по телу начал распространяться жар. Феникс тоже не понимал, что с ним происходит. Он удивлённо смотрел на свою ладонь, сжимающую моё запястье, потом будто мимо воли глянул мне в лицо и тут же пружинисто отскочил шагов на пять, полностью готовый к драке. По ребру ладони парня, инстинктивно сжавшейся в кулак, текла струйка крови.

Я, будто очнувшись, поняла, что усмехаюсь. Что за бред? Я помотала головой, отгоняя навязчивое желание броситься к этому фениксу, вновь прикоснуться к нему и почувствовать этот будоражащий огонь в крови. В правой руке слегка покалывало, будто лёгким током било.

— Что это было? — ошарашено выдохнула я, сползая вниз по стенке. Ноги меня уже не держали. Калио, поняв, что я нападать сама не собираюсь, развернулся и направился к одной из группок светлых старших. Я же с отвращением отметила, что вновь оказалась в центре внимания, и ко мне уже направлялись трое старших тёмных.

Тихо ругнувшись под нос, я вскочила на ноги, подобрала свои вещи и толкнула входную дверь. Та призывно открылась, и я поспешила закрыть её за собой озлобленным пинком.

И почему сегодня такой кошмарный день? Сначала эта глупая вспышка ярости, потом недоразумение со старшекурсником. И это на глазах всей Академии. Что же мне теперь делать? Вопросов скопилось много, а ответов на них как не было, так и нет. Зато всегда есть те, у кого они должны быть. Вот только идти к ним не хочется.

Заскочив по дороге на склад, повесив на специальные жерди плоды моих трудов и взяв новую постель, я вернулась в комнату и, переодевшись, ненадолго задумалась. Можно попробовать разговорить наставника Бариона, но как его найти? Сегодня я вообще никого из наставников не видела. Но ведь это не значит, что их нет в Академии. Главное, как следует поискать.

Где находятся комнаты наставников, я не знала даже приблизительно, зато прекрасно представляла месторасположение кабинета стража Академии.

Окрылённая надеждой, я направилась к нему. К моему неудовольствию, дверь оказалась запертой. Нервно побарабанив пальцами по стене и поразмышляв, этично ли вторгаться в чужие покои, я всё же решила попробовать. Раньше я в обличье призрака проходила через две, максимум четыре стены. Теперь придётся проверить свой предел.

Как я и ожидала, комнаты наставников находились неподалёку от кабинета стража. Учителя явно не отказывали себе в удобствах: красивые картины, пушистые ковры и общая меблировка несравнима с нашей. Чего стоят одни кресла, такие мягкие и удобные на вид. А вот кровати почти такие же простые, как и у нас. И нигде никого.

Пройдя с десяток апартаментов, я вконец отчаялась. Где их всех носит, когда они мне так нужны? Может, в лабораторию к Карелу пойти? Меня замутило от одной этой мысли. Вот уж где я не появлюсь даже под страхом смерти.

Побродив ещё немного по этажу, я почувствовала себя вымотанной морально и физически. Навалилась усталость. К себе я решила не возвращаться, ведь там опять Дар начнёт цепляться. Можно, как и вчера, отправиться на крышу но это далековато. А что, если?..

Я запрокинула голову и пристально посмотрела на потолок. Через стены я ведь прохожу, почему бы не попробовать через потолки? Идея сначала показалась интересной, но попрыгав минут пять, я добилась лишь того, что провалилась сквозь пол и оказалась этажом ниже. Ощущение при этом было совершенно иным, чем при прохождении стенок и дверей. А ещё это чувство полёта-падения... В общем, я потеряла концентрацию и чувствительно приложилась о пол, не успев толком сгруппироваться.

Сквозь звон и шум в ушах пробился незнакомый голос:

— А вот и наш неуловимый малыш. Сам на голову падает.

Меня бесцеремонно подняли за воротник и поставили на ноги. Передо мной возвышались двое тёмных фениксов лет на пять старше меня. Тот, что был справа, мог похвастаться невероятными тёмно-фиолетовыми волосами. Он то и дело смахивал падающую на глаза неровно остриженную чёлку. Высокий, он казался ещё больше из-за широких плеч. В нём не ощущалось ни крупички той хрупкости, что отличала многих фениксов со светлого факультета.

Второй ученик на его фоне прямо-таки терялся. Невысокий, особенно это было заметно, когда он стоял рядом с фиолетововолосым, и гибкий. Тем не менее, от него исходила нешуточная угроза... как от приготовившейся к броску кобре. Тёмно-зелёные волосы, холодные бесстрастные глаза на застывшем бесчувственной маской лице. Этот парень был опасен, и я бы обязательно отступила на шаг или два, если бы не знала, что за спиной находится ещё ученик.

«Двое, — мягко подсказал кто-то, но тут же пренебрежительно добавил: — Фигня, за пару мгновений можно всех покрошить».

Я невольно вздрогнула, услышав этот голос у себя в мозгу, а он внезапно раздражённо рявкнул:

«Да не стой, как истукан! Отходи к стене, чтобы видеть всех сразу. Чему тебя здесь только учат?»

Оглянувшись, я сделала шаг к стене, но меня схватили за горловину рубашки.

— Куда собрался? — раздался голос одного из стоящих позади меня фениксов. — Поговорить надо.

«Кто ж так ходит? Камни и то быстрее двигаются!» — возмутился тот же голос у меня в голове. Я постаралась его проигнорировать, обратившись к своим более материальным собеседникам.

— Что вам от меня нужно?

— Добровольное сотрудничество. Пошли поговорим.

— А почему бы не здесь?

— Ушей может быть много.

Неизвестный бесцеремонно дёрнул меня назад и потащил за собой, как щенка на слишком коротком поводке. Я дёрнулась раз, второй, но единственное, чего смогла добиться — это извернуться и не волочиться дальше по полу за неизвестным тёмным.

— Отпусти меня. Я сам пойду.

— Да неужели? Неужто в тебе ещё остались крохи благоразумия? — удивился старший, но мою рубашку всё же отпустил. Тёмных и вправду оказалось четверо. Страх липкой рукой сдавливал сердце, по позвоночнику потекла первая струйка пота. Я не могла даже толком сконцентрироваться, чтобы перейти на другой материальный уровень и смыться отсюда.

Наконец меня грубо втолкнули в какой-то едва заметный закуток и заслонили единственный путь к отступлению.

Заговорил черноволосый феникс, который меня полдороги тянул за собой.

— Знаешь Брэдона? Он с курса омикрон.

Я отрицательно замотала головой. Никакого Брэдона я не знала, а про странное слово «омикрон» вообще в первый раз слышала.

— Это парень с тёмно-рыжими волосами, заплетёнными в странные косички. Он был одним из тех, кто к тебе направлялся, когда ты с бассейна сбежал.

Теперь я вспомнила. Точно, там был один такой, с дрэдами на голове и тонким шрамом на правой стороне лица от середины брови до уха. Но какое отношение имею я к этому парню?

— Так вот, — тем временем продолжал тёмный. — Он тобой заинтересовался. Он вообще интересуется всеми, у кого есть необычные способности. А о тебе прямо легенды слагают. Так вот, от тебя требуется встретиться с ним, неважно каким способом, и...

— Не собираюсь, — исподлобья глянула я на старших, одновременно отступая к стене позади себя. И тут же согнулась от сильного удара в солнечное сплетение, хотя, казалось, никто из фениксов не пошевелился даже. Тёмный, как ни в чем не бывало, прокомментировал:

— Неправильный ответ, — после чего он продолжил неоконченную фразу: — ...и отвлечь его хотя бы до конца дня. Задачу понял? — феникс вновь схватил меня за воротник рубашки и приподнял над полом, чтобы наши лица находились на одном уровне. Но я его не слушала, пытаясь разогнуться и вдохнуть. Парень встряхнул меня, как пыльный коврик, потом повернул и поставил на ноги и спиной к себе. Три чувствительных удара по спине напротив солнечного сплетения — и я смогла сделать вдох. Заметив улучшение, тёмный вновь схватил воротник и развернул меня к себе.

— Зачем вам это? — прохрипела я. Ткань больно врезалась в горло, а под ребрами нестерпимо болело. Хотя по сравнению с ощущениями, что мне довелось только что испытать, это просто цветочки. Внутренний голос презрительно прокомментировал:

«Пресс качать надо!»

— Считай, что мы хотим сделать ему приятное. Кстати, почему ты общаешься со светлыми?

— Отпусти, — прохрипела я и тут же мешком упала на пол, закашлявшись. Фениксы терпеливо ждали ответа. Отвернувшись, я прохрипела: — Меня к ним поселили.

— Всё интереснее и интереснее. Ладно, мы тебя немножко проводим, чтобы ты не сбился ненароком с пути. И запомни, мелкий, в случае чего мы найдём способ достать тебя

даже на светлом факультете. Итак, повтори, что ты должен сделать?

— Отвлечь Брэдона до конца дня, — скривившись, пробубнила я.

— Молодец, соображаешь в нужном направлении, — фамильярно потрепал меня за щеку старший, я отпрянула, а феникс ласково улыбаясь, но с нотками угрозы в голосе ещё раз предупредил: — И не вздумай мне сбежать.

Плеться, как на собственные поминки, конвоируемая бдительными тёмными, я судорожно соображала, что же мне делать. Вновь попытаться стать призраком или попробовать воспользоваться силой страха. А вдруг и то и другое на них не подействует? Или ещё больше разозлит?

«Лучше попробовать и точно знать, чем строить бессмысленные догадки», — проворчал в мозгу уже знакомый голос.

А ты, собственно, кто? И почему разговариваешь со мной мысленно? — напряглась я.

«Твоя шиза, — многообещающе произнёс невидимый собеседник. — Знаешь про такую вещь, как цепная реакция плетений?»

Нет, — растерялась я от откровения собеседника и незнакомых слов.

«Вот уж где неуч. В общем, смысл такой: ты подготавливаешь плетение и доводишь его до последней ступени. Постоянно контролируя его, ты вплетаешь в структуру первого второе. Через мгновение после того, как оно сработает, самовольно достроится первое. Правда, не со всеми это работает... но в данном случае должно прокатить».

Но это же не заклинания! Я ведь ничего не произношу, просто...

«Вот балда! Откуда таких умников только берут? Представь, что через десять шагов ты перейдёшь на другой материальный уровень. Пошла!!»

Я вздрогнула от мысленного окрика и покорно начала концентрироваться. Каждый шаг, казалось, всё замедлялся. Когда осталось ровно половина расстояния, я вновь услышала свою «шизу»:

«А теперь собери в себе весь страх, не забывая отсчитывать шаги, и на девятом выплесни его из себя».

Я чуть не потеряла концентрацию от неожиданности, но всё же попыталась последовать слегка несвоевременной, на мой взгляд, инструкции.

Шесть, семь — страх и сила копятя где-то в груди, сплаваясь воедино. Меня начинает трясти. Восемь — я начинаю задыхаться, настолько огромной оказалась вызванная мною эмоция. Девять — кровь набатом стучит в голове. Мир замедлился до невероятности. Тело мне уже не принадлежит. Оно превратилось в заранее заведённый механизм, который самостоятельно сработает в определённый момент. Правая нога делает шаг, поднимается левая. Сейчас!

Я будто отпустила сжатую до максимума пружину, выплёскивая всю накопившуюся во мне силу, весь страх, и буквально провалилась на другой уровень материализации. Тут же время возвращается в нормальное состояние, но дорога уже свободна, и я со всех ног бегу вперёд.

«Ничего так получилось, хотя и не в моих привычках бегать, как какой-либо вокан».

Пробежав, наверно, больше полутора шаринов и давно уже перейдя на обычный материальный уровень, я остановилась и привалилась к стене, пытаясь перевести дух.

«Слабачка, — прокомментировал голос. — Даже сбежать толком не сможешь при случае. А как посмотрю, ты любишь убегать от проблем».

Не правда!

«Правда, правда. Ты всегда только и делаешь, что убегаешь: от себя, от окружающих. А бегать толком не научилась. Так что ноги в руки и побежала дальше, полностью контролируя дыхание».

Размечтался! — огрызнулась я, ничуть не удивлённая, что мой внутренний собеседник знает обо мне правду. — Мне сначала отдышаться надо.

«Тебя, что, даже толком бегать здесь не научили?!» — изумился голос.

Как видишь. Конечно, Хисорен заставляет нас совершать пробежки в начале каждого урока, но не скоростные же!

«О-о, как всё запущенно. Ну и какой толк от того, что ты сможешь пробежать весь этаж, двигаясь, как замшелая каменюка? Если уж бегать, то никак не медленнее ветра. К тому же твоя единственная сила в гибкости и скорости. Ты никогда не станешь и вполтину такой сильной, как настоящие фениксы».

Но почему?! Так нечестно!

Похоже, моя вспышка негодования сильно позабавила шизу.

«Ты девушка, они парни, фениксы. Их мышцы и кости выдерживают колоссальные нагрузки, способные убить почти любого. Хисорен с тобой чересчур возится, не желая ломать твои хрупкие косточки, но буквально через пару курсов начнётся силовой упор в подготовке, и ты тогда безнадёжно отстанешь. Хисорен ещё не разобрался в вашей разнице, поэтому и тренирует не скорость, а ловкость, силу и выносливость. Это хорошо, но не столь приоритетно. Запомни, как молитву: твои преимущества — это скорость, скорость, скорость, подвижность и ловкость. Они компенсируют твою слабость и заставят противников бить воздух. Так что вперед на пределе возможностей».

Проникшись лекцией, я лишь горестно вздохнула и продолжила забег, мысленно обратившись к на диво умной и прагматичной «шизе» с очередным вопросом, но мой собеседник только недовольно рявкнул на меня:

«Контролируй дыхание и сердцебиение. Вдох-выдох, вдох-выдох. Не сбивайся с поставленного ритма! Считай, что за тобой гонится гореск. Хотя нет, он тебя в два прыжка нагонит. Ну хорошо, хиленький, раненный гореск на последнем издыхании».

Так я и бежала, подгоняемая внутренним голосом, пока не запнулась и не растянулась на полу, больно ударившись коленями и ладонями.

«Плохо, — прокомментировал мои действия собеседник. — Вставай и медленно иди вперёд. Дай телу успокоиться, выровняй дыхание. После скоростного забега вредно внезапно останавливаться».

Я встала, морщась от боли, и неспешно направилась к своей комнате, стараясь выровнять дыхание. Благо, осталось уже недалеко.

«Нужно браться за тебя всерьёз».

Но я и так устаю, как лошадь! — искренне возмутилась я. После двух уроков в день с Хисореном я частенько едва до кровати доползала.

«Из тебя можно выжать больше».

Я не лимон, чтобы меня выжимать! — окрысилась я на подобный подход. Ноги дрожали от усталости, стёсанные ладони и колени болели. Но мой собеседник был непоколебим.

Зайдя в душ, я намочила одно из полотенец и прихватила его с собой. Несколько настораживало отсутствие учеников в коридорах.

«Это потому, что сейчас время обеда», — услужливо подсказал голос.

Я так и подпрыгнула.

Что?! Уже обед? Мне нужно срочно в столовую. Я тоже есть хочу.

«Обойдётся, тебе сейчас вредно есть».

А мне всё равно! Я до вечера не дотерплю.

«Неужели ты опять хочешь привлечь к себе излишнее внимание? — изменил тактику голос. — Ты считаешь, что у тебя мало проблем?»

Нет, конечно. Но и воздухом я питаться не собираюсь.

«Какое-то время придётся. А там или твой знакомый принесёт, или вечером поешь».

Можно попробовать призраком проскользнуть в столовую после обеда...

«То есть, когда она с вашей стороны закрыта?» — с ехидством уточнил голос.

Ну да.

«Не думаю, что это удачная идея. Тёмный факультет обедает сразу после светлого. У них просто другой вход».

Вот чёрт!

Я и не знала об этой особенности. С другой стороны, это вполне логично. Проще сделать два входа, чем две столовые.

На полу комнаты уже лежала свежая постель, осталось только застелить её. Но это потом. Сейчас главное ссадины обработать, чтобы зажили быстрее. Немного поколебавшись, я воспользовалась мазью Безрака, отчего по комнате поплыл приятный дразнящий аромат. Есть захотелось раз в десять сильнее, но в столовую сейчас мне определённо идти нельзя. До мази можно было, а теперь нет. Уроки под завывания желудка тоже вряд ли смогу выучить.

«Это ещё почему?» — удивился внутренний собеседник.

Есть охота! Я ни о чём не могу думать, кроме большой, сочной, энергетически...

«Не хочу тебя огорчать, — бесцеремонно перебила меня шиза, — но лучше тебе начать привыкать сейчас. Потом вы по четверти луны будете голодать. И всем будет глубоко до Бездны, как ты будешь это переносить. Так что давай-ка принимайся за уроки. А ещё лучше слушай сюда. Сядь в удобной позе и сконцентрируйся на каком-либо объекте или образе, который вызывает у тебя чувство расслабленности и покоя... Да не на еде, балда! Об этом тебе как-раз-таки думать нельзя. Этот метод требует какого-то времени до того, как он действительно начнет помогать, но это хорошая стартовая точка».

Что?! А если мне сейчас нужно? — взвыла я.

«Перетопчешься. А то привыкла есть по графику, да ещё и три раза в день. Конечно, организм свыкся, что его кормят в определённое время, вот и возмущается. И вообще, кто у тебя там главный — мозги или желудок?!»

Сам знаешь, что голова.

«Вот пускай она и руководит. Ты должна научиться идеально контролировать любые эмоции, инстинкты и восприятия своего тела, иначе грош тебе цена».

Шиза долго ещё измывалась надо мной, чередуя лекции и нравоучения с редкими полезными советами. Правда, толку от них я пока не видела.

Через час я, несмотря на ярое возмущение голоса, пробралась на кухню и стянула вуагу, после чего с чувством выполненного долга принялась за уроки.

На ужин я тоже не попала. Вместо этого под опостылевшие понукания внутреннего голоса, побежала с книжками на крышу, чередуя скоростной бег на пределе возможностей с медленным, почти что шагом, отчего по лестнице я поднималась, держась за стены. Ноги дрожали, дыхание было прерывистым, вдобавок начала кружиться голова.

Растянувшись, я минут пять приходила в себя, потом принялась за уроки. Полностью

отрешиться от усталости было сложно, но ведь это не впервые, выдержу. Усталость — это не вопли желудка. К тому же не хочу давать этой язве лишний повод поиздеваться надо мной.

Обратный путь я тоже проделала бегом, прекрасно осознавая, что не сделаю я этого самостоятельно, моя шиза устроит мне очередную головомойку. А этого я сегодня уже не выдержу. Хорошо уже то, что шиза позволяет бежать не быстро.

Противный браслет, стоило мне спуститься с крыши, вновь начал звенеть, и замолкать он, похоже, не собирался. Так что на кухню пришлось пробираться через вентиляцию, а потом идти в душ, отмываться. Собственно, мне туда и так надо было, но проникни я в столовую сквозь стены, добралась бы до вождеденной воды раза в четыре быстрее.

Стоило мне сбросить одежду, как внезапно раздавшийся голос заставил подпрыгнуть от неожиданности:

«Меняй температуру воды с холодной на горячую несколько раз».

Ты меня напугал!

«Какая ты нервная, — хмыкнул голос и продолжил: — Закончишь на холодной, а потом хорошенько протри тело самым жёстким полотенцем».

Это не полотенце, а наждачная бумага, — жалобно протянула я. Не знаю, зачем они вообще нужны — воду почти не впитывают, а по ощущениям и вправду чем-то напоминают наждачку, настолько жесткие и некомфортные.

«Тем лучше! Как раз то, что надо».

Поворчав в адрес внутреннего собеседника, я включила прохладную воду.

«Э-э, не. Так не пойдёт. Вода должна быть ледяной и чуть ли не кипятком».

Но зачем мне так издеваться над собой?

«Это поможет мышцам быстрее снять напряжение и расслабиться. Так что завтра у тебя ничего не будет болеть».

Ага, зато от моего вопля проснётся пол-Академии. К тому же, кипятка здесь отродясь не водилось, в лучшем случае летне-тёплый вариант.

«Так и быть, на первый раз пусть температура будет не столь экстремальной. А по возвращении в комнату промассируешь хорошенько ноги».

Такое положение дел меня воодушевило, стиснув зубы, совершить данный подвиг. После контрастного душа на приемлемой голосу температуре (то есть ледяная и чуть тёплая) растирание жёстким полотенцем уже не казалось абсолютным и непререкаемым злом, зато в конце всей процедуры я почувствовала себя значительно живее.

До комнаты я добиралась лёгкой трусцой. Зайдя к себе и переодевшись, я, было, направилась к кровати, но шиза остановила меня:

«Будешь спать на полу. Во всяком случае, сегодня. Расстели простынь и одеяло посреди комнаты».

Но зачем?

«У вас непродуманно узкие кровати, чтобы можно было как следует отдохнуть. После массажа ляжешь на полу морской звездой и какое-то время будешь несильно напрягать и расслаблять мышцы, потом полностью расслабишь тело, концентрируясь на этом процессе».

И ты считаешь, что после этого я смогу уснуть? Интересно, как? — недовольно проворчала я. Но внутренний собеседник лишь улыбнулся и шепнул:

«Незаметно».

В сон я провалилась и вправду почти сразу после того, как мне удалось расслабиться. А проснувшись я, казалось, всего через пару секунду, но чувствовала себя отдохнувшей. Мне

даже почти ничего не болело.

«Подъём», — раздался в голове вчерашний голос.

Уже завтрак?

«И не мечтай. До него тебе ещё пробежку нужно сделать».

Ты, что, смерти моей желаешь? — взвыла я, с ужасом осознавая, какой для меня начинается Ад.

«Не надо прибедняться. В тебе столько сил, что на всю Академию хватит. Так что ноги в руки и бегом».

А...

«Тогда и на вопросы отвечать буду», — со злорадством перебил голос.

Но если браслет опять брэнчать станет? Я думаю, фениксы рано или поздно догадаются, кто им не даёт спать по ночам.

«С твоим браслетом, я думаю, смогу договориться. Так что давай, не отлынивай. Не то на завтрак опоздаешь».

Я убрала с пола постель и выскользнула в коридор. Поначалу браслет вёл себя на диво смирно, однако, будто в ответ на мои мысли, он громко звякнул. Я раздражённо шикнула. Опять он за своё.

Послушай, ты не знаешь, что это за браслет такой мне Безрак подарил? Толку от него чуть, а неприятностей куча.

«Это от тебя толку чуть! — всерьёз оскорбился голос и с плохо скрытой враждебностью продолжил: — А пользы от него много больше, чем от тебя, в частности».

Например? — На этот раз обиделась уже я, но голос не захотел отвечать, несмотря на все мои усилия. Наконец я сдалась и перешла к другой заинтересовавшей меня фразе: — Почему ты считаешь, что я сильная?

«Из-за феникса внутри тебя».

Я запнулась на ровном месте и чуть не упала. Справившись с собой, я ошарашено выдохнула:

То есть ты хочешь сказать, что ты — это не он?

«Как ты вообще могла меня соотнести с этим недоразвитым маньяком?» — всерьёз обиделся голос.

А сам как назвался? — огрызнулась я в ответ.

«Моё имя тебе пока ничего не скажет, а попусту сотрясать воздух у меня нет никакого желания».

Но если ты не феникс, которого все так боятся, тогда кто?

«Я твоя шиза. Личная», — многообещающе протянул голос.

А с фениксом тогда что?

«В каком смысле?»

Он тоже будет со мной разговаривать?

«Фьють! Наивная. Этот недофеникс даже такого понятия, как речь, не имеет. Это просто скопище изначальных инстинктов, негативных эмоций и разрушительной силы. Этой силой ты, если научишься, сможешь пользоваться в своё время».

Так получается, он и вправду такой страшный?

«Ну-у, мне он вряд ли что сможет сделать, — не слишком уверенно протянул голос. — Тебе тоже, вроде, повредить не должен, а вот окружающим... Ты же сама видела последствия тех случаев, когда феникс пробивался наружу».

Так значит, эти вспышки ярости — его дело?

«Нет, эмоции твои... вроде. Честно говоря, я в этом не слишком разбираюсь, но факт в том, что ты вполне сможешь воспользоваться силой, скрытой в тебе».

Ещё бы понять, как это сделать, — проворчала я. — Или у тебя имеются конкретные предложения?

Но мой внутренний собеседник не отозвался. Проигнорировал он и другие мои вопросы. Даже когда я самовольно повернула обратно, он никак не отреагировал.

До завтрака я успела принять душ и пришла в столовую одной из первых. Там уже было пару фениксов из моей группы, но они предпочли сделать вид, что меня не видят и не знают. Старшие, наоборот, бросали в мою сторону заинтересованные взгляды. Скорее всего, этот интерес связан с вчерашним происшествием. Да уж, умею я отличиться.

Я, было, уже пожалела, что не пришла в виде призрака. Проблема в том, что фениксы на раздаче сильно злятся, когда я тягаю фрукты без очереди. В последний раз пообещали мне шею свернуть, когда найдут. А ведь если я буду продолжать их провоцировать, то найдут ведь. Перевернут всю Академию, но найдут. А если страж опять отправит меня на кухню работать... Об этом лучше вообще не думать.

А ведь мой внутренний собеседник был прав, когда утверждал, что я только и делаю, что убегаю. От себя, от своих проблем, от других. Так и на жизнь времени не хватит. Поэтому стоит прекратить прятаться и избегать гипотетических угроз. Это не так сложно, ведь я могу в любой момент перейти на другой материальный уровень. Коротко выдохнув, я распрямила плечи и пошла в конец очереди, пообещав себе переходить на другой уровень материализации только в крайних случаях.

Было слегка непривычно ловить на себе косые взгляды, проходя по коридору, но нужно заново привыкнуть к этому. Я и так слишком долго была призраком Академии, пора превращаться обратно в ученика.

Только я пришла к такому выводу, как браслет, будто он и вправду слышал мои мысли, злорадно звякнул, а потом начал отзвукивать каждый мой шаг. У меня аж зубы заныли от этого противного звука.

В коридоре моментально разлилась напряжённая тишина. И лишь я, стиснув зубы и сделав морду кирпичом, под этот противный аккомпанемент направлялась в кабинет, стараясь не сбиться с шага и не побежать. Хотя очень хотелось.

За спиной кто-то тихо хрюкнул, и по коридору нарастающей волной прошёлся смех. Я остановилась и невольно огляделась, оторвав взгляд от полированного каменного пола. Смеялись все. А я, не зная, куда себя деть, поспешила дальше. Если я сейчас «исчезну», то разговоров будет ещё больше, ведь противное звяканье вряд ли куда денется.

В кабинете ещё никого не было. Я забила за последний стол и уткнулась в книгу. Но смешков и перешептываний, доносящихся от двери, я не слышать не могла. Они, небось, ещё и пальцами показывают. И говорят что-то вроде: «Этот малолетка нацепил на себя жутко звенящий браслет. Ха-ха».

Блин, быстрее бы уже урок начался. Амаорский язык. Я мечтала о нём, хотя языки и относились к разряду моих нелюбимых занятий. А вот остальным ученикам они давались с поразительной лёгкостью, что вызывало у меня чёрную зависть. Впрочем, вся остальная группа жутко завидовала тому, что мне не приходится изображать из себя мишень на занятиях по силовым щитам.

Постепенно кабинет наполнялся одноклассниками. На них я тоже старалась не

смотреть, да и они предпочитали держаться от меня подальше. С громким шлепком опустились на стол перед моим книги. Я со всех сил сдерживалась, чтобы не поднять голову и не узнать реакцию Дара. С другой стороны, какая мне разница? Лучше думать о том, чтобы он не подошёл ко мне и не отколол очередную «шутку». Но одноклассник не подошёл и даже не окликнул меня, и что самое странное, такое пренебрежение слегка меня задело.

«Тебе ведь именно это и нужно было», — очнулся внутренний голос.

В общем-то, ты прав. Но в то время, пока со мной общался Дар, ребята тоже обращались ко мне... иногда. Но я не чувствовала себя изгоем, хотя и попадала частенько в различные неприятные ситуации.

«Зато присутствие Дара тебя злило, а его появления в любое время суток сильно нервировали. К тому же, постоянно отираясь рядом, этот парень может заметить, что ты девчонка, и подобную информацию он вряд ли будет скрывать от других».

Ты, конечно, прав. И всё же...

Я не могла объяснить причину, но сейчас я с утроенной силой почувствовала свою чужеродность и одиночество. Почему они все могут нормально общаться, а я нет? Я не хочу быть скитальцем-одиночкой против всей Академии.

«Но ведь есть ещё... ну, например, я», — не слишком уверенно решила поддержать меня шиза.

Ты другое. Ты часть меня.

Голос выдал какие-то нечленораздельные звуки, явно не соглашаясь с высказанным мнением, потом насупленно замолк.

Амаорский прошёл ужасно. Я нервничала и забывала даже те крохи, что знала. Как обычно, в новой теме для меня осталось множество непонятных моментов, но спрашивать я постеснялась, представляя, насколько могут затянуться все необходимые мне пояснения. От одной мысли, что одноклассники опять будут смотреть на меня всё это время и злорадствовать про себя, внутри всё переворачивалось.

В конце занятия наставник Бельвеор попросил меня задержаться. Я послушно застыла у его стола, но феникс не обращал на меня внимания вплоть до того момента, пока кабинет не покинул последний ученик. Потом, не поднимая глаз от работ, которые он параллельно проверял, Бельвеор поинтересовался:

— Дарк, ты о чём думаешь? Или ты считаешь мои предметы не столь важными, чем остальные?

— Простите, но мне... не даются языки.

— Ты просто не хочешь приложить достаточно усилий. Попроси того же Дара позаниматься с тобой. Он один из лучших в вашей группе, да и общаетесь вы не скажу, что так уж плохо.

— Но... да... Я постараюсь, честно.

— Уж постарайся. У тебя осталось меньше луны.

— До чего? — изумилась я.

— До амаорского цикла. Это значит, что пол-луны в Академии все будут говорить только на этом языке. В столовой, с друзьями, на занятиях. Везде будет использован только этот язык. Преподавать также будут на амаорском. Так что сделай для себя правильные выводы. Если ты не подтянешься за оставшееся время, то сильно отстанешь сразу по всем предметам. К тому же за использование фениора будут вводиться различные наказания.

— Ну что ж, похоже, я пропишусь в нашей столовой.

— Наивный, — хмыкнул наставник. — Есть множество других мест, где тебя примут с распростёртыми объятиями. Магистрам Дэривану, Эларону, Бэтхару постоянно нужны помощники для поддержания порядка. У того же Карела никогда не переводится работы. Я уже не говорю про Варана, Дива, Бариона, Банора и других. Поверь мне, если ты не хочешь быть загружен так, что даже на уроки не остаётся времени и сил, то настоятельно рекомендую приняться за свои скудные знания сейчас и не складывать себе погребальный костёр. Свободен.

— Спасибо.

Я медленно брела по коридорам, гадая, что же теперь делать. Обратиться к Дару? И это после того, как я вчера с ним поступила? Ну уж нет, обойдусь. Сидеть самой толку мало: я и половины правил не пойму, ведь написаны они на языке оригинала. Может...

«И не мечтай! — моментально отозвался голос, правильно истолковав моё направление мыслей. — Я в языках ничего не понимаю».

И что мне теперь делать? Неужели и вправду к Дару обращаться?

«Чего плетёшься нога за ногу?»

У меня форточка. Так что нечего на меня нападать.

«У тебя БЫЛА форточка, а сейчас тебя Хисорен ждёт».

Вот блин, точно, — спохватилась я и поспешила в зал для тренировок.

«Заодно можешь попросить его общаться с тобой только на амаорском. Это поможет тебе ориентироваться впоследствии в его командах на уроках».

Точно! Ты гений.

«Если по сравнению с тобой, то это даже оскорбительно», — пренебрежительно фыркнула шиза в ответ на мою похвалу.

Через полчаса мне подобная тактика уже не казалась гениальной. Хисорен вначале просто хмыкнул и пожал плечами, быстро переключившись на амаорский. Также быстро он сообразил, что я ни слова не понимаю из того, что он произносит. Наставник начал переводить мне основные команды, но я запуталась в обилии слов и постоянно делала не то, что надо, или застывала столбом, не в силах сообразить, что от меня требуется. А Хисорен всё больше выходил из себя.

— Holke — это прыгать, а не то, что ты пытаешься мне изобразить. Чего стоишь?.. Нет, onkua — это не приседания, а отжимания... Anuog tchuna означает, что нужно уклоняться, не сходя с места. Я тебе уже дважды говорил это словосочетание, ещё столько же эти слова встречались по-отдельности.

К концу урока я была выжата не только физически, но и морально. Особенно меня задел презрительный взгляд Хисорена, когда я смогла воспроизвести правильно лишь четыре команды в конце урока, а большую часть не вспомнила даже с подсказками.

— Бездарь, — вынес вердикт наставник. — Полный. Возьми в библиотеке книги по тренировке памяти.

«И правда бездарь, — поддержал его голос. — Я и то больше запомнил, хоть и слушал вполуха».

К вечеру я сдалась и, отложив учебники, пошла искать Дара.

— Так значит, я тебе всё-таки понадобился?

Однотруппник в одиночестве сидел в своей комнате и готовился к следующему занятию по силовым щитам.

— Ты мне поможешь? — поинтересовалась я, упорно глядя в сторону.

— Так значит, меня можно презирать и обращаться, как с воканом, а потом как ни в чём не бывало ожидать от меня помощи?

— Прости, — выдохнула я, с силой сжимая кулаки.

— И ты надеешься каким-то жалким словом всё искупить? — голос Дара прямо-таки сочился презрением. Этого я уже выдержать не могла. Резко повернувшись, я бросила на прощание:

— И без тебя обойдусь.

Выскочив из комнаты, я тут же перешла на другой материальный уровень и побежала, не разбирая дороги.

Быстрее, быстрее, быстрее!

Мне хотелось освободиться от собственного тела, чтобы бежать ещё быстрее. Злые слёзы застилали глаза, и я неслась вперёд, даже не пытаясь проморгаться, чисто инстинктивно сворачивая иногда в ту или иную сторону.

Я ведь попросила прощения! Чего ему ещё от меня надо? Строит из себя тут обиженного. Подумаешь, в бассейн окунула! Так за дело ведь, а не просто так. Сам виноват.

Почувствовав лёгкую преграду, я затормозила, смахнула с ресниц слёзы и огляделась. Зал, в котором я находилась, был раза в полтора меньше того, где я обычно занималась с наставником Хисореном. Два небольших огонька освещали помещение: один нервно метался возле стены справа от меня, а второй застыл над головой тёмного феникса, сосредоточенно создающего какое-то плетение. Вот с его рук сорвался небольшой красный шарик и устремился ко мне, но тут же погас, не долетев и половины расстояния.

— Что за джер! — прорычал феникс, но тут же насторожился и подобрался. — Кто здесь?

Надо же, почувствовал, — вяло удивилась я. Не спуская глаз с феникса, я начала плавно обходить его, одновременно приближаясь. Зачем это надо было, я бы и сама не смогла ответить, но так было правильно. Мне нужно было подойти к этому парню.

Шаг, ещё один, ещё. На губах заиграла лёгкая предвкушающая улыбка, когда я заметила, что тёмный ещё сильнее напрягся. Ещё немного, ещё чуть-чуть...

Резкая боль на внешней стороне запястья отрезвила меня, согнав наваждение. Я с трудом оторвала взгляд от тонкой шеи феникса, в которую едва не вцепилась. Неужели я и вправду хотела его убить? Да нет, это у меня воображение разыгралось. Но тогда зачем я подходила к парню, стараясь остаться незамеченной? Я ещё раз покосилась на шею феникса и вновь представила артерии, спрятанные под тонкой кожей. М-да, признаки вампиризма налицо.

Тёмный с шумом втянул в себя воздух, а в следующую секунду в мою сторону понёсся огненный шар с мой кулак. Не долетев немного до моей руки, инстинктивно выставленной вперёд, он погас. Никак не привыкну к тому, что просто поглощаю магию, направленную на меня.

— Кто ты? — враждебно спросил тёмный. Что-то знакомое прозвучало в его голосе. Я присмотрелась к фениксу повнимательнее и вспомнила его. Это же Дэри, тот самый типа эмпат, с которым мы познакомились в кабинете стража Академии.

— Я знаю, что ты здесь. Хватит прятаться.

Хватит, так хватит. Я сделала два шага вперёд, одновременно переходя в нормальное состояние. Дэри аж подпрыгнул от неожиданности, когда я «появилась» перед ним. И тут же согнулась от сильного удара в живот. Чёрт бы побрал всех этих фениксов с их рефлексам!

Дэри схватил меня за волосы и поднял голову, заставляя смотреть на него.

— Ты что здесь забыл?

Я его вопрос даже не услышала, полностью сконцентрировавшись на подавлении боли и расслаблении мышц. Почему они все такие сильные? Отпустив меня, Дэри предупредил:

— Больше так не делай.

— Ты... тоже, — прохрипела я, сворачиваясь клубком на полу. Блин, больно.

Дэри отошёл от меня и вновь занялся своим плетением, изредка бросая взгляды в мою сторону. Через какое-то время я более-менее пришла в себя, но разгибаться полностью пока желания не возникало.

— Так что ты здесь забыл? — поинтересовался Дэри, не отвлекаясь от своего занятия. Судя по всему, он раз за разом выплетает одну и ту же структуру, опуская последний элемент, с каждым разом добиваясь всё большей точности и быстроты движений.

— Пытался успокоиться и нечаянно набрёл на тебя, — чуть подумав, ответила я. Незачем ему знать всё.

— А почему тебя моё плетение не достало?

— А на меня вообще ничего не действует.

— Ты, что, серьёзно? — Дэри отвлёкся от своего занятия и с интересом уставился на меня.

— Ну да.

Феникс коротко взмахнул левой ладонью — и в мою сторону полетел маленький шарик, исчезнувший сразу после соприкосновения с кожей.

— Занимательно.

В глазах Дэри зажёгся неподдельный интерес.

— И что, вообще ничего не берёт?

— Ничего, — подтвердила я, уже жалея, что рассказала фениксу правду.

— А давай-ка ты послужишь во благо учёбы. Тебе нужно будет быстро передвигаться по залу, уклоняясь от моих атак. Даже если тебя заденет, ничего же страшного ведь не будет.

— А не пойти ли...

«Соглашайся, — зашипел внутренний голос. — Это прекрасная тренировка для тебя, а в качестве ответной услуги предложи ему позаниматься с тобой амаорским».

Я задумалась. Шиза, несомненно, была права. Но согласится ли Дэри на такой расклад?

— Хорошо, но только с одним условием. Столько же времени, сколько ты будешь гонять меня по залу, тебе придётся обучать меня амаорскому. Пойдёт тебе такой уговор?

— Амаорский? Не скажу, что так уж в нём силён, но на твой уровень, думаю, хватит. Идёт. Fashena!

— Чего?

Я не расслышала слово и уж никак не ожидала, что Дэри одновременно запустит в меня очередным шаром.

— Ты двигайся, не подвисай. Или ты думал, что я полночи собираюсь с тобой возиться? Будешь обогащать свой словарь по ходу.

Это было сложно. Носиться по залу, уворачиваясь от плетений Дэри, и одновременно пытаться понять и запомнить слова и словосочетания. Феникс не успокаивался до тех пор, пока мог создать шарик, величиной с грецкий орех. Я же к этому времени едва ноги передвигала.

— Всё, хватит! — взвыла я, без сил опускаясь на пол. Дэри был бледен и тяжело дышал,

но, несомненно, находился в несколько лучшей форме, чем я. Мне было даже пальцем лень шевелить. Мышцы ныли, болели и дрожали, напоминая, что сегодня были ещё две тренировки с наставником Хисореном. И, надо сказать, они не прошли бесследно.

— Хорошо, — выдохнул Дэри. — Неплохо поработали. Хотя я, честно говоря, ожидал, что ты крепче окажешься. Завтра после ужина продолжим?

Я застонала про себя. Опять такое же издевательство? Не-ет.

«Это твой единственный шанс», — напомнила безжалостная шиза.

Я стиснула зубы, прекрасно осознавая правоту голоса, но легче от этого не становилось.

— Хорошо, до завтра.

Дэри, насвистывая под нос песенку, вышел. Я попыталась встать на ноги, но не смогла и вновь осела на пол. Вот черти, у меня даже нет сил подняться! Хотелось свернуться клубком в горячей ванне, однако такой возможности не было, и вместо этого я вытянулась на полу и начала расслаблять мышцы, но они настолько перетрудились, что отзывались судорогами и болью. Я на секунду прикрыла глаза, а очнулась уже в своей комнате на кровати, не понимая, как я смогла туда добраться. Тело ныло, как в худшие свои дни. Я попыталась встать, но тут же со стоном откинулась обратно.

— Очнулся? — раздался голос из другого конца комнаты. — Вставай, завтрак уже скоро.

Я замерла. Это не Дар. Под потолком вспыхнул огонёк. Я повернула голову и облегчённо выдохнула. Дэри.

— Как я здесь очутился?

— Я принёс, когда понял, что добудиться не смогу.

— Понятно. Спасибо.

Вторая попытка встать оказалась не успешнее первой. Дэри понаблюдал с минуту за моими мучениями и предложил отдохнуть у него полдня. Как начнутся уроки, я смогу добрести до кабинетов и без его помощи.

— Спасибо, — невесело улыбнулась подобной «заботе», — вот только у нас занятия в первой половине.

— Да, это проблемка. Придётся отрабатывать. Только не высовывайся из комнаты, пока все наши не разбредутся, так как мне лишние вопросы не нужны. Или воспользуйся этой своей невидимостью.

— Обязательно, — холодно ответила я, вмиг помрачнев. Индивидуалист. Просить его проводить меня к магистру Дэривану бесполезно, ведь его могут заметить рядом со мной!

«Только не говори, что на его месте, ты поступила бы по-другому. Радуйся, что он тебя в зале не бросил. Тёмные, которые пришли утром тренироваться, были бы в восторге от встречи с тобой».

Я ему по гроб жизни буду благодарна. Доволен?

«Нет», — отозвалась шиза. Судя по тону, она явно намеревалась что-то добавить, однако продолжения так и не последовало.

Дэри ушёл на завтрак, а я, наконец-то, смогла встать. Но ведь это только начало.

К магистру Дэривану я добралась только ко второму уроку. Ученики, практикующиеся у него в это время, со мной ещё ни разу не сталкивались, поэтому вместо возмущений и обречённых вздохов меня встретили лишь подколки и насмешки.

Стараясь идти относительно нормально, а не ползти по стенке, я направилась к лекарю.

— Магистр Дэриван, можно с вами поговорить наедине?

— Чего тебе, Дарк? У меня сейчас косяком ребята пойдут от Берилана.

— Пожалуйста, два слова.

— Хорошо, пошли. — Лекарь обернулся к ученикам и наказал: — Как первого принесут, сразу же зовите меня.

Оказавшись во второй комнате, я попросила:

— Магистр, простите за дерзость, но не могли бы вы сделать мне массаж? Я вчера малость переусердствовал на тренировке. Следующее занятие у наставника Хисорена, а я ноги передвигаю с трудом.

— И ты пришёл ко мне с подобной ерундой? — спросил магистр, ошарашенный моей неслыханной наглостью.

— Простите, я не рассчитал силы.

— Ладно, ложись, пока никого ещё не принесли. Раздеваться не надо.

— Ага. Спасибо.

Когда Дэриван начал легко прощупывать мои ноги, я чуть не взвыла: мышцы свело резкой судорогой. Но когда магистр приступил к самому массажу...

К моменту, когда в комнату заглянул один из светлых, я уже искусала себе губы до крови, а на ладонях набухали каплями глубокие отпечатки от ногтей. Но и ноги уже почти не болели.

— Первого принесли, — бодро отчитался феникс, окидывая нас заинтересованным взглядом.

— Хорошо. Аккуратно снимайте одежду с повреждённых частей. — Чуть поколебавшись, магистр добавил: — Пришли сюда Канора.

Светловосая голова исчезла. Послышался вопль: «Кан, тебя магистр Дэриван зовёт!» — и спустя пару мгновений в комнату вбежал другой ученик. По человеческим меркам, он выглядел лет на пятнадцать-шестнадцать. Бледно-золотистые волосы были собраны в небрежный хвост, откуда выбилась пара прядей. Высокие скулы, чуть вздёрнутый нос, глубокие серые глаза, тонкие губы... Внешность вроде и запоминающаяся, но было в этом парне что-то такое, отчего его образ смазывался. Парниша из раздела: «увидел и забыл».

«Элементы техники теней. Хороша для воров и шпионов. Такой умудрится затеряться в голом поле, если ещё поработает над своими способностями».

— Мастер Дэриван, звали?

— Помнишь седьмой курс, тему «массаж на расслабление мышц»?

— Конечно, мастер.

— Отлично, приступай. Как закончишь — присоединяйся к остальным.

Мы с фениксом смерили друг друга одинаково подозрительными взглядами.

— Но...

— А может...

— Никаких но и может, — грозно сдвинул брови магистр и обернулся ко мне: — Если ещё раз доведешь себя до подобного состояния, то приходи вечером сразу после тренировки. Толку будет много больше.

Канор занял место магистра, но стоило лекарю выйти, как я попыталась вскочить.

— Лежи уж, — припечатал меня рукой феникс.

Я с тихим стоном упала обратно. Канор, неуверенно сначала, принялся за мою спину, сдвинув майку вверх. Некоторое время он молчал, потом тихо поинтересовался:

— Как ты уговорил магистра сделать тебе массаж?

— Просить надо уметь, — не без гордости хмыкнула я и тут же охнула от боли: Канор с силой запустил мне в спину ногти.

— Неправда, магистр Дэриван не такой! — возмущённо зашипел феникс.

— Ты меня докалечить решил? — дёрнулась я. Канор схватил меня за подбородок и повернул голову к себе.

— Ты врёшь. Магистр Дэриван никогда бы до подобного не унизился!

— До чего? — Я начала понимать, что мы разговариваем о совершенно разных вещах, но что подразумевал Канор, я никак не могла сообразить. — Неужели никто до меня не попытался объяснить ему ситуацию, в которую попал, и сказать пожалуйста?

— А-а, вот значит как. — Феникс явно чувствовал облегчение от моих слов. Интересно, о чём же он подумал? — Но я всё же сомневаюсь, что магистр будет помогать каждому ученику.

— Наверно, он боится, что я опять к нему с переломом явлюсь. И ради этого готов сделать мне хоть сто массажей.

— Опять? Ты шутишь. Я в Академии учусь уже более пятнадцати сианов и могу с уверенностью сказать, что за последние десять сианов никто ничего себе дважды не ломал.

— А я уникам. Ну что, закончил?

— Нет ещё. Остались руки и живот с грудной клеткой.

— А может, одними руками обойдёмся?

— Ну уж нет, я не желаю, чтобы меня отчитывали за халатность.

Я с замиранием сердца перевернулась, но Канор ничего не сказал. Так мы и молчали, пока феникс не закончил. Встав с кушетки, я с удовольствием потянулась, чувствуя, что тело почти не болит и даже неплохо слушается.

— Спасибо.

Ещё раз поблагодарив магистра, я столкнулась в дверях со знакомыми светлыми учениками, которым чаще всего выпадала нелёгкая доля меня лечить. Их явственно перекосило от одного моего вида. Ролан, один из лучших врачей в этой группе, возмутился:

— Опять ты?

Я смущённо почесала затылок и улыбнулась.

— Ты здесь скоро пропишешься!

— Постараюсь сегодня больше к вам не заглядывать, — искренне заверила я фениксов и поспешила во двор Академии. Хисорен и так будет не в восторге, что я опаздываю.

Недели пролетали мимо меня безумной стаей птиц. Прошёл и амаорский цикл, когда я, понимая с пятое на десятое на занятиях, усиленно штудировала книги в библиотеке, чтобы не отстать окончательно.

В принципе, мне понравилось работать с Дэри. Тёмный и не догадывался, что мне его тренировки дают намного больше пользы, нежели ему самому, так как я подтягивала не только языки, но и свою физическую подготовку. Магистра Дэривана я старалась беспокоить не слишком часто. Но иногда, когда я понимала, что завтра просто не встану с кровати, приходилось.

Дара же я старательно сторонилась. И если сначала светлый ещё хотел поговорить и выяснить отношения, то потом махнул на меня рукой и отстал, видя, что я специально его избегаю. Пару раз, возвращаясь утром в комнату, я видела, что он накануне заходил ко мне, но, не дождавшись, возвращался к себе.

В своей комнате я сейчас почти не ночевала, оставаясь или у Дэри, или в прихожей магистра Дэривана, где он со мной возился. Оба феникса тихо возмущались подобной наглости, но терпели.

А я сама медленно, но упорно догоняла ребят своей группы. В том смысле, что в спаррингах, которые так любил проводить наставник Хисорен, одnogруппникам больше не удавалось причинить мне сильный вред. А вот когда я, с подначки внутреннего голоса, решила со всей силы ударить в ответ, результат получился неожиданным. Мирэк, схлопотав сильный удар в висок, отключился, а я до конца дня просидела у магистра Дэривана, пока мне чуть ли не четвертью Академии лечили тройной перелом руки.

Ощущение было такое, будто я ударила не в живое существо, а в огромный булыжник. Судя по эмоциональному высказыванию внутреннего голоса, он к подобному результату тоже был не готов. Хотя душой от этого в его суждениях быть не перестала.

Если до данного случая у меня ещё оставались хоть какие надежды, что обо мне не судачит пол-Академии, то после того дня они развеялись в дым. Меня больше никто не называл иначе, как «фарфоровой куколкой» или «жутким призраком Академии», причём первый вариант преобладал... и не только на светлом факультете. А я дико бесилась и обижалась, несмотря на все утешения голоса (в те редкие моменты, когда он на них расщедривался), что меня, мол, из-за этого почти никто не воспринимает всерьёз. К тому же он сам чаще всего говорит, что я ни на что не годна.

К занятиям с Барионом я заметно охладела, когда поняла, что дальше теории пойти не могу. Я научилась более-менее различать плетения, смогла увидеть свою ауру, но сама ничего не была в состоянии создать. Несмотря на уверения наставника, что я переполнена энергией, я не могла сотворить даже светлячка, а ведь в теории мы уже перешли к довольно сложным защитным и ударным плетениям. Голос как-то обмолвился, что на мне стоит блокировка нефизических способностей, поэтому я ничего не могу сделать сама, а тем более воспользоваться возможностями моего феникса. Я сразу же загорелась снять эту блокировку, но мой внутренний собеседник отреагировал на удивление холодно, неприязненно заявив, что вместе с новыми способностями я получу в своё распоряжение полубезумную птичку. А оно мне надо?

Хисорен, после происшествия с рукой полностью перестроил тактику работы со мной,

объяснив это тем, что я вряд ли когда-либо смогу выстоять против сколько-нибудь подготовленного феникса, основываясь на классическом способе обмена ударами. Моя тактика должна базироваться на том, чтобы вывести противника из строя, используя его же силу. Если же противнику удастся сократить расстояние между нами, то есть, оказывается, довольно много способов нанести относительно серьёзные повреждения даже с моими «цыплячьими» силёнками. Правда, против фениксов эта техника опять же не всегда действенна. Но после окончания Академии мне с ними драться практически не придется, а большинство так называемых вояк им и в подметки не годятся.

Утешил, называется.

Таким образом, основой моего рукопашного боя стали приёмы, состоящие из бросков, подсечек, выведения из равновесия и различные болевые захваты. Помнится, внутренний голос тогда с некоторым уважением отозвался:

«Неплохо. У этого парня есть кое-какие мозги. Но всё равно этого недостаточно».

На мой вопрос, что именно его не устраивает, голос, по обыкновению, промолчал.

Наставники потихоньку начали поговаривать об экзаменах. Я удивилась, впервые услышав об этом. Ещё же рано. По-идее, мы не проучились ещё и девяти месяцев из положенных двадцати двух. На мой вопрос Дэри только отмахнулся. По его словам, промежуточные экзамены почти никакого веса не имеют. После последнего идёт один-два дня отдыха, а потом мы всем кагалом поедem на полигоны, на другую планету. И уже там из нас будут выжимать всё, на что мы способны. Работа в иной обстановке, как выразился тёмный. Она будет заключаться в способности выживать в условиях природы. Леса, горы, пустыни, моря — ситуации будут самыми разнообразными. Но самое страшное там — это понятие самообеспечения, когда ты должен добывать и готовить еду самостоятельно. Некоторые даже травились на первых порах. Это заявление ввело меня в ступор. Это чем нужно накормить феникса, чтобы он отравился?

Обычно ребята там работают в командах и делят обязанности между собой, так что по прибытии мне лучше узнать, к кому присоединиться, чтобы не оказаться в не слишком приятном соседстве.

Через пять лун подобной адаптации мы вернёмся в Академию и будем ещё две-четыре луны готовиться к экзаменам в конце курса. На мой робкий вопрос, Дэри нехорошо улыбнулся и уверил, что никого не отчисляют. Могут только отправить на кремацию. Но, насколько он помнит, на младших курсах, тем более у светлых, это случается исключительно редко.

Но с моим везением...

В тот вечер я возвращалась в свою комнату после сокращённой тренировки с Дэри. Ему нужно было ещё что-то успеть сделать до комендантского часа, вот и предложил урезать время наших занятий. Зато темп из-за этого получился бешеным. Отказавшись от количества, тёмный упирал на скорость и качество, так что я чувствовала себя не менее усталой, чем обычно. Контрастный душ и растирание жёстким полотенцем помогли немного взбодриться. В принципе, по сравнению с тем, как я чувствовала себя после первых наших занятий, уставала я сейчас меньше, хотя тренировки стали более интенсивными.

Коридор в это время был уже пустынным, — на светлом факультете комендантский час наступает на пол-боя раньше, что связано с тем, что мы раньше встаём — но прямо у двери в мою комнату что-то заставило меня насторожиться. Моментально подобравшись, я прошла сквозь стену и замерла, ощутив чужое присутствие. Это не Дар.

Поджидающий меня феникс был напряжён и собран и в любой момент был готов броситься в атаку. Видимо, незнакомец всё же смог меня каким-то образом почувствовать, так как он внезапно переместился к дальней стене. Из-за отсутствия света, я не могла толком понять его месторасположение, а он смог меня заметить даже в облике призрака. Минус мне и плюс ему. С другой стороны, он провёл продолжительное время в темноте, я же шла по освещённому коридору. Если я сейчас включу свет, то у меня будет преимущество в одно или два мгновения.

Быстро перейдя в более материальное состояние, я щёлкнула выключателем. Парень немедленно бросился ко мне, едва вновь почувствовал моё присутствие. Резко пригнувшись, я воспользовалась приёмом, которому меня недавно научил Хисорен: поддаться чуть вперёд, подныривая под руку, и перебросить противника через себя, используя его же ускорение. Феникс успел почувствовать что-то не то и попытался сгруппироваться, одновременно хватаясь за меня. Я ощутила, что отрываюсь от пола, а в следующий миг под громкий грохот я врезалась в парня и наподдала тому локтём в бок. Послышался короткий треск, потом непродолжительный удивлённый полёт и приземление. Я с недоумением изучала высокий потолок надо мной и дверной проём, в котором мы наполовину лежали.

«Хлипкие у вас здесь двери».

Наверно, создатели не подумали, что их будут таранить со всей дури, — растерянно предположила я. Но тут же, собравшись, скатилась с противника и вскочила на ноги. Парень был без сознания. Знакомый такой рыжий парень. Оборотень, после удара которого у меня был временный сдвиг восприятия. Вспомнив всё, что мне пришлось пережить по его вине, я едва удержалась, чтобы ещё не наподдать ногой.

— Ух ты, Фарфоровая Куколка оборотня с пятого курса уделала!

— Причём, если мне не изменяет память, это уже второй раз.

Вздвогнув, я огляделась. Коридор был полон учениками, выглянувшими из своих комнат на шум.

— Неужто Фарфоровая Куколка умеет не только убегать и собственные кости ломать?

Я запустила ногти в ладони, пытаюсь игнорировать оскорбительные замечания. Неужели они считают, что я настолько слаба? Так и хочется заорать на всех: «Чего уставились? Не представление показывают». Я не могу даже, демонстративно хлопнув дверью, запереться в своей комнате, так как для этого нужно достать эту самую дверь из-под рыжего и как-то установить на место.

Оборотень никак не желал приходить в себя, остальные ученики всё больше галдели, не собираясь расходиться, а я стояла, не зная, куда себя деть.

— Пошли, переночуешь у нас.

Я вздрогнула и резко развернулась. В шагах пяти позади меня стоял Дар. В мою сторону светлый упорно не смотрел, будто не ко мне обращался.

Ночевать в его комнате... становиться его должницей... С другой стороны, как такового выбора у меня нет. Не могу же я провести эту ночь с дверью нараспашку. Ещё неизвестно, когда этот оборотень очухается. Идти к Дэри не хочется: он же сам сказал, что у него дела. А вдруг помешаю? К магистру Дэривану тем более, ведь я ему и так кучу неудобств доставляю.

Немного поколебавшись, я всё же кивнула, пробормотав тихое «Спасибо».

Дар делил комнату с Райаном. Не сказать, чтобы тот был в восторге от моего временного соседства, но от комментариев воздержался. И то хлеб. А то за то время, пока я дошла до комнаты Дара под непрерывным градом подколов и подначек, готова была

вспыхнуть по любому поводу.

Кивнув Райану, я улеглась прямо на полу посреди комнаты, переплетя руки за головой. Без одеяла и простыни. Но не тащить же их из собственной комнаты! А у светлых из принципа просить не буду.

— Ты уверен? — поинтересовался Дар. Я едва не ответила какой-нибудь грубостью, но сдержалась и даже довольно спокойно пояснила:

— На кровати не намного мягче. К тому же вдвоём там неудобно.

— Ну как хочешь.

Ребята уже давно спали, а я всё лежала и думала. Зачем этот оборотень прокрался ко мне в комнату и что хотел от меня? Зачем Дар предложил мне переночевать у себя, и что он за это потребует? Быть не может, чтобы сын торговца сделал это без определённой выгоды для себя.

— Дарк, ты спишь? — послышался рядом шёпот на грани восприятия.

Я сначала чуть было не подумала, что это голос, но потом сообразила, что тот всегда знает, сплю я или бодрствую, да и шёпотом говорить он не умеет, скорее уж гаркнет так, чтобы подскочила на месте.

— Чего тебе, Дар?

— Поговорить хочу. Вообще-то, я давно намеревался это сделать, но ты слишком уж упорно от меня бегаешь.

— Нечего было строить из себя невесть кого.

— На себя посмотри, — рассерженно зашипел одноклассник. — У меня просто друидское терпение. Другой бы давно в углу зажал да по шее надавал за подобные выбрики. Но я о другом хотел поговорить, а не ворошить старые обиды. Ты где по ночам шляешься?

— А тебе какая разница? — тут же набычилась я.

— Да никакой. Просто этот оборотень у нас уже давно отирался, да выловить тебя всё никак не мог. Ребята сначала просто пари заключали, а потом дверь подпилили, чтобы веселее было.

Так вот значит почему она вывалилась! А эти всё веселятся за мой счёт.

— А старший тебе скорее всего отомстить хотел за то, что ты его едва возможности обращаться не лишил.

— Зачем ты мне это всё рассказываешь? — с подозрением поинтересовалась я, выискивая двойное дно в столь необычном поведении.

— Ну-у, просто хочу, чтобы ты знал.

— И всё?

— Дарк, послушай. Я не требую от тебя многого. Просто хочу быть рядом и иметь хоть немного твоего доверия. А ты ошетинился, как кактус, и никого к себе не подпускаешь.

— А, может, мне никто и не нужен.

— Ты не выживешь здесь один.

— До сих пор выживал, — чуть более резко, чем следовало, ответила я.

— Это только начало пути. Потом будет намного хуже. Ты не можешь противостоять всей Академии.

Я чуть было не спросила: «Откуда ты знаешь о моих планах? Кто тебе рассказал?», но сдержалась. Быть может, я его не так поняла. А после этого вопроса Дар точно будет в курсе моих намерений. Вместо этого я ограничилась расплывчатым:

— Кто знает.

— Послушай, Дарк. Не заходи слишком далеко. Ты уже многих настроил против себя. Ребятам и так не нравятся поблажки, которые дают тебе наставники.

— Ты считаешь, что мне делают поблажки? — удивилась я. Что-то не замечала пока таких.

— Конечно. Твои ночные похождения до сих пор не пресекаются, а другой бы на твоём месте давным-давно сидел в карцере. Твои отношения с Хисореном и Дэриваном... По Академии уже такие сказки ходят, что уши вянут.

— Про Хисорена я тебе говорил. Да и ты сам видел, что мне не подходит ваша методика рукопашного боя. А что не так с магистром Дэриваном?

— Это правда, что ты у него ночуешь?

Я закашлялась, подавившись воздухом. Откуда они узнали?

— Может, мне окончательно на тёмный факультет перебраться? — спросила я у пустоты.

— А что ты там забыл?

— По идее, там сплетников и сказочников меньше.

— Оба факультета одинаковые. Запертые в четырёх стенах, ученики практически не имеют развлечений, вот и зубоскалят на чужой счёт.

— Шикарно. А я, значит, основной объект зубоскальства?

— Сам виноват, что не такой, как все.

А если я физиологически не могу быть такой, как все?! — захотелось мне закричать, но я сдержалась. Не надо давать Дару лишних поводов для фантазий.

— Спасибо, что просветил. А теперь давай спать. У нас обоих завтра напряжённый день.

Чем ближе были экзамены, тем сильнее я сомневалась в словах Дэри. Ребята выкладывались по-полной. Если раньше спарринги проходили по-честному, то теперь в ход шли самые разнообразные хитрости и уловки. Лично у меня возникало такое чувство, будто от каждого из этих боёв зависит как минимум чья-то жизнь.

Я, было тешившая себя надеждой, что более-менее догнала группу, почувствовала, что вновь отстаю по всем параметрам. Мне нужно было что-то поэффективнее бросков и подсечек, после которых соперники вставали и продолжали спарринг. А из большинства болевых захватов фениксы умудрялись вырываться, предпочитая вытерпеть краткую адскую боль, чем долгое унижение. Я должна научиться сама наносить удары, а не только успешно их избегать. Но я не могла. Сама мысль, что я вновь почувствую эту невыносимую боль, останавливала мой кулак в сантиметрах от цели.

Я как-то спросила наставника Хисорена: что случилось с ребятами, отчего они так выкладываются? Он серьёзно посмотрел на меня и грустно улыбнулся.

— Никто не хочет быть последним. Это тяжёлая ноша.

— А мне что делать? У меня в арсенале не так много болевых приёмов, и ребята, в большинстве своём, научились их избегать.

— Я тебе покажу ещё несколько, но держи их в секрете до самого экзамена. Иначе у тебя не будет абсолютно никаких шансов.

Не будет шансов. Это прозвучало, как смертный приговор.

Но ведь раньше они у меня были! Раньше я могла одним ударом чуть ли не покалечить соперника. Что же происходит теперь?

«В тех случаях происходило частичное слияние с твоим фениксом. Ты была не рукой, а донельзя сгустившейся аурой. Помнишь случай, когда тебя почувствовал Дэри и этот рыжий старший? Они ориентировались именно на твою ауру, в неконтролируемом состоянии занимавшую довольно обширное пространство. От тебя до Дэри было шагов как минимум двадцать. Ты представь, в какую силу превратится обыкновенный воздух, если его закачать с прямоугольника в двадцать шагов в маленький квадрат с половину твоего пальца? Это дикая энергия».

Находящаяся со мной, но недоступная мне. Послушай, а что, если я попробую воспользоваться на экзамене этой силой?

«Для начала, попробуй воспользоваться ею сейчас, раз так неймётся», — хмыкнув, посоветовал голос.

Вняв совету, я приступила к тренировкам, чтобы иметь возможность на короткие мгновения сливаться со своим фениксом, но вскоре забросила их.

Феникс внутри меня (когда я смогла-таки наладить с ним относительный контакт и осознанно почувствовать) ощущался запертой в клетке эдакой теневой массой, не имеющей конкретной физической оболочки. Живой и полуразумный. Когда я впервые поняла это, то содрогнулась от ужаса. Как можно живое существо запереть в этот ящик без малейшей щели? Но когда мне, наконец, удалось частично приоткрыть темницу феникса, я испугалась уже за себя. Он полностью изменил моё восприятие, превратив меня саму в полубезумное создание, которому было страшно в огромном помещении, которого пугала темнота и тишина, давящие на органы чувств. И единственным его щитом от всех внешних потрясений

оказалась ярость.

Мне захотелось разнести здесь всё и вырваться на свободу. Что именно понималось под вожделенной свободой, я толком сама сказать не могла. Просто ощущалось так, будто стены давят, и даже сам воздух враждебен мне. После этого я ещё долго приходила в себя и поняла, что по своей воле ни за что не воспользуюсь подобным «оружием» против однокурсников. В этом изменённом состоянии я и вправду с лёгкостью могла покалечить или убить окружающих. Оставалась надежда лишь на приёмы, которым обучал меня наставник Хисорен.

* * *

Экзаменов было четыре. То есть, для всей остальной группы пять, и лишь для меня четыре, ведь от сдачи щитов меня освободили ещё в начале курса. Я сама по себе ходячий щит. Как жаль, что не в физическом плане.

Первым в моём списке был амаорский язык, потом жуткая смесь чистописания, математики и основ логики, затем следовал коктейль из знания основных рас и общей истории Империй, а завершал всё это главный на данном этапе практический экзамен: основы рукопашного боя. Зачёт по хакадскому языку я сдала кое-как со второго раза. И только потому, что Дар внял моей просьбе и просидел со мной пару недель в библиотеке, объясняя основы и некоторые тонкости грамматики и употребления лексики.

Амаорский я сдала, естественно, хуже всех в группе. Перед экзаменом я жутко нервничала и не замечала, что количество свободного пространства вокруг меня неуклонно растёт. Когда подошёл наставник Бельвеор, то с удивлением оглядел меня, стоящую напротив двери его кабинета с застывшим взором, как мантру повторяющую список неправильных глаголов, и остальную нашу группу, недовольно жмущуюся к стенам почти напротив других кабинетов. Бельвеор хмыкнул и пригласил меня войти.

— Я, что, один буду? — с ужасом посмотрела я на него.

— Вряд ли с тобой кто согласится сдавать, — просветил меня наставник, жестом указывая на сгрудившихся на почтительном расстоянии одногруппников.

Может и хорошо, что я сдавала в одиночестве. Я перепутала темы и начала отвечать совершенно не то, что нужно, потом запуталась в переводе. Спонтанный разговор я смогла худо-бедно поддержать, но наставник периодически кривился, будто жевал лимон без сахара. В конце концов, Бельвеор пообещал, что за подобный ответ на следующем экзамене он отправит меня на передачу и последующую отработку заданий, и отпустил.

С математикой и логикой я справилась неплохо. Правда, мои логические решения, как обычно, ввели наставника в ступор своей непредсказуемостью и замысловатостью, но в остальном никаких нареканий не было.

Расы и история прошли мимо меня, оставив в памяти лишь усмешку наставника и его предложение пойти учиться на менестреля.

— Красиво воду льёшь, но для знания рас одних занимательных историй недостаточно, — пояснил он тогда. Я не стала заморачиваться над тем, что имелось в виду. Сдала — и то хлеб.

Оставались основы рукопашного боя. Спарринги на глазах двух наставников и старших учеников с нашего факультета. Всего тринадцать персон. Меня напрягала не столько

возможность проиграть, сколько это пристальное внимание.

Изначально противники выбирались по жеребьёвке, потом по количеству проигранных и выигранных боёв. За результат отвечали старшие. Наставники здесь были лишь для того, чтобы следить за их решениями. Нефизическими силами пользоваться нельзя. Прибегание к ним автоматически означало проигрыш, и это меня несколько пугало. А вдруг мой феникс выйдет из-под контроля в самый неподходящий момент? От него можно ждать всего, чего угодно.

По жеребьёвке первым мне достался Мирэк — один из самых опасных противников. Остальные ребята вздохнули с облегчением. С Мирэком драться никто особо не жаждал: уж больно непредсказуемые он использует комбинации, иногда переходящие в откровенно нечестные приёмы. Мне не часто доводилось противостоять этому фениксу во время занятий, но и тех шести-восьми встреч вполне хватило, чтобы окончательно пасть духом.

Стоило мне сделать свой любимый бросок, как я почувствовала, что тоже лечу. Затем последовало жёсткое падение и боль в заломленной руке. Этот феникс использовал мой собственный приём, просчитав за время занятий мои основные комбинации!

Вторым моим противником оказался Райан, тоже проигравший в своём первом спарринге. Я выложились по-полной и уже предвкушала победу, как внезапно извернувшись, парень ударил меня в колено, едва не выбив чашечку, и свалил на пол сильным ударом в бок.

Третий спарринг я запомнила плохо, так как ещё не отошла от предыдущего. Лечить между спаррингами было некому, поэтому нормально двигаться во время последнего боя я не смогла.

Сбежав сразу после объявления результатов — и так знала, что худшая в группе, — я до вечера просидела в комнате магистра Дэривана, поджидая лекаря. Он пришёл поздно, уже перед комендантским часом. Осмотрел колено, огромный бланш на пол-лица, ноющие рёбра и слегка уменьшил боль.

— Синяк тебе сведут завтра, а с коленом подойдёшь через день.

— Но почему так долго?

— Завтра тебе будет совершенно не до этого. Переживи этот день и забудь, как самый страшный кошмар в своей жизни. Зато это даст тебе дополнительный стимул поскорее подтягивать свой уровень.

Я не поняла его высказывания, да и не слишком обратила на него внимания, так как чувствовала себя донельзя уставшей.

Добредя до комнаты, я с удивлением обнаружила на своей кровати Дара. Опять началось? Проморгавшись от внезапно вспыхнувшего яркого света, одноклассник ободряюще улыбнулся и негромко сказал:

— Держись. И постарайся в конце курса. А главное, не падай духом.

Светлый вышел, а я ещё долго стояла посреди комнаты, понимая, что я, наверно, чего-то не понимаю. Чего они все обращаются со мной, как с обречённой? Странно это всё. А мне ещё в душ нужно. Или завтра сходить? Но что-то подсказывало мне, что завтра у меня может попросту не оказаться подобной возможности.

Они ворвались в комнату задолго до завтрака. Пока я спросонья хлопала глазами, меня в восемь рук стянули с кровати и под общий хохот, шутки и насмешки потащили по коридору. Я довольно вяло отбивалась, не понимая, в чём дело, но держали меня крепко и отпускать не собирались. Моё возмущение и вопросы нагло игнорировались, что ещё больше сбивало с толку. Присмотревшись повнимательнее, я не заметила среди окруживших меня одноклассников ни Дара, ни Дори, ни Райана.

Наконец меня втолкнули в какую-то просторную комнату, все стены которой были завешены цветастыми тряпками. На полу стройными рядами стояла обувь, а на комодах с зеркалами покоилось множество баночек и коробочек. В помещении находились и другие фениксы, как с тёмного, так и со светлого факультетов, большинство из которых выглядели, как смертники, идущие на казнь.

Меня наградили чувствительным тычком в спину, снабдив рекомендацией:

— Вот, вам ещё и Фарфоровую Куколку привели. Обряжайте.

Известная в Академии кличка вызвала интерес среди находящихся в комнате. Впрочем, весьма ограниченный. Большинство учеников мазнули по мне какими-то бессмысленными взглядами и отвернулись, некоторые так и не оглянулись. Зато группа старших фениксов с тёмного факультета весело рассмеялась. Один парень с красными волосами, заплетёнными в мелкие косички, перетянутые на уровне шеи шнурком, внимательно осмотрел меня и радостно улыбнулся:

— Неужели сама Фарфоровая Куколка? Нам и вправду повезло в этом сиане. Я попробую создать идеальный образ для бала.

Одноклассники рассмеялись и закрыли за мной дверь. Только тут до меня, наконец, дошло, что вся одежда, собранная в этой комнате, состоит исключительно из платьев, дополненных самыми разнообразными и причудливыми, но, несомненно, женскими атрибутами. Тёмный перехватил мой ошарашенный взгляд и заговорщицки подмигнул. Потом обвёл находящихся в помещении и поинтересовался:

— Ну что, все собрались? Отлично. Уважаемые девушки, — тёмный нехорошо, предвкушающе усмехнулся, — для тех, кто меня не знает, представлюсь. Меня зовут Брэдон. Я с Анорэ буду ответственным за ваш макияж и причёску. Рапэк, Аварэн, Диони и Килрэн подберут вам одежду и украшения. Для тех, кто впервые участвует в нашем празднике, — Брэдон бросил на меня короткий выразительный взгляд, — поясню некоторые моменты. Сегодня особый день. Такие дни проводятся лишь дважды в сиан, когда ученики, хуже всех на потоке сдавшие экзамены, на целый день становятся девушками. Сейчас мы над вами поработаем и создадим образы. Надеюсь, что глупцов, которые захотят испортить наш труд, не найдётся, ибо в этом случае они очень сильно пожалеют. До ужина будете делать, что душе угодно. Хоть капризничайте, хоть истерите, хоть бейте столы и стулья о головы тех, кто захочет с вами поговорить. Мы всё стерпим и всё простим. Но как только начнётся бал-маскарад, вы станете нашими девушками. О чём бы вас ни попросили, отказать вы не имеете права, будь то танец, песня, разговор, поцелуй или же просьба принести бокал вина. Настоятельно рекомендую не портить нам вечер, а также свою одежду и украшения. Вопросы?

— И до каких пор мы должны терпеть подобное издевательство? — мрачно

поинтересовалась я, холодея от одной перспективы.

— Пока наставники не закончат праздник. Успокойся, Куколка, ничего страшного тебе в этот день не грозит. Мы умеем держать руки при себе, иначе бы наставники давно уже отменили этот обычай.

Они и вправду вели себя очень корректно. Даже когда я, с вызовом глядя на Рашэка, потребовала личную раздевалку, где я могла бы переодеться без посторонних, мне её галантно предоставили. Правда, при этом не забыли тактично напомнить, что я могу там только переодеться, а не просидеть весь день.

Совместными усилиями у меня с лица свели-таки синяк, а после слаженной работы Брэдона и Аварэна я долго всматривалась в глубины огромного напольного зеркала, пытаюсь осознать тот факт, что это хрупкое, эфемерное существо с огромными влажными глазами, наряженное в пышное платье, не ожившая кукла, а я.

Брэдон был явно доволен. Он присел рядом со мной и положил руки мне на предплечья.

— Ну что, Куколка, нравится?

Я вздрогнула, отрываясь от изучения высокой полуискусственной причёски, перевитой жемчугом, которую умудрился соорудить на моей голове тёмный, и неуверенно глянула на феникса.

— Это так... непривычно.

— А ты лучше реагируешь, чем многие. — Парень кивнул головой на застывшего неподалёку светлого в полной прострации разглядывающего довольно длинные покрытые лаком ногти на своих руках. — Многие в первый раз в истерику впадают. Запомни одно, — он склонился ближе и зашептал мне прямо в ухо, — праздник ничто. Много хуже придётся потом, ведь парни часто будут сопоставлять твой образ с увиденным на балу. Не сейчас, но потом ты будешь ассоциироваться у них с хрупкой фарфоровой куколкой. Берегись этого.

— Зачем ты мне это всё говоришь? — Я встретила с внимательным взглядом феникса в зеркале.

— На младших курсах я не раз был девочкой на балу. И, поверь мне, это очень тяжёлая ноша. А теперь иди. И не забудь, что на вечернем карнавале у тебя не будет возможности отказать. Поэтому не зли ребят до этого, а то они обязательно отыграются за унижения.

Проходить по коридору было откровенно страшно. Здорово напрягали восхищённые взгляды и широкие улыбки у всех встречных учеников. Но они были прекрасно осведомлены о правилах «игры» и предпочитали любоваться мной на расстоянии. Видимо, никому не хотелось получить стулом по голове.

В туфлях на маленьком каблучке идти было немного непривычно. К тому же я небеспричинно опасалась, что моё незалеченное колено вскоре даст о себе знать. Однако к магистру Дэривану идти пока нельзя. Зато следует посетить столовую, пока её не закрыли на подготовку к балу-маскараду.

Столовая преподнесла мне первый приятный сюрприз за этот день. Вместо набившей оскомину похлёбки, каши-размазни и ваги, ученикам предоставлялся самый широчайший выбор всевозможных блюд. Я в полной прострации застыла перед этим многообразием.

— Тебе помочь, малышка?

Я с недоумением обернулась. Рядом со мной стоял один из старших тёмных. Тёмно-синие пряди волос у него чередовались с чёрными. Я покопалась в памяти, выуживая знания, почерпнутые в книгах. То, что чёрные волосы указывают на принадлежность владельца к одному из аспектов чёрной магии, я прекрасно помнила, но про тёмно-синие там, вроде,

ничего не говорилось. Так и не вспомнив, я поинтересовалась у парня:

— У тебя два основных направления. Один силы тьмы или смерти, а второй?

Феникс слегка удивился подобному вопросу, но ответил:

— Водная стихия.

— Понятно, — протянула я и сделала небрежный жест в сторону выставленных блюд, поинтересовавшись: — Так, значит, ты разбираешься в этом всём?

— Конечно. Вот смотри, эти кусочки, плавающие в желтоватом соусе, это канори. Его ещё называют соком Кахарских земель, настолько они сочные. А вот это...

Я внимательно слушала, изредка бросая на парня быстрые взгляды. Наконец, я выбрала то, что хотела бы попробовать больше всего. Тёмный собственноручно наполнил гигантское, как поднос, блюдо маленькими с выбранной мною едой и отнёс его за один из столов. Там меня поджидала очередная новость. По обе стороны от тарелок было разложено огромное количество самых разнообразных столовых приборов. Одного взгляда на них хватило, чтобы вновь начало портиться настроение. Вздохнув, я прокомментировала своё состояние:

— Вот посмотришь на всё это и понимаешь, что ты не настолько уж и голоден.

— Голодна, — поправил меня парень и попросил: — Позволь разделить с тобой трапезу, заодно объяснить назначение некоторых из этих приборов.

Я была не против, а вскоре даже начала получать некоторое удовольствие от отведённой мне роли. Остальные ученики, видя, что я не огрызаюсь и не сбегаю при их приближении, потихоньку начали стекаться ко мне. Конечно, это было весьма непривычно и порядком смущало, но радовало одно: все они вели себя на редкость корректно и тактично. Я и правду начала чувствовать себя маленькой принцессой в окружении собственной свиты.

Но с другой стороны, чем больше собиралось вокруг народа, тем большие странности в себе я ощущала. На меня буквально давила вся энергия столпившихся вокруг фениксов, от которой становилось тяжело дышать и появлялся совершенно иррациональный страх. Он был пока слабый, но постепенно нарастал. Я отметила, что всё чаще не слышу обращённых ко мне слов, прислушиваясь к своему состоянию. Если так продолжится и дальше...

Мне просто нужно побыть в одиночестве, успокоиться. Это всё слишком непривычно для меня. Нужно какое-то время, чтобы адаптироваться к этому повышенному вниманию и подобному обращению, — утешала я себя, прилагая невероятные усилия, чтобы не сбежать подальше.

Наконец, не выдержав, я резко вскочила на ноги и объявила:

— Всё, мальчики, мне нужно идти.

— Куда? — удивился один.

— И ты наивно надеешься, что мы тебя отпустим? — с весёлой улыбкой решил пошутить другой. На меня отчего-то внезапно напало раздражение после этой фразы. Я окинула феникса презрительным взглядом и, криво усмехнувшись, процедила:

— Вряд ли здесь найдётся тот, кто сможет меня удержать.

Резко развернувшись, я перешла на другой материальный уровень и прошла сквозь фениксов, как сквозь воду. Ребята почувствовали это, но вряд ли сообразили, что произошло. Для большинства из них я просто исчезла.

Я шла, затем бежала. В конце концов, забилась в угол одного из тренировочных залов и обхватила себя руками. Колено болело, саму меня колотило от боли и ещё неведь от чего. А причина странного самочувствия всё не находилась. Причём самым необычным было то, что сейчас я чувствовала себя даже хуже чем тогда, в окружении толпы. Однако сейчас я дико

страдала от одиночества.

«Не ты», — едва слышно шепнул голос.

Не я? Тогда кто? Чувства-то мои.

Тут до меня дошло. Сконцентрировавшись, я заглянула в тот уголок, где был заперт феникс. Клетка ощутимо вибрировала, изнутри слышалось шуршание, царапанье, удары по стенкам и то ли хрип, то ли сильно приглушенный визг. Что с ним происходит?

Я боязливо «прикоснулась» к стенке клетки. Феникс внутри замер. Я чувствовала, что он, как потерявшийся щенок, тянется ко мне в поиске защиты и спасения от одиночества. Наткнувшись на разделяющую нас преграду, феникс раздражено рыкнул и попытался её пробить. Я отшатнулась, но зверь в клетке стал ещё более беспокойным. Почему-то он у меня ассоциировался именно с огромным детёнышем, который мучается от страха и одиночества, а не опаснейшим для окружающих существом, которого невозможно контролировать.

Даже не задумавшись, что я и как делаю, и к чему это может привести, я заставила исчезнуть стенки клетки в ответ. Тёмная масса настороженно замерла. Я преодолела разделяющий нас шаг и дотронулась до феникса.

Внезапно окружающий мир окрасился мириадами оттенков, наполнился множеством неведомых доселе звуков и запахов. Ощущение лёгкого недоумения, боязни и интереса захлестнуло меня, заставив вскочить на ноги. Я по-новому взглянула на свою левую руку, потом внимательно оглядела её со всех сторон, настолько непривычно она сейчас выглядела для меня. Потом моё внимание переключилось на окружающий мир. Мне здесь не нравилось. Такое чувство, будто кто-то по крупитцам высасывает из меня силы. И это раздражало.

Я начала ходить кругами, пытаюсь определить своего врага, но никак не могла его почувствовать. Его влияние было везде и нигде, но одно я могла сказать с точностью: сам он находился внизу, под моими ногами.

Приближающиеся шаги в коридоре заставили меня напрячься и метнуться к стене. Запутавшись в подьюбнике, я упала. Повреждённое колено отозвалось болезненной вспышкой, которая протрезвила меня. Мир приобрёл привычный вид, а мой феникс вновь оказался запертым в клетке.

— Дарк, вот ты где!

В дверном проёме появился Дар. Я попыталась встать, но покачнулась от резкой боли в колене и едва не упала обратно на пол.

— Что случилось?

Одноруппник в одно мгновение оказался рядом, поддерживая.

— Колено. Мне его не вылечили, и теперь оно дико болит. Поможешь мне добраться до магистра Дэривана?

— Конечно. Опирайся на мою руку.

Я последовала его предложению, и мы вместе направились к комнатам лекаря.

— Я слышал, что ты неплохо вжился в роль.

— Это было... непривычно. Почему ты не предупредил меня об этой традиции Академии?

— С меня взяли слово. Прости, я просто не мог.

— Не мог... Послушай, а мне обязательно присутствовать на вечере?

— Да, это непременно условие.

— Но ведь там будет так много народа... — протянула я, раздумывая, что в подобной ситуации может выкинуть феникс.

— Да, все соберутся в зале выступлений, где проводились спарринги, — не поняв меня, пояснил Дар. — Ну, помнишь, когда ты поступал в Академию.

— Ещё бы. И туда сгонят всех...

— Прости, но отсидеться в каком-нибудь закоулке не получится. Придётся выдержать этот день до конца.

— До конца, — эхом отозвалась я и тут же попыталась найти возможную брешь. — А если я себя не очень хорошо чувствую? Я не думаю, что смогу выдержать столько времени.

— Ну... — Дар был явно сбит с толку. — Магистр Дэриван тебя вылечит.

— Не уверен, что это лечится, — буркнула я так тихо, что одноклассник не расслышал и переспросил:

— Что, повтори?

— Ничего.

Пару раз встречающиеся по дороге фениксы предлагали мне свою помощь, но я всегда отрицательно качала головой. Мне сейчас не нужно много народа вокруг.

Подойдя к комнатам магистра Дэривана, я оттолкнулась от руки Дара и в одиночку вошла внутрь. Магистр был у себя. Завидев меня, он невесело улыбнулся.

— С коленом пришёл?

— Частично. Магистр, вы сможете сделать так, чтобы мне не нужно было присутствовать на балу?

— Послушай, Дарк, ты требуешь невозможного.

— Магистр...

Лекарь остановил меня повелительным взмахом руки и указал на свободное кресло. Стоило мне сесть, как Дэриван откинулся на спинку своего и, глядя в окно, принялся объяснять:

— Я ничего не могу с этим поделать. Тебя и так считают моим любимчиком, но дело не только в этом. Точнее, совсем не в этом. Традиция с девочками имеет древние корни. Ей тысячи сианов. И за всё то время не было ни одного случая, когда девочка отсутствовала на балу.

— Всегда бывает первый раз.

— Дарк, послушай. Мы просто не можем испортить ребятам праздник, которого они ждали чуть ли не полсиана.

— А теперь послушайте вы и не надо смотреть на меня так удивлённо. Я не думаю, что праздник будет испорчен, если я буду на нём отсутствовать, но я практически уверен в том, что, окажись я там, точно случится катастрофа. Я... Он... в общем, я понял, что могу потерять над собой контроль в толпе. И во что это может вылиться, я даже представить боюсь.

Феникс остро глянул на меня и потребовал:

— Объясни.

— Вы же знаете, что я... прошёл инициацию. Не помню, как это случилось, да это и не важно. Сегодня я кое-что понял об особенностях своего феникса. Его могут напугать очень многие вещи, а ответная реакция на страх у него — ярость. Это его щит. На всё, что он не понимает, боится. Всякая негативная эмоция у него может перейти в ярость в любой момент. И что мы с ним можем сотворить, находясь в данный момент в толпе, я даже

представить не берусь. Именно поэтому я считаю своё присутствие на балу неоправданным риском.

— Ты точно уверен? Насчёт феникса? — помрачнел магистр.

— Касательно этого аспекта — абсолютно.

— Хорошо. Я попробую что-нибудь сделать, — пообещал наставник.

Всё было готово к балу-маскараду. Столы, уставленные самыми разнообразными яствами, заняли свои места у двух стен. Младшие хвастались своими нарядами и гадали, кто находится под той или иной маской. Девочки тоже были здесь. Музыка уже установили, всё перепроверили и ожидали только наставников, чтобы те объявили о начале праздника. Вот они-то и задерживались. Неужели это так сложно: побыстрее прийти, поздравить с окончанием экзаменов, объявить начало бала и смыться? Так было всегда. Почему они сегодня тянут?

Ко мне приблизился Анорэ. Судя по его виду, одноклассник был чем-то крайне недоволен.

— Куколки нет, — коротко сообщил он.

— Той самой, которая обидела утром ребят?

— Её видели входящей в кабинет магистра лекаря. Обратная она не выходила.

— Чего они с ней так церемонятся? — нахмурившись, задался я вопросом. По негласному правилу, наставники сегодня должны делать вид, что их вообще нет в Академии.

— Поговаривают, что Куколка — любимчик магистра Дэривана.

— А ещё Хисорена и Бариона, — подключился подошедший Бэкан. — Глупости всё это. Варан не будет терпеть подобного. Он слишком щепетилен в этом вопросе.

— А если он сам взялся его?... — Анорэ не закончил фразу, так как Бэкан его перебил:

— Ты сам не веришь в то, что говоришь. И я не верю. И никто к подобным бредням прислушиваться не будет. Наставники не настолько глупы, чтобы столь явно выказывать своё предпочтение одному ученику, ведь они прекрасно знают, какова будет реакция остальных.

— Но ты не отрицаешь, что отношение к Куколке с самого начала было необычным.

— Он сам необычный, — попытался пошутить Бэкан. — Но если правда то, что он натворил утром, то с него спустят три шкуры на балу и после.

— Да, это было подло.

— Говорят, у Куколки вообще характер не ахти, но даже ей не стоило перегибать палку.

По залу прошёлся шум, и фениксы обернулись к двери, через которую входили наставники.

— Что за джер?

— Сегодня какой-то особенный день?

— Зачем они пришли всей толпой?

Но ещё большее недоумение и возмущение вызвал тот факт, что после традиционной речи никто из наставников и не подумал уйти. Они рассредоточились по залу и застыли статуями, будто в насмешку прикрывшись вуалью невидимости, причём не самого высшего качества.

— Они, что, обнаглели? — зашипел Бэкан. — Хотят окончательно испортить нам праздник?

— Мы ведь ни разу не дали повода для недоверия, — нахмурился я, абсолютно не понимая, в чём дело.

Поведение наставников не вписывалось ни в какие рамки и сильно задевало. Для чего это всё? И причину такую идиотско-обтекаемую назвали: для общей безопасности! Как

будто с нами что-то здесь может произойти.

Внезапно совсем рядом мелькнул росчерк голубого платья. Неужели Куколка? Но не успел я опомниться, как девочка скрылась в толпе.

Вечер пошёл наперекосяк. Парни были сами не свои, а наставники отказались комментировать своё присутствие, помимо этого расплывчатого “для безопасности”. Куколку, как я ни старался, так и не смог поймать. Она полностью оправдывала своё второе прозвище, Призрак, неожиданно исчезая и появляясь в самых различных местах. Но вскоре я заметил, что искать её нужно там, где учеников поменьше, а беседы и смех оживлённее. И похоже, её одну совершенно не волновало присутствие наставников, а это наводит на определённые размышления.

Вскоре я заметил, что общества Куколки алчу не один я. Судя по высказываниям ребят, рядом с ней было по-настоящему легко и весело. Если не считать того, что она могла усмехнуться или пошутить, а потом исчезнуть в любой момент, то можно считать её самой лучшей девочкой на балу.

Теперь до меня начал доходить смысл слов, которые она небрежно бросила в столовой: «Вряд ли здесь найдётся тот, кто сможет меня удержать». Она, как радостный сон на рассвете, утекала сквозь пальцы, а ребята ничего не могли сделать.

— И долго я буду её искать? — останавливаясь посреди зала, спросил я у себя после очередной неудачной попытки выловить этот ураган в юбке. Мне бы празднику радоваться! Так нет же — обязанности старшего требуют разобраться в ситуации.

— Долго, — отозвался подошедший Брэдон. — Судя по всему, Куколке здесь сильно не нравится.

— Да ну?

— Я заметил одну закономерность: чем больше вокруг неё собирается ребят, тем сильнее она нервничает. Куколка тогда становится скованной, рассеянной, будто слышит не окружающих, а что-то доступное ей одной, начинает нервно вздрагивать и оглядываться, а потом сбегает.

— Хочешь сказать, что она боится толпы?

— Напрашивается именно такой вывод.

— Но причём здесь наставники?

— Ты о чём?

— Где бы она ни появлялась, туда потихоньку начинают стягиваться ближайшие наставники. Если она подстраховалась на случай, если ребята потребуют ответить за поведение утром, то перегнула палку.

— Сам спроси. Вон она, видишь? — кивнул Брэдон мне за спину. Я оглянулся. В нескольких десятках шагов от меня в одиночестве с отрешённым видом стояла Куколка. И спрошу. У меня накопилось много вопросов к ней.

* * *

Я стояла, незаметно переводя дух. Тридцать фениксов — это мой предел, после которого я практически не могу дышать и готова броситься на любого, лишь бы мне дали толику пространства, которое они так нагло отбирают.

Быстрее бы этот вечер закончился! Феникс с каждым разом всё больше нервничает. Он

внимательно замирает, когда я начинаю разговор с одним-двумя, и кажется вполне довольным, пока ко мне не стекается фениксов десять-пятнадцать. Потом начинает ходить взад-вперёд по клетке, ворчать и постепенно проявлять все признаки агрессии и беспокойства. Когда я сбегая и пытаюсь побыть одна, он ведёт себя ещё хуже: тогда клетка буквально сотрясается от его непрерывных ударов.

Внезапно феникс замер, а это является верным признаком того, что кто-то сейчас ко мне подойдёт.

— Куколка, — раздался голос за моей спиной. Я начала поворачиваться с лёгкой улыбкой, убеждая себя, что я выдержу ещё пару часов. — Я хотел бы с тобой поговорить.

Улыбка соскользнула с губ, глаза расширились, хотя я ещё не видела говорившего со мной.

Можно с тобой поговорить?

Этот голос. Тот самый голос.

«Ну и сброд!.. Давай-давай, пошевеливайся. Чего сидишь?»

Перед глазами встала забитая до отказа комнатуха и двое темноволосых мужчин, пинками и ударами выгоняющих всех наружу.

Я хотел бы с тобой поговорить.

Голос из ужасного кошмара.

Я, наконец, увидела обратившегося ко мне феникса и отступила перед ожившим сном.

«Давай-давай, пошевеливайся! Чего сидишь? Пошла!»

Нет. НЕТ. Не-е-ет!

Ужас заполнил меня и цунами, снося лёгкие заграждения, вылился во внешний мир.

Пошевеливайся!

Нет. Это не правда. Кошмар не мог ожить и прийти сюда, за мной. Не мог... Он меня не заберёт. Я не вернусь туда. Ни за что в жизни!

Внезапно, будто щёлкнули переключателем — и меня заполнила ярость. Я не видела, что остальные ученики в ужасе отшатываются от нас, что к нам со всех ног спешат наставники. В этом мире остались лишь я и мой оживший кошмар.

Если я его убью, то смогу освободиться от него. Для этого нужно просто уничтожить его. Убить!

Парень всё ещё с недоумением смотрел на меня, когда мой кулак, окружённый аурой, с силой врезался ему в грудную клетку, но не пробил. Глухо рыкнув, я полоснула когтями с тонкой, как заточенный стилет, аурой по одежде, разрывая её и царапая кожу. Всего пару капель крови, и он больше никогда не посмеет меня тревожить.

В тело больно врезалась тёмная плеть. Опасность! Но это не важно. Нужно лишь поставить щит. На мгновение отвлечьшись от своей жертвы, я, не задумываясь даже, опустила цельный пространственный щит. Он очистит место на двадцать шагов от меня и не даст приблизиться кому бы то ни было раньше времени. Сама же я вновь сконцентрировалась на пытающемся освободиться от меня фениксе.

Он меня боится!

Я ликовала.

Глядя прямо в эти чёрные бездонные глаза с зарождающимися звёздами, я начала медленно сжимать руку в кулак, чувствуя сопротивление жертвы. Его сердце мощно, но тревожно билось о мою кожу, с каждым разом всё затихая.

Из глаз, рта, носа, ушей феникса уже текла кровь. Ещё немножко, ещё чуть-чуть, ещё...

Внезапно мир померк. Я успела лишь почувствовать вспышку обиды от того, что мне не дали закончить начатое, и провалилась в пустоту.

Я, чисто вымытая, сижу, уткнувшись подбородком в колени. Света в этой комнате мало. Народа, кроме меня, вообще нет. Пол и стены чуть теплые на ощупь и немного пружинят, будто сделаны из каучука, что исключает любую попытку самоубийства, появившись такая идея у меня.

В горле застыл истерический смех пополам со всхлипами. Меня отмыли, осмотрели со всех сторон, и отправили сюда. Похоже, меня не собираются пускать на органы или на корм. Во всяком случае, пока на мне тестируют дорогие шампуни, мази и притирания. Живот подводит от голода, зато кожа и волосы — обзавидоваться можно...

Тихо схожу с ума от одиночества. Вон уже разговаривать сама с собой начала. Провела рукой по лицу, снимая наваждение. Кожа на запястье невероятно чесалась, тыльная сторона ладони пошла волдырями. Что же нужно добавить в крем, чтобы получить подобный эффект?

Дверь с тихим шелестом отъехала в сторону. В проеме стоял мужчина в светло-сером халате. У них здесь всё серое, даже мысли.

— Пошли.

Я не стала спрашивать, куда. Бесполезно. Они не желают разговаривать со мной попусту. Да и так понятно, даже гадать нечего. Двое сопровождающих мужчины подхватили меня под руки и, скорее волоча, чем помогая идти, направились следом за своим старшим.

Но нет, на этот раз мы идем намного дальше, чем обычно. Путь наш оканчивается в огромной комнате, полной плоских мониторов на стенах. Двое помощников волокут меня к кругу, начертанному красным на полу. На запястьях защелкиваются браслеты, каменный пол неприятно холодит тело. Я смотрю на себя в огромное зеркало, укрепленное на потолке как раз над кругом: исхудавшая, бледная, с потухшим взором. Ни на что уже не надеющаяся и не годная.

Зеркало начало запотевать, потом по нему прошла изморозь, оставив причудливые узоры. Подул ветер, заставляя меня сжаться от холода, следом пришел страх. Боже, я так в жизни не боялась! Страх всё нарастал, физически давя на тело. Я практически не могла дышать, не говоря уже о том, чтобы попытаться закричать.

Я испуганно распахнула глаза и увидела вместо зеркала серый потолок, но тяжесть с груди так и не исчезла. Я находилась в прихожей магистра Дэривана, и никого кроме меня в комнате не было. Тогда откуда эта тяжесть гранитной плиты на груди?

Встать оказалось сложнее, чем я ожидала, так как тело ощущалось будто чужим и отказывалось слушаться. Впридачу, начала сильно кружиться голова, а к горлу подступила тошнота.

После первой опрометчивой попытки, я долго сидела на краю кровати, прежде чем решилась встать. Тело было невероятно тяжёлым. Возникло чувство, будто меня с ног до головы опутывают невидимые цепи, и места их переплетения страдают сильнее всего: грудь, живот, запястья, лодыжки, поясница, задняя часть шей в том месте, где она переходит в спину, и лоб.

Я ощупала лоб, но ничего там не обнаружила. Кожа, как кожа. И вдруг я заметила едва заметный узор на внутренней стороне запястья. Он был едва прорисован, и рассмотреть его как следует не представлялось возможным, но он определённо был.

Запястье. Я быстро подняла вторую руку и осмотрела её. Там красовался точно такой же узор, от которого тонкими нитями неизвестные символы уходили по рукам вверх, по мере удаления становясь всё менее различимыми. Неужели я вся испещрена этими рисунками?

Мне стало не по себе. Я не знала, что значат эти символы и почему они появились. Но главное, я предполагала, что моё нынешнее состояние напрямую связано с ними.

Где-то в комнатах магистра было напольное зеркало. Полагаю, он будет не слишком против, если я воспользуюсь этой вещью без его разрешения.

Освободившись от запачканного кровью и грязью, а местами и порванного платья и тонкой батистовой майки, я с ужасом воззрилась на переплетение знаков и символов чуть ли не по всему телу. Как и ожидалось, точки их самого большого скопления отзывались этой невероятной тяжестью.

— Что ты?..

Резко обернувшись на голос, я увидела стоящих в дверях наставников: магистра Дэривана, стража Академии Варана и Бариона — настороженно осматривающих меня.

— Что вы со мной сделали?!

— Никто тебя не трогал, — попытался урезонить меня магистр Дэриан, поднимая руки в успокаивающем жесте, но я им не поверила.

— Тогда откуда это? Откуда рисунки, тяжесть, боль?

— Тебя просто перенесли сюда после происшествия на балу, — хмуро просветил страж Академии, который, равно как и Барион, не спускал с меня внимательного взгляда.

— А что там произошло? — мрачно поинтересовалась я. Последнее совершенно стерлось из моей памяти, что сильно удивило наставников.

— Неужели ты ничего не помнишь? — подозрительно уточнил магистр Варан.

— Ничего. Будто и не было этого вечера.

Наставники слегка тревожно переглянулись.

— Хорошо, мы с этим будем разбираться. Сегодня отдыхай, а завтра мы всё обсудим.

— Что обсудим? — не поняла я.

— Нужно ли тебе оставаться здесь. Пока располагайся в комнатах магистра. Сам он переночует в другом месте, а с тобой останется Барион.

После ухода наставников я долго металась по комнате, не в силах успокоиться, пока, совершенно обессиленная, не упала на жёсткую постель. Любая попытка воззвать к своим силам или узнать, как там феникс, вызывала дикую боль. Барион тактично расположился в комнате по соседству и на глаза не показывался.

Что они со мной сотворили? Как избавиться от этой боли, голодным псом вгрызающейся в тело? — в отчаянии в который раз спросила я у шизы.

«Не трогать своего феникса, — недовольно отозвался молчавший ранее голос. — Это печати. На вечере ты их активировала, высвободив феникса».

Что там произошло? — хмуро поинтересовалась я, чуть успокоенная: раз голос здесь, значит, всё не так плохо.

«Ты чего-то испугалась, и контроль над разумом и телом перехватил Зверь. Я не уверен, что парня, на которого ты накинулась, можно будет откачать. Сила крови очень мощная вещь».

От этих печатей можно как-то избавиться? — больше занятая собой, чем каким-то там фениксом, поинтересовалась я.

«Ты совершенно не жалеешь, что чуть не отправила парня на кремацию?» — удивился

голос.

Если феникс смог перехватить контроль, значит, я не просто испугалась. Так что там с печатями?

«Ты их не снимешь самостоятельно, а вот повредить себе можешь запросто».

Я так и буду корчиться от боли каждый раз?

«И будешь! Забудь на время о своих нефизических способностях. Чем больше будет попыток воспользоваться ими, тем сильнее будет откат», — отчего-то разозлилась шиза. В голосе появились горячие нотки гнева.

Но что же мне делать?

«Ничего. Ты и так наломала немало дров».

Я про другое. Это был мой единственный козырь, моя защита от учеников. Если бы я смогла научиться им пользоваться!

«Ты ещё слишком мала и слаба, чтобы пытаться обуздать этого зверя. Есть множество других способов постоять за себя».

Почему ты постоянно его так называешь? — оскорбилась я за своего безответного феникса.

«Зверь — он зверь и есть. Или у тебя другие ассоциации? До разумного существа он как-то недотягивает. Живёт и действует чисто инстинктивно, к высшим чувствам и мышлению не приспособлен. Вот тебе и Зверь».

Мне стало обидно за моего феникса. Не такой уж он и ограниченный, как его описывает голос. Но я, по большому счёту, недостаточно знала о нём, чтобы спорить, поэтому просто спросила:

И отчего ты злишься?

«Ты едва не свела со свету парня и ничего не чувствуешь по этому поводу?»

А должна?

«Ты ответственна за своего зверя. Если он что-то натворит, то взыщут именно с тебя. Так что научись, хотя бы по-минимуму, держать себя в руках».

Откуда я помню, может, этот парень угрожал мне? — зло огрызнулась я на незаслуженные нападки. — Как я могу что-то ответить, если сама не в курсе произошедших событий?

«А это никого не волнует, уж поверь мне. Но подумай лучше о другом: если бы не сработали печати, то твой феникс мог бы не ограничиться одним этим парнишкой. У него достанет сил, чтобы перебить всех, находящихся в Академии за каких-то десяток стигн. Так что хватит причитать по поводу проявившихся печатей, ведь именно они не позволяют твоему нервному и такому же, как и ты, трусливому зверю вырваться и перехватить власть над телом и разумом».

Я насупилась, задетая не столько выговором голоса (в каком-то смысле, может, и заслуженного), сколько его нелестным мнением касательно меня и моего феникса. Продумывая, что бы такое язвительное сказать в ответ, я села на кровать и в тот же момент услышала стук в дверь. Это оказался Баррион.

— Дарк, я сожалею о том, что произошло на балу, — начал прямо с порога наставник. — Увы, мы оказались не готовыми к произошедшему. Если бы ты сам не остановился, могла произойти настоящая катастрофа. Кстати, я хотел бы посмотреть проступившие знаки. Если ты не против, конечно.

«Ещё один энтузиаст-исследователь, — проворчала шиза. — Как они меня достали!»

Я хотела уже объявить, что категорически против, но Барион, будто поняв это, добавил:

— К тому же, если я пойму структуру, быть может, смогу немного нивелировать воздействие. Насколько я понял, они тебе доставляют определённые неудобства.

— Да, вы правы. Узловые элементы сильно давят и болят, — подтвердила я и с мученическим вздохом согласилась на осмотр. Впрочем, тот ничего толкового не дал. Несмотря на все свои познания, Барион так и не смог разобраться в навороченной структуре плетения, сказал лишь, что знаки на моей коже являются частью обширной системы, выстроенной на астральном и ментальном уровнях.

— Не люблю расписываться в собственном бессилии, однако данное плетение настолько превосходит всё, что я когда-либо встречал, что я ничем тебе помочь не смогу, — посетовал наставник по истечении двух боёв. — Постарайся поспать. Кто знает, может, эта структура вновь перейдёт в пассивную форму и перестанет тебя беспокоить.

Что ж, придётся надеяться хоть на это. Да и поспать не помешает хоть пару боёв до отъезда на полигоны.

* * *

— Ну что? — Варан поднял голову от бумаг и посмотрел на вошедшего Бариона.

— Оказывается, ничего нового. Проявившиеся знаки на коже являются частью уже знакомой нам системы. Однако, на мой взгляд, сейчас она ещё больше усложнена. Либо сильнее проявилась. Осмысливая увиденное, могу лишь предположить, что нечто послужило спусковым крючком к активизации структуры, и именно она остановила Дарка в последний момент. Предполагаю, что ограничение стоит на непричинение смертельного вреда. Но это пока теория. Ограничитель может оказаться другим. Парнишка выживет?

— Да, опасности для жизни уже нет, — подтвердил страж Академии. — Но что нам делать с Дарком? Его вчерашняя вспышка безумия и потеря контроля над фениксом лично меня очень сильно насторожила, наглядно доказав, что даже находясь поблизости, мы можем не успеть предотвратить катастрофу. А ведь мне уже начало казаться, что малыш смыслён и подобной потери контроля с его стороны можно не опасаться. Если Совет узнает, что мы возимся с настолько опасным учеником, он потребует немедленной ликвидации. Джер! Я никогда даже не сталкивался с подобной мощью. Все нормальные фениксы десятки сианов тратят, чтобы раскрыться, и за это время набирают достаточно опыта и благоразумия, чтобы держать эмоции в узде. А если учитывать то, что нефизическое воздействие не оказывает на мальчишку особого влияния, то я даже не представляю, что мы можем ему противопоставить при следующей вспышке.

— Но и позволить его убить мы не можем, — возразил Дэриван. — Единственный кровник за последние сотни сианов! Да мы просто не имеем права его потерять!

— Но ведь именно кровники чаще всего сходят с ума, — мрачно напомнил Варан. — А с подобным потенциалом мальчишку можно назвать не иначе, как ходячей катастрофой! Если же учитывать весь набор его способностей, то это катастрофа в квадрате. Мне порой кажется, будто Мироздание решило посмеяться и выделить щедрой рукой то, что недодало другим. С одной стороны, это, конечно, великое благо для нашего народа, который некоторые умники хотят вписать в ряды вырождающихся, но в столь раннем возрасте, да ещё изначально не-феникс...

— Нет, Варан, ты не прав, — тихо возразил Барион. — Если я правильно разобрался, то катастрофы не произойдёт. Структура, наложенная на Дарка, чужеродна ребёнку. Она как сеть опутывающая его. И если я изначально ошибочно предполагал, что она имеет лишь защитные функции, так как не пропускает к мальчику энергию, поглощая её, то теперь я практически убеждён в обратном. Защита от нефизического внешнего воздействия лишь побочный эффект, а основные силы сети направлены именно на подавление феникса Дарка. Тот, кто провёл инициацию ребёнка, предусмотрел возможные последствия этого действия и наложил ограничители на феникса.

— То есть Дарк может навсегда остаться с заточённым фениксом? — уточнил Варан, обдумывая подкинутую идею.

— Или же структура сама распадётся по достижении определённого возраста либо уровня навыков, — пожал плечами Барион. — В данном случае ничего нельзя утверждать с точностью, настолько сложна и непонятна данная конструкция. Встретиться бы как-нибудь с этим гением и расспросить, зачем ему понадобилось инициировать ребёнка, ведь риск в столь раннем возрасте огромен. И зачем, успешно проведя инициацию — да ещё девочки! — накладывать ограничители и бросать на произвол судьбы абсолютно без присмотра?

— Насчёт последнего вынужден с тобой не согласиться, ведь этого Безрака мы так и не нашли. Уверен, что именно он направил ничего не понимающую в этом мире девочку поступать в Академию и заранее просчитал, что мы её примем.

— Да, ты прав, здесь тонкий расчет, а не просто везение. Но получается, что ребёнка просто направили учиться в Академию, ничего ему не объяснив, помогли на первых порах... и всё? Вряд ли девочка наблюдатель, ведь она, наоборот, старается оградиться от всех.

— Есть и другие варианты, — задумчиво отозвался Дэриван.

— Есть, — согласился Варан. — Например, её решили здесь спрятать до поры до времени. Не зря был назван срок в шесть-восемь сианов. За это время вполне можно освоить базовый контроль над своим состоянием.

— В Городе есть много мест, где можно спрятать девочку намного более надёжно, чем среди толпы мальчишек.

— Согласен, — кивнул Варан. — И это наводит на мысль, что девочку отправили сюда учиться. Возможно, они сами не знают, как обращаться с фениксами Хаоса. Тогда нам нужно либо уничтожить ребёнка, либо склонить на свою сторону. Но так или иначе, а это феникс, а значит, она часть нашего народа. А мы от сородичей просто так не отрекаемся. Правда, девочка уже обладает относительно оформленными моральными понятиями, которые не всегда мне нравятся.

— Да, и мне абсолютно не нравится теперяшний настрой Дарка. Его даже не взволновал тот факт, что он едва не убил другого ученика.

— Быть может, если бы ребёнок не был столь занят собственным состоянием, он отреагировал бы по-иному, — произнёс Дэриван. — Насколько я понял, эта сеть доставляет ему сильную боль. А к боли, несмотря на постоянное присутствие в его жизни, ребенок пока не привык. Всё же не стоит забывать, что это девочка. Ей сложнее.

— Что ж, возможно, ты прав. Но и брать Дарка на полигоны, где нет восстановителей и риск смерти много выше, чем здесь, нерационально и безответственно.

— Согласен, — поддержал Барион. — Думаю, если оставить её здесь одну, то вскоре появится этот Безрак. А его обучение местами эффективнее того, что можем предложить

мы. Можно попросить Карела усовершенствовать систему слежения. Я с Бериланом и Дивом тоже не останусь в стороне. Возможно, мы сможем отследить, кто и каким образом проникает на закрытую территорию Академии.

— Я подумаю, что можно предпринять в сложившейся ситуации, — ответил Варан. — А сейчас идите-ка отдыхать. Завтра утром выдвигаемся, к какому бы решению я ни пришёл.

Остаток ночи я почти не спала. Стоило только задремать, как накатывали воспоминания: моя далёкая-далёкая жизнь на Земле, Лаборатория, где меня использовали в качестве подопытной крысы и где я приобрела своего феникса, своего... защитника? Столкнувшись с ним там, я жутко испугалась, а потом поняла, что он тоже боится. Той клетки, в которую его заточили, одиночества, на которое его обрекли, неизвестности, которая его ждала. Он почувствовал во мне что-то родственное и потянулся ближе, желая получше изучить, но попал в ловушку. Его новой темницей стала я.

Так странно. Это мои воспоминания, но до этой ночи я о них даже не подозревала, впрочем, как и о чувствах моего феникса. Сейчас же я начала понемногу его понимать и ощущать более полно, несмотря на сковывающие нас печати.

Утром за мной зашёл магистр Дэриван. Печати к этому времени и вправду поутихли и стали почти нечувствительными. Наставник принёс одежду и, дождавшись, пока я соберусь, провёл в кабинет стража Академии. Там уже собрались все или почти все наставники. Когда я вошла, шум затих и все взгляды устремились ко мне. Среди них я отметила много осуждающих и неприязненных. Вперёд выступил страж Академии, отвлекая внимание на себя.

— Дарк, мы обсудили твоё вчерашнее поведение и пришли к выводу, что изначально недооценили опасность, которую ты можешь представлять.

— Я предупреждал, что отправлять меня на бал опасно, — не пытаюсь скрыть раздражения, отозвалась я.

— Ученики бы не поняли, отчего мы делаем тебе столь крупные поблажки.

— Зато теперь они это прекрасно осознали! — озлобленно огрызнулась я.

Страж не обратил внимания на мою вспышку и продолжил как ни в чём не бывало:

— Мы пришли к выводу, что ты будешь представлять слишком большую опасность для остальных учеников на полигонах.

Я моментально вскинулась, предполагая самое худшее:

— Вы хотите меня исключить?

— Для Города ты представляешь ещё большую опасность. Так что нет, на такой шаг мы ни в коем случае не пойдём. Мы решили дать тебе ещё один шанс. Через десять стигн Академия отправляется на полигоны. Я связался с одним своим знакомым, и он согласился провести с тобой эти пять лун в стенах Академии, обучая и присматривая. Если к нашему приезду ты всё так же не сможешь себя контролировать, то мы вынуждены будем принять более жёсткие меры.

«Бездна меня побери, если они не хотят тебя убить! — ошарашено выдохнула шиза. — Придётся сделать всё возможное, чтобы эти живодёры отложили подобные мысли подальше. Для них ты неогранённый алмаз, который в перспективе может засиять ярким светом. Но он настолько пропитан смертельным ядом, что и притрагиваться к нему страшно».

От удивления у меня широко раскрылись глаза. Я не поверила и потребовала у стража Академии подтверждения словам внутреннего голоса:

— В противном случае вы меня убьёте?

— Мы ещё не решили, — уклончиво ответил Варан, но по глазам я прекрасно поняла. Решили. Твёрдо и безвозвратно. Ещё одна подобная угроза с моей стороны — и они вынесут

мне смертный приговор. И это только потому, что они не могут со мной справиться в случае чего!

— До нашего отъезда твой новый наставник не успеет, — продолжил страж, стараясь поймать мой взгляд, однако я упорно его отводила, — но он прибудет в Академию уже сегодня. Постарайся его не разочаровать. Всё, свободен.

Из кабинета я вышла в полном смятении. За пять лун научиться полностью себя контролировать. Это просто-напросто невозможно!

«Ты ставишь неправильную цель. За отведённое время ты и вправду не научишься контролировать феникса. Другие ученики тратят на полное слияние до десяти-пятнадцати сианов. Но тебе это и не нужно. Тебе следует раскрыться за это время как можно глубже, отшлифовать хотя бы часть граней, чтобы наставники увидели, какое сокровище к ним попало, и задумались».

Но я проучилась в Академии почти год и осталась самой слабой на курсе! И ты хочешь, чтобы я за пять месяцев...

«Не забывай, что ты начинала с нуля. За это время ты смогла более-менее нагнать два пропущенных тобой курса. Это настоящий прорыв. К тому же с индивидуальным подходом дела у тебя быстро наладятся. Хочешь поспорим, что на экзамене в конце курса ты будешь в десятке лучших на потоке?»

Сомневаюсь. Ребята будут тоже усиленно тренироваться всё это время.

«Но не так, как ты».

Ты говоришь столь уверенно, будто сам решил заняться мною.

«Кто знает, кто знает», — напустил на себя загадочности голос.

Отправление учеников и наставников на полигоны я пропустила, просидев в дальнем углу библиотеки, но чётко ощутила момент, когда Академия опустела. Чтобы удостовериться, я пошла бродить по коридорам здания.

Вокруг и вправду не было ни души. Чем больше я находилась в этом пустом, будто заброшенном, здании, тем сильнее мною овладевала тоска и неуверенность. Я здесь одна. Совершенно одна. Брошенная. Забытая. Никому не нужная...

«Чего раскисла, как весеннее болото? Бегом вперед, меняя темп с быстрого на средний, пока я не скажу, что достаточно».

Благодаря вмешательству голоса мне стало гораздо легче. Я не одна. С души будто камень свалился, даже дышать стало легче. И феникс внутри меня подуспокоился.

Мой новый учитель появился, когда я под четким руководством голоса занималась растяжкой. Мой внутренний собеседник заметил его первым, но сказал мне не подавать вида, что я знаю о чужом присутствии.

У нового учителя оказались необычные голубые волосы, заплетенные в косу и спускающиеся до пояса; большие серые глаза, прямой, чуть слишком длинный нос, полные губы и высокие скулы, плавно переходящие в довольно массивную челюсть. Он обладал атлетическим телосложением. Как и у других фениксов, мышцы не бугрились, но явно чувствовались под кожей. Риока был, в общем-то, похож на наставников, но одновременно отличался. Мелкие детали внешности невольно резали глаз, как например, непривычно широкий разворот плеч, отчего фигура приобретала некий диссонанс. Но основное отличие пряталось в силе внутри его тела, которая клокотала, будто лава в жерле вулкана, готовая вот-вот прорваться наружу.

— Так значит, ты и есть тот самый Дарк? — поинтересовался незнакомец, приближаясь

ко мне.

— Да, а вы мой новый наставник?

— Угадал. Меня зовут Риока. Подскажи-ка для начала, чем ты так отличился, что тебя не взяли на полигон?

Я посмотрела на своего нового наставника исподлобья. По мне он был слишком самоуверен и почему-то казался молодым, хотя при определении возраста взрослых фениксов у меня возникали определенные проблемы. Они почти все казались мне одногодками.

— Потому, что я не похож на остальных.

Риока весело рассмеялся и хлопнул меня ладонью по плечу, отчего я невольно присела — силищи в этом относительно хрупком теле оказалось не меньше, чем в горном обвале.

— Поверь мне, таких полным-полно в Городе. Заканчивай растяжку и устроим небольшой спарринг, чтобы я понял, что ты из себя представляешь.

Он был хорош. По-настоящему опытный боец, идеально рассчитывающий свои огромные силы. И требовательный наставник. У Риоки был один-единственный минус: он совершенно не умел объяснять, что и как он делает. Его хватало лишь на то, чтобы показывать отработываемые движения в замедленном виде и говорить: «Нет, не так» или «Уже ближе, но всё равно не то». Что именно не так, он объяснить не мог, и к концу урока я была готова взвыть. С такими темпами я ничему не научусь даже за три года!

Поужинав, я дошла до своей комнаты и моментально заснула, стараясь не думать о том ужасе, который ожидает меня завтра.

* * *

— Привет Риока.

Серые глаза на мгновение оторвались от страницы, окинули вошедшего в комнату мимолетным взглядом и вновь вернулись к рукописи. Похоже, Риока ничуть не удивился, обнаружив в пустой Академии постороннего.

— Привет, Марианна. Значит, это был всё-таки ты, — абсолютно спокойно констатировал он.

— Да, я.

Вошедший, ничуть не стесняясь, плюхнулся в кресло напротив своего знакомого и стал, в свою очередь, пристально его разглядывать. Наконец вынес свой вердикт:

— А ты все такой же — прекрасный воин и никудышный наставник.

— Ну не всем же быть такими идеальными, как ты, — невесело пошутил Риока, аккуратно закрывая книгу и откидываясь в кресле. — Что ты здесь делаешь, Марианна? Неужели Лорд решил с тобой расстаться?

— Нет, он попросил кое за кем присмотреть, — любезно ответил его собеседник.

— За Дарком? Необычный мальчик, но зачем он понадобился Лорду?

Марианна отвернулся и глухо ответил:

— Это не мальчик, а девочка.

— Серьезно? То-то я думаю, что он какой-то неправильный.

— Девочка. Сестра Лорда.

— Ты шутишь! — недоверчиво-изумленно выдохнул Риока. — Быть такого не может.

Откуда?

— А Бездна её знает. — Марианна сгорбилась в кресле и недовольно проворчал: — И теперь я должен за ней присматривать.

— А девчонка в курсе, кто её брат?

— Нет, он не решился ей рассказать. Она ведь не может сейчас оставаться рядом с Лордом. А он считает, что за обучение, на которое её обрекает, вполне можно возненавидеть.

— Сестра Лорда... Поверить не могу. Он, что, не мог подыскать ей местечка поспокойнее?

Риока аккуратно поменял положение, не желая впоследствии отчитываться за сломанную мебель. Он уже давно привык и смирился со своим весом — одним из оставшихся от его второй изувеченной ипостаси воспоминанием.

— Здесь всё слишком сложно и запутано. Судя по всему, ты давно не был?..

— Да, больше сиана. Тяжело здесь. Я за это время уже все амулеты израсходовал. Даже и не знаю, что бы я делал, если бы не подвернулось это дельце.

— Подвернулось! — передразнил Марианна и, насмешливо прищурившись, протянул: — Только не ври мне, что знаком со стражем Академии.

— С Вараном нет, но я хорошо знаю Миора. Помнишь, того феникса, которого я в своё время спас? Сейчас я в его команде, — не сдержавшись, похвастался Риока и тут же пожаловался: — Эти фениксы такие подозрительные. Мне запрещено покидать Город даже вместе с командой и исчезать более, чем на день. Хорошо, хоть Паук вошёл в моё положение и снабжает периодически амулетами и стимуляторами, но и на них не особо-то и протянешь. Да и не за просто так он это делает. Так что пять лун — это лучший подарок, который мне могла преподнести судьба.

— Как ты уговорил Миора заменить его?

— Мне почти и не пришлось напрягаться. Нашу команду внезапно отправили в систему Альбиоса, а связаться с Вараном Миор просто не успел.

— Считай, что я поверил. Но учти, когда-нибудь твои тёмные делишки с гипнозом и другими ментальными фишками всплывут на поверхность. Или это Паук устроил?

Риока рассмеялся:

— Я всегда очень осторожен. Таким жутким перестраховщиком я в жизни не был. К тому же, да, мне слегка подсобил Паук. Даже и не знаю, какая блажь на него нашла, что он сам вызвался на это. Видимо, его впечатлила нежная зелень моей мордашки, интересно гармонирующая с волосами. Но сейчас речь не обо мне. Расскажи, где вы нашли сестру Лорда и что с ней за проблемы такие? Академия — это последнее место, куда я отпустил бы свою сестрёнку, подари мне Мироздание таковую.

— Она инициированный полуфеникс, не умеющий контролировать своего зверя.

— Почему зверь? Я, конечно, почувствовал странности в его мировосприятии... кстати, это Никаэль накладывал сдерживающие печати?

— Да.

— Титаническая работа. А ведь с Лордом они никогда не дружили.

— Правильнее сказать, терпеть друг друга не могли. Но времена изменились. Ты слышал про работу лаборатории в Городе?

— Лаборатория?! Ты шутишь!

Глаза Риоки изумлённо расширились. Он и подумать не мог, что Городские жители

осмелятся на подобное после последней образцово-показательной расправы, устроенной... в общем, не так уж давно по его меркам.

— Нет, в Городе взаправду работала полулегальная лаборатория. Ты сам знаешь, что идиоты были во все времена.

— И опыты?..

— Да, они использовали себе подобных, пытаюсь создать альтернативного воина и много чего другого не особо приятного.

Риока вскочил и сжал руки в кулаки, его взгляд стал по-настоящему страшен, а черты лица исказились в ненависти:

— С ней уже разобрались?

— Не думаю, что основатели быстро очухаются. Там наши качественно поработали: взрыв получился таким, что остатки провалились аж на второй этаж.

— Жаль, что меня там не было. Надеюсь, выживших не осталось.

— Мы проверяем все каналы и проводим зачистки. Впрочем, я больше надеюсь на то, что не будет утечки информации. В Лаборатории мы поработали как следует, но если часть знаний хранилась вне здания, могут быть попытки восстановить всё. Исследования проводились довольно серьёзные.

— Конвенция Города запрещает проводить опыты над разумными существами, следовательно, в планы были вовлечены немногие. Есть шанс, что повтора не будет.

Осторожно усевшись обратно в кресло, Риока задумчиво покрутил между пальцами кинжал, взявшийся, казалось, прямо из воздуха.

— Тем не менее мы рискуем, сильно рискуем. Ведь если кто-нибудь догадается про девочку, то... — Марианна многозначительно умолк, не став оканчивать фразу.

— Ты хочешь сказать, что она?..

— Да, участник эксперимента.

— В таком случае, закрытая Академия и вправду выступает в роли панацеи. Со своей стороны, я могу навести кое-какие справки по каналам фениксов. Когда разрушили Лабораторию?

— Пятнадцать лун назад.

— Пятнадцать лун... Да, ходили слухи, будто взорвали большой склад с реактивами в Сумеречном городе. Но на самом деле это был, оказывается, не склад. Дело быстро замяли. Значит есть те, кто знал правду. Причём в иерархии Города они занимают не последнее место.

— И они попытаются добраться до девчонки, чтобы использовать её или убить, замечая следы, — невесело подтвердил Марианна невысказанные слова своего знакомого.

— Да, такое вполне возможно. В Академию они не посмеют сунуться, так как фениксы ну очень не любят, когда лезут в их дела, но есть одна очень удобная для них брешь — практика и каникулы.

— Практикой в случае накладок обещал заняться Лорд. У меня же к тебе будет просьба другого порядка: у нас на курсе омега на тёмном факультете учится мальчишка, Каридэн. Он может быть похож голосом или внешностью на кого-нибудь из Лаборатории. Вполне возможно, что на кого-то из охраны. Скорее всего, это будет тупик, так как последних почти не осталось в живых к нашему приходу, но всё же проверь. Что касается твоего задания по обучению Дарка, то я тебя заменю. Всё равно толку от тебя, как от гарпии откровений. Иди лучше восстановись как следует, а то и вправду уже зеленый весь, скоро шататься начнёшь. И

как только целый сиан продержался?

— На одном упрямстве, — невесело усмехнулся Риока. — Спасибо. Передать что-нибудь Лорду от твоего имени?

— Только то, что он мне ещё ответит за эту подставу. Крупно ответит, — гневно сверкнул глазами Марианна.

— Хорошо, передам дословно и с выражением. Удачи!

— И ещё. Не задерживайся там надолго. Девчонке языки нужно подтянуть, а у тебя память хорошая.

— Неужели у нашего гениального и идеального оказался какой-то недостаток? — ухмыльнулся Риока. Марианна был известен тем, что никогда не признавался в своих слабостях и всеми силами старался их скрыть, если таковые всё же проявлялись в той или иной ситуации. Так что известие о том, что он не имеет склонностей к языкам несколько позабавило Риоку. — Я не верю в это!

— Заткнись и проваливай! — гаркнул моментально взбесившийся Марианна, сообразив, что над ним подтрунивают. Подобного отношения он совершенно не переносил, отстаивая своё достоинство исключительно силовыми методами. Но не драться же с Риокой и его Мэриган Аоке здесь. Нет, он бесспорно сильнее. А если учитывать, что Риока в плохой форме, а бить слабых вроде как нечестно... Но так или иначе, а поближе к источнику оно как-то понадёжнее было бы проводить разборки. Так что пусть пока живут.

Риока со смехом уклонился от трёх брошенных в него метательных ножей и выскочил за дверь. От мысли, что через пару десятков стигн он будет находиться в месте, которое привык называть своим домом, настроение значительно улучшилось. И подобная халява будет на протяжении целых пяти лун! Риока улыбнулся и начал насвистывать под нос какой-то незамысловатый мотив, стараясь не сорваться на бег, а то неприлично как-то: такой взрослый — и бегаёт, как вырвавшийся из-под строгого присмотра ребёнок. Несолидно в его возрасте как-то. Хотя когда он обращал внимание на чужое мнение?

Видимо, Риока оказался не таким уж мнительным в осознании своих способностей к обучению других, так как на следующее утро во время пробежки в одном из коридоров меня поджидал другой феникс. Этот был хрупким до невозможности, почти воздушным, с ярко-красными распушившимися волосами до лопаток, узкими плечами и сверкающими красным странно удлинёнными глазами на бледном вытянутом лице. Казалось, его можно свалить наземь одним щелчком пальцев. Но весь хрупкий образ растаял, когда он, будто прочитав мои мысли, широко улыбнулся, демонстрируя острые клыки и моментально преображаясь из воздушного невинного существа в некую кошмарную демоническую сущность.

— Меня называют Марианна. С этого дня и на протяжении пяти лун я буду учить тебя драться... — он ещё раз хищно улыбнулся, прежде чем закончить: — ...и побеждать.

Тогда я подумала, что вряд ли он сможет преподавать хуже Риоки. Знала бы на что подписываюсь, бежала без оглядки, а не ждала с нетерпением начала занятия, а потом не радовалась тому, как хорошо и доступно объясняет этот необычный мужчина с женским именем.

Через пару часов я едва ноги волочила, а Марианна всё с тем же энтузиазмом вытрясал из меня душу. А уже через неделю я взвыть была готова от этого двинутого маньяка. Его ничто не интересовало, кроме боёв. Спрашивать о чём-либо другом было бесполезно, так как он просто-напросто не отвечал, смотря на меня, как на пустое место. Зато когда речь заходила о его страсти, Марианна готов был говорить часами, попутно демонстрируя всё это на мне.

Его знания в боевой области поражали. Мой новый учитель в совершенстве изучил строение тел различных представителей рас, возможность обездвигнуть их, ранить, убить и причинить боль, не нанося видимых увечий. Да даже не касаясь, с расстояния в десяток метров он мог запросто свалить меня на пол!

Но больше всего меня добивала его техника преподавания: Марианна показывал все свои приёмы на мне, заставляя не один раз почувствовать тот или иной эффект от удара или приёма.

Это походило на игру «Кто кого подловит». Во время спаррингов я должна была отрабатывать новые знания на практике, а это значит, чтобы достать до болевой точки на шее, мне необходимо было повалить моего рослого противника, что мне не удалось ни разу, либо попробовать достать в прыжке. Одновременно мне нужно было не только нападать, но и защищаться, чтобы не испытать на себе очередной болезненный приём.

Когда я как-то попросила Марианну просто постоять, чтобы я нашла на его теле нужные точки, он насмешливо откликнулся:

— Ты считаешь, что твой противник тоже будет стоять и ждать, пока ты соберёшься с мыслями и силами? Единственное, чем могу помочь — это ещё раз напомнить, где они находятся у тебя.

Поддаваться во время спаррингов он и не думал, демонстрируя на мне всё новые и новые приёмы. Их я подолгу отрабатывала в одиночестве на манекенах в тренировочном зале или прокручивала мысленно. И безуспешно, раз за разом, пыталась применить на своём наставнике. Было очень обидно знать, что обладаешь такими шикарными познаниями для победы над своим противником буквально одним прикосновением пальца, и не иметь

возможности к нему подобраться. Когда после недельного отсутствия появился Риока, я была в восторге! С радостным воплем бросившись ему на шею, применила один из излюбленных приёмов Марианны, воспользовавшись для пушного эффекта одной из тонких метательных игл, обращению с которыми начал учить меня красноволосый.

Риока без единого звука рухнул на колени, а Марианна почти пополам согнулась от хохота. Когда я извлекла иглу, то целых полминуты убегала от разозлившегося светлого, но он всё же меня поймал надавал от души своей тяжёлой лапичей.

— В кого ты ребёнка превращаешь? — набросился на Марианну Риока, разобравшись со мной.

— Ну не может же он отрабатывать болевые удары на мне, — на удивление спокойно отозвался тот.

— Это ещё почему?

Марианна укоризненно посмотрел на своего собеседника, но всё же соизволил ответить:

— У нас несравнимые уровни подготовки.

— Ну так поддайся! — в сердцах ляпнул Риока.

— Ты думаешь, о чём просишь? — как-то странно глянул на него Марианна. Похоже, до Риоки дошло, что он сказал совершенно не то. Он покраснел и отвернулся, пробормотав:

— Прости, я не подумал.

С возвращением Риоки моё расписание изменилось. Если раньше день под завязку был заполнен физическими тренировками, тренировками силы воли, различными медитациями для лучшего контроля организма, скорейшего восстановления и снятия боли и усталости, то теперь к ним добавились языки и теория силовых структур. Спарринги, к моей вящей радости, проходили не только с Марианной, но и с Риокой. Уставала я жутко и часто двигалась по вечерам на одном упрямстве, преследующим одну-единственную цель: я мечтала победить Марианну. Я буквально бредила этим желанием. Своими подначками он доводил меня до белого каления, но добраться до него я ни разу так и не смогла.

Его невозможно было ни на чём подловить. У меня возникали жуткие подозрения, что он не спит, не ест и вообще не устаёт. С меня могло семь потов сойти на тренировке, а Марианна ничуть не запыхался и был таким же свежим и бодрым, как всегда.

Ещё через две недели Риока, нагрузив меня ворохом заданий, сбежал. Наверно, ему надоело быть постоянно начеку, так как я его ещё дважды смогла подловить и испытать новоприобретённые знания.

В одно прекрасное утро я обнаружила, что печати исчезли с моей кожи, а феникс вновь оказался в привычной клетке. С тех пор я каждодневно уделяла немного времени разговору с ним. Не могу поручиться, но, похоже, ему нравились эти беседы.

Дни летели незаметно. Пять лун. Когда-то мне казалось, что это большой срок, но первая луна промелькнула мимо со скоростью падающего метеорита. Потом Марианна, везде сующий свой нос, заставил меня взломать замок лаборатории. Я, конечно, понимала, что Карел будет в бешенстве, но он приедет не скоро, а Марианна уже сейчас под боком.

После этого учиться стало в определённом смысле веселее. Если раньше мой красноволосый наставник просто говорил, что движения в бою похожи на прекрасный танец, то теперь он перенёс это утверждение на практику, заставляя меня двигаться под музыку. Это не был танец в прямом смысле слова, но я начинала понемногу чувствовать то, что Марианна называл ритмом боя.

Мой красноволосый наставник был прав: хаотичные движения подойдут только новичкам. Они гасят значительную часть ударной силы и забирают время, когда ты переходишь из одной позиции в другую, совершенно не подходящей первой, или же не доводишь движение до логического конца, обрубая его буквально на середине.

Именно тогда я поняла, что у Марианны помимо боёв есть ещё и другая страсть — музыка. А буквально через пару дней мне довелось услышать, как он поёт, аккомпанируя себе на гитаре. Даже увидев собственными глазами, я не сразу поверила, что этот инструмент может быть столь многоголос. Для меня стало откровением, что обыкновенная гитара — ну ладно, не обыкновенная, а созданная с помощью каких-то там сил — может звучать как несколько инструментов одновременно. Именно Марианна заставил меня полюбить музыку, более-менее поставил голос и научил сносно играть на гитаре. Сносно по моим меркам. По его словам, я всё ещё полная неумеха. Про основные тренировки он, естественно, тоже не забывал. Правда, теперь стало немного легче, так как Марианна забрал часть времени от тренировок, чтобы обучать меня музыке. Правда вторую часть он выкроил, урезав мой отдых.

Когда я перестала двигаться, по его выражению, как беременная улитка (а это случилось к концу четвёртой луны обучения), Марианна предложил попробовать использовать частичное слияние с фениксом в моменты боя. К тому времени я освоила основы обращения с кинжалами, в том числе метательными, и иглами, и Марианна пока безуспешно пытался научить меня основам боя с коротким мечом.

Сливаться с фениксом мне не хотелось даже частично. Поэтому внимательно выслушав теорию, я быстро пошла на попятный, пока дело не дошло до практики. Слишком яркими оставались воспоминания о предыдущих попытках и о сковывающих, приносящих боль печатях. Правда, уже через час, доведённая до бешенства постоянными подначками и неудачами в длительном спарринге с Марианной, я, не задумываясь больше, высвободила Зверя.

И очнулась после этого на полу. Голова жутко гудела, как большой потревоженный колокол. Надо мной, как ни в чём не бывало стоял Марианна. Назидательно подняв указательный палец, он провозгласил:

— Вот к чему ведёт потеря контроля над своими эмоциями. Ты совершенно не воспользовался тем, чему я тебя учил.

— Но должна была остаться память тела. Ты сам говорил, — вяло отреагировала я на нападку.

— А у феникса своя память и своё представление о боях и чхать он хотел на память твоего тела с высокой колокольни.

Хотя я громко возмущалась вслух, но в глубине души была согласна с Марианной. Это был опрометчивый шаг. А с фениксом мне и вправду нужно научиться уживаться.

Моя индивидуальная учёба уже подходила к концу, а я чувствовала себя всё такой же слабой, как и вначале этих пяти лун. Марианна всё так же оставался для меня недостижимым идеалом. Даже в короткие мгновения слияния с фениксом, когда я вроде как контролировала нас обоих, я прекрасно различала пропасть, разделяющую меня и моего учителя. Мне ни разу не удалось его зацепить. Марианна всегда столь виртуозно уворачивался и отбивал направленное на него оружие, что мне оставалось лишь скрипеть в полном бессилии зубами.

Риока тоже был силён, но мне трижды удалось его слегка ранить, так что можно было

сказать, что с Марианной он не шёл ни в какое сравнение. В остальных предметах я ощущала определенные сдвиги, но Риока всегда повторял, что я могла бы сделать за это время больше.

За пять дней до приезда учеников и наставников Марианна перестал пичкать меня различными противными декоктами и настояями, которые уже стали неотъемлемой частью моей жизни, а также запретил пользоваться мазью Безрака.

Я, до этого кривившаяся при виде очередной вонючей пакости, была готова на всё, лишь бы начать пить её снова. Несмотря на запах и вкус, эти напитки, оказывается, помогали мне поддерживать воистину бешеный темп обучения. Теперь я начала уставать намного быстрее, спать больше, чувствовать себя слабее и запоминать медленнее.

Взвесив все за и против, я клешом вцепилась в своих наставников, буквально требуя научить меня готовить декокты. Но фениксы остались непоколебимыми: мне ещё рано знать их состав, пытаться самой приготовить и уж тем более бесконтрольно принимать. Несмотря на все упрёки, угрозы и мольбы, они так и не уступили, мотивируя это тем, что знания состава жутко секретные и доступны лишь узкому кругу, к которому я примкну, если буду держать язык за зубами.

В последний вечер перед расставанием мне удалось поговорить с Марианной по душам. Всё началось с совместных песен. Красноволосый знал невероятное их количество, а я с удовольствием пополняла свой репертуар.

— Послушай, Марианна, — обратилась я к наставнику, когда он закончил длинную грустную балладу. — А тебе не скучно было так долго возиться со мной?

— Скучно? Не скажу, что это правильное определение моего состояния, но я с удовольствием был бы всё это время в другом месте.

— Тогда зачем ты согласился обучать меня?

— Я обещал.

— Ты мог просто не давать этого обещания. Вряд ли тебя смогли заставить сделать то, что ты не хочешь.

— Дело не в том, кто сильнее, Зверёныш. Меня попросил тот, кому я просто не мог отказать.

— А кому нельзя отказать? — удивлённо спросила я, не понимая, как так можно. Марианна странно посмотрел на меня и тихо ответил:

— Другу. Лучшему и единственному другу, которого жизнь была слишком больно и часто. Причём незаслуженно.

— Но это не Риока, — нахмурилась я. Это просто-напросто не мог быть Риока. Отношения, складывающиеся между ним и Марианной были холодно-отчуждёнными, когда каждый как можно сильнее ограждался от другого. Тогда кому это надо было? — Кто тебя попросил и зачем?

— Кое-кто, кому важна твоя судьба.

Безрак?! Неужели он до сих пор присматривает за мной? А ведь он обещал, что всегда будет рядом, так что вполне возможно, что именно он отправил ко мне Марианну. Я расплылась в широкой улыбке и от души поблагодарила:

— Спасибо.

— Не за что, — Марианна бросил на меня короткий странный взгляд, потом мягко встал, подошёл к моей тумбочке и достал оттуда заброшенный некогда браслет. Повертев его в руках, красноволосый протянул мне украшение.

— Думаю, он теперь тебе будет нужнее, чем второй.

— Ты о них знаешь?

— Конечно. Вот это, — Марианна легко подбросил браслет, который достал из тумбочки, и словил его, — по своим возможностям практически абсолютно идентичный ученическим: то есть туда можно вносить расписание, будильник и кучу всякой другой ерунды. К тому же он неплохой накопитель сил, способный сопротивляться твоему организму поглощать энергию со всего, к чему прикасаешься. Браслет специально защищён, поэтому получить собранную энергию ты можешь только нажав вот такую комбинацию узоров. А ещё в нём находится довольно вместительное Хранилище. Теперь тебе не придётся ходить по коридорам с книгами в руках. А вот второй браслет тебе ни к чему, так что снимай.

— А зачем он?

— Это оружие, но не твоё. И подчиняться тебе оно вряд ли когда будет. Со временем тебе придётся заслужить собственное, Зверёныш. Вместо этого я хочу оставить тебе одну безделушку на память.

Марианна заменил браслет, вплёл мне в волосы странную красную жёсткую ленту и отправил спать, не пожелав даже ответить на моё «Прощай. Спасибо тебе за всё». А ведь мы оба прекрасно понимали, что завтра я его уже не увижу.

Наконец-то полигон с его волчьими законами остался позади. Пять лун недоедания и непривычных тренировок в воде и лесах закончились. Надеюсь, Райан и Дори согласятся отметить это событие. Правда, на этот раз лучше обойтись без «одалживания» вина из запасов Милвара. Что бы такое интересное придумать взамен?

Негромкий гул впереди заставил меня отвлечься от мыслей на тему «Что бы сделать, чтобы этот поезд запомнился надолго». Портал с полигона вёл прямо в большую пристройку к зданию Академии. Окинув взглядом обширное помещение, я сбился с шага. На выходе, прислонившись спиной к створке двери, стоял Дарк. Живой, здоровый и ещё больше осунувшийся. За это время он чуть подрос, и выражение лица изменилось, особенно, по сравнению с началом курса, когда он всех и вся боялся.

Честно говоря, я всерьёз опасался, что больше не увижу его. После происшествия на балу-маскараде пошли шёпотки, что тёмного изолируют, как и прочих неконтролируемых фениксов. Вначале того вечера все были страшно обозлены присутствием наставников. Многие поговаривали, что в этом виноват именно Дарк.

Однако спросить у него, правда ли это, я так и не успел. Сначала тёмный хаотично двигался по залу, а потом напал на старшего. Конечно, многие поговаривают иначе, но я уверен, что Дарк защищался, в ином случае он ни за что бы так не поступил.

Этот парень и вправду оказался особым. Иметь феникса в столь раннем возрасте — это опасно и имеет непредсказуемые последствия. На полигоне я расспросил некоторых старших, и они подтвердили, что внезапные скачки настроения присущи и вполне закономерны до полного контроля феникса.

Но у Дарка, как обычно, всё было по-иному, чем у других, так как его феникс не вырывался хаотично. Внимательно изучив все случаи его проявления, я пришёл к выводу, что он появляется только в периоды опасности. Но ребята от моих домыслов отмахивались, как от пустого звука, утверждая, что эти хитрые существа не страдают приступами альтруизма и проявляют себя, как только внутренний контроль над ними ослабевает.

Когда Дарк не отправился вместе с нами на полигон, я всерьёз забеспокоился и теперь был рад видеть его здоровым и невредимым.

Тёмный поднял голову и криво усмехнулся. В его глазах пылал яркий огонь надежды и ожидания. Я его прекрасно понимаю: провести пять лун в одиночестве в Академии — здесь кто угодно будет радоваться нашему возвращению.

Ученики обтекали тёмного, стараясь держаться на расстоянии минимум двух шагов. Какие они пугливые! Стоило Дарку один раз сорваться, как от него все шарахаются. Я же направился прямо к однокласснику, не собираясь скрывать своего отношения к нему. Тёмный смотрел совершенно в другую сторону, но, когда я подошёл и, каверзно улыбнувшись, собрался хлопнуть его по плечу, Дарк глянул на меня.

— Привет, Дар. С возвращением.

— Я тоже рад тебя видеть.

С близкого расстояния были ещё сильнее заметны перемены, произошедшие с тёмным. Никогда не видел его таким расслабленным и довольным. А повзрослел он и вправду заметно и как-то быстро. Уже никто бы не назвал его самым младшим в группе. Пристроившись рядом, Дарк зашагал со мной.

— Что сейчас будет? — поинтересовался он.

— Соберут в зале, скажут, какие мы молодцы, что полным составом вернулись с полигонов, пригрозят скорыми экзаменами и отпустят на день. А завтра начнётся зубрёжка. Ты-то чем занимался?

— Тренировался.

— Один? — изумился я. Не ожидал от стража Академии подобного шага. Да и глупо это — оставлять нестабильного феникса без присмотра.

— Нет, наставника приставили.

— Кого? Все же были с нами.

— Со стороны феникса взяли.

— Ты шутишь! — не поверил я. Слишком уж это не вязалось с обычаями Академии. Наставников никогда не брали со стороны, да ещё и на несколько лун и всего лишь для одного ученика. Это вообще невообразимо.

— Нет.

— Ну ты у нас и вправду особенный, — протянул я, недоверчиво поглядывая на Дарка. Интересно бы знать, отчего его постоянно выделяют среди других? Нет, то что у него есть феникс — это понятно и настораживает, но делать ему из-за этого столько поблажек... Личный наставник со стороны — это надо же! Не понимаю я стража Академии. Он будто целенаправленно рушит устои, на которых держится процесс обучения.

Не дав времени ни помыться, ни переодеться, нас загнали в главный зал. От лица наставников, как обычно, выступил Варан. Сначала всё шло по накатанной дорожке, но когда страж упомянул, что до экзаменов не будут проводиться практические занятия, среди притихшей аудитории раздался удивлённо-возмущённый голос совсем рядом со мной:

— То есть как?!

В зале повисла полная тишина. Перебить стража Академии... Это ж надо додуматься до подобного. Варан обвёл учеников строгим взглядом и недовольно пророкотал:

— И для тебя, Дарк, никаких исключений не будет. Хочешь, находи себе противника и тренируйся в свободное от учёбы время.

Я с изумлением глянул на своего одноклассника. Таким потрясённым и полным безнадёги я его никогда ещё не видел. Дарк с горечью пробормотал:

— Как же так? Я за это время все навыки растеряю к чертям.

Судя по всему, дальнейшую речь стража он даже не слушал. А зря. Через пол-луны нас ждёт хакадский цикл, а сразу за ним ещё один амаорский. А если вспомнить, насколько Дарк не дружит с языками...

Экзамены на нашем курсе начнутся через две с половиной луны. Пять экзаменов. От одного из них Дарк освобождён, но с остальными придётся помучаться: два языка, общая история народов Империй и рукопашный бой. Интересно, что наставники предпримут, если Дарк вновь окажется последним по результатам? Конечно, такого глобального бала, как в середине сиана не получится. Старшие к тому времени уже будут проходить практику, но и десять курсов для тёмного — это тоже толпа.

После речи в зале Дарк стал замкнутым: не видел, как его обсуждают остальные, не слышал, как его пару раз окликнули, даже на меня совершенно не обращал внимания. Я стараюсь прощать ему все эти выходки, но не всегда получается. Иногда он слишком сильно задевает меня своим пренебрежением. Неужели тёмный ни с чьими эмоциями, кроме собственных, не считается?

— Дарк, Да-арк! Ты меня слышишь?

Только после того, как Дар попытался потрясти меня за плечо, я поняла, что обращаются ко мне.

— Дарк, что с тобой? — возмутился одноклассник.

— Ничего, извини. Просто в последнее время меня называли по-другому, и я совершенно отвык от этого имени.

— Ну-ну, — с недоверием глянул на меня одноклассник. — Пошли, обсудить кое-что надо.

Мы направились в комнату Дара, где уже поджидали Дори, Райан и Мирэк. Вся тройка одарила меня недружелюбными взглядами, но промолчала. Расположились ребята так, чтобы мне не хватило места на кроватях. А я и не собиралась садиться рядом с ними. Прислонившись к стене, я стала прислушиваться, не желая вмешиваться в ход обсуждений. Одноклассники вяло перебрасывались короткими репликами и бросали на меня косые взгляды, пока Дар не вспыхнул:

— Да чего вы все?

— С чего это мы должны ему доверять? Он ведь любимчик наставников, — мрачно кивнул на меня Мирэк.

— Я могу уйти, — тут же отозвалась я. Мне и вправду было с ними не интересно. К тому же сейчас меня занимала совершенно иная проблема: как не растерять приобретённые навыки, ведь без практики все эти знания постепенно сойдут на нет.

— Я за него ручаюсь! — рявкнул Дар. Честно говоря, я была удивлена его вспышкой не меньше остальных. Не ожидала, что светлый станет заступаться за меня перед друзьями.

— Дар, ты... — Мирэк так и не смог закончить фразу. Похоже, ребята были в тихом шоке.

— Да, я. — Дар обернулся ко мне и пояснил: — Мы хотим как-то отметить наш приезд с полигона, причём сделать это так, чтобы всем запомнилось.

Я только пожала плечами. Мне-то всё равно. Я ведь не была на полигоне.

После слов Дара обсуждение несколько оживилось, но холодок по отношению ко мне никуда не делся. Ребята спорили, выдвигали разные варианты и никак не могли прийти к единому мнению.

— Дарк, а ты что предлагаешь? — обратился ко мне Дар.

— Я? — я непонимающе глянула на одноклассника, не уверенная, что вопрос относился ко мне.

— Да, ты.

— Если вам так важно моё мнение, то я бы предложил собраться и расслабиться под гитару. Реально помогает.

Одноклассники посмотрели на меня с каким-то непонятным интересом.

— Не желаете, не надо.

— Нет, идея неплохая, — успокоил меня Дар. — Но хотелось бы чего-нибудь незабываемого.

— Ну тогда слазьте в лабораторию и устройте Академии внеочередную встряску, — ляпнула я, вспомнив всё то, что можно натворить в вотчине Карела. Между прочим, после

парочки активированных Марианной программ, я поняла, откуда происходят ужасики про комендантский час. — А Карел, если вас там словит, то до конца обучения напоминать будет.

— Не смешно, — мрачно отозвался Дори.

— Не смешно, — подтвердила я. — Зато уж точно незабываемо.

— Постой. Неужели ты хочешь сказать, что был там? — пристально посмотрел на меня

Дар.

— Ничего я не хочу сказать, — нахмурилась я, шестым чувством понимая, что серьёзно вляпалась.

— Ты сможешь нам проникнуть внутрь? — продолжил допытываться одnogруппник.

— С нас Варан головы снимает за такое.

— А кто ему скажет? — подмигнул Дар.

— Карел. Уж он-то наверняка поймёт в чём дело, если Академию заполонят агрессивные полуматериальные призраки или ещё кто.

— Класс! Всегда мечтал увидеть настоящего призрака, — загорелся Мирэк.

— И в придачу получить цепью между глаз, — огрызнулась я, давно уже избавленная от идеалистических настроений по данному поводу.

— Послушай, Дарк, Карел ведь не знает, что ты лазил в его вотчину?

— Я не лазил, меня туда Марианна затащил.

— А это кто?

— Наставник, что занимался со мной.

— Чудесно. Думаю, Карел будет просто в восторге узнать об этом, — расплылся в довольной улыбке Дар. Я задохнулась от подобной подлости и сжала кулаки, а светлый продолжил: — Но можем и не рассказывать, если ты сможешь нам.

— Дар, не надо мне ставить ультиматумов, я этого не люблю. Забудь о том, что я сказал.

— И не подумаю!

Одnogруппник вскочил на ноги и приблизился, положил руки на стену по обе стороны от моих плеч и требовательно посмотрел мне в глаза. Мне стало очень неудобно, когда светлый вторгся в моё личное пространство. Захотелось отодвинуться подальше, но там была стена, а переходить на другой материальный уровень лишь для того, чтобы избежать контакта, я не намеревалась.

— Послушай, Дарк. Я не собираюсь тебе угрожать, но и уговаривать тоже не буду. Ты только объясни, как попасть в лабораторию и найти нужную вещь. Если что случится, все шишки достанутся нам.

— Там всё равно Карел сидит. Бесполезно об этом даже мечтать, — попыталась отвертеться я, но Дар не отступался:

— Наставники вечером соберутся на... обсуждение результатов, достигнутых на полигонах. Им тоже расслабиться нужно. Вот тогда мы и...

Дар всё приближался, разговаривая со мной. Наконец, я не выдержала:

— Послушай, отодвинься, а?

— Ты опять своей мазью пользовался, — едва слышно прошептал Дар, но всё же слегка отодвинулся. — Так ты нам объяснишь?

Я отвернулась. Уж больно пристально он на меня смотрел, будто речь идёт не о глобальной шалости, грозящей крупными неприятностями, а о деле жизни и смерти.

— Там защита на двери, — недовольно выдала я, всё ещё не решаясь глянуть на

светлого.

— Но один раз ты смог туда попасть.

Я вспомнила, как Марианна притащил меня за воротник к лаборатории и указал на маленькую панель, где нужно было набрать код, чтобы открыть двери. Помнится, сначала я боязливо нажимала на панель, внутренне молясь, чтобы дверь так и не открылась. Потом мне надоело, и я обернулась к ожидающему результатов Марианне, но тот предупредил, что мы будем здесь дневать и ночевать, пока не попадём внутрь. Тогда я в сердцах долбанула кулаком по панели, на что та обиженно вякнула, и двери разблокировались. И я абсолютно не в курсе, как Марианна их потом чинил.

Так что повторять подобное я точно не намерена.

— Тогда мне просто повезло. Но кода я не знаю.

«В лабораторию ведёт ход, о котором даже Карел не подозревает», — очнулся внутренний голос. Похоже, ему тоже пришлось по душе идея устроить переполох.

А если нас Карел заметёт вместе с потайным ходом? — не желала я идти на попятный.

«Запомни раз и навсегда: есть дела, когда главное — вовремя смыться, — наставительно сказал голос. — Давай-давай, попробуй. Это будет хорошая практика. Не всё же тебе парадные двери ломать».

Под непрерывным напором с двух сторон, я минут через пять сдалась, прекрасно осознав, что ни Дар, ни внутренний голос от меня не отстанут.

— Хорошо. Надоели вы мне уже. Вечером пойдём туда.

— Ну вот и молодец, — хлопнул меня ладонью по плечу Дар. Я только скривилась. На что я подписалась? Им-то вряд ли что серьёзное сделают, а мне могут припомнить и прошлые проступки.

Довольные ребята разбрелись, условившись встретиться здесь после ужина, а меня Дар попросил задержаться. Когда мы остались наедине, он поинтересовался:

— Так твоего наставника звали Марианна?

— Да.

— Странное имя для феникса. Расскажи мне о нём, пожалуйста.

— Что рассказать?

Я так и осталась стоять у стены, Дар же вытянулся на своей постели и в мою сторону даже не смотрел.

— Тебе понравилось у него учиться?

— Не знаю. Я двояко его воспринимаю. С одной стороны, я в корне не согласен со многими его методами. С другой, он и вправду прекрасный воин, и я мечтаю с ним сравниться. Но теперь, когда у нас не будет постоянной практики, боюсь, это невозможно.

— Ты можешь, как и раньше, тренироваться в свободное время.

— Это не то. Совершенно не то, — покачала я головой, оттолкнулась от стены и направилась к двери. — Встретимся вечером.

— Да, — рассеянно отозвался одноклассник. Похоже, сейчас его занимали совершенно посторонние мысли.

Казалось, меня покинули все силы. Теперь, когда цель, к которой я так стремилась, потеряна, навалилась усталость. Получается, я так и не смогу испытать всё то, чему меня научил Марианна, а затем постепенно растеряю все приобретённые навыки и вновь стану последней в группе.

Вернувшись в свою комнату я, не зажигая свет, ничком бросилась на кровать. Что-то

шершавое зашелестело под щекой. Бумага. Кто это мне здесь записки надумал писать? Ладно, потом разберусь. Сейчас я чувствовала себя странно усталой и разбитой. Стоило мне прикрыть глаза, как я моментально провалилась в сон.

Очнувшись, вопреки привычке, ещё немного полежала без движения, наконец неспешно потянулась. Над головой послышался шелест, и я вспомнила. Записка. Я сжала в кулаке обгрызенный клочок, встала и включила свет. Чётким, уверенным почерком на бумаге были выведены следующие строки:

«Не мечтай, что твоё обучение закончено. Мы обязательно встретимся и сразимся, но для этого тебе нужно заматереть, Зверёныш. Так что время нашей следующей встречи целиком зависит от тебя. И только посмей меня разочаровать».

Я сжала в кулаке записку и хищно улыбнулась. Мы ещё встретимся. Обязательно встретимся. И лишь от одной меня зависит, как быстро настанет этот момент. Вместе с уверенностью вернулись и ушедшие, казалось, в никуда силы.

«Правильно, нечего раскисать. Нужно ещё подготовиться к визиту в лабораторию. Или ты наивно думаешь, что вы там просто так заявитесь, оставите кучу следов, и вас не найдут после этого?» — фыркнула шиза, прежде чем вылить на меня поток указаний.

Так что до ужина я была занята по-полной. Нужно было сделать некое подобие перчаток, упаковать во что-то запасную одежду и обрезки чистой ткани, обсудить детали с Даром и позаниматься в-одиночку.

После ужина, удостоверившись, что наставники и вправду собрались на попойку в полном составе, мы прихватили вещи и отправились искать потайной ход. Блуждать пришлось долго. Внутренний голос, явно развлекаясь за наш счёт, протащил чуть ли не по всему этажу, убеждая меня, что «Это где-то здесь. Вот этот перекрёсток я точно помню. Нет, всё-таки не этот».

Наконец, мы попали в нужное место. Как оказалось, потайной ход был продолжением обычного коридора, заканчивающегося тривиальным тупиком. Таких на наш этаж десятки. В стене, после нажатия на определённое место открывался небольшой проём, который через определённый промежуток времени сам возвращался в изначальное положение.

В потайном ходе, как и предупреждал голос, оказалось темно и жутко грязно. А ещё этот «ход» на деле представлял из себя переплетение дико запутанных коридоров. Нам даже пару раз пришлось возвращаться, потому что голос не всегда мог сориентироваться.

— Куда ты нас ведёшь? — не выдержал, в конце концов, Дори.

— ...Сусанин, — тихо добавила я, вспомнив знаменитого проводника поляков. И громче добавила: — Скоро уже доберёмся. Вроде.

— Скорее уж утро настанет, — фыркнул Мирэк.

— Откуда ты вообще про эти ходы узнал? — поинтересовался Дар.

— Подсказали. Мы пришли.

Я остановилась посередине очередного коридора и повернулась направо. Несмотря на заверения голоса, я не была уверена, что мы на месте. Тем не менее я бросила под ноги тряпку, переобулась, накинула на грязную майку рубашку, повязала волосы и приготовила самодельные перчатки и тряпки. Ребята с тихим ворчанием последовали моему примеру. Изучив стену, я нажала на указанное голосом место, после чего часть стены просто исчезла.

Быстро обмотав правый кроссовок тканью, я ступила на идеально чистый пол лаборатории, повторила процедуру с левой ногой, натянула перчатки и обмотала тканью лицо до глаз.

Лаборатория была неплохо освещена, но всё же не в полную силу. У меня по спине промаршировали мурашки при взгляде на все эти научные атрибуты, а в душе начали подниматься страх и неприятные воспоминания. Но я ведь здесь уже не раз была, и если тогда выдержала, то теперь тем более справлюсь.

Ребята были в восторге, но, так как я их предупредила заранее, не издавали ни звука, бесшумными тенями скользя по залу. Дар потянул меня к главному компьютеру. Код доступа не изменился. Я его плохо помнила, зато внутренний голос знал прекрасно.

На прозрачном экране стройными рядами выстроились одинаковые объёмные пронумерованные папки. У меня глаза разбежались. Когда Марианна здесь лазил, я не слишком обращала внимания на его действия, больше занятая борьбой со своим страхом, и теперь жалела об этом. Зато голос, казалось, знал абсолютно всё. Он уверенно ориентировался в этих рядах цифр, указывая то на одну, то на другую папку. Наконец на экране высветились нормальные названия. К этому времени уже все ребята сгрудились вокруг нас.

— Ух ты! «Бал демонов», «Замок призраков», «Встреча с орками»... — тихим голосом, полным восторга принялся зачитывать Райан. Я скривилась. Такое чувство, будто названия придумывали лично Марианна с Риокой на пару.

— А как вам эта? «Ночь на кладбище».

— Это то, что нам нужно? — глянул на меня Дар.

— Наверно, — Я неоднозначно пожала плечами. Тоже мне, нашли специалиста. Я вообще не была уверена, что это кому-то нужно.

— Интересно, а это что? — Мирэк ткнул пальцем в необычное название: «Психологическая визуализация акустического восприятия».

— Ну завернул. Вот это точно в духе Карела, — хмыкнул Дар, и неожиданно нажал на значок. На экране высветилось крупным слегка наклонным шрифтом:

«Осторожно. Экспериментальная версия. Не опробовано».

— Чудесно. То, что требуется, — расплылся в широкой улыбке Дар и нажал «Продолжить».

Экран увеличился раза в три-четыре и разбился на одинаковые ячейки, показывающие различные места Академии.

— Так вот как они за нами следят, — прошипел разозлённый Мирэк. Я понимала его возмущение: почти все общественные места Академии просматривались. Хорошо, хоть в душах и комнатах камер не было.

На переднем плане возник список, и Дар, не глядя, на что-то нажал. С мгновение в воздухе висела абсолютная тишина, затем грянула музыка. Судя по недоуменным лицам учеников на мониторе, музыка играла по всему зданию.

— Ух ты! А наставники от нас прятали... — закончить Мирэк не успел, так как начались слова, и мы синхронно отшатнулись назад: по экрану поползли струйки крови. Я отвернулась и судорожно сглотнула. Посреди когда-то идеально чистой лаборатории какие-то небольшие существа терзали труп. Через стену, заляпанную тёмными пятнами и разводами, проплыл призрак. Обведя обстановку апатичным взором он неспешно направился дальше.

— Что это за гадость? — Дар судорожно попытался стряхнуть со своих рук что-то видимое только ему одному.

«Сильная вещь», — спокойный голос посреди всего этого кошмара был совершенно

неуместен, но тем не менее он помог мне прийти в себя.

Как это отключить?

«Не знаю. Это Риока принёс. Насколько я понял, это должно было стать его прощальным подарком для тебя, но он почему-то передумал».

Эта гадость?!

«В его венах течёт кровь тёмных драконов, а эти существа, знаешь ли, злопамятные».

Не сомневаюсь.

Я увернулась от налетевшей неизвестно откуда тени и метнулась к экрану, но там не было ни одной подсказки, только отражения того, что творилось в Академии. Я нажимала на всё подряд, стараясь не отвлекаться на шум и движение позади, хотя все инстинкты вопили об опасности.

Внезапно всё закончилось. Передо мной висел всё тот же список, а на уши давила невероятная тишина. Полагаясь исключительно на наитие, я как-то вышла из программы и закрыла папки. Быстро приведя компьютер в первоначальное состояние, я чуть ли не бегом направилась к потайному ходу. Лаборатория, как и раньше, блистала невероятной чистотой, будто ничего не произошло.

«Ничего и не было. Психологическое воздействие не затрагивает реальность, лишь личное восприятие каждого. Вот если бы вы начали метаться и что-нибудь разбили, тогда другое дело. А ещё меня заинтересовала весьма странная реакция старших учеников. Они ничуть не испугались, а довольно организованно (с учётом, что каждый видел что-то своё) попытались оказать сопротивление. Это наводит на определенные мысли».

Выскочив в потайные коридоры, мы одновременно привалились к стенам, стараясь успокоиться. Судя по мертвенно-бледным лицам ребят, проняло не одну меня.

— Ни-ничего себе у Карела развлечения, — стуча зубами выдохнул Райан.

— Да уж, повеселились, ничего не скажешь, — мрачно подтвердил Дар. — Тут простой отработкой не отделаешься. За такое Варан вполне из Академии может вышвырнуть.

— И именно поэтому нам нужно как можно быстрее очутиться в своих комнатах, — выдохнула я и, держась за стену, поднялась на подрагивающие ноги.

Путь до комнаты Дара мы преодолели раз в двадцать быстрее, так как, во-первых, неслись во весь дух, а во-вторых, голос показал выход совсем рядом с нашими комнатами.

Последнюю часть пути мы прошли на несгибающихся ногах, вздрагивая от любого звука. Но, полагаю, что несколько встретившихся нам бледных учеников не слишком обратили внимание на это, так как сами были впечатлены произошедшим не меньше нашего.

Грязные куски ткани мы оставили ещё в потайных ходах, в лаборатории тоже вроде бы не наследили, на испачканную одежду успели накинуть более-менее чистую, так что был призрачный шанс, что виновники всё же не будут найдены.

Реакция наставников была молниеносной. Быть может, это потому, что мы умудрились испортить им вечер? Буквально через пару минут после возвращения в комнату Дара нас вызвали в общий зал. Переглянувшись, мы внутренне похолодели, ожидая худшего. Но нет, там собрали всех учеников, и взбешенный Карел, уже успевший навеститься в свою вотчину и отметить следы проникновения в компьютер, внимательно следил за всеми входящими, пытаясь определить взломщика.

В зал набилась вся Академия. Ученики тихо переговаривались, искоса поглядывая на наставников. Те же, в свою очередь, пристально наблюдали за присутствующими. Наконец страж Академии подошёл к возвышающейся у стены кафедре и поднял руку, призывая к

тишине.

— Прошу всех сохранять спокойствие. Произошедшее было не более чем высококачественным массовым гипнозом, так что никакой серьёзной опасности оно не несло. — Варан вновь поднял руку и замолчал, пережидая поднявшийся после его слов шум. — Мы не знаем, кем и с какой целью было совершено данное действие, но подозреваем, что могут быть причастны некоторые из наших учеников. Следствие мы обязательно проведём, а теперь можете быть свободны. Занятия начинаются завтра, расписание всем известно.

Мы влились в поток выходящих из зала ребят и, не сговариваясь, разбрелись по своим комнатам. Настроение было пасмурное. Лично мне было стыдно за то, что мы сделали. К этому прибавлялось опасение, что наставники всё-таки смогут нас вычислить. И взыщут за подобную шутку по-полной программе. И зачем я только согласилась на подобную авантюру?

«В тебе совершенно нет азарта».

Я прекрасно и без него обойдусь, — отмахнулась я, вытягиваясь на кровати. — Ты лучше подскажи, что мне дальше делать?

«Как что? Учиться».

Я и не спорю о необходимости продолжать обучение. Я про другое спрашиваю.

Но голос не ответил. Всегда он так: обрывает разговор в самый неподходящий момент. Самое неприятное, что кроме него никто не может ответить на мои вопросы. А голос просто-напросто не хочет на них отвечать.

Я так и заснула, думая то о нашей выходке, то о расписании личных тренировок на будущее время. Но мне так хотелось испытать все те приёмы, что я выучила, на реальном противнике! Не то, чтобы я сомневалась в своих знаниях или считала подход Марианны в корне неправильным. Он очень часто проводил со мной спарринги, но наши уровни на данном этапе несопоставимы, и мне хочется понять, насколько я продвинулась в этом направлении.

Первая, самая сложная и напряжённая, неделя осталась позади. Я с удивлением отметила, что Риока смог-таки подтянуть меня до более-менее приемлемого уровня по языкам, так что всё свободное время я могла посвящать тренировкам. Правда, в отличие от остальных учеников, которые буквально атаковали тренировочные залы во второй половине дня, предпочитала привычные ночные часы.

Наставники, как и обещали, начали разбирательство. По правде сказать, делали это они, на мой взгляд, не слишком-то и рьяно. Нет, меня дважды вызывали в кабинет стража. Но пока они задавали неправильные вопросы, мне успешно удавалось скрыть то, что я замешана в этой аванюре. С другой стороны, Варан был неприятно удивлён тем, что со мной занимались совершенно неизвестные ему фениксы, которые, к тому же, позволили себе такую наглость, как проникновение в лабораторию Академии.

Не знаю, как выкручивались остальные, но нас пока не словили. С Даром сейчас я не слишком часто общалась, и мы ни разу не касались темы произошедшего, что меня вполне устраивало.

В тот вечер я совершала свою стандартную пробежку по Академии перед тем, как приступить к основным тренировкам. Маршрут был привычным, коридоры пустынными, поэтому я предпочла не становиться «призраком». Тем более, что Риока как-то обмолвился, будто это состояние может существенно снизить эффективность тренировок. Закрыв глаза, я ориентировалась, как и учил меня Марианна, на ауру окружающих предметов, что было сложновато: стены Академии практически не имели таковой.

Внезапная вспышка прямо передо мной стала неожиданностью, а в следующее мгновение я на всей скорости врезалась в преграду и, если бы меня не подхватили, точно бы упала. Открыв глаза, я уперлась взглядом в ученическую рубашку. Посмотрев вверх, поняла, что тёмный, на которого я наткнулась, мне знаком.

— Привет, Дарк. Я тебя ждал.

— Извини, я тебя не заметил.

— Не удивительно, ведь ауру можно не только увидеть, но также спрятать или замаскировать.

Я недовольно шикнула. Тогда какой толк от подобных тренировок, если я не буду чувствовать своего противника?

— Но это не всякому под силу. К тому же, это довольно сложно сделать, когда двигаешься, — попытался успокоить меня старший. — Так что...

— Что тебе от меня надо? — грубо прервала я его, рывком высвобождаясь.

— Ты невоспитан, знаешь ли, — с упрёком посмотрел на меня старший.

— А ты, что, собираешься поучить меня манерам? — набычилась я.

— Скорее всего, нет. Но всегда найдётся тот, кто готов этим заняться.

Я мрачно посмотрела на парня, скрестив руки на груди и не произнося ни слова.

— Ты меня хоть помнишь? — поинтересовался тёмный.

— А должен?

— Обычно фениксы обладают лучшей памятью. Я Брэдон.

Теперь я вспомнила, почему он показался мне знакомым. Это был Брэдон — тот самый парень, который наносил мне макияж в день маскарада.

— Я слышал, что в прошлом семестре ты занимался с парнем с нашего факультета. Не окажешь ли мне подобную услугу? — продолжил тем временем Брэдон, старательно не замечая моего мрачного вида.

— Опять силовое воздействие? — кисло уточнила я. Мне нужны были совсем иные тренировки, и именно поэтому я не хотела вновь обращаться к Дэри.

— Ты прав, — подтвердил Брэдон. Я угрюмо рассматривала его тонкую, не особо обросшую мышцами фигуру, раздумывая. Наконец, медленно произнесла:

— У нас разные цели. Давай поступим следующим образом: проведём три боя, где можно применять все известные умения и навыки, а также любое оружие. Тот, кто выиграет в третьей схватке, и будет диктовать свои правила.

Брэдон выглядел сильно удивлённым и озадаченным, потом его взгляд похолодел.

— Или ты недооцениваешь меня, или слишком высокого мнения о себе.

— Нет, — спокойно отозвалась я. — Просто мне позарез нужны реальные тренировки.

— Ну что ж, хорошо. Пошли в зал, там нам никто в это время не помешает.

Зал, куда меня привёл Брэдон, я никогда не посещала. Он был не таким большим, как основная часть наших тренировочных мест. На двери стояла защита, которую тёмный без труда снял. Видно, он частенько здесь ошивался. Стоило мне переступить порог, как я почувствовала совсем иную атмосферу, царящую в помещении.

— Что это за место? — обернулась я к тёмному, на что он с улыбкой пояснил:

— Специальные силовые щиты охраняют от вампирских наклонностей этой планеты. На светлом факультете тоже должно быть подобное помещение, так как именно в этих местах наши фениксы могут показать себя во всей красе.

— Мне всё равно. На меня бесполезно воздействовать силами, — прокомментировала я, небрежно дёрнув плечом.

— Посмотрим. Я готов, так что можешь начинать.

Брэдон, как стоял, так и остался стоять в расслабленной позе. Марианна тоже так мог, но он моментально уворачивался или переходил в атаку, стоило мне приблизиться. Неужели этот тёмный уже достиг подобного уровня?

Я полностью сосредоточилась на своём противнике, в любую секунду ожидая от него какой-либо пакости. Каково же было моё удивление, когда Брэдон, похоже, не ожидавший от меня столь стремительной атаки, оказался сбитым на пол.

Отскочив от поверженного противника, я зло зашипела:

— Ты сражаться собирался или стоять столбом?

— А ты быстрый, — пробормотал Брэдон, вставая с пола. Было видно, что он растерян и обескуражен.

Во втором поединке тёмный был более внимателен и собран, но, похоже, он никак не мог приноровиться к моей тактике: молниеносное приближение, удар, если есть такая возможность, и сразу же моментальный разрыв дистанции.

Его реакция не уступала моей, лишь скорость движений чуть-чуть запаздывала. До уровня Марианны Брэдону было ещё работать и работать. Пока я была лишь по болевым точкам, внимательно следя за реакцией старшего на тот или иной удар. И она меня вполне удовлетворяла. После каждого удачного удара Брэдон на пару мгновений становился довольно уязвимым, так что появлялась реальная возможность вывести его из строя. Но я не хотела слишком быстро заканчивать бой, стараясь опробовать как можно больше способов из своего довольно обширного арсенала.

Наконец тёмный окончательно разозлился и бросился в атаку, не давая мне возможности уйти после очередного выпада. Находиться на близком расстоянии от противника для меня было довольно рискованно, но после многочисленных спаррингов с Марианной оказалось возможным избегать прямых ударов Брэдона.

Второй бой также остался за мной, но впереди решающий. Его нужно закончить быстро и без особого риска. Поэтому я решила воспользоваться иглами. Может, это покажется тёмному не слишком честным, но рисковать я не хочу. Тем более, что я уже раскрыла несколько своих козырных карт, а большинство приёмов эффективны, увы, не когда ты по пояс своему противнику. Ну ладно, по грудь. Но всё равно условия не равны.

Чуть поколебавшись, я напомнила тёмному:

— Можно пользоваться любым оружием, в том числе метательным.

Брэдон прищурился на меня и криво усмехнулся:

— Спасибо, что предупредил.

Я выругалась про себя. Ведь и вправду предупредила, тем самым усложнив себе задачу. С другой стороны, у тёмного не будет повода утверждать, что бой был нечестным.

Брэдон достал из браслета простой меч и замер, ожидая моих действий. В первую секунду я удивилась месту хранения оружия, но потом сообразила, что это довольно логично. Не таскать же клинок у всех на виду. Меч — это не кинжалы или иглы, которые с лёгкостью можно спрятать под одеждой.

Решив проверить, насколько тёмный хорош с мечом, я бросилась вправо и метнула одну задругой две иглы. К моему неприятному удивлению, они повисли в воздухе в двух ладонях от Брэдона. Щит! Так вот на что он понадеялся во время первого боя. Насколько я знала, наш курс ещё не обучали щитам против физических атак, но когда начнут... Накроются мои любимые метательные иглы и кинжалы.

Не дав мне времени опомниться, Брэдон сам бросился в атаку. Впрочем, мечником он тоже был никудышным. От Марианны мне не удалось бы и одного раза увернуться.

Перекрещивать клинки с тёмным было бы совершенным безумием: меня просто снесёт от одного удара. Увернувшись в очередной раз, я заметила краем глаза блеск металла справа и чисто инстинктивно выставила руку. Запястье вмиг онемело от удара. Я лишь удивлённо отметила, что на подобной скорости я могла остаться без конечности. Видимо, Брэдон придержал клинок в последнее мгновение, боясь серьёзно меня поранить. Ну и зря. Как не раз говорил Марианна, только глупец не воспользуется промахом или эмоциями противника.

В следующее мгновение ноги тёмного подогнулись, и он упал на пол. Меч выскользнул из ослабшей руки.

— Я выиграл, — облегчённо выдохнула я, нагибаясь, чтобы достать иглу, парализовавшую тело Брэдона. Какое-то время тёмный был ещё не в состоянии контролировать себя полностью, поэтому не спешил подниматься. Я отступила на пару шагов и посмотрела на правое запястье, куда пришёлся удар клинком. Видимо, я везучая. Попади Брэдон не по браслету, я бы могла остаться без руки. Вряд ли старший накладывал затупляющие чары на меч.

Наконец тёмный встал и, не глядя на меня, поднял свой клинок. Потом поинтересовался:

— Что ты от меня хочешь?

— Чтобы ты со мной вот так каждодневно тренировался.

— Как ты заметил, я не самый удачный противник в этом плане.

— Но тебе как-то удаётся избегать участи девчонки на празднике.

— У меня хороший силовой потенциал, — пожал плечами тёмный. — Но я, в свою очередь, не понимаю, как ты, умея неплохо сражаться, оказался последним.

— Поздно научился. Ну что, давай продолжим?

— На сегодня это будет последний спарринг, — предупредил Брэдон. — Мне до завтра нужно полностью восстановиться. Только сначала... — Он отвернулся и замер неподвижно. Окончание фразы я едва расслышала: — ...я хочу кое-что попробовать.

Тёмный резко обернулся, а в следующий миг в меня ударила волна, откинув на шаг назад. Дыхание на мгновение перехватило.

— Что это было? — ошарашено поинтересовалась я, не ожидавшая ничего подобного.

— Силовая волна. Так что в твоей защите всё же есть бреши, — довольно усмехнулся Брэдон. Я недовольно фыркнула и бросилась в атаку. Тёмный выглядел более уверенным в себе и спокойным. Брошенный кинжал застрял в его щите. Я только собиралась сократить расстояние, как старший вновь воспользовался силовой волной, но не попытался даже приблизиться. Я вновь акулой закружила вокруг него. Брэдон стоял на месте и каждый раз, когда я пыталась сократить расстояние, использовал силовую волну. Меня это уже начало утомлять. Нужно будет оговорить, что бои должны происходить с минимальным количеством силы, а пока я тщетно искала выход.

Наконец, едва увернувшись от очередной волны, я сделала обманное движение и смогла приблизиться к тёмному. Он отшатнулся и послал в меня мощную волну с расстояния в ладонь. Было чувство, что меня с силой приложили о стенку. Я упала на колени, а Брэдон посылал силовое воздействие раз за разом, не собираясь останавливаться. Было больно, но не это заставило меня чуть слышно выдать: «Прекрати». Меня насторожил заворочавшийся внутри феникс.

Но Брэдон отчего-то не останавливался. По телу хлынула горячая волна, и я заорала, что есть мочи, не зная, к кому обращаюсь: к тёмному или своему фениксу, а, может, к обоим сразу.

— Перестань!

Я глянула на Брэдона, и старший моментально отскочил назад, прекращая прессовать меня своей силой. Обхватив себя руками, я пыталась сладить с разбушевавшимся фениксом, но он упрямо рвался наружу, убеждая меня, что тёмный — это враг и еда одновременно.

— Уходи, — прошептала я не подчиняющимся губами. — Быстро.

Зверь взвыл и с силой рванулся в очередной раз и лишь через полстигны начал понемногу затихать. Когда я полностью пришла в себя, то Брэдона в зале уже не было. Устало вытянувшись на полу, я прислушалась к ощущениям. Боли уже почти не ощущалось. Синяков завтра на теле тоже, скорее всего, не обнаружится. У слияния с фениксом был один неоспоримый плюс: он достаточно быстро залечивал мои повреждения. Правда, почему-то не всегда. Вот и сейчас, Зверь, несмотря на наше противостояние, почти полностью снял мои физические повреждения.

— Спасибо, — тихо пробормотала я, не в силах оторвать взгляд от потолка. Феникс тихо заворчал, умудряясь высказать мне одновременно своё недовольство мною и удовольствие от благодарности.

Я ещё немного полежала, потом медленно поднялась и неспешной трусцой направилась в душ, а затем и в свою комнату. Закрыв за собой дверь, я, не включая свет и не раздеваясь,

подошла к кровати. Сбросила оружие на тумбочку и буквально упала на узкую постель. И тут же дёрнулась, когда чьи-то руки обхватили меня.

— Явился, полночник, — зевнули над ухом.

— Что ты делаешь на моей кровати? — возмутилась я, опознав по голосу Дара.

— Тебя ждал. Поговорить хочу. — Одногруппник уткнулся мне в плечо и вновь зевнул. — Но это уже завтра.

— Там кровать свободная имеется, — рассерженно прошипела я. — Какого ты устроился на моей?

— Чтобы проверить, точно ли ты ночуешь в своей комнате.

— Проверил, а теперь проваливай.

Он что-то вяло пробормотал (по-моему, это было «Не дождёшься», но я бы не поручилась) и притянул меня поближе к себе.

Я попыталась отодвинуться и зашипела:

— Дар, отпусти меня. Мне неудобно!

Одногруппник никак не отреагировал, зато держал крепко. Я ещё немного поворчала, представив, как буду себя чувствовать утром. А если ещё и свалюсь на пол, повернувшись во сне... И чего он постоянно ко мне лезет? Неужели опять старшие цепляются?

Немного поразмышляв, я пришла к выводу, что это самый возможный вариант. Полагаю, сегодня Дара выпроводить не представляется возможным, так что придётся немного потерпеть. Расслабившись и попытавшись принять более-менее удобную позу, я вскоре заснула.

* * *

Проснулась я от того, что Дар легонько потряс меня за плечо. Как и предполагала, за ночь тело занемело и теперь отвечало неприятным покалыванием на любое движение. К тому же я не смогла полностью отдохнуть после вчерашней тренировки, что, естественно, не повысило моего настроения.

Вскочив на ноги, я занялась потягиваниями и растиранием конечностей. Дар нагло вытянулся на освободившейся площади и молчал. Я не выдержала первой:

— Может, всё-таки объяснишь, что ты от меня хотел?

— Поговорить.

— Ну так говори! Неужели это нельзя было сделать в столовой или после занятий?

— Это личное.

— Тебя опять начали доставать старшие?

— А? — Похоже, он удивился моему вопросу. — Нет, не начали.

— Тогда какого мурака ты делал в моей комнате?! — раздражённо поинтересовалась я, машинально используя одно из любимых выражений Марианны.

— А какого ты по ночам неизвестно где гуляешь? — в свою очередь начал заводиться одногруппник, но быстро взял себя в руки и спокойно пояснил: — Я тебя уже четверть луны пытаюсь выловить.

— Неправда. Ночую я у себя.

— Но приходишь так поздно, что я ни разу не смог дождаться. А вчера решил просидеть у тебя до утра.

— Ладно, демоны с тобой. Что ты хотел? — вздохнула я и села прямо на пол.

— Послушай, Дарк, — парень замялся и долго подыскивал слова, чтобы продолжить.

Наконец, он выпалил на одном дыхании: — Это правда, что тебе нравятся только взрослые?

— Ты о чём? — Я смотрела на светлого, как баран на новые ворота, не понимая логики вопроса.

— Ну... Я в том смысле, что ты избегаешь с нами общаться, зато тебя часто видят в обществе старших.

— К чему ты завёл этот разговор? — мрачно поинтересовалась я. И ради подобной ерунды мне пришлось страдать всю ночь в неудобной позе?

Дарк вздохнул и глухо пояснил:

— Ты постепенно настраиваешь против себя всю группу.

— Чем это? Тем, что не хочу с ними общаться? Но ведь это моё дело: с кем говорить, а с кем нет.

— Тебя считают любимчиком наставников.

— Пусть считают, если им так нравится, — пожалала я плечами.

— Да пойми ты, что в следующий раз тебя могу поджидать не я и не обозлившийся одиночка-пятикурсник, а вся наша группа.

— И что они мне сделают? — Презрения в моём голосе было хоть ложкой черпай.

— Дарк, — с безмерной усталостью произнёс Дарк. — Тебе с нами учиться до конца Академии. Ты будешь в ближайшие сианы работать с нами в группе, выполнять общие задачи. Даже если сейчас ты можешь быть независимым одиночкой, то потом этот трюк не пройдёт. Неужели ты хочешь, отправляясь на опасное задание, постоянно ожидать удара в спину?

Я задумалась. Наверно, Дарк прав. Он знает обычаи Академии намного лучше моего, но без тренировок я тоже обходиться не могу.

— Спасибо, что просветил, но вряд ли это что-либо изменит. Мне нужно тренироваться, а делать это в забитом до отказа зале нет никакой возможности. Тот же Дэри, как и я, любит пространство.

— Кто такой Дэри? — со странной интонацией поинтересовался одnogруппник.

— Один тёмный бесплатник.

— Почему ты не обратился, например, ко мне?

— Почему?! — враз вспыхнула я, вспомнив события предшествовавшие моим занятиям с Дэри. — Да потому, что ты повёл себя, как последняя скотина, намереваясь диктовать свои условия, когда я попросил о помощи!

— Ну уж извини, но до этого как скотина вёл себя ты, — не выдержал в свою очередь Дарк. — А позаниматься я с тобой всегда могу, если ты нормально вести себя будешь, а не как девчонка во время беременности.

— Ну знаешь! — насупилась я, сильно задетая подобный сравнением.

— Знаю! Мне пришлось выносить это почти сиан от собственной сестры, не имея возможности куда-либо сбежать. И не понимаю, почему я всё это терплю от тебя. Надо мной уже смеются, что я тебе спускаю все оскорбления. Ты даже представить себе не можешь, сколько раз мне предлагали поколотить тебя, чтобы научить уму-разуму.

— И чего же ты до сих пор со мной возишься? — презрительно поинтересовалась я, всерьёз задетая словами светлого. — Мог бы давным-давно оставить меня в покое.

— Так ты этого и добивался? — изумлённо выдохнул Дарк. — Но почему?

— У каждого... — я чуть было не ляпнула «Свои секреты», но вовремя сообразила, что после такого одноклассник мне жизни не даст, и закончила более нейтрально: — Свои тараканы. Лично я люблю одиночество и независимость.

Дар ничего на это не ответил, но, помолчав с минуту, предложил:

— Так с тобой позаниматься?

Я, в свою очередь, задумалась. С одной стороны, у меня есть Брэдон. С другой, было бы неплохо иметь возможность практиковаться с разными противниками, а не настраиваться на одного.

— Я буду только за. Завтра пойдёт? Только учти, что я люблю тренироваться ночью, когда никого нет.

— Что ещё можно ожидать от тёмного? — спросил неизвестно у кого Дар.

Вечером Брэдон не пришёл. Я настолько поразились подобной наглости, что даже не разозлилась. Зато решила во что бы то ни стало разыскать тёмного и расставить все точки над «Ё». Узнав, что комнаты старших учеников находятся этажом выше, я отправилась туда.

Решив, что стучаться в каждую дверь и выслушивать недовольство полусонных фениксов, у меня нервов не хватит, я перешла на другой материальный уровень и, не колеблясь ни секунды, шагнула через стену в ближайшую комнату. И только тогда поняла, что это тоже не лучший вариант. Внутри было совершенно темно. Справа кто-то пошевелился и тихо застонал. Похоже, тут многих мучают кошмары. Разбудить что ли? Хм, а он после этого вообще заикой не станет?

Над головой вспыхнул бледный светлячок. В его слабом свете я смогла осмотреться. Кровать слева была пуста, зато права насчитывалось аж двое. Я покраснела и попятилась. Нет, однозначно, я выбрала не лучшую тактику для поисков.

— Кто здесь? — спросил один из фениксов, глядя прямо в мою сторону.

Я молча, бочком двигалась к двери. Когда один из старших, отбросив одеяло, вскочил на ноги, я со всей доступной скоростью ломанулась в коридор.

Оказавшись снаружи, я ещё какое-то время успокаивала дыхание и сердцебиение, потом задумалась: что мне делать? Эти парни сильны. Пусть они не видят меня, но прекрасно чувствуют. Интересно, почему раньше такого не случалось?

«Потому что обычно ты действовала в толпе, сливаясь с ней. Один на один обученным фениксам тебя достаточно легко почувствовать, если специально не ограждать. Именно так тебя заметил Дэри. Быть может, со временем ты научишься лучше прятать свою ауру», — подсказал голос.

Да, невесело.

Пришлось отбросить свой первоначальный план. Ещё парочки «кошмаров» моя психика не выдержит. Собравшись с духом, я прошла шагов двадцать и постучала в дверь. Никто не отозвался. Я уже хотела уйти, решив, что попробую счастья в другом месте, как дверь открылась. В проёме, завернувшись в одеяло, стоял парень с взъерошенными тёмно-каштановыми волосами. Он выглядел сонным и недовольным.

— Что ты здесь забыл, мелкий? Ты хоть знаешь, сколько времени?

Смутившись, я смешалась и, то и дело запинаясь, пробормотала:

— Э-э... простите. Вы не знаете, как мне найти Брэдона?

— Нет!

Дверь у меня перед носом захлопнулась. Поковыряв носком обуви пол, я решила не отступать и поплелась к противоположной двери. На этот раз на стук отреагировали быстрее, но возмущения было ничуть не меньше.

— Чего ты здесь забыл? — поинтересовался черноволосый, одетый только в штаны парень.

— Я Брэдона ищу.

— Ты ошибся дверью.

— Я не ошибся, — поправился я тёмного. — Я просто не знаю, где он.

— Ну-ну.

Я повернулась и направилась к следующей комнате.

— Постой, — окликнул меня феникс.

Я с надеждой обернулась.

— Ты что, собрался стучаться ко всем подряд?

— А в чём проблема?

— Жить надоело? — вопросом ответил старший.

— Нет, просто выяснить кое-что надо, — терпеливо произнесла я.

— До завтра не можешь подождать?

— Мне сегодня нужно, — упрямо мотнула я головой.

— Ну ты и настырный. Брэдон, говоришь?

— Ага, так вы знаете?

— Вряд ли. А вот кое-кто другой вполне. Подожди здесь.

Парень скрылся, прикрыв за собой дверь, но буквально через полминуты появился в сопровождении другого. Меня поразили бледно-голубые вьющиеся волосы второго феникса, а также то, что он выглядел на пару лет младше своего соседа. До этого я была уверена, что в комнаты селят по курсам. Похоже, нет. Черноволосый кивнул на меня и приказал:

— Проводи мелкого к Брэдону, потом иди к себе. Встретимся завтра.

Голубоволосый долго всматривался в меня, потом неуверенно спросил:

— Куколка?

— Меня Дарк зовут, — злобно блеснула я на него глазами, абсолютно не желая, чтобы каждый встречный обзывал меня этой идиотской кличкой. Теперь я вспомнила, почему этот парень был мне смутно знаком: на балу он играл роль одной из девочек. Помнится, когда его нарядили, то он был похож на Мальвина из «Золотого ключика».

— Неужто сама Куколка? — удивился черноволосый. Он присел передо мной на корточки, взял за подбородок, повернул мне голову вправо, внимательно изучая лицо, и, судя по всему, намеревался повернуть влево, но я резко вырвалась. Черноволосый широко улыбнулся: — О твоём паршивом характере многие рассказывают. Жаль, что я в этом сиане заканчиваю Академию, но было бы интересно узнать, с кем ты сойдёшься.

— Ни с кем, — пробурчала я, гадая, правильно ли поняла смысл сказанного. Старшекурсник встал, подмигнул мне, притянул к себе голубоволосого и демонстративно поцеловал его, потом вытолкнул в коридор и ещё раз пояснил:

— Приходи завтра, Рашек. Расскажешь всё.

Я ошарашено смотрела на захлопнувшуюся дверь, потом перевела взгляд на голубоволосого. Не выдержав, я всё же поинтересовалась:

— Почему ты позволяешь так с тобой обращаться?

— Нирэн хороший... по сравнению с остальными. Походишь по рукам с полсиана и не такое стерпишь.

Рашек выглядел подавленно. Похоже, он не собирался противиться сложившемуся к нему отношению.

«Кажется, его сломали. Обычно, фениксы более крепкие и редко смиряются с унижениями и неудачами. Но конкретно этот вряд ли сможет жить самостоятельно. Сомневаюсь, что он вообще закончит Академию».

Почему ты так уверен?

«Погибнет на практике, так как он слишком слаб для своего возраста. Таких неформально отсеивают. У него даже, по ощущениям, своего феникса нет».

Я шла за голубоволосым и гадала, что же нужно было сделать, чтобы сломить феникса.

Наконец, не выдержав, я предложила:

— Послушай, а почему бы тебе не обрезать волосы? Так ты меньше будешь похож на девчонку.

— При Нирэне не буду. А так я уже дважды делал это, — тихо ответил парень, — когда ещё пытался сопротивляться. После второго раза я четверть луны провёл у Карела: тому пришлось чуть ли не по кускам восстанавливать мою ауру. Ребята не любят, когда их игрушки себя уродуют.

— А наставникам рассказать?

— Им не то, что всё равно, но не до этого. Когда приезжает Арион, то он ещё более-менее может наводить порядок. Остальные давно махнули на нас рукой и приглядывают только за мелкими, так как негласно считают, что нам всё равно придётся проходить через нечто подобное. Когда мы закончим Академию, то, вполне возможно, доведется быть мальчишками на побегушках в командах, пока не наберём достаточно сил и опыта, чтобы постоять за себя. Зачем тебе Брэдон?

— Он мне проспорил и должен заниматься со мной.

— Я, конечно, знал, что он физически слаб, но проиграть третьекурснику... Интересно, почему он не воспользовался силой?

— Она на меня не действует, — я запнулась, вспомнив, что это не совсем так, и поправила: — Почти.

Старший бросил на меня озадаченный взгляд, но не стал расспрашивать дальше, вместо этого он предупредил:

— Брэдон не лучший партнёр по спаррингу. Он постоянно был девочкой на младших курсах, а потом начались бои с использованием силы и он смог выровняться. Брэдон чуть ли не гений в этом смысле. Жаль, что не многим так везёт. Только ты поаккуратнее с его любовником: тот очень вспыльчив и ревнив, и вряд ли позволит Брэдону тренироваться с тобой.

— И много таких, как ты и Брэдон... у которых любовники? — выдавила я, не слишком-то желая обсуждать данную тему, но на будущее мне подобные знания могу пригодиться.

— Где-то четверть, однако точно тебе никто не скажет. Да и не постоянное это число. Когда вернётся магистр Арион, то количество связей резко пойдёт на спад: наш страж довольно щепетильно относится к внутреннему распорядку. Порой, это и к лучшему.

Мы остановились перед одной из многочисленных одинаковых дверей.

— Тебе сюда. Хотя я бы посоветовал забросить эту глупую идею с Брэдоном.

Старший пошёл по коридору дальше. Я чуть поколебалась: стучать или нет. В свете открывшихся событий ругаться с Брэдоном уже не хотелось. Да и время уже позднее. Но бросить всё на полдороги я тоже не могу. Поэтому, морально подготовившись к любой неожиданности, я негромко постучала костяшками пальцев по двери.

Через какое-то время, так и не дождавшись реакции, я постучала вновь, а ещё через минуту недовольный и взлохмаченный Брэдон открыл дверь. Одной рукой он придерживал норовившее сползти одеяло, второй безуспешно приглаживал растрепавшиеся волосы.

— Ну и какого ты делаешь здесь в это время? — решила я сразу перейти в атаку. Пару секунд красноволосый изумлённо глядел на меня, а потом прыснул в кулак. Распахнув дверь, он, всё ещё давясь от смеха, предложил:

— Заходи. И давайте-ка вы с Нори сами между собой разберётесь, кому я нужнее. Кстати, он меня вчера встретил почти такой же репликой.

Мне ни с каким Нори разобраться не хотелось. Мне нужно было лишь высказать этому тёмному всё, что я думаю о его поступке и о том, как он держит слово. Поэтому, даже не сдвинувшись с места, я процедила:

— В следующий раз, если намереваешься спорить, то имей гордость принять проигрыш по всем правилам, а не придумывай нелепые отговорки.

Заметив за спиной помрачневшего Брэдона какое-то движение, я развернулась и собралась уходить, но меня схватили за плечо и повернули обратно. Передо мной присел на корточки незнакомый высокий феникс, одетый лишь в штаны, и поинтересовался:

— Что тебе надо от Брэдона?

— Уже ничего. Абсолютно.

— Дарк, послушай, — начал красноволосый. Незнакомец удивлённо глянул на него, потом ещё раз пристально посмотрел на меня.

— Кровавая Куколка? — От новой клички меня аж перекосило. — Зачем тебе Брэдон?

— Мы поспорили. Он проиграл и должен был со мной заниматься, но как-нибудь обойдусь.

Крутанувшись на ноге, я перешла на другой уровень материализации и направилась к себе в комнату. Только вечер зря убила. А ведь их не так много, как может показаться: экзамены уже скоро, а я ещё не опробовала и трети знаний, что мне дали Марианна и Риока. Интересно, как они там? Надеюсь, их не сильно накажут за самовольство. Или вообще не накажут, что было бы идеальным вариантом.

* * *

Дарк переменялся, причём очень сильно. А мы и не заметили. Когда я в первый раз увидел его, то ничего, кроме презрения, он во мне не вызвал. Когда же понял, что нам придётся учиться вместе с этим тёмным отродьем, то буквально взбесился. Нам, детям богатейших граждан Города, придётся сидеть рядом с этим нечёсаным оборвышем, который, как чуть позже выяснилось, ничего толком не умеет и не знает. Но буквально с первого же дня нам показали, что он особенный. К нему почти все наставники относились с непонятым снисхождением, хотя поначалу старались не демонстрировать этого слишком явно. А он был слабаком. И я совершенно не понимал, почему с этим безродышем так возятся. Тоже мне, нашли хрупкую драгоценность.

А потом была ТА ночь. Нет, я, конечно, слышал рассказы о том, что иногда происходит в этих стенах от двоюродного брата, но никогда и помыслить не мог, что окажусь в роли игрушки для старших. И надо было такому случиться, что меня нашёл именно Дарк. А потом выслушал и успокоил. Меня никто никогда в жизни не утешал, даже мать. И это неожиданно оказалось... приятно. Я и подумать не мог, что ершистый новенький может быть таким понимающим, ведь он всеми силами старался отгородиться от нас.

После той ночи, я понял, что тёмный может быть мне полезен, хотя тогда ещё не осознавал, насколько тот станет важен для меня. Просто считал, что Дарк может стать моим щитом, так как с его специфическими способностями к нему вряд ли кто сунется. Это было бы взаимовыгодным сотрудничеством. Но тёмный даже слушать меня не захотел.

А буквально на следующий же день он вновь спас меня, и я почувствовал себя обязанным ему. Странное чувство, когда ты осознаёшь, что обязан чуть ли не жизнью

другому. К тому же этот мальчишка начал меня всерьёз интересовать своей непохожестью на других. Помимо прочего, я умею чувствовать правду, а Дарк не очень-то любит её говорить. Да, это дико злит, но и интригует.

Однако чем больше я пытался с ним сойтись, тем сильнее он меня отталкивал, будто боялся, что я узнаю о нём что-то особенное. И ведь узнал. Несмотря на все старания тёмного показать всём, что он одиночка, у него, оказывается, есть любовник из старших. Помню, я тогда впал в бешенство, представив, что кто-то другой будет лежать у него на коленях, а тёмный будет гладить его по волосам и плечам и шептать что-то успокаивающее своим завораживающим голосом. Я ведь был наивно убеждён, что один удостоился подобной чести. Как оказалось, нет.

Это было больно. Намного больнее, чем я мог подумать. Но я проглотил эту обиду, а вслед за ней и другие. И всё лишь для того, чтобы вновь почувствовать его руки на своих волосах, услышать сочувствие в голосе. Однако Дарк не простил мне того, что я смог приоткрыть завесу над его тайной, и всё больше отдалялся. В тот единственный раз, когда он сам пришёл ко мне, растерянный и нуждающийся в помощи, я его оттолкнул, и мальчишка нашёл другого учителя по языкам. Тёмного, старше нас курсов на пять-шесть. Как я потом казнил себя! Но было уже поздно.

А затем пришло время экзаменов и бала-маскарада. Ребята, подметив моё отношение к бесплатнику, взяли обещание ничего ему не рассказывать про обычай с девочками, и я просто не мог не сдержать слово.

Когда я увидел Дарка в образе девушки, я был в очередной раз поражён. Он оказался таким женственным, хрупким, его самого хотелось защитить. А потом тёмный улыбнулся. Неуверенно поначалу, смущённо и так мило. И к нему, как мотыльки на пламя, потянулись окружающие.

Я стоял неподалёку и мечтал вмиг стать сильным, прогнать всех и знать, что этот взгляд и улыбка направлены только на меня. Но потом что-то произошло, отчего Дарк внезапно рассердился и сбежал. Наверно, я навсегда запомню то разочарование, что охватило меня тогда и в то же время внутреннее ликование от растерянности и обиды других. Безумно радовало, что не один я испытал на себе переменчивый характер Куколки.

Во время бала одноклассник постоянно был в центре внимания, и у меня даже возникло чувство, будто он не умеет по-другому. Но одновременно Дарк хочет показать свою независимость, поэтому он постоянно метался из одного конца зала в другой. Ах да, он же тогда ещё и умудрился испортить праздник, позвав наставников. Никто не понимал, зачем они там нужны, ведь до этого ученики прекрасно обходились без них. Но когда Дарк чуть не убил тёмного, мы поняли, что это не его нужно защищать, а нас от спрятанного внутри хрупкой фигурки чудовища.

Тогда я мельком услышал страшное слово «печати». А ведь сейчас, насколько мне известно, никто не умеет их накладывать. Поговаривают, что они намного сильнее щитов, и помогают тёмным сущностям не вырваться на свободу. В музее Города я видел кувшин, покрытый древними рунами. Никто не знал, кто там запечатан тысячи сианов назад, но аура, идущая от кувшина, заставляет тело покрываться мурашками и вызывает желание отойти подальше.

А Дарк оказался с запечатанным фениксом внутри. Никто не понимал, откуда взялся этот феникс, а также тот, кто смог заточить его в мальчонку. Иные поговаривали даже, что Дарк — это путешественник из прошлого, ведь тогда инициацию проходили намного

раньше, чем теперь. Но я считаю, что это всё निकудышные домыслы.

На следующее утро мы все ушли на полигон, однако тёмного среди нас не было. Помнится, я боялся даже подумать, что его могут изолировать, ведь теоретически он опасен для общества своей не подконтрольностью. Но я уверен, что тогда тёмный просто испугался и пытался защититься! Сильно испугался. Непонятно чего. И кто может поручиться, что такое не произойдёт завтра? Никто. Поэтому это самый правильный вариант с точки зрения наставников. Тем не менее, я предпочитал тешить себя надеждой, что ошибся, и наставники знали об этой особенности тёмного и раньше. Не зря же они так настойчиво опекали мальчишку с самого начала!

А после полигонов, Дарк встречал нас, когда мы возвращались в Академию. Я едва не бросился ему на шею, так был рад, что с ним всё в порядке. Оказывается, к нему приставили личного наставника, Марианну, оградив лишь на время практики. Тогда я был абсолютно счастлив слышать это, однако теперь у меня уже от одного имени скулы сводит. Марианна то, Марианна сё, Марианна это. Такое чувство, будто мир Дарка за каких-то пять лун сосредоточился вокруг этого феникса с девчачьим именем. Как же он меня бесит!

Но тогда я ещё не знал имени этого наставника. И слава богам! Я был так рад, что вновь вижу Дарка и на многое готов был закрыть глаза. Да, я прекрасно понимал, что ребята не одобряют идею обсуждать планы в компании с тёмным, но мне было всё равно. И Дарк в очередной раз нас удивил. Он был в лаборатории и лазил в головном компьютере Карела. Да за одно это наставники должны были его засадить в карцер на четверть луны! Но его предложение оказалось таким заманчивым. Я, конечно, осознавал, что попадись мы, то можем испытать кое-что похуже отбывания в карцере. Но ведь с нами был Дарк, а ему всё прощается.

Тёмный повёл нас какими-то непонятными потайными ходами. Мы потом с ребятами облазили всю Академию, но так и не смогли найти ни одного входа в эту разветвлённую сеть внутренних коридоров.

Вылазка получилась по-настоящему захватывающей и страшной. Особенно впечатлило то, что мы нашли в компьютере Карела. У меня аж волосы встали дыбом и кошмары снились ещё ночей пять. А потом наставники долго допытывались, ища виновных. Нам повезло в том, что основное внимание они уделяли старшим, предположив, что вряд ли такие как мы, смогут незаметно снять защиту на двери лаборатории.

А Дарк тем временем вновь начал отдаляться, несмотря на все мои усилия. Не желая возвращаться к первоначальному этапу наших отношений, я решил поговорить с ним начистоту. Четверть луны вылавливал, пока, наконец, не заночевал в его комнате. Честно говоря, я думал, что не дождусь возвращения одногруппника, но тёмный заявился, правда уже за полночь. Он был настолько уставшим, что у него даже не оказалось сил прогнать меня. И он опять вкусно пах своей мазью, что не могло не наводить на размышления. Вспыхнувшая невесть отчего злость быстро прошла, и я просто бездумно лежал, уткнувшись ему в плечо и вдыхая пропитавший волосы аромат. Тогда мне казалось, что ради подобных ощущений можно забыть любые обиды.

А в результате утром я сказал совершенно не то, что намеревался изначально. У меня просто не хватило смелости: горло перехватило от мысли, что тёмный пошлёт меня с моими просьбами куда подальше и скажет больше не приближаться к нему. Вместо этого я предложил подтянуть его по рукопашке.

Кто ж знал, что Дарк за это время из откровенного слабака превратится в довольно

сносного бойца? И ещё эта сбивающая с толку тактика! К нему практически невозможно стало приблизиться. Мы уже больше четверти луны тренируемся, и за это время победа осталась за мной лишь четырнадцать раз. Это сильно ущемляет гордость и заставляет каждый раз выкладываться по-полной.

Он стал совсем другим. И эта блуждающая улыбка, которая появляется у него на губах во время спаррингов... Похоже, тёмный по-настоящему наслаждается каждым боем. Я тоже вначале получал удовольствие: на тренировочной площадке Дарк становится более открытым и мягким. Но этот Марианна! Тёмный почти ни о чём не говорит, не приплетая туда Марианну.

А Марианна такой... А смотри, как поступил в этой ситуации Марианна... А Марианна показывал ещё вот такое... А Марианна говорил, что... Бе-е-е! У меня скоро аллергия будет на это имя.

Дарк же всерьёз восхищается этим парнем и пытается быть на него похожим.

— Дар, идёшь? — окликнул от дверей Райан, прерывая размышления и воспоминания.

— Я, наверно, всё же пойду с Дарком тренироваться.

— Что, переживаешь, что он вновь будет последним?

— Нет, не хочу сам оказаться им, — пробурчал я, но тут же окликнул приятеля: — Постой. Мы придём, но позже.

— Ты и его хочешь притащить? — возмутился Райан. — Зачем нам этот низкородный заморыш?

— Ты сам утверждал, что тебя бесит его привычка строить из себя невесть кого и нос задирать, будто он князь какой.

— Но это не значит, что я хочу любоваться его снулой физиономией весь вечер! — чуть не взвыл одноклассник.

— Кто знает, быть может, он нас вновь удивит, — задумчиво предположил я, гадая, получится ли уговорить тёмного присоединиться к нам.

Вот уже больше недели я тренируюсь с Даром. В первый же день мы оба с удивлением обнаружили, что я почти равна ему по уровню. К тому же поначалу светлый боялся даже прикоснуться ко мне, будто от этого я могла сломаться. Но вскоре ему надоело раз за разом оказываться на полу, так что Дар бросил свои расшаркивания и принялся за дело всерьёз.

Кстати, только от него я узнала, что использовать настоящее оружие в тренировочных поединках можно лишь под присмотром наставников во время занятий или же под наблюдением специально приставленных старших после оных. Это правило, с которым нам придётся мириться ещё семь курсов, меня совершенно не вдохновило.

Дар задерживался. Я закончила пробежку и сделала уже половину упражнений по растяжке, а светлый всё не появлялся, хотя обычно поджидал в зале, отрабатывая удары и уклоны. Подозреваю, что он тренировался со своими друзьями, а потом оставался, дожидаясь меня.

Я уже заканчивала растяжку, когда он появился. Широко улыбнувшись, Дар предложил провести пять спаррингов, а потом пойти отдохнуть. Завтра день самоподготовки и можно будет потренироваться подольше.

— Отдохнуть? И каким образом? — довольно вяло поинтересовалась я, не вдохновлённая предложенной идеей.

— Собирается почти половина нашей группы. Будем песни петь, истории рассказывать. У Мэриота гитара хорошая.

— Я не пойду, — отрицательно покачала я головой. Они опять будут на меня коситься и думать про себя, какого джера я там забыла.

— Пойдёшь! — внезапно разозлился Дар. — Хватит бегать от нас и строить из себя невесть кого. Один вечер в пол-луны уж как-нибудь можно пережить.

— С чего это ты принялся за меня решать?

— С того, что после экзаменов мы будем луну стажироваться командой в пять-шесть фениксов. Луну, ты понимаешь? Не вечер, не день, а целую луну нам придётся жить всем вместе и выполнять совместные задания!

Мне поплохело. Жить в одной комнате с пятью парнями? Я же тогда ни переодеться, ни в душ сходить не смогу. А ещё и обнаруженная накануне проблема...

Я, как обычно мылась перед сном в душе. Настроение было приподнятым, и я продумывала, чем ещё удивить завтра Дара, а то он начал приноравливаться к моей технике боя, иногда даже выигрывать. Внезапно я отвлеклась, поняв что что-то не так. Вокруг не было ни души, но ведь что-то же меня насторожило. Я ещё раз рассеянно провела намыленной рукой по животу и груди и замерла, похолодев. Моё тело, хоть и очень медленно, но взрослеет, и сюрприз, который оно мне преподнесло, мне совершенно не понравился. А называется он формирующаяся грудь.

«Нашла проблему, — отмахнулся от моего беспокойства голос. — Туго перетянешь тканью. Никто и не заметит».

А если она потом не вырастет? — робко поинтересовалась я.

«Ты уж определись: нужна она тебе или нет», — проворчал мой внутренний собеседник.

Сейчас определённо нет, но потом, если мне не нужно будет разыгрывать роль парня, то

это будет... в общем, я хочу быть нормальной, а не ущербной какой!

«Девчонки, девчонки! От вас одни проблемы. Оставляй пока так, как есть, ведь прятать-то там, по сути, нечего. А потом начнёшь перевязывать».

Во время спаррингов с Даром, в свете произошедшего вчера и услышанного сегодня, я никак не могла сконцентрироваться. В результате проиграла три боя из пяти. Внутренний голос не преминул прочитать мне краткую лекцию о вреде эмоций вообще и в частности в подобных ситуациях, закончив её наставительным: «Никто и ничто не должны выводить тебя из равновесия».

Дар протянул мне руку, помогая подняться с пола, и воодушевлённо потащил за собой. Я притормозила.

— Дар, подожди. Мне нужно привести себя в порядок, помыться хотя бы.

— Мы в душ как раз и направляемся. Давай-давай, переставляй ноги. Там уже всё началось.

— В душ? С тобой?! Я не пойду!!

Запаниковав, я резко вырвала руку и отскочила назад. Одногруппник недоумённо замер, потом странно напряжённым голосом поинтересовался:

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я потом к вам присоединюсь, — пробормотала я, пряча глаза.

— Так я тебе и поверил. Пошли, нас ждут.

Я отрицательно покачала головой и тихим упрямым голосом выдала:

— Я не пойду с тобой в душ. Даю слово, что присоединюсь к вам позже, но вместе мы мыться не будем.

— Дарк, послушай...

— Нет!

— Почему? — требовательно посмотрел на меня светлый. Я не выдержала напряжения, застывшего в его взгляде, и вновь отвела глаза, пробормотав:

— Я стесняюсь.

— А потом что будет?

— Тоже самое.

— И на полигонах ты тоже будешь куковать сутками, чтобы помыться в одиночестве? Или от тебя будет разить, как от бочонка с отходами? Брось, это просто глупо.

— Да, знаю. Но по-другому не будет.

— Хорошо, — сдался Дар, видя, что я не собираюсь уступать в этом вопросе. — Обещаю, что подожду тебя в коридоре, но с условием, что потом ты дождёшься меня.

Я вздохнула с облегчением и судорожно кивнула, пробормотав:

— Обещаю.

Так быстро я в жизни не мылась. Дар тоже в душевой не задержался, и уже через стигну мы подошли к нашим спальням. Ребята собрались в комнате Мэриота и Мирэка. При нашем появлении, как я и предполагала, смех и разговоры моментально утихли, отчего настроение окончательно испоганилось. И зачем только Дар меня сюда притащил?

Но одногруппник ничуть не смутился холодному приёму и подтолкнул меня внутрь небольшого помещения. В комнату и вправду набилось почти полгруппы. Места было мало, поэтому нам пришлось садиться прямо на пол возле двери. Я прислонилась спиной к двери. Дар так вообще вытянулся на полу, положив мне голову на ноги. Я хотела было возмутиться, но решила не устраивать мелочную ссору у всех на глазах.

Одногруппники поначалу искоса поглядывали на нас, но вскоре почти перестали обращать внимания. Возобновились прерванные разговоры, а затем послышался тихий перебор струн гитары. Через какое-то время Дори, до этого наигрывающий обрывки мелодий, начал петь.

«Ни слуха, ни голоса», — констатировал мой внутренний собеседник. Я его проигнорировала. По мне, Дори пел весьма неплохо. И уж во всяком случае лучше, чем я.

Вскоре гитара перешла к Адару, самому младшему фениксу на потоке. Как я не раз отмечала, остальные относились к нему слегка пренебрежительно, что вполне возможно было вызвано его меньшей родовитостью, так как по знаниям он не был сколько-нибудь отстающим. Когда Адар начал петь, голос не выдержал и возопил:

«Заткните его кто-нибудь! Он поёт даже хуже чем ты, когда я тебя в первый раз услышал!!»

Я не удержалась, услышав подобное сравнение, и хмыкнула. Тоже мне, эстет нашёлся!

Струна недовольно дзинькнула, и вокруг разлилось молчание. Поняв, что что-то не так, я открыла глаза и натолкнулась на устремлённые на меня осуждающие и злые взгляды.

— Кажется, Дарк хочет продемонстрировать нам, насколько хорошо он умеет владеть гитарой, — с угрозой обратился ко всем Мирэк.

Я выдала кривую улыбку.

— Вообще-то нет. Прощу прощения, если вы восприняли моё поведение, как личное оскорбление.

Но Мирэк вскочил на ноги, забрал у притихшего Адара гитару и силком всучил мне, отчего Дару пришлось принимать сидячее положение.

— Ты хоть обращаться с ней умеешь? — поинтересовался он.

— Марианна учил меня азам, — не слишком уверенно ответила я.

— Опять этот Марианна!

Я только пожала плечами и взяла пару аккордов, привыкая к инструменту, потом ненадолго задумалась. Что же спеть? В принципе, я хорошо помнила несколько песен, но их лучше петь в походе на привале, а не на третьем курсе обучения. Они больше подходили Марианне, прошедшему огонь и воду, а не мне.

А если вспомнить что-нибудь из старых? Тех песен, что я слышала в детстве, ещё на Земле. Я невесело улыбнулась, припомнив то время. Казалось, что с тех пор прошла целая жизнь! Внезапно на память пришла песня из какого-то фильма. Ребята постарше любили её петь в интернате, поэтому слова сами собой всплыли в памяти. Широко улыбнувшись, я прикрыла глаза и начала подбирать простенькую мелодию для аккомпанемента, в чём довольно ощутимо помогал внутренний голос. А ведь эта песня была именно про меня.

Наконец, я ударила по струнам и запела залихватскую, так называемую «Песенку студента»:

Во французской стороне, на чужой планете

Предстоит учиться мне в университете...

Когда я закончила, все потрясённо молчали. Наконец Дар прервал затянувшуюся паузу:

— Так ты и вправду с другой планеты?

— С чего ты взял? — недоумённо глянула я на него, не понимая, с чего одногруппник пришёл к подобному выводу.

— Ты же пел про это.

— Это всего лишь песня и ничего более.

— Да мы десятой части слов не поняли! И вода... В Городе постоянный дефицит воды, а уж тем более в Ночном и Сумеречном. Какие уж тут корабли да вёсла?

Сообразив, что прокололась, я вскочила на ноги и огрызнулась:

— Отстань от меня. Чего ты прицепился, как клещ?

— Мы просто хотим больше знать о тебе.

Дар тоже поднялся и заступил мне дорогу, не давая возможности уйти через дверь.

— А может, мне неприятно говорить об этом? — враз окрысилась я, вмиг раскусив смысл манёвра.

— Так что, ты считаешь, что твоя жизнь одна сплошная неприятность? — слегка пренебрежительно поинтересовался Дар. У меня аж дыхание перехватило от боли и обиды, но я всё же смогла выдавить:

— Не тебе об этом судить.

Я уже собиралась перейти на другой материальный уровень и сбежать отсюда, как Дар схватил меня за плечи и прижал к себе. Ухо обожгло жаркое дыхание. Тихим сбивчивым голосом одноклассник просил прощения. Я же стояла, сгорбившись, будто враз растеряв все силы, и с трудом сдерживала подступающие слёзы. Нет, я не заплачу, я просто не имею права плакать здесь и сейчас, у всех на виду. Резко вывернувшись, я всучила Дару гитару, стала призраком и сбежала.

* * *

После внезапного исчезновения тёмного все подавлено молчали. Никто из присутствующих не хотел бы быть участником развернувшейся перед ними сцены, и потому каждый чувствовал себя крайне неудобно. Раньше они считали Дарка просто заносчивым никчемным малолеткой, и Дар был, пожалуй, единственным, кто хотел с ним сблизиться. Похоже, он со своими попытками поступал даже хуже, чем все они, просто игнорируя новенького. Хотя вопрос, откуда же он такой взялся, интересовал многих.

— Дар, хватит уже унижаться, — мрачно посоветовал Райан. — Хочет быть изгоем, пусть будет им. Это его личное дело.

Дар выглядел подавленным и никак не отреагировал на это высказывание.

— Говорит, что с другой планеты, и не хочет, чтобы раскрыли его секрет, — с ноткой издёвки протянул Мэриот. — Я ни разу не видел его без одежды. Быть может потому, что он прячет под ней рабское клеймо?

— Глупости, тогда его бы просто не пропустили в Академию. Беглых рабов быстро отлавливают и отправляют обратно к их хозяевам или на рынок, — неуверенно отозвался Дори.

— Нет у него клейма на плече, — нервно огрызнулся Дар, которому даже мысль о подобном казалась дикостью. — Мы же все видели его без майки.

— Ну-у, их ведь не обязательно ставят на плечо. В исключительных случаях клеймо находится на бедре или на ягодицах, — не унимался Мэриот. — Ты можешь поклясться, что наш скромняга не носит на себе зелёного или даже красного цветка?

— Я не верю в это и никогда не поверю! — рявкнул Дар. Он нервным жестом отдал гитару Райану и вышел из комнаты. Фениксу просто не хотелось думать о том, что Дарк может прятать под одеждой цветок презрения. К тому же это совершенно не

состыковывается с обращением наставников. Но, с другой стороны, не может подобное поведение объясняться одной только стеснительностью! Даже самый распоследний скромняга за курс обучения привык бы не шарахаться от окружающих. Дар злился на себя, что не может перестать думать об этом, и на друзей, которые зародили в нём сомнения. Он вновь и вновь прокручивал в голове ситуации и разговоры с Дарком в поисках ответа. Вздохнув, он чуть слышно пробормотал:

«Ну почему, когда кажется, что всё складывается просто прекрасно, обязательно происходит что-то, что всё портит?»

После этого вечера я пять дней избегала общения с одноклассниками. К моему удивлению, Дар не пытался искать со мною встречи или навести на разговор о произошедшем. Тот вечер вызвал болезненные воспоминания, и мне опять начали сниться сны про Лабораторию, после которых я просыпалась вся в поту. У меня даже бывали случаи, когда эти чёртовы воспоминания приходили днём, заслоняя собой реальность.

Особенно часто вспоминалась комнатуха, где я сидела, как подопытная крыса, на которой тестировали то один, то другой состав. Каждый раз я долго отходила от подобных снов по утрам, ведь в этих кошмарах, помимо прочего, мои ноги всё ещё меня плохо слушались, и это вызывало дополнительный стресс. А однажды приснились полные изумления глаза на лице моего мучителя. Остекленевшие глаза на обескровленном лице.

После подобных видений я долго не могла прийти в себя, хотя прекрасно знала, что всё в прошлом, а мой феникс не желает мне зла. Я начала обращаться к нему ещё чаще, чем раньше, в попытках успокоиться и почувствовать защищённость. Иногда это происходило даже во время занятий.

Тогда-то я и заметила интересную особенность: несмотря на то, что феникс не мог полноценно общаться со мной посредством слов, у него была очень цепкая память. Прикасаясь к нему или частично сливая наши сознания, я прекрасно понимала всё, что наставник говорил на амаорском и хакадском, не говоря уже о пройденных темах на других занятиях. Вначале я изумилась подобной способности, потом всерьёз задумалась о возможности использовать её во время экзаменов. Ведь это намного облегчило бы мне жизнь.

С Даром у нас сложились очень странные отношения: мне не хватало наших совместных тренировок, но одна мысль, что светлый опять начнёт выпытывать и тревожить более-менее успокоившиеся воспоминания, вызывала отвращение. С другой стороны, Дар всё это время вёл себя на редкость корректно: не вламывался в мою комнату и даже не пытался заговорить со мной.

Не знаю, с чего это меня понесло на седьмой день в тренировочный зал после пробежки. Я была уверена, что Дара там нет, но одновременно надеялась, что он, по обыкновению, поджидает меня внутри. Кажется, вот сейчас открою дверь, а он стоит, как обычно, посреди зала. Обернётся, улыбнётся, смахнёт со лба намокшую от пота чёлку и скажет:

— Привет!

Я так и застыла столбом в дверях.

— А я начал уже было сомневаться, что ты вообще когда-либо здесь появишься.

На лице сама собой расплылась радостная улыбка, и я не удержалась от подколки:

— Как это я могу надолго откладывать такое событие, как твоё избивание?

— Это смотря, кто кого ещё избивать будет! — не остался в долгу одноклассник.

Тренировка проходила так, будто ничего не произошло. Не было моей вспышки и недельного перерыва в нашем общении. Дар серьёзно тренировался всё то время, пока я на него дулась, так что теперь я получала настоящее удовольствие от каждого нашего боя.

Это был последний на вечер спарринг, и я уже предвосхищала заслуженную победу, когда Дар невероятным образом извернулся и ударил меня ногой в бедро. Боль была

жуткой. Мне даже показалось, как я услышала слабый хруст.

— Дарк, прости, я не рассчитал силу, — покаялся одnogруппник, присаживаясь надо мной.

— Ничего, бывает, — прохрипела я. — Похоже, у меня сегодня намечается поздний визит к магистру Дэривану.

— А без него никак не обойтись? Неужели я тебя так серьёзно задел?

— Не поручусь, но, похоже, хрустнула кость.

— Точно? Давай посмотрю. Может, просто вывих или сильный ушиб.

Я чуть было не лягнула: «У тебя, что, рентгеновское зрение?», но смогла сдержаться. Во-первых, одnogруппник такого слова не знает, а во-вторых, он же не виноват, что так получилось. Поэтому вымученно улыбнувшись, я отрицательно покачала головой, пробормотав:

— Не надо. Даже если это вывих, то я не думаю, что ты достаточно опытен, чтобы его вправить. А вот помочь мне встать и довести до комнат магистра вполне тебе по силам.

Дар поднял меня и, держа на руках, понёс. Я начала сопротивляться подобному обращению, представляя, как это выглядит со стороны.

— Я вполне могу передвигаться, опираясь на тебя.

— Ага, и доползём мы только к утру, — попытался пошутить одnogруппник, затем задумчиво добавил: — Если ты не отключишься по дороге от боли.

Похоже, данная перспектива его всерьёз заинтересовала, зато меня совершенно не вдохновила, поэтому я не решилась дальше пререкаться. Хорошо, что в коридорах мы никого не встретили, а то я бы со стыда сгорела.

Магистр Дэриван был несколько удивлён нашим совместным появлением. Выслушав мою проблему, он только покачал головой:

— Боюсь, что ничем не смогу помочь вам сегодня и завтра. Начались зачёты у старших учеников, и мне приходится расходовать все силы, дабы предотвратить различные увечья. Карел и Гнорен также выкладываются по-полной. Никому не хочется пару лун ходить со шрамом на пол-лица или вместо подготовки к очередному зачёту валяться, самостоятельно залечивая внутренние повреждения. Единственное, что я сейчас могу — это осмотреть тебя и оставить у себя на день, если взаправду всё так серьёзно.

— Быть может, я могу чем-нибудь оказаться вам полезен? — встрял Дар, но магистр-лекарь только отмахнулся от него, бросив:

— Возвращайся к себе. Утром заглянешь перед завтраком.

Дар поклонился и направился к двери, но я успела заметить промелькнувшую на его лице тень неудовольствия.

Всё оказалось не так страшно, как могло быть: кость треснула, но перелома не было, так что магистр просто запретил мне вставать с постели во избежание ухудшения состояния. Дав обезболивающего, Дэриван ушёл отдыхать. Меня тоже вскоре склонило в сон. Как ни странно, но в ту ночь мне впервые за всю неделю не снились кошмары.

Дар с самого утра топтался под дверью, о чём не преминул сообщить хмурый лекарь. Искося глянув на меня, магистр поинтересовался:

— Он знает?

— Нет. И я никак не пойму, почему он не отстаёт от меня, несмотря ни на что.

— Так, может, всё-таки?..

— Нет, здесь проблема точно не в этом.

— Ладно, как знаешь. Завтрак и обед я тебе принёс. И только попробуй мне встать. С тебя станется сбежать тренироваться, а это дополнительная нагрузка на повреждённую кость.

— Как скажете. Но можно мне хоть книгу почитать? А то я взвою здесь от безделья. К тому же экзамены скоро, и терять целый день возможной подготовки было бы глупо.

Немного поворчав по поводу того, что это привилегия учеников — быть мальчишками на побегушках, а уж никак не наставников, магистр исполнил мою просьбу и отправился на зачёт. Я же, устроившись поудобнее, принялась за чтение. И сразу недовольно скривилась. Книга носила гордое название «История Города» и была написана на амаорском. Как жаль, что магистр Дэриван не додумался приложить к ней словарь. Книга должна быть довольно интересной, но я мало что в ней пойму, уж больно красочны и витиеваты всевозможные описания и многочисленные отступления.

И почему бы всем не пользоваться русским, то бишь фениорским языком? Зачем засорять голову всякой ерундой? — вздохнула я, но альтернативы всё равно не предвиделось, так что я углубилась в чтение.

Вскоре мне надоело гадать над смыслом тех или иных слов, портящих всё понимание текста, и тут мне пришла в голову интересная мысль. Прикрыв глаза, я потянулась к своему фениксу. Тот явно обрадовался моему вниманию, даже поворчал от удовольствия. Частичное слияние, как обычно, прошло незаметно: просто я отметила, что смотрю наполовину внутрь себя, а наполовину в книгу, ощущаю феникса рядом с собой и одновременно тишину комнаты. Больше я не смотрела бездумно на набор букв, а понимала почти все слова. Но стоило мне чуть сконцентрироваться, как лоб обожгла печать. Феникс обиженно забился в клетке, а я, стиснув зубы, пыталась утишить вспыхнувшую боль. Похоже, частичное слияние тоже контролируется печатями, так что с данным способом сдачи языков могут возникнуть проблемы.

Когда появился после уроков Дар, я, не поднимая головы от книги, поинтересовалась на амаорском:

— Что нового?

Если одноклассник и удивился подобному способу общения, то вида не показал. Присев на край узкой кровати, светлый по-амаорски поведал о занятиях и заданиях, потом поинтересовался моим состоянием.

— Обезболивающее магистра Дэривана хорошо действует. Единственное, что надоело сидеть без дела. А ты, как понимаю, не удосужился спросить разрешения, прежде чем наведаться ко мне?

Дар смутился и пробормотал нечто нечленораздельное, а я похвасталась:

— Кажется, я сдам языки намного лучше, чем от меня ожидают.

Вскинув на светлого глаза, я улыбнулась. Одноклассник моментально оказался шагах в четырёх от кушетки, напряжённо замерев в оборонительной позиции.

— Не напрягайся ты так, — посоветовала я, широко ухмыляясь. — Не наброшусь. Просто он, оказывается, владеет языками много лучше, нежели я, а главное...

Я резко оборвала фразу и, зашипела, схватилась за вспыхнувший болью лоб. Когда же пришла в себя, то увидела буквально в локте от лица обеспокоенного Дара и улыбнулась.

— Всё нормально, главное уложиться в две стигны и не нервничать.

— Что это было? Ты буквально вспыхнул весь. И твои глаза тогда...

— Частичное слияние с фениксом. А эти штуkenции, — я осторожно потрогала

медленно исчезающий на лбу знак, — своеобразный барьер, чтобы он не натворил дел.

— Это кто-то из наставников наложил?

— Насколько я знаю, нет, а то бы обязательно поинтересовался их системой работы: иногда сразу обрезает, а иногда нет. Ты не беспокойся. При частичном слиянии никаких неожиданностей быть не должно, а полного не получится из-за этих штук.

— Ты бы поосторожнее. Тем более, что не знаешь толком, как оно работает, — посоветовал одноклассник. Но я только отмахнулась от его предостережений. Уж больно заманчивы были открывающиеся перспективы.

Черета таких похожих друг на друга дней слилась в один нескончаемый. Я по максимуму урезала свой сон, зато начала присутствовать во время тренировок остальной группы. Внимательно наблюдала за ребятами, запоминая, просчитывая их ритм движений, выискивая слабые места и возможные ошибки. Затем шли уроки, занятия с Даром и снова уроки. Одногоруппник уже приспособился к моей технике ведения боя, но скорость его движений всё же была чуть ниже, поэтому шесть спаррингов из десяти были за мной. Если учесть, что в группе Дар один из пятёрки лучших, то это очень даже хороший результат. Пробежки мы теперь делаем совместные, растяжки тоже, но до моего уровня в боях одногоруппник всё равно чуть не дотягивает. И почему-то мне кажется, что это его сильно задевает.

До первого экзамена осталось четыре дня, а последние занятия уже послезавтра. Но я не думала ни об этом, ни об экзаменах по языкам, истории и расоведению. Все мои помыслы были направлены на самый последний, на самый важный для меня — рукопашный бой. На нём нельзя пользоваться метательными иглами, чем я неоднократно грешила во время занятий с Даром. Но я уверена, что справлюсь с одногоруппниками и без них. Приёмы Дара я знаю, остальных тоже изучила неплохо, так что, скорее всего, я буду первой в группе.

«Не слишком задирай нос. Спорим, что на потоке ты выйдешь не выше седьмого места? Даже восьмого».

А я говорю, что не ниже третьего, — нахмурилась я, обиженная столь низкой оценкой моих способностей.

«На потоке тридцать шесть фениксов».

И я буду третьей! В крайнем случае, пятой.

«Не забывай, что учитываются все оценки, а не только этот экзамен».

Я уверена в своих силах.

«Спорим, что твоё место будет восьмым?» — не отставала шиза. Я тоже всерьёз загорелась:

Спорим, что не ниже пятого?

«На желание».

На желание!

— Послушай, Дарк.

Я отвлеклась от пререканий с внутренним голосом и глянула на подошедшего к моему столу Дара. Остальные ребята тем временем спешно покидали кабинет. Закончился последний на сегодня урок, и наставник уже ушёл. Пора и мне собираться, а не витать в облаках.

— Дарк, ответь мне на один вопрос. Только честно.

— Постараюсь. А что у тебя за вопросы такие? «Честно!»

— Ну-у, просто так выразился, — смутился одногоруппник. — Дарк, а у тебя никаких татуировок на теле нет?

— А должны быть? — удивилась я столь нестандартному вопросу.

— Так нет? — напирал одногоруппник.

— Если не считать за татуировки печати, то нет. Почему это тебя вообще интересует?

— Да так, просто показалось.

Мне послышалось, или в его голосе и вправду прозвучало облегчение? Но спросить я не успела, так как Дар сразу же перевёл разговор на экзамены и методы подготовки к ним, а потом я позабыла об этом инциденте. И только вечером голос завёл о нём речь.

«Знаешь, он тогда специально так сделал».

Кто что сделал? — не поняла я.

«Дар, говорю, специально тебе ногу повредил на тренировке. Мне ещё тогда его наигранное поведение не понравилось: уж больно настырно он предлагал свою помощь».

У тебя уже паранойя развивается, — небрежно отмахнулась я от догадок шизы.

«У меня нет паранойи, а татуировка, клеймо розы, у тебя точно есть», — зло огрызнулся голос, всерьёз задетый моим замечанием.

Я замерла. У меня же нет никаких знаков на коже, тем более, напоминающих розы.

«Она скрыта качественной иллюзией, поэтому ты о ней даже не догадывалась. Тебе её поставили сразу после эксперимента с фениксом как своеобразную метку».

Но откуда ты это знаешь?

«От слукса. Я завёл этот разговор не для того, чтобы ты задавала глупые вопросы, а чтобы знала, как реагировать в случае чего. Есть разные типы роз: красные ставят продающимся за деньги, зелёные — рабам, чёрные убийцам с таким хвостом, что ничего, кроме смертной казни им не светит».

А у меня какая? — робко поинтересовалась я, растерявшаяся от подобной новости. Честно сказать, ни одна из перечисленных категорий меня не устраивала.

«Тёмно-синяя. И не перебивай меня, — раздражённо рявкнул голос. — Есть специальные приборы, при приближении к которым ты будешь чувствовать боль. Так вот, тебе ни в коем случае нельзя её показывать. Понятно? Пусть она тебя на куски разрывает, но другие не должны догадываться ни о чём. Тебе всё ясно?»

Но почему?

«Вылетишь из Академии стопроцентно, а про дальнейшую твою судьбу я лучше умолчу».

А эту татуировку точно никто не может увидеть? — всерьёз обеспокоилась я. Как-никак покидать Академию только из-за того, что какие-то недоумки поставили мне непонятный знак, желания не было абсолютно.

«Пока она скрыта иллюзией — нет. И закроем эту тему».

Но как я узнаю, что боль именно от татуировки?

«Вряд ли это можно спутать с чем-либо другим. Такое ощущение, будто тебе в плечо раскалённый прут воткнули».

А с чего это Дар решил, что у меня есть подобная татуировка? — переменяла я тему, услышав знакомые жаркие нотки в голосе. Если умудрюсь разозлить свою шизу, то она долго не будет со мной общаться, а мне сейчас нужно понять ситуацию, в которой я оказалась.

«Подтолкнули, наверно. Сам бы он в жизни до подобного не додумался».

Но он же видел меня в одних штанах. И другие одноклассники тоже.

«Иногда клеймо ставят на бедро. Обычно, это красная роза», — явно теряя терпение пояснил голос.

Интересно, как бы Дар отреагировал, узнай он, что у меня всё-таки имеется подобная татуировка? Перестал бы общаться или сдал наставникам?

Но голос замолк и больше из него не удалось вытянуть ни звука, несмотря на все мои

старания. Тем не менее, меня сильно взволновал вопрос с татуировкой. Настолько, что, отчаявшись заснуть, я отправилась в комнату Дара.

Мальчишки уже, естественно, спали, но меня это ничуть не смутило. Раствормошив одnogруппника, я сказала, что мне нужно с ним поговорить наедине.

— Что, прямо посреди ночи? — зевнул во весь рот Дар.

— Да, прямо сейчас. Пошли в мою комнату.

Одногруппник немного поворчал, но всё же отправился следом за мной. Закрыв за нами дверь, я прислонилась к ней и включила свет.

— А теперь поясни, что ты от меня хотел сегодня. Я навёл кое-какие справки, и выводы, напрашивающиеся из этой информации, мне не нравятся. В чём ты меня подозреваешь и почему?

— Ни в чём, — слегка смущённо улыбнулся одnogруппник. — Я просто пытаюсь понять твоё поведение.

— Дар, давай договоримся. Если ты хочешь продолжать со мной общаться, то ты не лезешь в мою жизнь и моё прошлое. Поверь мне, ни то, ни другое тебя ни в малейшей мере не касается.

— Но я так не могу! — взвыл Дар. Отвернувшись, он глухо произнёс: — Понимаешь, я хочу быть твоим другом. А друзья... друзья должны доверять один одному. Как я могу довериться тому, кого совершенно не знаю и кто постоянно скрывает?

— Если ты так ставишь вопрос, — холодно процедила я, — то у меня в Академии не будет друзей.

Отойдя от двери, я зло бросила:

— А теперь уходи.

— Дарк, ты чего? — опешил одnogруппник.

— Я сказал, уходи. Ты не там ищешь друзей. И вообще, я прекрасно могу прожить без этой твоей дружбы.

— Дарк, послушай... — Одногруппник сделал шаг ко мне и протянул руку, но я посмотрела на неё, как на ядовитую змею, и тихо, с угрозой произнесла:

— Не трогай меня.

— Дарк...

Он выглядел таким растерянным, что мне на секунду стало его жалко. Но своими изысканиями он только всё портит. Отвернувшись, я уставилась в стену. Я не могу ему ничего объяснить. Он просто не поймёт. Никто из окружающих меня фениксов не поймёт. И друзей здесь у меня быть не может.

— Хорошо. Если ты так хочешь, я постараюсь больше не спрашивать тебя ни о чём, что связано с твоим прошлым.

Никогда не слышала у Дара такого усталого надломленного голоса. Удивлённо обернувшись, я поняла, что одnogруппник пристально смотрит на меня.

— Но и ты пообещай, что перестанешь меня постоянно отталкивать.

— Дар, ты не знаешь, о чём просишь. Когда ты поймёшь, то...

— Обещай. Мне надоело биться о прозрачные стены, которыми ты себя окружаешь.

— Хорошо, я постараюсь. Но, по-моему, это будет глупейшей ошибкой за всю мою жизнь.

— Больших глупостей, чем натворил я, ты уже не сможешь, — криво усмехнулся одnogруппник. Казалось, светлый потерял все силы, настолько у него было усталым лицо и

сгорбленной фигура. — Завтра увидимся.

— Да, завтра, — эхом отозвалась я.

Оставшись в одиночестве, я долго думала, зачем я дала это обещание. Когда Дар узнает, что я девчонка, то ни о какой дружбе речи не будет. Мальчишки с девчонками не дружат. Тем более войны, пусть и будущие.

Я сидела на краю скамьи и напряжённо следила за боями. Меня, как обычно, не предупредили об очередном обычае Академии. В конце курса бои проводятся между тёмным и светлым факультетами. Следовательно, и рейтинг ведётся общий. Будь он отдельным, я стопроцентно была бы третьей-четвёртой, а так... Даже проведи я блестяще спарринги, я буду, в лучшем случае пятой, а то и седьмой. Но разве так честно? Почему даже мой внутренний голос об обучении в Академии знает больше, чем я?

От нашего факультета прекрасно показали себя Дар, Мирэк и Мэриот. Только недавно я обратила внимание на то, что Дар один из лучших в группе по итогам успеваемости вот уже второй курс. А ведь он проигрывает мне в спаррингах. Но почему судьба столь несправедлива? Если бы не история Империй, то я была бы лучшей. Так обидно было: почти идеально сдала языки и завалила один вопрос по истории хилрэтов.

— Дарк, Килрэн, в круг.

Выйдя на середину зала, я замерла, оглядывая своего противника. Он был выше меня, довольно крепко сбит и явно обладал недюжей силой, но достаточная ли у него скорость? Я стояла на месте, предоставляя Килрэну возможность первого шага, и он не заставил себя долго ждать. С первых же движений я поняла, что он медлителен. По моим меркам. В итоге тёмный даже не понял, как я смогла увернуться от его удара и почему он в следующую секунду оказался на полу с заломленной за спину рукой.

Второй мой противник был более осторожен, но это его не спасло. Его реакция уступала Дару, а следовательно, и моей подготовке. А вот третий феникс смог меня серьёзно задеть, прежде чем я смогла отправить его в бессознательное состояние. Тёмный, как и я, специализировался на скорости, но сила его была несравнима с моей. Плечо, которое, казалось бы, слегка задел феникс, болело до вечера.

В результате оказалось, что мы с парнишкой славно подпортили друг другу рейтинги. С меня сняли баллы за пропущенный удар, и я оказалась на восьмом месте, а этот тёмный спустился аж на двенадцатое. А ведь считался одним из лучших в группе. Тоже бесплатник, кстати.

И наставники, и ребята были невероятно удивлены результатами спаррингов, и только Дар улыбался с довольным видом. Он, как и я, предвкушал подобную реакцию. Мне же сильно испортил настроение этот тёмный Джэрфи, так что радоваться я уже не могла.

Стоя перед рейтинговой доской, я мрачно изучала таблицу итоговых результатов, когда соизволил проснуться голос:

«Ну, что я говорил? Нечего было задирать нос до потолка. Такс... моё желание... Ты только не бесись, а то я тебя знаю. Пошли лучше в комнату, там и скажу».

Какую ты уже пакость задумал? — с нескрываемым отвращением поинтересовалась я. И так настроение на уровне канализации, а тут ещё и голос изгаляться будет, подтрунивая. Есть у него такая не слишком хорошая привычка: потыкать меня носом в очередную неудачу и подчеркнуть мою беспомощность. Как будто я без него не вижу своих просчётов.

«Грандиозную. Но объявлю её только в твоей комнате».

Так, может, мне там вообще не появляться?

«Тогда я обязательно придумаю что-нибудь похуже», — пригрозила шица. Пришлось

послушаться, так как я на личном опыте убедилась, что свои угрозы голос исполняет всегда.

После того, как она объявила своё желание, я до самого вечера валялась на кровати, не желая никого видеть. На Дара, заглянувшего в комнату, пригласить на посиделки, я чуть не наорала.

— Ты чего? — обомлел одноклассник, увидев столь неадекватную реакцию. — Всё же так хорошо сложилось. Ты неплохо выступил...

— Нет, всё просто кошмарно, — проворчала я, пряча голову под свёрнутое валиком одеяло.

— Я не понимаю. За один курс выйти на восьмое место — это просто великолепно.

— Но я рассчитывал на третье! — схватилась я за голову, вынырнув из-под импровизированной подушки. — И в результате проспорил желание.

— Кому? — удивился Дар.

— Себе, — буркнула я. — И нечего на меня смотреть, как на буйнопомешаного! Я не виноват, что у меня есть внутренний голос с собственным мнением на всё и характером. — Каким именно характером обладает мой внутренний собеседник, я не стала вдаваться, справедливо полагая, что после этого вполне могу испытать на себе все прелести общения с голосом в его самом худшем настроении.

— А-а, — облегчённо выдохнул светлый. — Наверно, это твой феникс.

— Может быть, — не стала спорить я. Дар удивлённо глянул на меня, но оставил свои мысли при себе. Вместо этого одноклассник поинтересовался:

— И что он от тебя хотел?

— Чтобы я завтра был девочкой в первой половине дня.

— Он, что, садист?

— Нет, он утверждает, что в противном случае я забьюсь в какой-нибудь угол, и день будет потерян. Он, видите ли, считает, что у меня должно быть раз-нос-то-рон-не-е образование! — с нескрываемой издёвкой повторила я слова своей шизы, стараясь скопировать её интонации.

— А ты знаешь, он прав, — чуть подумав, пришёл к выводу Дар. Я аж вспыхнула от злости.

— И ты туда же!

— Во время практики ты будешь вхож к высокопоставленным лицам. Не можешь же ты вести себя с ними, как деревенщина, не знающая с какого бока за нож держаться.

— Стерпят!

— Мы должны быть эталоном во всём, а не есть руками и молчать, как камень, когда о чём-либо спрашивают. Уроки этикета были на первых двух курсах, так что тебе придётся нагонять самостоятельно. Хочешь, помогу в этом?

— Обойдусь как-нибудь, — всё ещё в обиде на голос и светлого, озлобленно огрызнулась я. Видя моё состояние, Дар не решился настаивать:

— Как знаешь. Послезавтра начинается практика, и ты в нашей команде.

— В нашей — это с кем?

— Я, Мирэк, Дори, Райан и Мэвин.

— А по какому принципу составляют команды? — без энтузиазм спросила я. Попасть в косо поглядывающую на меня компанию друзей Дара да ещё и на целый месяц не слишком приятно, но кто сказал, что в любой другой будет лучше?

— Пока по желанию учеников, потом по способностям будут. Я тебя записал к нам.

— А спросить для начала не нужно было?

— Я тебя не нашёл, — широко улыбнулся Дар и направился к выходу. Уже у двери я его окликнула и, смотря в другую сторону, проворчала:

— Давай встретимся завтра перед завтраком у комнаты для девчонок. Ну, той, где они переодеваются для бала-маскарада.

— Как пожелаешь.

Моему появлению в «комнате девчонок», как я её для себя окрестила, сильно удивились. Я тоже была поражена. Здесь находилось пока только восемь будущих девочек и несколько помощников немногим старше Дара.

— А чего так мало? — хмуро поинтересовалась я.

— Старшие давным-давно отпраздновали маскарад и уехали на практику. А ты помогать пришёл? — спросил один из тёмных ребят. Было видно, что они чувствуют себя не в своей тарелке, находясь здесь. Причём, это касалось как «девочек», так и помощников. Естественно, энтузиазма мне подобный факт не прибавил.

— Нет, одеваться.

Голосу приглянулось наглухо закрытое платье тёмно-серого цвета с узором из бледно-голубых, почти бесцветных топазов. Оно было с корсетом, застёгивающимся на спине, поэтому, чтобы полностью одеться, мне пришлось просить о помощи.

— Ты же прекрасно выступил, настолько, что все, включая наставников, были поражены. Тогда почему ты здесь? — поинтересовался тёмный, не слишком ловко зашнуровывая корсет.

— Проспорил.

— У тебя всё не так, как у нормальных фениксов, — хмыкнул парень.

— Это уж точно.

Ребята были неуклюжи: им впервые поручили вести это дело самостоятельно, и получалось у них, честно говоря, не очень. Интересно, почему старшие так сноровисто умеют справляться со всеми этими женскими причиндалами? Не думаю, что всё дело в том, чтобы два раза в сиан заниматься подготовкой к балу-маскараду.

— Нет, — развеял мои иллюзии тёмный, которого, кстати, звали Измарид. — С середины четвёртого сиана у вас начнутся занятия по маскировке, где нужно будет учиться изменять свою внешность до неузнаваемости, уметь влиться в любую роль, полностью перестраивая свою манеру поведения, речь, голос. С седьмого сиана учат обращению с косметикой и различными красками. Нерадивых учеников мастер Хаоки вполне может отправить на практику в качестве слуги в какой-нибудь влиятельный дом или крупный монастырь дхаров.

— А кто такие дхары?

— Последователи ночной богини. Поговаривают, они даже жертвоприношения практикуют, но за руку не схвачены, поэтому всё остаётся на уровне слухов. А ещё в их монастырях обучают на убийц и экспертов по ядам и противоядиям. Магистр Гнорен там несколько сианов обучался.

— А что он преподаёт?

— Теловедение и зельеварение, — скривился тёмный. — У вас на следующем курсе начнётся и то, и другое. Он садист похлеще Бариона бывает.

— Так, Барион же, вроде, нормальный, — удивилась я. Мне этот наставник даже в какой-то мере импонировал. Да и ничего плохого я про него сказать не могла. Из явных минусов в нём были лишь излишняя тяга к экспериментаторству и внешний вид, будто он не от мира сего.

— Да он настоящий псих! «Какая прелесть! Вот что бывает, когда используют щит

Багноса против огненной модифицированной стрелы. Унесите этого недотёпу! Следующие», — передразнил интонации наставника Бариона тёмный. И уже нормальным тоном добавил: — Он прямо-таки повернут на нефизических воздействиях. И ничего толком не объясняет.

— Странно. По-моему, он излагает всё достаточно подробно и доступно, — удивилась я. По мне, если Бариона и можно в чём упрекнуть, так это в обилии вываливаемой на мою несчастную голову информации.

— Угу, вот только уже после того, как покажет очередную гадость на практике.

— В этом ты прав, но бою меня обучали почти по такой же технологии. Могу с уверенностью утверждать, что после подобного подхода ты на многое пойдёшь, лишь бы не испытать на себе приём ещё раз.

Макияж мне наложили неплохо, а вот с волосами вышла накладка. Ленточку, которую мне подарил Марианна, я запретила трогать, и мне было абсолютно всё равно, что она ни с чем не сочетается. В конце концов, двое тёмных смогли сделать более-менее достойную корону из кос у меня на голове, причём в мои обкромсанные короткие пряди были вплетены искусственные, что создавало иллюзию густых и длинных волос.

Когда я вышла, Дар уже ждал под дверью. Галантно поклонившись, он предложил мне руку, но я только отрицательно покачала головой. Ещё чего не хватало: под руку с кем-то ходить как калечная какая!

— Если я скажу, что ты отлично выглядишь, ты меня прибьёшь? — с лёгкой усмешкой поинтересовался одnogруппник. Но я не склонна была сегодня к шуткам и мрачно предупредила:

— Не сомневайся.

— Тогда считай, что я не произнес ни звука. Идём в столовую? А то гулять с тобой по коридорам полдня не получится — отобьют в первую же стигну, а потом ещё и драться за твоё внимание начнут.

Я представила себе эту картину и с энтузиазмом согласилась провести полдня в столовой, тем более, что сегодня там потчуют разными деликатесами.

«Да не беги ты! — осадил меня буквально через пару десятков шагов голос. — Двигайся мягко и плавно, как в танце. Голову выше, плечи расправь. Ты лебедь, а не облитая белой краской ворона! Помнишь, как ты танцевала с Марианной, с Риокой? Вот так ты должна и сейчас двигаться».

Мы не танцевали, а дрались, — возмутилась я, но голос был непререкаем:

«Со стороны больше смахивало на медленные танцы с расшаркиваниями. Показать бы тебе как-нибудь, что значит по-настоящему драться!»

Глубоко вздохнув и напомнив себе, что на шизу бесполезно злиться, я попыталась последовать её наставлениям и сильно удивилась. Идти стало легче и как-то удобнее: теперь каждый шаг не отбивался маленьким землетрясением в голове.

Дар не отходил от меня ни на шаг и, похоже, был крайне доволен выпавшей на его долю ролью учителя. Одnogруппник объяснял мне всё и вся, замолкая не дольше, чем на пару секунд. Оказывается, различные, даже самые незначительные движения имеют смысл и подтекст. А правил у них здесь! Девушке самостоятельно отодвигать и задвигать стул нельзя, перебивать и громко разговаривать некультурно. Самой брать еду тоже не позволительно. В этом случае следует обратиться к слуге или своему сопровождающему. Если таковые отсутствуют, то к особе мужского пола, сидящей по правую руку от тебя. Многие красные

вина не сочетаются с морепродуктами, золотистые с фруктами, а зелёные и синие девушкам пить вообще нежелательно, так как они слишком крепкие. Ни в коем случае, когда обносят напитками, нельзя говорить: «Я хочу вот это, в странной бутылке», как я умудрилась ляпнуть. Нужно точно называть сорт либо марку выбранного вина или иного напитка. Или промолчать, провожая вожделённую бутылку тоскливым взглядом.

— Я это в жизни не запомню, — удручённо вздохнула я в конце первого боя. Голова уже пухла от разнообразных наставлений, которые, казалось, уже успели спутаться в компактный клубок, и достать оттуда хоть что-нибудь не представлялось реальным.

— Главное, практика, — пожал плечами Дар. — Я, помнится, на одном крупном празднестве слишком сильно нажал на нож, когда отрезал кусок сиарса. В результате, часть подливки оказалась на новом платье у сестры. Так что не расстраивайся, у всех были ляпы.

— Два раза в сиан — это не практика, а одно сплошное издевательство, — уныло проворчала я, судорожно вспоминая, какой вилок нужно есть поставленное передо мной блюдо. Дар же объяснял, я это точно помню!

— А ты не думай об этом, — посоветовал примостившийся по левую руку от меня Дори. В данный момент он сосредоточенно крошил на тарелку кусочек какого-то экзотического хлебца. — Поверь, если ты попросишь так, как ты это сделал только что, то тебе вряд ли кто сможет отказать.

— Вот только для этого нужно опять переодеться девчонкой, — поддел сидящий напротив Мирэк.

— И правда, — поддержал его Райан. — Ты сейчас будто совершенно другое существо. Так органично ведёшь себя... как настоящая мерил.

— Спасибо за комплимент, — съязвила я, нерешительно беря приглянувшийся прибор, хотя совершенно не была уверена в правильности выбранного наугад предмета.

— Не обижайся, Дарк, но Райан прав. Сейчас ты ведёшь себя намного раскованнее, чем мы привыкли. С тобой теперь хотя бы общаться нормально можно, а то обычно выглядишь так, словно с кулаками бросишься, стоит с тобой заговорить.

— А зачем мне это сейчас? Вы прекрасно справитесь и без меня, — не осталась я в долгу, кивая на расположившихся неподалёку ребят. После нескольких неудачных попыток, немногие рисковали приближаться к облюбованному нами столику, но и тем быстро давали отпор.

Вокруг нас с Даром собрались некоторые одноклассники. Костяком моей «свиты» оказались те, с кем я буду проходить практику, но прибились и некоторые «чужие». Они и вправду весьма виртуозно выпроваживали подальше желающих к нам присоединиться. Я только диву давалась, слушая великосветские пикировки и подсознательно понимая, что они полны скрытых оскорблений и завуалированных угроз.

Мы так и просидели почти весь день в столовой, пока нас не прогнали, и только после этого голос разрешил мне переодеться обратно.

На бал-маскарад я не пошла. У меня не было ни подходящей одежды, ни вообще желания туда идти. За сегодня и так наобщалась на месяц вперёд, а уже завтра начинается практика. Я невольно вспомнила отзывы ребят обо мне. Надо же, как девчонка я им нравлюсь гораздо больше. Что бы они сказали, если бы узнали правду?

Выбравшись на крышу, я вытянулась на спине и, переплетя руки за головой, смотрела на вечно заходящее солнце Города. А ведь я уже привыкла к этой жизни и даже начала получать от неё какое-никакое удовольствие.

— Чего хандришь? — раздался рядом такой знакомый слегка насмешливый голос, отчего я вмиг оказалась на ногах.

— Марианна? Марианна!! — радостно завизжала я и бросилась к фениксу. Он подхватил меня и подбросил в воздух, словил и поставил на ноги, предупредив:

— А вот на шею мне бросаться не надо. Не так много времени прошло с момента нашего расставания, а про твоё обращение с Риокой я надолго запомню. У тебя сегодня выходной?

— Ага.

— Будем петь, — решительно заявил Марианна и поддел: — А то ты без меня вообще раскисла.

В свою комнату я попала только за полночь и могу с уверенностью сказать, что этот день запомнится мне надолго. Мы пели, играли на гитаре и дрались. На крыше меня буквально переполняла рвущаяся наружу энергия, дурманящая и толкающая на глупости. Но стоило мне оказаться в своей комнате, как я без сил упала на кровать и моментально уснула с радостной улыбкой на губах. Да, это был определённо превосходный день, один из лучших в моей жизни.

Практика оказалась не такой страшной, как я её себе рисовала. Мы всё так же спали в своих комнатах, завтракали и ужинали в столовой, единственное, что на целый день уезжали за пределы Академии.

Командная работа заключалась в том, что задания давались не каждому отдельно, а всей команде, будь то перевод, зарабатывание денег или нахождение определённого места либо предмета. Я впервые попала на первый подземный уровень Западного Города. Впечатления от посещения остались весьма своеобразные. До сих пор представляю, как это выглядело со стороны: пустота, тишина, относительная чистота... и мы, десять дней отрабатывающие ориентирование на местности, уткнувшись носами в карты, бродили по этим бесконечным однотипным катакомбам.

Больше всего нас поразило последнее задание по практике. Всего-то и нужно было, что заработать определённую сумму денег, причём совершенно мизерную, по представлениям ребят.

Наставник нас просто оставил посреди торговой улицы и сказал, что через три дня заберёт с того же места. Это значит, что мы должны были не только найти себе работу, но также кров и пропитание на этот период. Впрочем, жители не в первый раз сталкивались с подобной тактикой Академии, поэтому особых проблем не возникло.

Правда, поначалу никто из нас не хотел идти и, как говорили ребята, унижаться, нанимаясь на подёнщину. Но куда тут денешься? За невыполнение задания наставники вполне могут оставить нас здесь ещё на три дня, а то и на неделю.

Я, как обычно, оказалась крайней. Со словами «Так тебе же не впервой», меня выпихнули вперёд вести переговоры по нашему найму. Немного поворчав, я всё же смирилась со своей участью. К тому же это и вправду было не в первый раз. Когда мы отрабатывали в переводческой конторе, меня отправляли «очаровывать» начальника, чтобы тот отпускал нас в середине дня погулять по кварталу. Под конец хорк нам даже мелочёвку стал давать на карманные расходы. Ребята стыдились брать деньги, поэтому всю предложенную наличность сгребала я и с широкой улыбкой благодарила от лица команды.

В Городе была своеобразная система денег, и монеты составляли лишь незначительную её часть. За них можно было купить какую-либо мелочь, но большинство товаров измерялось мерками бэгхоновой пыли. Что такое бэгхон мне так никто и не смог объяснить. Когда мне показали эту пыль, то она совершенно не произвела на меня впечатления. Этакая бледно-серая горка непонятно чего, хранящаяся в специальных мешочках. Но стоило на неё попасть лучу местного солнца, как она засветилась, заиграла различными цветами радуги. Как объяснил хорк, в переводческой конторе которого мы отрабатывали практику, никакой особой значимости, кроме меновой, эта пыль на данный момент не имеет.

Но основная часть платежей производится по личным карточкам, которые носить с собой намного удобнее, чем мешочки с пылью. К тому же воспользоваться чужой карточкой почти невозможно. У моих одноклассников такие карточки были почти с самого рождения, мне же её сделают только по окончании Академии, когда я начну самостоятельно зарабатывать. Сейчас же вся оплата за нашу работу шла на счёт Академии.

Вода в Городе стоила баснословных денег, дожди не шли никогда, и только на одном маленьком клочке Восходящего Города, где жили друиды, дриады и иные лесные народы,

произрастали цветы и деревья. Почти вся остальная часть была бережно закатана в специальный асфальт, частично блокирующий вампирские наклонности планеты. Энергию жители брали где-то под поверхностью, поэтому я не очень удивилась тому факту, что она уходит туда обратно.

Большая часть жителей в жизни не мылась, предпочитая использовать специальные очистительные кабины или же салфетки и полотенца, пропитанные каким-то особым чистящим составом.

«А нам их выдают пол вытирать...» — подумалось тогда мне после демонстрации последних.

Содержание крайне чистоплотных и прожорливых фениксов обходилось Городу в крупные суммы, но эта раса вполне окупала затраченные на неё деньги, заменяя огромные армии, которые пришлось бы иметь Империям в противном случае.

Я тогда заинтересовалась, почему Академию и основной штаб фениксов разместили именно в Городе, на что хорк объяснил, что, благодаря развитым технологиям и почти бесконечному энергетическому питанию, смертность среди студентов сильно уменьшилась, что намного выгоднее экономически. Что же касается стражей Города, то это вынужденная необходимость, связанная с постоянной угрозой от нижнего Города и возможности появления захватчиков.

Однажды Город уже пал от руки неизвестных. Тогда были вырезаны все жители поголовно, и никто не знает, откуда пришла угроза. Повторения подобной участи никто, естественно, не желает, вот и решили разместить основные защитные силы именно здесь.

Дар как-то рассказывал про нижний Город, но тогда я не обратила на эту информацию особого внимания. Помню только, что периодически там плодятся монстры, и стражам приходится проводить зачистки, чтобы обезопасить жителей от возможных нападений.

— Если здесь так опасно, то почему Город до сих пор считается центром Империй? — поинтересовалась я. — Уверен, что ему легко можно подобрать замену с вполне благоприятными условиями.

— Потому что ни одна другая планета не может давать такое количество энергии, чтобы содержать столько высокотехнологичных предприятий и иных исследовательских и промышленных зданий. К тому же, именно из Города можно попасть почти в любую точку Империй, используя стационарные порталы — тоже очень затратные по энергетическому обеспечению структуры. Так что гипотетический риск сполна окупается.

В первой лавке, где я с сияющей улыбкой поинтересовалась, не нужны ли помощники, нам вежливо отказали. Тоже самое ожидало нас и во второй, но уже в третьей согласились принять двух ребят.

— Но мы же команда, — попытался влезть в ход переговоров Райан.

— Больше, чем под двое, никто вас не возьмёт, — пояснил торговец. — Накладно получается.

Пристроив остальных ребят, мы с Даром нанялись последними. Я специально подыскала торговца тканями, краем уха услышав, что Дори и Райану придётся таскать мешки с мукой. Себе я такой участи не желала, в специях не разбиралась. А вот с тканями, как я предположила, проблем возникнуть не должно. Правда, оказалось, что и в этом я полный профан. Поняв это, нам с Даром поручили второстепенное счетоводство, мелкие переводы и кучу незначительных поручений по дому. Дар молчал, но я прекрасно видела,

что его оскорбляет подобная работа.

В принципе, я его понимала: чистить кастрюли на кухне или разбирать барахло в мансарде — это совсем не то, на что рассчитывал младший сын из богатой семьи. Но потихоньку злорадствовать над одноклассником мне это ничуть не мешало.

Вечером мы были вымотаны настолько, что я едва заставила себя пойти вместе с Даром проверить, как дела у остальных. Дори с Райаном уже спали, Мэвин буркнул, что ещё пару дней этой лакейской работы — и он будет готов бросить Академию, лишь бы больше не унижаться так. Насупленный Мирэк сидел прямо на тротуаре перед домом, где его устроили. Мы с Даром переглянулись и попытались выяснить, в чём дело.

— Меня достало, — злобно огрызнулся одноклассник. — Эта толстуха изводит меня своими бесконечными придирками, наставлениями и слезкой. Она уверена, что я обязательно сворую её бесценные специи. Завтра поищу другую работу.

— Она тебе заплатила? — поинтересовался Дар.

— Нет, конечно! Мы же уговаривались на плату сразу за три дня.

Мы с Даром беспокойно переглянулись. Всего нам должны выплатить немногим больше нужной суммы, но если Мирэку не заплатят за день работы, то нам не хватит, а повторного прохождения задания мальчишки не факт, что вытерпят.

— Как ты от неё ушёл? — поинтересовалась я. — Поскандалил и хлопнул дверью?

— Нет, просто тихо выскользнул, когда все уснули.

— Уже лучше, — облегчённо вздохнула я. — Переночуешь вместе с нами, а оставшиеся два дня я отработаю за тебя. Ты же будешь в паре с Даром. Предупреждаю сразу: там тоже жизнь не сахар, так что запихни свою гордость подальше и терпи.

— Дарк, ты уверен? Может, другой выход поищем? — предложил слегка обеспокоенный Дар.

— У нас нет времени искать новую работу для Мирэка, к тому же подобная жалоба может негативно сказаться впоследствии. Мало ли чего эта торговка может понапридумывать о Мирэке, если он уйдёт от неё. Даже если нам ничего не будет, следующим практикантам найти работу может оказаться сложнее, если настраивать жителей против себя. Нет, нужно всё исправить, пока не поздно.

— Тут ты прав. Послушай, ты уверен, что твои предки не были торговцами?

Я только удивлённо посмотрела на Дара. Наверно, его слова нужно было воспринимать, как комплимент.

Хозяйка, доставшаяся Мирэку, и вправду оказалась жуткой склочницей. Она придиралась ко всему. За эти два дня я готова была раз пятьдесят послать её куда подальше, причём в самых грубых выражениях из всех, что мне известны, но сдерживалась. Нам нужны эти деньги. Позарез нужны.

Когда же в конце второго дня моего воистину каторжного труда торговка выдала мне половину оговоренной суммы, я не выдержала и процедила:

— Уговор был на другую оплату, уважаемая.

— Но я ожидала и другой отдачи! Не столь халатного отношения к своим обязанностям. К тому же с вами столько возни: сначала один пришёл, потом второй. А ещё вы едите, как настоящие проглоты и спите по полсутки!

Тут уж я не сдержалась. Эта толстуха меня почти не кормила, последнюю ночь я так и не смогла поспать, перебирая крупу на завтрак (с запасом недель так на десять), а теперь она меня ещё и грязью обливает. Развернувшись, я ушла, бросив на прощание злое:

— Вы за это ещё ответите.

Я не знала, как, но была уверена, что смогу разобраться с этой склочницей и скрягой потом. А в спину мне ещё долго неслась визгливая брань торговки.

Денег нам хватило. Узнав о проблеме, торговец тканями выдал недостающую сумму. За усердие, как он выразился.

Усталые, мы сидели на тротуаре и ждали, когда за нами приедут. Мальчишки тихо ворчали на наставников за подобное зверство. Им, сыновьям богатых горожан, приходилось с утра до вечера горбатиться, чтобы заработать какие-то несчастные копейки.

— А, может, на это и рассчитано? — вяло спросила я, мечтая побыстрее заткнуть бунтующий желудок и смыть прилипшую, казалось, намертво грязь и пыль.

— Что ты хочешь этим сказать? — не понял Дар.

— Нас просто учат работать на других, ведь впоследствии нам придётся выполнять различные заказы Города.

— У нас будет возможность выбирать, — отозвался Мирэк, но Дар после короткого раздумья поддержал меня:

— Дарк прав. Задания распределяет командир кольца. И поначалу, как я слышал, новеньким достаётся такое, что подобная практика покажется манной небесной.

Мне она таковой не показалась. Я мечтала сейчас о еде, душе и кровати. Даже заснула в машине, несмотря на весь свой страх перед транспортом. Ребята меня едва растолкали по прибытии. Запихав в себя вуагу и наспех помывшись, я добралась до своей кровати и моментально отключилась.

Наконец-то каникулы! Закончилась эта унижительная практика, когда приходилось выполнять любую прихоть какого-то мелкого торговца. Закончился и весь этот курс, так что целых две луны можно не одевать опротивевшую ученическую одежду.

А главное, я наконец-то увижу дом, родителей и братьев с сестрой, вновь окунусь в ту роскошь, к которой привык с детства.

Не удосужившись постучаться, я, подобно разбушевавшемуся воздушному элементалю, влетел в комнату Дарка и замер, поражённый, так как внутри царил настоящий разгром.

Прямо передо мной валялось жутко смятое одеяло, рядом лужицей растеклось покрывало. Твёрдый матрас наполовину съехал с постели тёмного, ещё чуть-чуть — и он свалится на пол. Шкаф призывно распахнул дверцы, перед которыми небрежной горкой высилась ученическая одежда.

В этот момент я заметил одноклассника, наполовину залезшего под кровать.

— Дарк, что случилось?

Мальчик вынырнул из своего убежища и донельзя несчастным голосом объявил:

— Я свою ленту где-то потерял!

Казалось, он вот-вот заплачет.

— Эту красную?

— Да, ты видел её? — с надеждой спросил Дарк.

— Если хочешь, я тебе сотню таких куплю.

— Не надо мне сотню! Мне та нужна: мне её Марианна подарил.

— Ах, Марианна! — стараясь оставаться участливым, протянул я, а про себя подумал, что это даже хорошо, что лента потерялась. Знал бы, так сам давно выкинул её. И чего так убиваться из-за какой-то бросовой полоски ткани? — Может, ты её в торговом квартале потерял? Я что-то не припомню, чтобы она у тебя была, когда мы ехали обратно.

— Тогда мне нужно вернуться туда!

— Дарк, не городи ерунды. Да, обидно, что лента потерялась, но это не значит, что от этого нужно терять ещё и голову. Он же не помер. Увидитесь — и он подарит тебе ещё одну ленту.

«Что за бред я несу? — удивлённо спросил я себя, видя, что лицо одноклассника чуточку посветлело. — Но и страдать подобным образом об утрате простой полоски ткани тоже глупо».

— Ещё неизвестно, когда мы увидимся, — убито ответил одноклассник. Я проигнорировал его расстроенные чувства и занялся более насущным вопросом:

— У тебя какие планы на каникулы?

— Какие каникулы? — удивился Дарк.

Я даже глаза закатил от подобного. Как можно не знать самых элементарных вещей?

— Практика закончилась, и у нас впереди две луны каникул. У тебя есть какие-нибудь планы на них?

— Нет, никаких.

— Вот и чудненько. Значит, поедешь со мной, — безапелляционно заявил я. Поедет как миленький, никуда не денется. А у меня будет хорошая возможность присмотреть за ним.

— Куда?

— Домой ко мне, естественно.

— Зачем? — оторопел одnogруппник от моего напора.

— Дарк, твои глупые вопросы иногда сильно раздражают. Помнишь, я обещал заняться твоими манерами? Вот я и выполняю своё обещание.

— Но... не знаю. Как-то не очень это.

— Дарк, что с тобой? Что ты мнёшься, как девица перед алтарём?

— Я не уверен, что это хорошая идея. Я лучше в Академии останусь.

— Академия будет закрыта и абсолютно пуста в ближайшую луну-полторы, — терпеливо пояснил я, хотя мне сильно хотелось схватить одnogруппника за воротник и потянуть за собой, но я прекрасно осознавал, что это может привести к плачевному результату, поэтому нужно быть как можно убедительнее. — Все остальные уже разъехались, и меня тоже ждут у ворот.

— Как же так? — в отчаянии воскликнул тёмный.

— Вот так. Собирай свои вещички и относи их на склад. Если хочешь, даже помочь могу.

— Дар, я не уверен, что мне там будут рады. Да и...

— Отец никогда не спорит с моим выбором.

Сноровисто скатав одеяло и простынь, я поправил постель Дарка и принялся за его одежду. Другой бы на его месте радовался, а этот ломается, как сдобный пряник.

— Мне бы с наставниками посоветоваться, — промямлил парень, но я грубо ответил:

— Они все на практике.

— А...

— Все, абсолютно. Так что давай, поторапливайся.

Под моими постоянными понуканиями Дарк начал более-менее шевелиться, а не стоять столбом. Когда мы шли на склад, в Академии помимо нас не было уже ни души. Варана я предупредил заранее о своих планах. Страж Академии пристально посмотрел на меня, уточнил, зачем мне это нужно, а потом неуверенно пожал плечами и посоветовал в случае чего немедленно связываться с представителями Академии, оставшимися в Городе.

Положив вещи на полку, я почти бегом направился к выходу, не выпуская руки одnogруппника из своей.

Машина, присланная отцом, одиноко стояла у полузакрытых ворот. Когда последние живые существа покинут стены Академии (я почти уверен, что сегодня ими будем мы), ворота автоматически закроются. В этом сиане нет провинившихся, и Академия пустует, поэтому и оставаться Дарку здесь совершенно ни к чему.

Коротко кивнув на приветствие водителя и сообщив, что этот мальчик со мной, я сел в машину. Дарк напряжённо замер рядом. На практике оказалось, что тёмный панически боится пользоваться транспортом, зато ничуть не пугается, когда нужно перемещаться порталом. А ведь большинство нервничает именно при таком способе передвижения. В истории известны разные неприятные случаи при сбое в их работе.

Развалившись на мягких сиденьях, я искоса поглядывал в сторону Дарка. Пока одnogруппник не выглядел удивлённым, но самое главное ещё впереди.

Его первая реакция на дом меня также разочаровала. А ведь, могу поспорить, что он никогда и близко не подходил к подобной роскоши.

В парадной нас встречал отец собственной персоной. Коротко поздоровавшись, он сказал, что рад вновь видеть меня, и поинтересовался именем моего гостя.

— Его зовут Дарк, — представил я одноклассника, дернув того за рукав рубашки: парнишка, совершенно игнорируя моего отца, откровенно осматривал обстановку. Тёмный удивлённо глянул на меня. — Поздоровайся, — прошипел я змеёй. Неужели Дарк уже забыл, что я ему говорил по дороге домой об элементарных правилах поведения при встрече с незнакомыми мерил и мерид, стоящими выше по социальной лестнице? Отец только едва заметно усмехнулся. Взгляд Дарка из удивлённого стал недоумённым, и одноклассник громко поинтересовался:

— Зачем? Я сделал это ещё при входе.

— Дарк, значит, — задумчиво протянул отец. — Дарк — и всё?

— Всё, — без задней мысли подтвердил тёмный. Взгляд отца едва заметно похолодел, но он продолжил приветливо улыбаться, произнося ритуальную фразу:

— Мы рады видеть гостей Дариона в нашем доме. Через несколько стигн твои комнаты будут готовы, а пока вы можете подождать во внутреннем дворе или в комнатах Дариона по вашему выбору.

— Спасибо, — чуть смущённо улыбнулся Дарк.

— Тебя же, Дарион, попрошу чуть позже зайти ко мне в кабинет.

— Как пожелаете, отец.

По дороге в мои комнаты Дарк вертел во все стороны головой и едва не наткнулся на всё подряд. Я же гадал, почему он не понравился отцу. Тот ведь сам всегда говорил, что нужно заводить как можно больше разнообразных знакомств. Кто знает, когда они могут оказаться полезны?

— У тебя мировой отец, — выдал Дарк, оказавшись в моих комнатах. — А ведь ты не единственный его ребёнок.

— Да, я третий, — отозвался я, с горечью думая, что раньше отцу было просто лень со мной пререкаться. И обычно ему всё равно, с кем я и чем занимаюсь. — Пошли в гардеробную, посмотрим, может, что-нибудь из моей одежды тебе подойдёт. В ближайшие же дни нужно будет записать тебя к портному и парикмахеру, чтобы привести в божеский вид.

— А сколько у тебя комнат?

— Всего пять: гостиная, кабинет, спальня, гардеробная и ванная.

— Так много. Зачем тебе столько?

— Дарк, не забывай, из какой я семьи.

— Так что, получается, весь этот дом принадлежит твоей семье? — впервые по-настоящему изумился тёмный.

— Конечно, а ты что предположил?

— Понимаешь, — смутился одноклассник, — здесь так много народа...

— Слуги и рабы. Они живут на первом этаже, а некоторые на четвёртом.

Дарк становился всё несговорчивее и мрачнее. Когда одна из служанок зашла сказать, что комнаты для гостя готовы, я едва ли не с облегчением отправил одноклассника с ней. Не такой реакции я от него ожидал. Через три боя будет обед, и за это время нужно успеть привести себя в порядок и поговорить с отцом.

Я слегка раздражённо дернул язычок звонка, призывая рабов, которые помогут мне принять ванну, но мысли мои неотступно кружились вокруг Дарка и отца. Вот тебе и каникулы начались, называется.

Ещё в ванной мне сообщили, что меня ожидает семейный портной. Как раз кстати.

Нужно будет поговорить с ним об одежде для Дарка. Поразмыслив, я пришёл к выводу, что тёмный чувствует себя неудобно из-за своего внешнего вида, но мы это быстро исправим.

Когда я вышел, мастер Йорсэ уже поджидал меня во всеоружии и споро принялся за дело. Этот ксиокси мне нравился уже тем, что всегда мог найти компромисс между моим вкусом и современными модными тенденциями. Но когда я завёл разговор о Дарке, Йорсэ отрицательно покачал головой.

— Извините меня, мерид Дарион, у меня сейчас просто нет времени заниматься кем-нибудь ещё. Каникулы начались не только в Академии, но и во многих других заведениях. К тому же мне нужно сделать вам костюм к приёму через пару дней, который отец устраивает в вашу честь. Сейчас вы не найдёте ни одного свободного портного или обувщика, так как даже самые захудалые идут нарасхват.

— А если отец тебе предложит больше, чем другие?

— Прощу меня извинить, но нет, мерид Дарион.

— Плохо.

Когда я вошёл, Дарк осматривал свою спальню.

— Почему ты не переоделся?

— Твоя одежда мне мала.

— Ты шутишь. Я не мог быть меньше тебя два сиана назад.

— Я выгляжу в ней нелепо, — вскинув подбородок, не сдавался Дарк.

— Так значит, ты считаешь, что смотришься лучше в этом мешке на два размера больше, который по недоразумению называют формой Академии?

— Уж лучше бесформенный мешок, чем костюм, который жмёт в подмышках! — разозлился Дарк. Чего он бесится?

— Ещё раз примерь и посмотрим. Может, там что переделать можно, — как можно дружелюбнее предложил я, не горя желанием начинать каникулы с безосновательной ссоры.

— Я не собираюсь опять надевать эти вещи. Раз я сказал, что они мне малы, значит, малы. Ты из меня посмешище хочешь сделать?

— Я просто хочу подобрать тебе соответствующую одежду. Чего ты злишься?

— Нужно было мне в Академии остаться, — раздражённо проворчал Дарк. Я не понимал, что с ним происходит. Я ведь хочу, как лучше.

— Дарк, послушай, ты просто не можешь пойти на обед в таком виде.

— Это ещё почему? — упрямо вскинул подбородок тёмный, что являлось плохим знаком: переубедить его теперь будет ой как непросто.

— Ну... — я замялся, не зная, как объяснить, что даже слуги там будут одеты лучше его, а это неправильно.

— Я просто никуда не пойду. Поем здесь, — по-своему понял моё затруднение тёмный.

— Дарк, это некультурно.

— А краснеть перед твоими родственниками за столом из-за отсутствия манер — культурно? — всерьёз разозлившись, прошипел тёмный.

— Да ладно тебе, там будут только мать с младшей сестрой да отец. Быть может, ещё старший брат.

— По-твоему, это мало?

— Давай договоримся так: мне сейчас нужно побеседовать с отцом. Всё это время мой гардероб в твоём распоряжении. Быть не может, чтобы ты там совершенно ничего не нашёл. Я найду за тобой где-то через полбоя, и пойдём обедать.

— Хорошо, я посмотрю.

Судя по тону, он даже там ничего примерять не будет. Как же тяжело с ним. И то ему не нравится, и так не подходит. Нужно будет попросить отца отправить нас на Хаору, в семейное поместье. Быть может, там ладить с тёмным будет попроще.

Отец, как обычно, разбирал многочисленные бумаги, аккуратными горками возвышающиеся на его столе. Услышав тихий шелест двери, он, не поднимая глаз, предложил:

— Садись, Дарион, и расскажи, зачем ты привёз сюда этого мальчика.

— Он мой одноклассник.

— Он тёмный.

— Тёмный, но его отправили учиться в нашу группу. Он талантливый бесплатник.

— Что-то мне совершенно не нравится то, что творится в Академии. Думаю, мне следует поговорить со стражем. Кто там сейчас?

— Мастер Варан. Но о чём ты собрался с ним говорить? Мы нормально уживаемся с Куколкой.

— Куколка? — пронзительно глянул на меня отец. — Ты хочешь сказать, что этот безродный...

Я поморщился, сообразив, что клику тёмного не стоило называть ни в коем случае, и попытался хоть немного исправить ситуацию:

— Куколкой его в Академии прозвали за хрупкие кости.

— И, позволь узнать, как его приняли туда с таким, хм, дефектом?

— Нормально приняли. Между прочим, он восьмой из тридцати шести. Все три боя в конце курса Дарк выиграл, так что не такой уж он и ущербный.

— И тебя попросили присмотреть за ним?

— Я сам так решил. Не сидеть же ему две луны в Академии.

— Дарион, — в голосе отца проскользнул металл. — Заниматься бесплатниками обязаны наставники Академии. Ты хоть понимаешь, какое пятно можешь бросить на нашу семью вознёй с этим безродышем? Я всегда считал тебя проницательным и умеющим выбирать друзей, но как вижу, сильно ошибался всё это время.

— Отец, ты слишком предвзято судишь о нём, — попытался я встать на защиту одноклассника.

— Посмотрим, что скажет твоя мать. Если этот мальчишка вызовет неодобрение с её стороны, то не думаю, что он сможет надолго здесь задержаться.

— Я планировал после бала отправиться с ним на Хаору, — заикнулся было я о своих намерениях, но отец не поддержал мою идею.

— Если у мальчика нет документов, то его не выпустят из Города. Да и тебя мать не захочет в ближайшую луну куда-либо отпускать. Ещё этот бал. Я предлагаю отправить этого тёмного куда-нибудь на вечер, чтобы не мозолил глаза гостям.

— Он смог бы присутствовать на вечере, если подберёт себе достойную одежду.

— Интересно где? — с ироничными нотками в голосе поинтересовался отец. — Послушай, Дарион, ты уже взрослый и должен сам отвечать за свои поступки. Так вот, за этого Дарка ты будешь и перед матерью, и перед гостями отчитываться самостоятельно. Я снимаю с себя какие бы то ни было обязательства в отношении его.

Я вскочил на ноги, не в силах поверить в услышанное. Наконец, после долгого молчания, тихо уточнил:

— То есть ты отказываешь ему в гостеприимстве?

— Вот именно. Этот мальчишка — твой гость, но не гость нашего дома.

— Отец, это... — У меня не хватало слов, чтобы выразить охватившую меня растерянность и негодование. Наконец, я выдавил: — Не ожидал от тебя подобного.

— Взаимно, Дарион, взаимно.

Я шёл по коридору, всё ещё слыша в ушах голос отца: «Этот мальчик — не гость дома». Неужели отец и раньше был столь меркантильным, а я просто не замечал этого? Он отказал Дарку в гостеприимстве только потому, что тот выходец из другого социального круга! И теперь обязанности по содержанию одноклассника полностью лягут на мои плечи. Отец и копейки не даст ему на одежду или развлечения, у меня же денег не очень много.

Дарк так и не переоделся. Правда, увидев мою мрачную физиономию, он без споров последовал за мной в столовую.

За столом, как обычно, всем заправляла мать. На меня была вывалена куча новостей и полезной, с её точки зрения, информации. Дарк изредка поглядывал на меня, чтобы свериться, всё ли правильно он делает. В основном разговоре одноклассник не участвовал. Мать пару раз попыталась задать ему вопрос, но, наткнувшись на довольно грубое «Простите, я не разбираюсь в этом», решила просто не обращать на гостя внимания.

Выйдя из столовой, я хлопнул тёмного по плечу, поздравив:

— А, знаешь, ты вёл себя вполне достойно.

— Сомневаюсь. Послушай, у тебя нет чего-нибудь поесть?

Я ошарашено посмотрел на одноклассника.

— Мы же только что из-за стола!

— Я голоден! — взвыл Дарк. — На меня все и так смотрели, как на выходца из голодного края.

— Ну ты даёшь. Я фруктов прикажу принести. Потом нам надо выбраться на Шелковую улицу, подобрать тебе мастера или же, на крайний случай, готовую одежду.

Дарк проворчал в ответ что-то невнятное и, я не уверен, что утвердительное.

Наблюдая за тем, с какой скоростью исчезают фрукты, я только диву давался. Да, в Академии нам давали специальную высокоэнергетичную пищу, и мы привыкли чувствовать себя сытыми. Но там же и нагрузки несоизмеримо больше, так что это вполне оправдано. Однако каким образом тёмный впихнул в себя целую вазу фруктов, я понять так и не смог. К тому же между его желудком и головой существовала некая неизвестная науке связь, так как, бросив жалостливый взгляд на опустевшую ёмкость, Дарк выдал:

— У вас есть какая-нибудь общая база, с помощью которой можно найти, как связаться с фениксом из определённой команды?

Я сильно удивился, что тёмный вообще знает про это, но подтвердил, что да, такая база существует.

— Мне нужно связаться с Риокой, — безапелляционно заявил Дарк.

— С кем? — не понял я.

— Фениксом, который занимался со мной, пока вы были на полигонах.

— Так ты же говорил, что это был Марианна, — вконец растерялся я.

— Риока не очень хороший учитель, поэтому попросил заниматься со мной боевыми искусствами Марианну. Но где искать последнего, я не знаю.

— Но зачем тебе с ними связываться?

Глянув на меня исподлобья, одноклассник тихо признался:

— Я присутствовал при твоём разговоре с отцом.

— Ты что?!?

Я не поверил услышанному. Подобную фразу вполне можно ожидать от отца, но чтобы Дарк...

— Дар, я не останусь здесь.

— Мне всё равно, что говорит отец. Я сам выбираю, с кем мне дружить.

— Спасибо, конечно, но я не стою того, чтобы ссориться с семьёй.

— Дарк...

— Обо мне позаботится Риока.

— Не говори глупостей! — разозлился я.

— Это не глупость, а твоё упрямство.

— И ты уверен, что какой-то малознакомый феникс бросится тебе помогать? — со злостью спросил я, убеждённый, что тёмный получит отказ, и тогда его расстроенное лицо станет лучшей наградой для меня.

— Вот и посмотрим. Я просто хочу с ним поговорить. Если он откажется, то буду искать другие варианты.

Сначала пришлось связаться с командиром кольца, так как личные данные всех фениксов в доступе, естественно, не выкладывают. Тот выслушал просьбу и пообещал её передать. Вышедший на связь буквально через пару стигн голубоволосый феникс внимательно выслушал сбивчивый рассказ Дарка и сказал, что через бой будет у нас.

Я был неприятно поражён, как много тёмный понял из нашего разговора с отцом, и сильно удивлён тем, как мягко и необидно для нашей семьи он преподнёс случившееся. Мол, его друг, то есть я, пригласил погостить к себе, а оказалось, что Дарку даже одеться не у кого, чтобы выглядеть должным образом — все портные заняты. Через пару дней важный бал, а тут такая проблема...

— Ты на меня не сердись? — робко спросил я после того, как мы вновь оказались в моих покоях.

— Нет, что ты. Ты же хотел, как лучше. Но мне здесь, и вправду, не место.

— Но ты отлично держался во время обеда, даже зная о...

Дарк весело подмигнул.

— Как сказал один мой знакомый: «В любой ситуации нужно делать вид, что ты белоснежный лебедь, а не облитая краской ворона».

— Прости, не понял, — растерялся я. Про мифических птиц лебедей я слышал, а вот кто такие вороны понятия не имел. Ворон, да, но не ворона. К тому же облитые краской.

— Это так, к слову.

— Ну ладно. Так ты будешь присутствовать на балу?

— Я посмотрю, — уклончиво ответил тёмный.

Феникса из престижной команды «Дзэта» встречал отец собственной персоной. Похоже, наш разговор с Дарком тоже дошёл до его ушей. Иногда, особенно в подобные моменты, мне хотелось вообще не иметь слуг, так как те постоянно подслушивают и доносят всё отцу. Интересно, как он отреагировал на заявление Дарка? Внешне остался таким же любезным, как и всегда, но его, должно быть, переполняет ярость. Ещё бы! Его так красиво обыграл какой-то безродный малолетка.

Я с интересом смотрел на того, кто пять лун провёл рядом с Дарком. Риока с подчёркнутой небрежностью относился к своему внешнему виду, но его оружие стоило

целое состояние, о чём свидетельствовала чёрная, глянцево поблёскивающая роза на рукояти выглядывающего из-за плеча меча.

Обычно фениксы предпочитают носить своё оружие в кольцах и браслетах: и доставать удобнее, и глаза не мозолит обывателям. Может, он желает похвастаться своим мечом?

В этот момент Риока с весёлой улыбкой глянул на меня и подмигнул, будто понял, о чём я думаю. Я отогнал эту мысль, прекрасно зная, что артефакт с сильным ментальным щитом защищает меня от любых подобных попыток, но неприятный осадок тем не менее остался.

И всё же знак на мече был несколько странным. Он слегка отличался от тех, что я видел до сих пор. Может, подделка?

В отличие от меня, Дарк подобными сомнениями не заморачивался. Как только взаимные приветствия закончились, он восхищённо воскликнул:

— А я этого меча не видел. Дай посмотреть!

— Его зовут Мэриган Аоке. Только повежливее с ним, не то порежет. Он вообще не слишком любит чужих прикосновений.

— Ага. — У меня возникло чувство, что тёмный даже не услышал предостережения, с такой поспешностью он ухватился за клинок.

Пока мы с Дарком благоговейно рассматривали данный нам двуручный меч, оказавшийся на диво лёгким, Риока и отец пришли к компромиссу. Голубоволосый феникс подошёл к нам и, хлопнув Дарка по плечу, сказал:

— У меня нет времени сейчас возиться с тобой, но я знаю того, кто это время найдёт. Не беспокойся, к балу у тебя будет и достойный наряд, и... — он слегка насмешливо улыбнулся, прежде чем закончить, — ...достойные манеры.

Риока был в диком бешенстве, хотя никак не выказывал своё состояние внешне. Неужели им никогда так и не удастся стать полноправными жителями Города? Почему любой вокан задирает нос, стоит ему немного обжиться здесь и наворовать достаточно денег? Правильно Лорд утверждает, что он из шкуры вылезет, лишь бы у Дарка было всё самое лучшее. Риока с удовольствием посмотрит, как вытянутся лица этих напыжившихся гионов, когда девочка появится на балу.

Когда они сели на мотоцикл, ребёнок мёртвой хваткой вцепился в него, отчего дракон удивлённо обернулся. Страх малышки разливался в воздухе: она не просто боялась, она была в ужасе. Риока пожалел, что у него сейчас нет времени докапываться до правды, но потом он обязательно выяснит причину этой боязни.

Дэрагак должен быть сейчас в своей конторе на улице Золотого Полотна, а ехать туда не так уж далеко.

Когда они прибыли, Риоке пришлось силой разжимать вцепившиеся мёртвой хваткой в рубашку пальцы. Когда малышка слезла с мотоцикла, она была бледна, как смерть, и её слегка пошатывало. Взяв ребёнка за руку, Риока направился сквозь толпившихся у порога слуг ко входу в лавку. Сейчас время детских каникул, так что очереди везде дикие, ведь всем хочется нарядить своё подростное чадо и выставить его на всеобщее обозрение в лучшем свете. Выловив одного из подмастерьев, Риока поинтересовался:

— Дэрагак у себя?

Мальчишка кликнул одного из слуг, ужом вывернулся из хватки и поспешил вернуться к прерванной работе.

— Проводи меня к Дэрагаку, — потребовал Риока.

Слуга слегка боязливо окинул его взглядом, но тем не менее твёрдо ответил, что хозяина сейчас нет.

— Врёшь, — припечатал Риока. — Передай ему, что его хочет видеть один из тех, кому не отказывают. И пошевеливайся, у меня не так много времени.

Не прошло и полстигны, как к гостям вышел сам хозяин. Увидев Риоку, на которого указал низко кланяющийся слуга, Дэрагак помрачнел, но всё же жестом пригласил следовать за ним. Оказавшись в рабочем кабинете, торговец поинтересовался целью, что привела важных гостей к столь смиренному существу. Дарк, казалось, ничего не слышала, полностью поглощённая рассмотрением шикарной обстановки. Риока подошёл поближе к хозяину и негромким голосом заговорил:

— Этому ребёнку нужна лучшая одежда и учителя, которые за короткое время помогут почувствовать себя в высшем обществе в своей стихии.

— Я безмерно польщен, что ваш выбор пал на мою компанию, — льстиво улыбнулся торговец, — но, боюсь, что ничем не могу помочь. Вы же сами видели, как сейчас тяжело с...

— Приглядишься повнимательнее к ребёнку, глупец, — холодно посоветовал Риока.

— Не сомневаюсь, что это очень милый ма...

В это мгновение Дарк, до этого стоящая спиной к собеседникам слегка повернулась. Дэрагак оцепенел на половине фразы и некоторое время молчал, потом поперхнулся воздухом и покраснел, а Риока тем временем продолжил:

— Так вот, этому ОЧЕНЬ МИЛОМУ МАЛЬЧИКУ нужно всё самое лучшее и кратчайшие сроки.

— Но... но у меня и вправду нет свободных портных, — растерянно пробормотал Дэрагак, не сводя ошарашенного взгляда с Дарка.

— Отправишь к Дирэге или как там сейчас зовётся этот малолетний гений. Уверен, что он с удовольствием повозится с ребёнком.

— Но Дирэга просто завален заказами! — в отчаянии всплеснул руками торговец.

— Я думаю, что ради такого случая, он с радостью бросит все дела. Дарк! — окликнул ребёнка Риока. — Какое-то время поживёшь у этого дяди. Чувствуй себя, как дома. Можешь ему доверять почти во всём, он ничего плохого не сделает и будет держать язык за зубами. А мне нужно идти. Как будет время, заскочу.

Оставшись вдвоём, Дарк и Дэрагак долго безмолвно смотрели друг на друга. Наконец торговец смущённо кашлянул и представился:

— Можешь называть меня мерид Дэрагак. Мы с твоим отцом ведём кое-какие дела.

— Риока не мой отец, — холодно отозвался мальчик. Торговец вымученно улыбнулся и уверил:

— Конечно, Риока не твой отец. Я про другого.

— Вы не можете вести с ним дела, потому что он умер, — враждебно насупилась Дарк. — Вы меня с кем-то путаете.

— Хм, может, ты и прав.

«Но как же так? Я мог бы поклясться, что у этого мальчонки есть определённое сходство с Лордом. Быть может, мальчик просто не хочет говорить об этом? А что если это ловушка Гильдии или Совета? Результатам недавнего обыска не все поверили. И теперь они решили подстраховаться? А ещё эти странные намёки на Дирэга. Почему этот напористый феникс уверен, что лучший портной Заходящего Города бросит все свои заказы и будет возиться с каким-то мальчонкой? Ему даже я указывать не могу. После того, как его звезда по-настоящему засияла, Дирэга задрал нос и ни с кем не желает считаться. Ведь он же гений, что б его!»

Дэрагак вздрогнул, вспомнив, как назвал портного феникс. Малолетний гений. А ведь Дирэга уже довольно взрослый ксиокси. Приблизившись к двери, торговец выглянул из кабинета и приказал слуге:

— Быстро зови сюда Дирэга. Передай, что это насчёт его прошлого.

Не прошло и полстигны, как в кабинет вошёл громко ворчащий модельер, как он себя частенько называл и требовал того же от других.

— Что там такого важного, что меня от работы нужно отрывать?

Дэрагак едва заметно усмехнулся: услышав заветное слово «прошлое», портной прибежал со всех ног. Торговец кивнул на сидящего в одном из кресел Дарка и тихо поинтересовался:

— Этот ребёнок похож на того, кто отправил тебя сорок восемь сианов назад ко мне?

Модельер с интересом глянул в сторону Дарка, но тут же скривился и громко возмутился:

— Ничуть не похож. Я же вам говорил, что у того были голубые волосы, лазурные глаза и серебристый двуручник за спиной с резной рукоятью. На нём ещё чёрная роза красовалась из этих, что сейчас так ценятся. Единственное, что у них может быть общего, так это то, что мальчишка точно так же безвкусно одет.

— Если ты ищешь Риоку, то он уже ушёл, — проинформировал Дарк, прекрасно расслышавший обрисовку внешности феникса.

— Ты... ты его знаешь?! — подскочил на месте Дирэга.

— Во всяком случае, он прекрасно подходит под твоё описание. Правда, глаза у него серые, а не лазурные.

— Где он сейчас?

— К работе вернулся, но обещал как-нибудь потом заехать, проверить, как у меня дела, — спокойно отозвался мальчик, внимательно разглядывая Дирэгу. Тот повернулся к Дэрагаку и попросил:

— Мерид Дэрагак, могу я переговорить с этим ребёнком?

— Можешь. А ещё его нужно прилично одеть и подготовить к выходу в свет, и одеждой придётся заниматься именно тебе, — ткнул модельера в грудь торговец.

— С удовольствием, — расплылся в радостной улыбке Дирэга и повернулся к мальчику. — Как тебя зовут, говоришь?

— Дарк.

— Пошли, Дарк. У тебя будет лучшая одежда во всём Заходящем Городе. Кирэк!

В дверь заглянул взлохмаченный мальчишка.

— Передай мерил Дионе, что я не смогу заняться её гардеробом. И отмени всех остальных на ближайшие два дня.

— Господа будут недовольны, — попытался возразить мальчик.

— А мне всё равно. У меня более приоритетный клиент.

Оставшись в одиночестве, торговец приблизился к одному из шкафов, и достал оттуда бутылку и бокал. Залпом осушив один, Дэрагак сел за стол, поставил на столешницу вино и просто смотрел в одну точку, вспоминая давние события, приведшие его на недостижимую даже в мыслях вершину.

С Лордом он встретился давно. Тогда ещё он был молод и полон радужных надежд. Ему было к чему стремиться и почти нечего терять. Он решил тогда, что торговля рабами быстро приведёт его к богатству. Не совсем легальная торговля. Стеснённый в средствах, он держал товар на первом уровне под Городом, хоть и понимал, насколько это рискованно.

Однажды, придя в место, где обычно содержал товар, Дэрагак обнаружил распахнутую настежь дверь и одинокую фигуру, сидящую на грязном полу. Незнакомец встал, в полумраке блеснул красный клинок. Торговец затрясся от бесконтрольного ужаса и попрощался с жизнью. За незаконную работоторговлю карали вплоть до смертной казни. Причём, часто на месте и без особых разбирательств.

Но незнакомец не стал его убивать. Вместо этого он тихим хриплым голосом, от которого почему-то бросало ещё в большую в дрожь, предложил Дэрагаку сотрудничество и скорое баснословное богатство... на определенных условиях. Торговец согласился без колебаний.

— Во-первых, никогда больше не занимайся этой гадостью. Узнаю, что взялся за старое — о смерти будешь молить, — предупредил странный незнакомец и предложил: — Займись для начала... продажей тканей и портняжным делом.

— Я в этом не разбираюсь, — убито отозвался Дэрагак. В Городе абсолютно во всех отраслях дикая конкуренция, да ещё Гильдия взывает огромные поборы. Легально ему никогда не пробраться наверх.

— Тебе и не обязательно. Мы поможем найти тех, кто станет фундаментом твоего

будущего богатства, однако основная часть доходов будет идти не оттуда. Ты произведёшь переворот в моде Города, создавая одежду с большим количеством металла и камней. А там, кто сможет отследить маленькие недостатки, которые ты будешь поставлять нам? А взамен получать оружие и амулеты. Такие, равных которым в Городе, да, пожалуй, и во всех Империях, не будет.

О нас никому не говори, не пытайся искать или связываться. Это будет не только бесполезно, но и вредно. В первую очередь, для тебя. Ты же, со своей стороны, пообещаешь помогать, о чём бы тебя ни попросили. Те, кто к тебе будут приходить, никогда не будут упоминать какие-либо имена или пароли. Для тебя должно быть достаточно одного намёка, чтобы оказать помощь обратившимся к тебе.

— А если они не будут иметь к вам никакого отношения? — растерялся торговец от подобного условия.

— Ну и что? Знаешь такие слова, как взаимопомощь и добрые дела? Так сделай их священными для тебя. Мы ещё встретимся.

— Постой! Как тебя зовут?

— Меня многие называют Лордом. Меня устраивает.

С тех пор жизнь Дэрагака круто изменилась. Лорд не обманул ни в чём. Сначала было, конечно, сложно, но уже через двенадцать сианов он смог переехать из Ночного Города в Заходящий, что знаменовало собой небывалый взлёт среди существ его профессии. Лорд выполнял свою часть соглашения, но ничем о себе не напоминал, и Дэрагак понемногу начал забывать о данном когда-то обещании.

А однажды на его пороге появился замызганный мальчишка.

— Меня к вам направили. Он сказал, что вы мне дадите жильё, еду, а со временем и хорошо оплачиваемую работу.

Торговец поразился подобной наглости, но всё же сдержался и не прогнал наглого мальчика сразу же. Вместо этого он поинтересовался:

— Почему я должен делать всё это?

— Потому, что он сказал, что я малолетний гений и должен прийти к вам.

— Кто сказал?

— Парень с мечом.

Дэрагак тогда решил, что мальчишка послан Лордом. Как оказалось, нет. Тем не менее, меньше чем через сиан на небосводе Города начала потихоньку восходить ярчайшая звезда. Дирэга и вправду оказался гением с неудержимой фантазией, к которому вскоре приходилось записываться за луну, а то и две. Сейчас не всегда это можно сделать даже за полсиана.

Постепенно Дэрагак расширял сферу своих интересов. Он занялся изготовлением ювелирных изделий, а не только различных атрибутов одежды, но основным источником дохода долгое время оставалось редчайшее оружие и проходившие через его руки другие артефакты. Они были великолепными и не имели аналогов в Империях. Чёрная роза, перевитая шипастой плетью, красующаяся на рукоятках клинков, на кольцах, браслетах и амулетах, стала популярной.

Лорд, когда передал первые клинки, взял с Дэрагака клятву, что эти вещи будут продаваться только тем, кто будет использовать их по назначению. Ни о каких коллекционерах и малолетних хлыщах и речи быть не может. Дэрагак, конечно же, пообещал. Он готов был тогда пообещать всё, что угодно, так был благодарен Лорду в тот

момент.

И только последние три сиана торговца начали беспокоить неизвестные личности со странными просьбами. Нечасто, что хоть как-то утешало, так как все «просьбы» носили незаконный характер. Но отказать он уже не мог: слишком многим оказался обязан к этому времени тому, кого называли Лордом.

И как он только просмотрел, что оружие этого Риоки с розой на рукояти? Ведь через него за семьдесят три сиана прошло более сотни подобных клинков, и каждый из них был настоящим шедевром. Так что появившись у него возможность рассмотреть меч поближе, он бы без труда назвал, кому и когда тот был продан.

Когда-то Дэрагак полагал, что готов пойти на всё ради богатства, теперь бы с радостью отдал, пожалуй, почти все свои сбережения, лишь бы не делать это «всё». Подделка документов, сокрытие улик, шантаж, подкуп... Однако всё это меркло перед личной просьбой Лорда: собрать сведения о действующей в Городе лаборатории и её сотрудниках. Тогда он чуть было не попался и с тех пор спать нормально не может.

А теперь ещё и этот ребёнок, чем-то похожий на Лорда, но отрицающий это. Какие изменения в жизнь Дэрагака принесёт его появление? И если торговца не обманывает чутьё, то эти изменения будут крупными. Всегда после появления кого-либо из НИХ всё переворачивается с ног на голову.

Нужно будет навести справки об этом мальнике. Хотя Дэрагак подозревал, что это ни к чему не приведёт, и ребёнок окажется очередной пустышкой без роду, племени и прошлого. Его мысли вновь вернулись к фениксу из команды дзэта.

Риока... Что-то знакомое слышалось в этом имени. Риока. Риокард. Точно! Теперь Дэрагак вспомнил. Не так давно ему пришлось заниматься документами якобы погибшего вместе с семьёй каких-то бедняков мальчика по имени Риокард. Документы должны были получиться как минимум восьмидесяти сиановой давности. Дэрагак ещё удивлялся тому, что ему поручили заниматься подобной ерундой, да ещё с такой скрупулёзностью. Вот, оказывается, где оно всплыло. Торговцу стало интересно узнать остальную, как он подозревал, полностью сфабрикованную историю этого Риоки. Но заниматься этим нужно будет с особой осторожностью.

Наконец-то этот бесконечно длинный день закончился. Я уже начала подозревать, что он будет продолжаться целую вечность. Я до сих пор не могла поверить, что всё это произошло именно со мной. С самого утра всё пошло наперекосяк: я поняла, что потеряла свою ленту, голос не захотел со мной общаться, а потом Дар, который оказался вовсе не «подарком», как я частенько называла его про себя, а Дарионом, потащил меня к себе домой. Я понимаю, что он хотел, как лучше, но в результате его доброта обернулась проблемами и унижением. Хорошо, хоть Риока не бросил меня на растерзание этим лощёным аристократам, которые самостоятельно ни одеться, ни помыться не в состоянии. Мне пришлось буквально угрозами выгонять нежелательных помощников, жаждущих потереть мне спину и расстегнуть рубашку.

Торговец, к которому меня привёз Риока, оказался со странностями, но принял меня достаточно радушно. Но это потом, когда оправился от шока, вызванного появлением Риоки и его требованиями.

А этот модельер, Дирэга, просто душка. Он моментально раскусил, что я девчонка. С того самого момента, как мы остались с ним наедине, Дирэга не замолкал ни на секунду. Модельер рассказывал о Риоке и их первой и единственной встрече, о себе, о Дэрагаке, о высшем свете, о привычках и обычаях местной аристократии, расспрашивал обо мне. Первый наряд для бала, который был вынесен на моё рассмотрение, оказался... шикарнейшим платьем. Я, весьма прохладно относившаяся к одежде, моментально влюбилась в него и обещала себе, что когда вырасту, то обязательно закажу точно такое же.

Моя же мужская одежда стала результатом жарких непрерывных споров. Я была категорически против их модных туго сидящих колетов, рубашек чуть ли не в обтяжку и всего подобного. Со своей стороны Дирэга весьма пренебрежительно отзывался о предлагаемых мною балахонах. Но в конце концов я смогла-таки соблазнить местного дизайнера идеей рубашки навыпуск и штанов типа прямых джинсов.

— Похоже, Город ожидает очередная революция, — подвёл итог наших дискуссий Дирэга. Оставив меня на попечении присланных Дэрагаком учителей, модельер с головой ушёл в работу.

К середине третьего дня я была готова блистать в свете, надев на себя личину беспутного повесы. Учителя громогласно восхищались, как я всё быстро схватываю. Для меня же это оказалось несложным, так как после «танцев» с Марианной мне было довольно просто запомнить классические танцевальные па. Грация и ритмика у меня у меня оказались такими, что учителя танцев и этикета только диву давались. За столом я уже не путала многочисленные ложки, вилки и ножи, а во время разговоров не молчала, как рыба.

В общем-то неплохую часть знаний и умений по этикету я получила в качестве девочки в дни балов-маскарадов. Учителя, приставленные торговцем, просто упорядочили их и довели если не до совершенства, то до структурированной осознанности.

А ещё я сошлась с младшим сыном Дэрагака. Этот мальчишка оказался шебушным, везде сующим свой нос и не обращающим внимания на статус собеседника. В принципе, он, как и я, на «вы» называл лишь тех, кто старше его раза в два, а то и больше. При первой же встрече, это чудо поведало под секретом, как мне повезло: Дирэга обычно занимался женской одеждой, мужской же очень редко, а теперь он полностью оформляет мой

гардероб. И тут же непоседливый мальчишка предложил проникнуть в мастерскую модельера, чтобы посмотреть, что тот уже сделал. Но я лишь отрицательно покачала головой. Я полностью доверяла Дирэге, а отвлекать его от работы было бы невежливо, ведь именно я её на него свалила.

Мальчик, которого, кстати, звали Хэрак, протащил меня по всему дому торговца, включая женскую половину, за что получил чувствительную затрещину от старшей сестры, которая в момент нашего появления переодевалась. Это ничуть не умерило пыла Хэрака, и он протянул меня по хозяйственным постройкам и небольшому семейному зверинцу, треща, как сорока. Мне только оставалось изумляться, с какой лёгкостью он перепрыгивает с одной темы на другую.

Неповторимые комментарии типа «А вот это наша столовая. Она считается одной из лучших в Заходящем Городе, так как здесь много дерева редких пород. А это комнаты моей старшей сестры. Она всегда задирает нос и ведёт себя, как особа королевской крови, вечно чем-то недовольная. А вот и она сама... ой! Ну я же говорил. А это мой зверинец, там есть поистине редкие особи, например...» надолго мне запомнятся. Вот уж где второй Дирэга. Попутно выяснилось, что семейство Дэрагака также будет присутствовать на знаменитом балу. Так что, как уверил меня Хэрак, там мне не будет скучно.

Половину дня, предшествующую балу, я провела с Дирэга и парикмахером. Последний подстриг волосы под моим чётким руководством таким образом, что остались и неровные пряди, и косая, будто обгрызенная, чёлка, но теперь ни у кого не повернулся бы язык назвать мою причёску неряшливой. А ещё я уперлась и потребовала себе мелирование. Парикмахер поначалу впал в ступор, но всё же уступил и сделал мне тёмно-красные пряди, чередующиеся с моими, ставшими откровенно чёрными. А ведь когда-то, ещё в прошлой жизни, мои волосы были нормального каштанового цвета, но после Лаборатории резко потемнели.

Дирэга сотворил мне именно то, о чём я просила, но, как я и подозревала, на свой «женский» манер. Тёмно-красная рубашка навывпуск с камнями, играющими роль пуговиц на рукавах и вороте, была украшена вышивкой, изображающей языки пламени. Как объяснил Дирэга, подобная дорогостоящая вышивка, а также плотная редкая ткань не только подчеркнут мой статус в обществе, но и помогут скрывать моё относительно женское строение тела.

Чёрные штаны, которые лишь отдалённо напоминали наши джинсы, были также изготовлены из плотной ткани и имели не только пояс, но и карманы. Модельер долго спорил со мной по данному пункту, утверждая, что мне совершенно ни к чему эта плебейская штука, но я оказалась настырнее и упёртее. К моему удивлению, несмотря на плотность ткани, мне не было жарко. Дирэга только усмехнулся в ответ. Это потом я узнала, что своим комфортом обязана редкой и очень дорогой ткани, из которой была сделана одежда. Наряд завершали кожаные чёрные мягкие и очень удобные туфли.

Мне мой вид понравился, но Дирэга, окинув меня взглядом, остался недоволен. Появившийся так вовремя Риока буквально спас меня. Взглядом остановив нескончаемый поток благодарностей, которые изливал модельер, Риока поставил на столик небольшой заплечный рюкзак и начал доставать оттуда свёртки, комментируя:

— Это тебе, Дарк. Это тоже тебе. И это тебе. И это опять же тебе.

Последней из недр сумки появилась красная лента, которую Риока протянул мне со словами:

— Марианна узнал, что ты потерял прошлый его подарок, и пообещал, что, если это повторится вновь, он больше тебе ничего дарить не будет.

Я с радостным воплем бросилась к Риоке, но он шарахнулся от меня, как от зачумлённой.

— Обойдусь без твоих висений на моей шее. Ты с подарками пока разберись, а мне с Дирэга нужно перекинуться парой слов.

Оставшись одна, я с благоговением положила ленту на стол и развернула ближайший свёрток. В нём оказалась миниатюрная шкатулочка. Откинув крышку, я ахнула. На тёмно-серой ткани поблёскивал чёрный перстень с искусно сделанной головкой розы, вырезанной в камне. К нему прилагалась маленькая записка. Дрожащими пальцами развернув плотную бумагу, я прочла:

«С днём рождения, малыш. Надеюсь, перстень тебе понравится. Носи его, желательно не снимая. Это очень сильный защитный оберег. Не беспокойся, он не сломается, даже если на нём Риока прыгать будет».

На глаза навернулись слёзы. Я осторожно достала перстень и надела на безымянный палец левой руки. Он оказался впору. Одними губами прошептав «Спасибо», я долго любовалась игрой света на гранях камня. Перстень был сделан таким образом, что подходил как для женщин, так и для мужчин.

В следующем свёртке была мазь. Практически без запаха, чему я безмерно обрадовалась. Следующий свёрток был довольно большим по сравнению с остальными. В продолговатой коробочке оказалась пара миниатюрных метательных кинжалов, украшенных на рукоятках изображением небольших перевитых шипастыми плетью роз, а также ножны к ним, которые благодаря специальным ремешкам можно было крепить на пояс, предплечья или ноги по желанию. Последний свёрток содержал в себе метательные иглы. На каждой из них была бережно выгравирована маленькая чёрная роза с плетью.

Я долго смотрела на всё это богатство, пока не разревелась. Обо мне уже давно никто так не заботился. А тут совершенно незнакомые существа делают всё, чтобы я чувствовала себя любимой и относительно защищённой.

— Что случилось?

Обернувшись, я увидела стоящего в дверях нахмурившегося Риоку. Улыбнувшись сквозь слёзы, я уверила:

— Всё отлично. Всё прекрасно. Просто обо мне никто так не заботился, как вы.

Риока какое-то время настороженно смотрел на меня, потом в одно мгновение оказался рядом и прижал к себе.

— Мы тебя никогда не бросим, обещаю.

— Спасибо.

Более-менее успокоившись, я ещё раз поблагодарила Риоку. Он только хмыкнул и заплёл мне в волосы ленту, потом помог приладить иглы и кинжалы. Отступив на шаг, Риока окинул меня испытующим взглядом и остался доволен, а вот Дирэга нет. Модельер сказал мне поднять руки, пройтись, резко повернуться. Потом, радостно щёлкнув пальцами, потащил за собой. Оказалось, для полноты образа мне не хватало нескольких атрибутов. Ими стали чёрный браслет на свободную руку и пара небрежно переплетённых украшений на мягких чёрных шнурках, приютившаяся на моей шее. Теперь модельер довольно улыбался, а Риока предложил добавить ещё кое-что.

Они прокололи мне ухо и вставили миниатюрную серёжку типа гвоздика с тёмно-

красным камнем, и только после этого спевшаяся парочка от меня отстала. Как раз вовремя:
за мной уже посылал Дэрагак.

Время ехать на бал.

— Дарион.

— Да, Мара?

— А сегодня на балу будет твой гость? Ну тот, который был у нас пару дней назад.

Честно говоря, я сам надеялся увидеть тёмного, но сильно сомневался в подобной возможности. Дарк для Риоки никто, и тратить на мальчишку деньги и время феникс вряд ли согласится. К тому же одноклассник и не обещал прийти, отделавшись расплывчатым возможно.

Джер! Если бы Дарк не подслушал наш разговор с отцом, то всё можно было бы исправить. Во всяком случае, тёмный остался бы здесь, и я не изнывал от скуки в четырёх стенах, третируемый с одной стороны взбешенным отцом, а с другой играющей в заботу матерью. И почему я не могу никому позвонить, чтобы меня забрали отсюда?

Другой вопрос, для чего Дарк понадобился моей младшей сестрёнке?

— Не уверен. А тебе он зачем?

— Я просто так спросила, — покраснела Мара, явно смутившись.

Я удивлённо глянул не неё, потом понимающе хмыкнул. Надо же, моей чопорной переборчивой сестрёнке понравился Дарк. Мать будет в шоке, если узнает. Она упорно пытается сделать из Мары утончённую и изнеженную мерил, а таковая вряд ли должна обращать внимание на лохматого мальчишку в грубой одежде на размер или два больше необходимого.

Огромный зал всё больше наполнялся народом. Такое чувство, будто отец решил пригласить всех самых влиятельных и богатых семей торговцев Заходящего, а то и Дневного Города. И не только их. Углядев неподалёку планомерно пробирающихся ко мне Дори и Райана, я пошёл им на встречу, но Мара дёрнула меня за короткий плащ, который считался в этом сиане пискom моды, и зашептала:

— Не смей говорить матери, понял?

— Понял-понял, — отмахнулся я. Пристрастия Мары меня никоим образом не касаются. А её мои. Во всяком случае, до сих пор она не вмешивалась в мои дела, что меня немало радовало.

— А где наш тёмный? — поинтересовался Дори, едва не забыв поздороваться. — Я думал, что ты его с собой потащил.

— Он позвонил одному из фениксов, что обучали его индивидуально, и попросил помочь подыскать одежду.

— Да, сейчас это настоящая проблема, — сочувственно покивал головой Райан. — Нашёл?

— Три дня назад уехали, и с тех пор о них ни слуху, ни духу.

— Он хоть на следующий курс в Академию вернётся? — задался вопросом Дори. — Может, его поискать надо? Или того феникса, что его увёз.

Меня подобная перспектива заинтересовала. А то мало ли во что может вляпаться этот тёмный за две луны. Вдруг Риоке надоест играть в благородство, и он бросит мальчишку на улице без средств к существованию? После того, что тот слышал от отца, Дарк вряд ли сам обратится ко мне за помощью, а больше не к кому. Решено, завтра же начинаю поиски. Высказав эту мысль вслух, я услышал целый ворох подначек, закончившихся заверениями,

что друзья меня в этом неблагоприятном деле обязательно поддержат.

Поблуждав среди гостей, мы нашли Мирэка. Он стоял возле своей двоюродной сестры и терпеливо выслушивал её возмущённые речи. Завидев нас, одноклассник призывно махнул рукой.

— В чём проблема? — не замедлил полюбопытствовать я. Мирэк только глаза закатил к потолку, а Диона начала описание своей трагедии по новому кругу:

— Из-за капризов Дирэга я осталась без нового платья! Этот портной вообще обнаглел: отменил все заказы и не принимает у себя никого вот уже третий день. На него уже столько жаловались! Надеюсь, Дэрагак его уволит.

— И что с того? Дирэгу везде примут с распростёртыми объятиями.

— Но после этого он хотя бы не будет так задираТЬ свой горбатый нос! — насупилась Диона.

— Интересно, что ему пообещали, что он осмелился отменить все остальные заказы? — задался вопросом Райан.

— Полагаю, дело не в деньгах. Дэрагак слишком щепетилен в этом вопросе, — покачал головой Дори.

— Щепетилен! — передразнила его Диона. — Просто у него их уже столько, что он просто боится ввязываться в тёмные авантюры.

— А вот в этом не уверен. Поговаривают, будто именно он поставляет в Город «чёрные розы», — заговорщицким шёпотом уведомил Мирэк.

— То самое оружие и защиту? — удивлённо вскинул брови Дори.

— Да. У него даже недавно обыск проводили, — блеск в глазах Мирэка слегка померк. — Правда, так ничего и не нашли. Но ведь это ещё не является доказательством его непричастности.

Постепенно мы перешли на семейные новости. Райан как раз рассказывал, какого бойцовского пса ему подарили, как кто-то дёрнул меня за плечо. Обернувшись, я увидел Диону.

— Дарион, что за тёмный красавчик танцует с этой коровой Хлорой?

Мирэк возмутился:

— Диона, как тебе не стыдно так говорить?

— Но они и вправду смотрятся нелепо. Как будто кого-нибудь другого не мог пригласить, — нахмурила тонкие брови девушка. — Он словно летает над паркетом, а она топает так, что возникает ощущение, будто землетрясение началось.

Я хмыкнул. Диона в своём репертуаре. Но меня в её словах заинтересовало другое: тёмный. Гости из Ночного и Сумеречного Города у нас бывали крайне редко, а в остальных частях города нужно хорошенько поискать выходца из благородной семьи, который неизвестен сестре Мирэка. Неужели?..

— С чёрными волосами? — на всякий случай уточнил я.

— Нет, чёрный с тёмно-красными прядями. Честно говоря, я всегда думала, что основные способности фениксов проявляются не в столь раннем возрасте.

Я растерялся. Нет, это не Дарк.

— Ну, кто это? — поторопила Диона. — Из какой он семьи?

— Не знаю, — честно признался я.

— Да вы ничего не знаете! — вспыхнула девушка. — А ещё ничего не видите и не понимаете. Как вас ещё в Академии терпят? Познакомь меня с ним. Как сын хозяина дома,

ты имеешь эту привилегию.

— Диона, — довольно грубо отозвался я, — тебе надо, ты и знакомься. Ты же у нас такая видная девушка: то веер уронишь, то на ногу наступишь, то чаем обольёшь.

— Дарион, ну нельзя же быть столь злопамятным! — всерьёз обиделась она. — Просто представь меня этому мальчику, пока его кто-нибудь другой не перехватил, а то ведь за ним многие наблюдают: такой необычный, улыбчивый и скромный. Немного смазливенький, конечно. Настоящая куколка.

Нас четверых разобрал смех. Наконец, Мирэк смог выдавить:

— Как куколка может быть только...

— Куколка! — в один голос закончили мы, ещё сильнее развеселившись.

— Ладно, пошли. Полюбуюсь на твой идеал во плоти.

Он и вправду был необычен. Диона оказалась права: он слишком мал, чтобы его волосы меняли цвет, тем не менее, факт был налицо. А его одежда! Ничего подобного я раньше не видел. Это шло вразрез не только с модой, но и моими представлениями о том, что можно и нельзя носить в обществе. Поразмыслив, я пришёл к выводу, что мне так даже в какой-то степени нравится. Но самому носить такое — нет уж, увольте.

Лица его я никак не мог разглядеть, так как рядом суетился несносный Хэрак, сын торговца Дэрагака — главного соперника отца в некоторых отраслях.

В этот момент тёмный чуть повернулся — видно Хэрак рассказывал ему очередную сплетню, на которые был так горазд — и в волосах блеснула красная лента. Совсем такая, как у Дарка.

Ничуть более не сомневаясь, я направился к этой парочке. Если к этому тёмному каким-то образом попала лента Дарка, то нужно попросить вернуть её настоящему владельцу.

Хэрак заметил меня первым. Что-то сказав тёмному, он поздоровался с нами. Тот обернулся и весело подмигнул, увидев наши вытягивающиеся лица.

— Здравствуй, Дар. Мирэк, Райан, Дори, рад вас видеть, — и тут же ехидно добавил: — Дар, надеюсь, тебе нравится мой новый балахон?

По-моему, это был первый раз в моей жизни, когда я так краснел. Дарк выглядел необычно, но абсолютно органично. В его новый образ вписывались и цветные волосы, и серьга в ухе, и многочисленные украшения, и даже эта джерова лента. Но я всё же решил не оставаться в долгу и подколот в свою очередь:

— Балахон шикарный. А ещё на тебе столько побрякушек, что любая девчонка обзавидуется.

— Вместе с половиной зала, — с усмешкой кивнул на ближайшего разряженного франта Дарк.

— Мальчики, так вы знакомы? — вклинилась в обмен любезностями позабытая нами Диона.

— Да, позволь представить тебе нашего одноклассника, Дарка. Дарк, это Диона, двоюродная сестра Мирэка.

— Очень приятно познакомиться с вами, мерил, — грациозно поклонился тёмный.

— Взаимно, мерид, — сделала лёгкий реверанс девушка и слегка жеманно подала руку, к кончикам пальцев которой Дарк прикоснулся губами. — Как вижу, вы неравнодушны к розам? Можно посмотреть ваше кольцо?

— Простите, мерил. Это очень дорогой для меня подарок. Я его не буду снимать или же позволять прикасаться к нему чужим.

— Вы всегда такой злой? — надула губки Диона.

— Нет, что вы, — любезно улыбнулся Дарк, но тут же его улыбка перешла в язвительную. — Обычно я намного хуже. Ребята могут подтвердить.

Дарк коротко глянул на меня, и я понял, что Диона ему не нравится, а её расспросы раздражают. Поэтому невежливо вклинившись между ними и глазами показав Мирэку на его сестру, я с напускной весёлостью обратился к тёмному:

— Дарк, я обещал показать тебе дом. Пошли, заодно расскажешь, что делал всё это время. Диона, надеюсь, ты не против?

— Если вы не возражаете, то я...

— Диона, тебя мать ищет, — перебил девушку Мирэк, кивнув за её спину. Девушка надулась, но попыталась остаться любезной, пригласив Дарка в гости.

— Благодарю вас, мерил. Это очень лестное для меня предложение. Если представится такая возможность, я буду рад его принять, — вежливо ответил одноклассник и поспешил за мной, тянувшим его за руку. Я провёл тёмного по всему этажу и, наконец, остановился на задней террасе. Это было единственное место в доме, где в горшках произрастали различные живые растения. Мне здесь нравилось, а вот остальным в моей семье почему-то не очень.

— Чего она ко мне прицепилась? — пожаловался тёмный, со странной нежностью глядя широкие листья фекуйи.

— Подними руку, — приказал я и, когда Дарк послушался, провёл кончиками пальцев над артефактом, убеждаясь в его подлинности. Диона не просто красивая девчонка, она ещё и дочь помощника главного дознавателя Западного Города.

— Откуда ты взял это кольцо?

— Я же сказал: подарили.

— Ты всегда принимаешь подарки от малоизвестных личностей? Это кольцо стоит бешеных денег.

— Значит, и я теперь стою бешеных денег, — пожал плечами Дарк. Мне стало неприятно, настолько небрежно он говорил о себе, будто о вещи какой-нибудь, которую можно купить или продать. Сомнения и подозрения вновь закрались в мою голову. Вдруг Дарк смог меня обмануть? Ведь потом он сам завел разговор о тех джеровых розах. Но в то же время он не врал, когда говорил, что у него нет татуировок на теле.

— Это Риока тебе подарил?

— Нет.

— Марианна, — помрачнел я. Больше некому. Надо же, а я было предположил, что он знатный скупердьяй.

— И не он. Можешь дальше не спрашивать, я всё равно не скажу.

— Почему?

— Это касается только меня.

— Дарк, слишком у многих могут возникнуть вопросы, откуда у тебя перстень с настоящей розой.

— Неужели он настолько особенный?

— Меченые чёрной розой амулеты и оружие в Городе наперечёт. Их очень мало, и они безумно дорогие.

— И оружие? — удивился Дарк, потом, слегка подумав, сделал едва заметный жест рукой. Повертев метательную иглу между пальцев, он поинтересовался: — Такое?

У меня дыхание перехватило. Справившись с собой, я едва слышно прошептал:

— Убери и никому не показывай. За обладание подобным оружием вполне убить могут или арестовать и провести дознание. Никто не знает, откуда идут поставки «чёрных роз», как прозвали это оружие и защиту в Городе, но многие хотели бы прибрать к своим рукам это производство.

— Спасибо, что разъяснил, — помрачнел Дарк. — Но кольцо я всё равно снимать не собираюсь. Если он так сказал, значит, так и надо. И давай больше не будем затрагивать эту тему.

— Хорошо. У кого ты остановился? У Риоки?

— Нет, у мериды Дэрагака. У него какие-то общие дела с Риокой. Точнее, не какие-то, просто Риока когда-то направил Дирэгу к Дэрагаку. Теперь Дирэга очень популярный модельер и приносит ощутимый доход торговцу.

— Только не говори, что с тобой возился сам Дирэга! — не поверил я.

— Именно. Мы оба голоса надорвали, прежде чем создали мою одежду.

— Невероятно. И тебя совершенно не смущает, что неизвестные существа заботятся о тебе?

— Риоке я доверяю, он не желает мне зла.

— Но, как ни крути, он тебе чужой. И делает подобные подарки, стоимость каждого равна целому состоянию!

— Дар, это моя жизнь. Не надо в неё лезть.

— Я просто беспокоюсь.

— Спасибо, конечно, но не надо.

Развернувшись, Дарк ушёл с террасы, а я ещё долго гадал, принял бы он подарок от кого-нибудь другого. От меня, например, или того же Мирэка, но однозначного ответа не находил. Зато всё яснее осознавал, что наш нищий безродыш-одноруппник, похоже, совершенно не такой, каким мы привыкли его воспринимать. Столь безумно дорогие подарки дарят только родственникам. Либо очень ценным игрушкам, которых не собираются отдавать кому бы то ни было.

На родственника Риока совершенно не похож. Вполне возможно, что кто-то использует Дарка втёмную и постепенно прибирает к своим рукам, чтобы потом пользоваться его способностями, когда мальчик войдёт в полную силу. В этом случае становится понятно, откуда берутся все эти учителя, помогающие мальчишке так быстро обучаться. Но зачем в этом случае отправлять его в Академию, оставляя без присмотра и с риском погибнуть? На этот вопрос я ответить не мог.

* * *

Вечер был безнадёжно испорчен. Нет, я без сомнения благодарна Дару за то, что разъяснил мне про оружие и перстень. Но зачем в душу-то лезть? Не хочу я о чём-либо говорить, значит, и не надо допытываться.

Внутренний голос ворчал, что нужно было снять кольцо ещё в машине, как он и предупреждал, а не нарываться на неприятности. Быть может, он был прав, но ведь это подарок Безрака, а тот попросил носить, не снимая. Значит, для этого есть определённые причины. К тому же мои отношения с Риокой... Я не так-то уж была уверена, что нужна ему, и боялась спросить, почему он со мной возится, не желая слушать очередную жестокую

правду. Мне её и так слишком много перепало за мою жизнь, так что лучше тешить себя безобидными иллюзиями.

Я всё так же танцевала, разговаривала ни о чём, но удовольствия больше не получала. К тому же на вечере не появились ни Риока, ни Марианна, ни Безрак.

После того, как ко мне подошёл какой-то феникс с цепкими холодными глазами и в разговоре вроде бы небрежно поинтересовался, откуда у меня перстень, я сбежала. Дэрагак отправил со мной обоих своих младших детей, отчего я заподозрила, что их приставили ко мне, чтобы ненавязчиво присматривать.

Хэрак, по обыкновению, не смолкал ни на минуту, так что вскоре я пришла к выводу, что общение с ним нужно строго дозировать. Хлора же, наоборот, не произносила ни слова и лишь грустно громко вздыхала с периодичностью в пару минут.

— Что от тебя хотел этот Дарион? — выпытывал тем временем её брат.

— Он мой одноклассник. Естественно, у нас есть некоторые общие интересы, — невыразительным голосом ответила я, подозревая, что вскоре у меня уже мигрень начнётся от трескотни Хэрака.

— Это, конечно, не моё дело, — слегка замялся мальчик, — но я хотел бы предупредить, что он совсем не такой добрый и открытый, каким хочет казаться. Ты только не думай, что я хочу тебя настроить против него! Вовсе нет. Просто советую быть с ним осторожным.

— Я неплохо его изучил за это время и знаю, чего можно ожидать от сына торговца. — Честно говоря, я сказала это без всякой задней мысли и несколько удивилась тому, что Хэрак внезапно замолчал. Я тоже не стала нарушать благостную тишину, и лишь только Хлора продолжала грустно вздыхать.

Приехав в дом торговца, я поняла, что мне больше не надо никуда спешить, ничего учить, ни с кем встречаться... Зато осознала, чего я сейчас хочу чуть ли не до безумия: опробовать в действии своё новое оружие.

Переодевшись и приказав никого не впускать во избежание нежелательных трупов, я уединилась в одном из практически неиспользуемых залов и принялась за тренировки. К моему изумлению, вскоре ко мне присоединился Риока. Мы кружили по залу, обмениваясь молниеносными выпадами. Феникс, в качестве оружия также выбрал небольшие кинжалы, которые при желании можно метать.

Зазевавшись, я пропустила удар сбоку, но вместо боли от пореза последовал тупой удар и восхищённая брань Риоки. Как мы вскоре выяснили, активизированный перстень создавал специальный щит против физических атак.

Сначала фениксу это не слишком понравилось, но потом он в полной мере оценил предоставляемую возможность и развернулся в полную силу: даже если я не успевала уйти от его ударов, их прекрасно гасил щит, и Риоке не нужно было постоянно контролировать и сдерживать себя. Мне приходилось выдерживать такой шквал ударов, что внутренне оставалось только молиться, чтобы щит не засбоил. Тем не менее, очень быстро я привыкла к столь необычной защите и с головой окунулась в бой. Порядком вымотанные (точнее я одна, а Риока был таким же свежим и бодрым, как и вначале), мы отдыхали прямо на полу.

— Неплохо тебя Марианна натаскал за столь короткое время, — расщедрился на комплимент Риока. Я только хмыкнула, так как без щита я бы не смогла раскрыть свой потенциал: меня бы снесло первым же ударом, а так буду всего лишь ходить расцвеченная переливами синяков по всему телу.

— Послушай, Риока. Марианна мне показывал как-то одну интересную вещь. Ты не мог бы обучить меня ей?

— Какую?

— Он назвал это танцем с тенью.

Феникс вмиг оказался на ногах и злобным духом с перекошенным лицом навис надо мной.

— Чему он тебя учил? — От холода в его голосе, казалось, воздух зазвенел льдинками.

— Танцу с тенью, — севшим голосом повторила я, тихонько отползая от взбешенного Риоки.

— Он о чём думал?! А если бы он не смог удержать себя в руках? Похоже, ему последние мозги отшибли, если они вообще у него когда-либо были!

— Чего ты так злишься? Это ведь стоящая вещь, когда ты можешь вести, как кукловод, противника, — попыталась я встать на защиту Марианны.

— Это стоящая вещь имеет свои подводные камни, — проворчал Риока, чуть успокоившись. — Ты мог погибнуть. Танец затягивает.

— Значит, не научишь, — упавшим голосом констатировала я.

Риока нехорошо так, оценивающе прищурился. Наконец, он медленно, будто всё ещё взвешивая все «за» и «против», произнёс:

— Почему же, я могу обучить тебя основам, но танец с тенью у каждого свой. Заодно покажу, что может происходить во время его проведения. Только учти: не выдержишь в первый раз, больше этот вопрос не поднимаем. Если вытерпишь, то две луны будешь рыдать кровавыми слезами, но потом единицы смогут пробить твои ментальные щиты.

Я согласилась, не представляя, на что подписываюсь, и зная лишь то, что рассказывал и показывал мне Марианна. Танец с тенью можно проводить лишь с одним противником, а то и вообще без него. Он не только очень быстро помогает научиться многим аспектам боя, но и раскрывает, обнажает все твои потенциальные силы и возможности. Это наилучший способ, чтобы понять, на что ты годен.

И я не хочу упускать этот шанс.

Мы так и остались с парными кинжалами в руках. Сначала мы двигались необычайно медленно, синхронизируясь и постепенно наращивая темп. Вся сложность танца для меня состояла в связывающей противников нити. Поначалу она была неощутима, и мы просто двигались, глядя друг другу в глаза. Но постепенно я чувствовала, что связь между нами крепнет. Я не просто предчувствовала движения Риоки, я знала о них заранее, будто это были мои мысли, моё тело. Внезапно «нить» стала натягиваться, отчего я недовольно шикнула: Риока всё увеличивал темп, а я уже не могла. Почти не задумываясь, я частично слилась с фениксом, готовая на всё, что угодно, лишь бы не уступить.

Это походило на яркую вспышку, после которой мне показалось, что наши с Риокой сознания слились в одно. Он был стар, невероятно стар. Его мощь буквально сводила меня с ума, но каким-то образом я ни на мгновение не прекращала движений танца. Казалось, с меня слой за слоем слезает кожа, причиняя невыносимую боль, но внезапно та отхлынула, чтобы в следующее мгновение впитаться с утроенной силой.

Не выдержав, я рухнула на колени и заорала. Пришла же в себя только в объятиях Риоки. Дракон — теперь я точно знала, что он на три четверти тёмный дракон — укачивал меня, как маленького ребёнка, и что-то тихонько напевал на ухо, отчего боль отступала, становясь какой-то неважной. Я хотела было спросить, что произошло, но не смогла выдавить даже

беспомощного хрипа. Просто открывала и закрывала рот, напрягала голосовые связки — и ни звука не выходило наружу.

— Тш-ш-ш, — приложил к моим губам указательный палец дракон. — Ты сорвала горло. Прости меня, я чересчур увлёкся. Ты интересная личность.

— Что здесь происходит? — раздался откуда-то издалека голос Дэрагака.

— Прикажи всем убираться и сам уйди, — приказал Риока. — Ребёнком я займусь самостоятельно.

— Он... жив?

— Жив-жив, а скоро будет даже здоров. Да закрой ты эту джерову дверь с обратной стороны!

Когда мы остались одни, Риока провёл пальцем по моей щеке. Подушечка влажно блеснула в свете магических светильников, прежде чем дракон слизнул солёную каплю. Риока пробормотал:

— Не плачь. Твои слёзы слишком дорогостоящи, чтобы их проливать. Знаешь, а ведь раньше я не любил детей. Но ты... Ты величайшая драгоценность, которую мы можем разбить небрежным движением. Обещаю, что отныне буду стараться очень бережно обращаться с тобой. А танцу с тенью я тебя обязательно научу, только нужно сначала разобраться со сдерживающими печатями. Они больше не подходят для тебя: ты подросла, и пора дать тебе некоторые послабления. А теперь спи, малышка. Спи, и пусть твои сны делают тебя счастливой.

— Мерид Дарк никого не принимает, — пыжась от собственной важности, ответил слуга. Мне стоило огромных усилий сдержаться и не ударить по этой самодовольной роже.

— Передай ему, что это его одноклассник по очень важному делу.

— Мерид дал чёткие распоряжения.

— Ты просто передай ему! — рявкнул я, выведенный из себя. Какой-то паршивый вокан строит из себя Джер знает кого. Я оценивающе посмотрел на дворецкого, прикидывая, сколько с отца могут потребовать откупа, если я прибью этого слакса.

Слуга слегка недоволен, но в то же время с опаской глянул на меня. Наткнувшись на мой разъярённый взгляд, он поспешно поклонился и исчез за дверью. Прошло уже больше, чем пол-луны после бала, а я всё никак не могу встретиться с Дарком: то он с Риокой куда-то уехал, то с Хэраком где-то шляется, то не принимает. Неужели тёмный специально меня избегает? Но ведь я не сделал ему ничего плохого, а отец теперь сам хочет поговорить и извиниться за свою грубость.

— Мерид лёг отдыхать, — с оттенком услужливости, тем не менее непреклонным тоном сообщил вернувшийся слуга.

Всё, меня это достало!

Резко повернувшись на каблуках, я сбежал по ступенькам и сел в машину.

— На улицу Масок!

Мне во что бы то ни стало нужно повидаться с Дарком. Мне совершенно не нравилось происходящее и оставалось надеяться, что охранная система в доме Дэрагака схожа с отцовской, иначе позора не оберусь. Ещё бы! Проникать в дом торговца только ради того, чтобы увидеть друга, к которому меня не пускают. Но Дэрагака вряд ли устроит подобное объяснение. Раздувать скандал он, конечно, вряд ли осмелится, однако имеется куча других вариантов, которые меня не вдохновляют.

Закупив всё необходимое, я отпустил водителя и взял наёмный автомобиль. Выйдя за пять особняков от нужного, я ненадолго остановился, заколебавшись. Всё же риск был слишком велик. Ведь Дарк никуда не денется, и через полторы луны мы в любом случае увидимся. Но что, если его настоят против меня за это время? С него станется ещё пару лун бегать потом по всей Академии.

Глубоко вздохнув, я решился.

Охранка в доме Дэрагака оказалась почти идентична нашей. Больше всего я натерпелся страху, перелезая через забор. Если бы меня в этот момент кто-либо заметил... Ведь маскировочные чары действуют далеко не на всех. Но удача была на моей стороне.

Комнаты, где расположили Дарка, я нашёл быстро и невольно подивился роскоши, которой окружили мальчика. В первый момент я даже подумал, что ошибся, но поисковик был непреклонен, а потом в очередной раз задался закономерным вопросом: к чему так стараться для совершенно незнакомого феникса, у которого ни монеты за душой?

Дарк лежал на кровати. Черты лица смягчились во сне, и теперь он не выглядел ни мрачным, ни недовольным, ни насмешничающим. Волосы разметались по подушке, создавая необычный чёрно-красный ареол, где хищной змейкой поблёскивала лента. Он её, оказывается, даже на ночь не снимает. Я склонился над спящим одноклассником и поразился, насколько беззащитным он сейчас выглядит. А ещё сейчас Дарк сильно

напоминает девчонку.

Фарфоровая Куколка. Хрустальная Принцесса. Прижилась только первая кличка, хотя иногда звучала и другая, но ребята сошлись на том, что Дарк до принцессы не дотягивает. Увидели бы они его теперь! А ведь принцесс будят поцелуем. Я ухмыльнулся этой мысли, но присел на край кровати и наклонился над спящим одnogруппником, гадая, как он отреагирует, если я его поцелую. Просто прикоснусь своими губами к его. Небось шарахнется на другой край своей огромной постели с глазами полными ужаса. Ещё бы! Его поцелует мальчишка.

Губы Дарка оказались тёплыми и мягкими. Глаза моментально открылись, и отшатнулся уже я, но тут же захрипел и попытался отодрать вцепившиеся в горло руки. С ужасом глядя в глаза полуночного неба, в которых отражались далёкие звёзды, я прилагал все силы, чтобы разомкнуть руки феникса. Дошутился, называется! Если он в ближайшие полстигны не придёт в себя, то эта шутка может стать последней в моей жизни, ведь сил при слиянии у Дарка намного больше моих.

Извернувшись, я ударил одnogруппника коленом в бок, но он никак не отреагировал. Джер! Неужели феникс выставил щиты? Дёрнувшись, я с грохотом свалился с кровати. Следом за мной, путаясь в покрывале, последовал тёмный, ни в коем случае не желающий выпускать моё горло.

За дверью послышался шум и встревоженные голоса. Дарк дёрнул голову туда, но внезапно буквально вспыхнул ярким светом, обмяк и повалился на меня. Столкнув мальчика в сторону, я бросился через кровать и сиганул в окно как раз в тот момент, когда распахнулась дверь.

Так быстро я не бегал, наверно, никогда в жизни. А потом ещё долго ловил наёмное авто, проклиная отводящую глаза маскировку. Наконец, назвав адрес, я откинулся на мягкие сиденья и подвёл неутешительные итоги провальной операции: мало того, что не поговорил с Дарком, так ещё и весь дом перебудил и сам едва ноги унёс. Что они с этим тёмным сделали? Раньше у одnogруппника не было привычки бросаться на неожиданных гостей спросонья. Несколько удивило меня также то, что Дарк всё ещё продолжает спать в одежде. Неужели это и вправду параноидальная стеснительность? С такими темпами он скоро не в балахоне, а в парандже ходить начнёт.

Закрывшись в своей комнате, я осмотрел оставленные Дарком следы на шее. В данном конкретном случае глаза подтвердили ощущения. Выглядело это ужасно, а завтра с Дори встречаться надо, оказывать моральную поддержку, пока будут готовить его документы, чтобы друг смог покинуть Город. А я... Я тоже хотел бы сбежать отсюда, но Дарк... Сначала нужно поговорить с тёмным, а уже потом ехать. Не могу я его бросить, не убедившись, что с ним всё в порядке.

С мыслями о том, как добраться до одnogруппника, я и заснул. На следующее утро, поразмыслив, отменил встречу с Дори и, надев рубашку с неудобным высоким воротником, через бой стоял перед дверью в особняк торговца Дэрагака.

— Я хотел бы поговорить с Хэраком. Очень надеюсь, что он дома и ничем не занят, — не без сарказма произнёс я, едва дворецкий открыл дверь.

Хэрак принял меня в малой гостиной, которой так гордился его отец. В общем, оно и понятно: тончайший расписной фарфор и дерево стоят в Городе баснословные суммы, да и найти того, кто сможет органично соединить их не так-то легко. А Хэрак меня недолюбливает и при каждом удобном случае пытается похвастаться богатством отца.

— Здравствуй, Хэрак, — поприветствовал я, окинув вошедшего мальчишку быстрым взглядом, и тут же перешёл к сути приведшего меня дела: — Я хотел бы поговорить с Дарком, но никак не могу улучшить момент в его плотном расписании.

Хэрак напыжился, даже не заметив тонкой издёвки в моём голосе. В принципе, он не такой уж плохой мальчишка, вот только привирать горазд, да и нос задирает слишком часто, а я этого терпеть не могу.

— Да, Дарк очень занят, — важно заметил Хэрак, но тут же не удержался от подколки: — Для тебя.

— Что ты хочешь этим сказать? — нахмурился я, чувствуя, что, несмотря на скрытое злорадство, мальчишка говорит искренне.

— Неужели ты до сих пор не понял? — театрально удивился Хэрак. — Дарк не хочет тебя ни видеть, ни знать.

— И что, скажи на милость, я ему такого сделал? — не сдержался я, но тут же одёрнул себя. Не пристало мне выставлять напоказ своё недовольство и тем самым ещё больше унижаться.

— Это уж тебе лучше знать. Но если он о тебе даже слушать не хочет — это что-то да значит.

— Если он что-то имеет против меня, то пусть выскажет сам. Где он? — Все мои благородные порывы мигом увяли на корню. Подскочив к Хэраку, я с силой встряхнул его. Мальчишка побледнел и, запинаясь, пробормотал:

— Он тренируется.

— Где?

— Он не разрешает никому входить в зал, который избрал для тренировок.

— Думаю, для меня он сделает исключение, — буквально прорычал я и, не отпуская колета Хэрака, толкнул мальчишку к выходу. — Показывай дорогу.

— Дарион, что ты творишь?! — взвыл он.

— Пытаюсь понять, что здесь происходит! Давай, перебирай шустрее ногами, и не вздумай звать слуг. Мне уже и так надоело разыгрывать роль семейного шута, оббивая ваши пороги.

— Да не тяни ты так!

— А ты не вырывайся, — грубо отрезал я. К моему удивлению, Хэрак собрался, моментально успокоился и, стряхнув мою руку, сказал следовать за ним.

Мы остановились возле расписных дверей в задней части дома. Я здесь никогда не был, так как все торжественные приёмы традиционно происходили на первой половине здания.

— Он внутри, — кивнул на дверь Хэрак и направился обратно по коридору, бросив на ходу: — Выход сам найдёшь.

Я только хмыкнул, понимая, что своим поступком нажил себе если не врага, то недруга точно. Однако на данный момент это меня не волновало. С силой толкнув двери, я на мгновение замер, решив, что здесь никого нет, но тут же шарахнулся вправо. Однако я не успевал, катастрофически не успевал. Хищно блеснувшая смерть оказалась быстрее.

Метательная игла замерла в ногте от моей переносицы. Не успел я перевести дух, как на меня обрушился шквал брани. Поначалу я даже не понимал, что там говорит Дарк, полностью занятый мыслями о том, как чудом избежал смерти. Но вскоре прочувствованные речи тёмного всё же достучались до моего мозга:

— Ты чем думал, идиот?! Неужели тебе не сказали, что ко мне нельзя заходить, пока я

тренируюсь? А если бы я тебя убил? Как бы я, по-твоему, оправдывался перед твоим отцом?

Я, вообразивший было, что Дарк серьёзно беспокоится о моей жизни, моментально скис, поняв, что для одногруппника моя особа важна постольку поскольку.

— Как-как, как обычно. Что это нечаянно случилось, — проворчал я, осторожно обходя зависшую в воздухе иглу.

— И как ты себе это представляешь? Сначала твой отец выставляет меня из дома, а потом я НЕЧАЯННО убиваю его сына. И ты думаешь, он бы в это поверил?

— Но я же жив, так что оставим все эти выдумки и возможные оправдания. Успокойся, мне нужно серьёзно поговорить с тобой.

— Успокойся! — передразнил одногруппник. — Я понятия не имел, что смогу её остановить. Ты представляешь, что было бы, если...

— Представляю.

Я закрыл двери, поднял упавшую на пол иглу и направился к Дарку. Он был всё тем же: в майке размера на два больше, чем надо, маленький, взлохмаченный и насупленный. Выхватив у меня иглу, одногруппник засунул её в специальный кармашек на поясе и выжидающе глянул на меня. Я не смог удержаться от улыбки: Дарк и раньше бросал на меня короткие взгляды из-под длинной чёлки, будто ожидая в любой миг какой-нибудь пакости. Одногруппник заметил мою улыбку и насупился ещё сильнее. Мне не хотелось сразу говорить о том, что меня так волновало, поэтому я решил начать с нейтральной темы:

— Та торговка, у которой ты отработывал практику, разорилась.

— Знаю, — кивнул Дарк. — Я перед уходом сказал, что не оставлю просто так её угрозы, а получилось... Будто я её проклял или что-то в этом роде.

Я сильно удивился тому, что Дарк в курсе, но не стал заикливаться на этом и поспешил приободрить одногруппника:

— Глупости. Просто так получилось.

— Наверно.

Как обычно, неразговорчивый. Но мне почему-то показалось, что тёмный отдаляется и ограждает от меня, поэтому глубоко вздохнув, я тихо поинтересовался:

— Почему ты меня избегаешь?

— Ты о чём? — не понял одногруппник. Или просто сделал вид, что не понял.

— Я уже четверть луны пытаюсь пробиться к тебе.

— Странно. Мне никто не передавал, что ты приходил, — удивился Дарк.

— Ты был таким занятым: то с Риокой где-то ходишь, то тренируешься, то спишь, то ещё где пропадаешь...

— Ну да, я жёстко планирую график в последнее время, но мне могли передать, что ты заходил. Или у вас такое не практикуют?

— Мне предлагали подождать... неопределённое время, но у меня его тоже не так много, — начал оправдываться я. На самом деле я просто не подумал о том, что можно было передать Дарку записку, а ждать, как какому-то жалкому просителю мне гордость не позволяла. Но одногруппнику об этом моём проколе знать совершенно не обязательно. — Кстати, ты помнишь, что произошло вчера вечером?

— Ты о чём? — тут же напрягся тёмный. — Ты что-то знаешь?

— Представь себе, — не удержался я от ухмылки и оттянул воротник, показывая следы на шее. — Может, объяснишь, с чего это ты начал бросаться на всех, пытаешься убить? Или это только мне так везёт?

— Так это был ты! — возмутился одnogруппник, гневно сверкая на меня глазами.

— Мне очень сильно нужно было поговорить, а иной возможности добратъся до тебя я на тот момент не придумал.

Дарк одарил меня далеко не ласковым взглядом и процедил:

— Теперь, благодаря твоим стараниям, мне охрану хотят приставить.

— С чего такая роскошь? — заинтересовался я. Хорошая охрана стоит прорву денег, а более дешёвую и менее качественную Дэрагаку статус не позволит нанять. Но ведь он даже ради детей на такую не расщедривался.

— Похоже, Риока запугал торговца так, что тот готов с меня пылинки сдувать.

— Знаешь, это заметно, — протянул я, думая, кто же такой Риока, если он смог заставить гордого Дэрагака так возитъся с незнакомым мальчишкой. — Послушай, Дарк, ты на меня ни за что не обижаешься?

— Я?!? С чего это?

— Из-за моего отца, например.

— Так то отец, а не ты, — пожал плечами тёмный. Похоже, я зря волновался насчёт переноса негативного отношения на меня. Но ведь пришёл я как раз таки по просьбе отца, который настоятельно просил пригласить Дарка для разговора.

— Да, отец. Ты сильно обиделся на него?

— А ты бы нет? — вскинулся одnogруппник.

— Нет, ты прав, конечно. Просто... Отец попросил о встрече с тобой. Полагаю, он сожалеет о своей поспешности и хотел бы извиниться за свои необдуманные слова.

— Дар, не думаешь ли ты... — начал было тёмный, но я его перебил:

— Просто выслушай его. Я понимаю, он сильно тебя задел, но ведь все мы можем ошибаться. И...

— Я не хочу с ним ни о чём говорить.

— Дарк, всякий может сделать неверные выводы. Дай ему шанс. — Я с некоторым удивлением отметил, что готов чуть ли умолять одnogруппника, лишь бы он согласился. — К тому же я тебе не весь дом показал в прошлую нашу встречу.

«Ага, а ещё меня сестра достаёт, так как она ещё раз хочет увидеть тебя. Да и мне самому скучно: не хватает твоих подначек и наших тренировок».

Немного помявшись, тёмный всё же согласился с моими доводами и решился на встречу с отцом, хотя счастливым при этом не выглядел.

— Вот и отлично. А теперь пошли погуляем по Городу, а то ты бледный весь, как будто на улицу не выходишь.

— Я и не выхожу, — невесело улыбнулся Дарк. — Слишком много времени занимают тренировки.

— Сейчас каникулы! Время отдыха. Зачем ты себя мучаешь? Ведь это последний курс, когда у тебя есть подобная возможность! В следующем сиане, насколько я помню, у нас всё это время будет практика.

— Следовательно, у меня не будет возможности вдоволь тренироваться с Риокой. Нет, спасибо.

— Такое чувство, будто у тебя вся жизнь подчинена одним тренировкам! — Обида, несмотря на все усилия, всё же слишком явственно проступила в моём голосе, но Дарк не обратил на неё внимания. Он буквально заиклился на своей идее.

— Если я смогу стать сильнее, чем сейчас, то почему бы нет?

— Дарк, жизнь состоит не только из тренировок, — попытался урезонить я тёмного.

— Значит, моя жизнь ещё не началась.

Я непонимающе глядел на одноклассника. Что он хочет этим сказать? Нет, ему точно нужно отвлечься. И чем быстрее, тем лучше. Но, как говорит отец, в некоторых делах, чтобы добиться своего, нужно уступать чужим желаниям. К тому же мне самому интересно узнать, чему научился за это время Дарк, поэтому я предложил:

— Как ты смотришь на то, чтобы я побыл твоим временным противником?

Тёмный весело оскалился:

— Хорошо смотрю. Но предупреждаю сразу: жалеть не буду.

— Я и не прошу.

Я скинул жилет прямо на пол, а Дарк снял с пальца перстень и спрятал его в карман брюк, после чего, без лишних разговоров, бросился на меня.

Он стал ещё лучше, хотя времени прошло всего ничего. Мне приходилось худо. Не похоже, что Дарк выкладывался по-полной, я же делал всё возможное, чтобы не оказаться на полу буквально через пару мгновений после того, как встал оттуда.

Вскоре я почувствовал себя усталым и разбитым, а тёмный двигался всё также легко и быстро. Неужели я настолько расслабился за время каникул? Быть не может. Я каждый день уделяю по пару боёв для разминки и отработки ударов. Но раньше одноклассник меня не выбивал, как служанка половой коврик.

Не успев сгруппироваться, после очередного броска, я растянулся на полу и запросил пощады.

— Ты так быстро сдался? — удивился Дарк. Я только зубами скрипнул. Ничего, посмотрим, что будет в следующий раз.

Тёмный помог мне встать, оглядел с ног до головы и констатировал:

— Тебе нужна новая одежда. Если ты заявишься домой в этом рубище, то родственники могут неправильно понять.

— Нечего было хвататься за что ни попадя и кромсать её кинжалом, — возмутился я, оглядывая некогда шикарные вещи. Будет мне наука на будущее: против Дарка нужно выходить только в форме Академии, которая почти не рвётся. К тому же её не жалко.

Одноклассник схватил меня за руку и потянул за собой, несмотря на мои протесты и удивлённые взгляды слуг. Вскоре мы оказались в комнатах Дарка, где тёмный сразу же зарылся в объёмный гардеробный шкаф, и уже буквально через полстигны в меня полетела тёмно-синяя рубашка свободного кроя. А вскоре с радостным воплем Дарк выудил из недр шкафа странного покроя штаны.

— Я не думаю, что твоя одежда... — начал было я, но тёмный не дал мне закончить, перебив на полуслове:

— Не бойсь, сейчас удлиним.

Достав из наручных ножен кинжал, он начал споро вспарывать что-то внизу штанин. Бросив на меня короткий взгляд, Дарк посоветовал:

— Примерь пока рубашку. Я скоро закончу.

Немного поворчав, скорее от возмущения столь внезапно прорезавшимся панибратским отношением, чем от чего другого, я всё же подчинился. К моему удивлению, рубашка оказалась мне почти в пору, хотя и ощущалась непривычно свободно. «Удлинённые» же штаны сложились внизу небрежной гармошкой, отчего я недовольно скривился. Не улучшили мне настроения и заверения Дарка, что так и должно быть.

— Если хочешь, я попрошу сделать тебе ванну, — предложил тёмный.

— А ты?

— Я ещё хочу потренироваться.

— Не слишком ли много он от тебя требует? — нахмурился я. Похоже, Дарк обогнал меня гораздо сильнее, чем я рассчитывал, если после наших спаррингов у него ещё есть желание и силы тренироваться дальше.

— Это не он требует, а я.

— Но зачем тебе это?

— Зачем? — Дарк задумался. Видимо, он ещё не задавался подобным вопросом.

Наконец, тёмный ответил: — Чтобы быть сильнее и лучше, чтобы уметь за себя постоять.

— Ты и так уже лучший на курсе, — не покривив душой, признался я, но тёмный лишь упрямо мотнул головой.

— Этого недостаточно. И так будет до тех пор, пока я не смогу победить Марианну.

И снова Марианна! Я-то надеялся, что Дарк, наконец, отступит от своей безумной затеи.

Конец разговора вышел скомканным. Было видно, что однокласснику не терпится вернуться к прерванным тренировкам, но всё же мне удалось уговорить его погулять со мной завтра до обеденного боя.

Расставшись с тёмным, я ещё долго раздумывал над всем, что он сказал, но ответов на свои многочисленные вопросы так и не нашёл. Одно я понял точно: я не хочу отставать от Дарка и уступать ему. Если он меньше, чем за луну смог добиться таких потрясающих результатов, то это вполне и в моих силах. И не важно, чего мне это будет стоить.

Растянувшись в горячей ванне, я тихо блаженствовала под непрерывное бухтение внутреннего голоса. Упорные тренировки давали результат: я постепенно улучшала свои боевые навыки и уже могла частично сопротивляться ментальным атакам Риоки. Несмотря на свою угрозу, дракон относился ко мне довольно бережно. По его словам, более сильные воздействия на моё сознание слишком рискованны. Да, они намного бы ускорили моё обучение, но могли свести меня с ума или же убить. Я не настаивала. Если сейчас я называла наши тренировки не иначе, как пытки, то что же будет, усиль Риока натиск?

Вчерашнее ночное проникновение, которое всех так беспокоило, совершил, как оказалось, Дар. У меня буквально гора с плеч свалилась, когда одnogруппник признался в этом. Но не мешало бы поговорить с Дэрагаком на тему, почему от меня скрывали желание Дара меня увидеть. Может, между их семействами и вправду какие распри? Тогда я не хочу в этом участвовать. Это их дела, которые не должны касаться меня и Дара.

Я вздрогнула, вспомнив ужас, охвативший меня, когда поняла, что послала иглу прямо в лицо одnogруппнику. Если бы не инстинктивно выставленный щит... Я потом долго пыталась создать его снова, но всякий раз безуспешно.

«Это не щит, — проворчал голос. — Если бы ты сразу пояснила, чего хочешь, то не потеряла бы столько времени бездарно. Не думаешь ли ты, что это оружие просто так стоит целое состояние?»

Конечно, нет! Оно изготовлено из специального дорогостоящего сплава, блокирует некоторые нефизические воздействия... — начала перечислять я сказанное Риокой, но голос перебил, не дав закончить:

«А ещё пробивает многие щиты и может контролироваться твоей волей. Ты в состоянии изменить направление удара на расстоянии, остановить, и даже вернуть себе в любой момент это оружие».

Что?!? Тогда зачем я ежедневно прохожу километры по залу, собирая его по полу и выдёргивая из стен? — возмутилась я.

«Терпение. Тебе нужно сжиться с ним, оно должно стать частицей тебя, чтобы ты смогла осознать и понять все его секреты. Это долгий путь, и ты стоишь в самом его начале».

Офигеть! И, как обычно, я всё узнаю с явным опозданием. Неужели нельзя было сразу объяснить?

«А зачем? Ты завтра идёшь с этим Даром?»

Да, устрою себе выходной на полдня, а то и вправду незаметно, что у меня каникулы. Зато светлый, подозреваю, даже не приблизился к тренировочному залу. Слишком уж быстро он сдался.

«Смотри, как бы он тебя своей ленью не заразил», — недовольным тоном предупредил голос.

За это ты можешь не беспокоиться, — весело рассмеялась я. — Ничто не заставит меня отказаться от своего желания стать сильной, ведь тогда передо мной будут открыты все двери. Я смогу попасть в престижную команду, и никто не будет мне указывать, что делать и как поступать. Риока рассказывал, что команда фениксов — это почти семья, где все друг другу помогают, поддерживают. Чем выше статус команды,

тем сильнее фениксы, входящие в неё, тем интереснее и разнообразнее задания. Если я стану сильной, то меня будут ценить и примут в одну из этих семей.

Голос насмешливо фыркнул, явно не согласный со столь радужной оценкой моего будущего и посоветовал:

«До этого тебе, как минимум, нужно хорошо закончить Академию. А это будет о-очень нескоро».

Ты прав, — погрустнела я. Даже с учётом медленного взросления, из-за чего мне не грозит помереть от старости до момента окончания учёбы, срок выпуска будет ой как не скоро. — *Но я так хочу найти себе новую семью. Мне надоело быть в одиночестве.*

«Вон Риока — чем не семья?»

Это не то. Дракон прекрасно дал понять, что, помимо тренировок, он со мной возиться не собирается. Я ему уже пару раз предлагала показать мне Город, но он только отмахивается.

«Тем не менее он без колебаний пришёл тебе на помощь, привёз сюда, хорошо устроил. Мотается каждый день по полгорода, чтобы с тобой позаниматься. Тебе мало? Не понимаю, чего ещё нужно».

Ничего, — горько вздохнула я и закрылась от голоса щитами.

Ему не понять. Риока всегда такой холодный и отчуждённый. Он всеми силами старается оградиться от меня и эмоционально, и мысленно, будто боится чего-то. Все мои предложения пообедать вместе или просто прогуляться холодно отклоняются. Похоже, Риоку, как и Марианну в своё время, просто попросили со мной позаниматься. Кстати, на мой вопрос, не могу ли я увидеть Безрака или того же Марианну, мне сухо ответили, что Марианна очень занят и не может со мной встретиться. Кто такой Безрак, Риока вообще не знает и слыхом о таком не слыхивал. Так что, несмотря на богатые подарки, моя безграничная вера в Безрака начала потихоньку угасать.

Потянувшись, я вышла из впаянной в пол ванной, скорее похожей на мини-бассейн, обернулась в полотенце и направилась в спальню. Сразу по приезду я попросила убрать всех слуг из моих комнат. Я прекрасно справляюсь и без их помощи и чувствую себя не так скованно, как в их присутствии.

Подойдя к гардеробному шкафу, я позволила полотенцу соскользнуть на пол и взяла ближайшее бельё. Тихий ах за спиной заставил меня резко развернуться... и оказаться напротив смущённой Хлоры, стоящей в дверях. Девочка так и застыла, вперив в меня взгляд. Я подхватила полотенце и неловко завернулась в него, не зная, что делать в сложившейся ситуации. Оправдываться? Попытаться успокоить и всё объяснить? Накричать из-за того, что вошла без спросу?

— Дарк, — наконец смогла выдавить потрясённая Хлора, — так ты девочка?

Я отвернулась, не желая объяснять и так понятные всем вещи.

— Но почему?! Я так хотела обручиться с тобой, когда вырасту! — в её голосе было столько негодования и тоски, что до меня не сразу дошёл смысл сказанного. А когда дошёл, то я чуть не выпустила полотенце.

— Ты что?

Хлора развернулась и убежала, громко цокая каблуками по мраморному полу коридора. Я же так и стояла, не в силах сдвинуться с места, и смотрела на приоткрытую дверь. Шикарственно. Меня чуть ль не женили, как-то забыв поставить в известность. Бр-р-р! Я даже плечами передёрнула, пытаясь избавиться от вставшей перед глазами картинки: меня,

закованную в кандалы, чтобы не сбежала раньше времени, и с кляпом во рту, чтобы не мешала процессу, женят на сияющей от счастья Хлоре.

А я-то всё удивлялась, что постоянно натыкаюсь на неё по всему дому, в то время, как дочь торговца не слишком удачно делает вид, что все эти встречи — чистая случайность. Так что в каком-то смысле это даже хорошо, что она узнала. Теперь единственное, что нужно, это побыстрее поговорить с Дэрагаком, чтобы Хлора не растрещала на весь дом, что я не мальчик.

Закрыв дверь на засов, я быстро оделась и поспешила к хозяину дома. Хлора уже была у него и самозабвенно рыдала в кресле, а торговец тщетно пытался выудить из неё хоть какую информацию. Стоило мне появиться, как обеспокоенный Дэрагак накинулся на меня:

— Что ты сделал с моей дочерью?

— Если бы она не врывалась в чужие комнаты без стука, то ничего бы не произошло.

— Ты её... — торговец покраснел весь и схватился за сердце.

«М-да, каждый думает в меру своей распущенности», — не преминул вставить свой комментарий голос.

Что это с ним? — не поняла я. Мой внутренний собеседник только хмыкнул, не захотев пояснять.

— ... ударил? — в предынфарктном состоянии прохрипел Дэрагак. Голос захохотал, а я поморщилась.

— Сядьте и выслушайте меня внимательно, так как это очень важно для меня, — обратилась я к торговцу. Он почти с облегчением упал в свободное кресло. — Я не хотел, чтобы вы узнали, но раз уж так получилось, то прошу сохранить мой секрет в тайне. А также объяснить Хлоре, — я бросила быстрый взгляд в сторону не желающей успокаиваться девочки и продолжила: — Объяснить ей, что о том, чему она была свидетельницей, не стоит распространяться.

— Так в чём дело-то? — поторопил меня уже взявший себя в руки Дэрагак. А быстро он. Чувствуется предпринимательская хватка.

— Дело? В том, что я девочка, и если об этом станет известно, то меня выгонят из Академии.

— Так вот что имел в виду Риокард при нашей первой встрече! — всплеснул руками торговец и тут же вернулся к деловому тону. — А Хлора почему рыдает?

— Насколько я понимаю, она несколько расстроилась от того, что не сможет со мной обручиться... по определённым причинам.

Дэрагак изумлённо посмотрел на дочь:

— Хлора, как ты вообще могла подумать о подобном?

— Уж лучше Дарк, чем этот напыщенный сынок твоего партнёра! — воскликнула девочка и бросилась вон.

— Прошу простить мою дочь, я сам поговорю с ней. А о том, что мы сегодня узнали, ни я, ни она никому не скажем.

— Благодарю.

Поклонившись, я поспешила в свои комнаты. Если мною решила воспользоваться дочь торговца, то чего можно ожидать от него самого? Ничего, осталось немногим больше месяца, и можно будет сбежать отсюда, пока я не узнала, что меня хотят использовать ещё для каких-либо целей.

Кстати, а ведь я так и не поговорила с Дэрагаком о попытках Дарка увидеться со мной.

Но возвращаться никакого желания не было, и я решила отложить этот вопрос на потом.

А ведь завтра ещё придётся общаться с Даром, которому тоже от меня что-то нужно, иначе бы он не добивался встречи со мной так настойчиво. Почему меня все хотят использовать в каких-то своих целях? Почему я никому не нужна сама по себе?

Когда я вышла из дома торговца Дэрагака, Дар уже поджидал у крыльца. Бросив короткое «Привет!», он буквально впихнул меня в обтекаемый чёрный автомобиль, будто выплавленный целиком и без единого стыка, и приказал ехать на улицу Белых колпаков.

— А это что такое? — поинтересовалась я, совершенно сбитая с толку подобным названием.

— Приедем — увидишь.

На этой улице, как оказалось, располагались гастрономические магазинчики, ресторанчики и нечто наподобие кафетериев, где можно было попробовать самые различные сладости. Зазывалы, вывески, афиши, продавцы и официанты самых разнообразных мастей и в различных одеждах — у меня буквально глаза разбежались от движения и пестрения. Дарк затянул меня в одну уютную кафешку и подsunул меню, предложив выбирать всё, что душе угодно.

— А можно всё сразу? — неуверенно поинтересовалась я, так как от обилия выбора совершенно незнакомых названий я совершенно растерялась.

— Не влезет в тебя.

— Хочешь, проверим? — поддела я одноклассника.

— Проверим! — загорелся Дар.

Такого праздника языка и желудка у меня не было даже в доме Дэрагака. Фрукты нарезные, мочёные, засахаренные, со сливками, в глазури, с чем-то, напоминающем топленое масло, в желе, в мороженом...

— И куда в тебя столько помещается?

— В связи с интенсивными тренировками мне нужно усиленно питаться, — завернула я подслушанную у Риоки фразу.

— Ну-ну. С такими аппетитами ты мериды Дэрагака по Городу пустишь.

— Он не жалуется.

— Ты же сам сказал, что его Риока запугал. Чего же он жаловаться будет?

Я было насупилась, но Дар с обаятельной улыбкой подтолкнул ко мне вазочку, напомнив про обещание съесть всё. Обещала, значит сделаю.

Сам светлый, вяло ковыряясь в тягучем желе, рассказывал последние новости, расспрашивал меня о жизни в доме Дэрагака, вставляя редкие, но меткие комментарии по поводу того или иного члена семьи торговца. Похоже, он был хорошо знаком с ними со всеми.

Я и забыла, насколько легко с ним бывает общаться. От Дара не устаёшь, как от того же Хэрака, и не изгаляешься, подыскивая тему для беседы, как с Хлорой. С ним разговор течёт легко и органично. Дар умеет внимательно слушать, не перебивая, но в то же время никогда не допускает тягостных пауз. Но с другой стороны, он очень любит лезть, куда его не просят. И этот его недостаток разом затмевает многие достоинства.

После улицы Белых колпаков мы посетили Театральный проспект и площадь Песочного Фонтана, посреди которой возвышался огромный рельефный монумент, сложенный из песчаника. Трижды в сиан из его вершины вверх била струя песка. На этой площади также находился вход в зоопарк, куда я не преминула затащить Дара. Так светлый стал моим гидом ещё и в царстве диких животных. Но не успели мы осмотреть и четверти территорий, как

одногоруппник сообщил:

— Скоро обеденный бой. Тебе, наверно, нужно возвращаться.

— Уже? — расстроилась я. — Мы ведь ещё не всё посмотрели.

— Хочешь, завтра вернёмся? К тому же ты так и не встретился с отцом.

— Завтра?

Я глубоко задумалась. С одной стороны, хотелось осмотреть зоопарк целиком, так как здесь было очень интересно. С другой, нельзя забрасывать тренировки. Я и так полдня пропустила, терять вторую половину было бы настоящим расточительством. Но когда у меня будет ещё возможность побывать здесь? Не с Риокой же. Поэтому, взвесив все «за» и «против», я с грустным вздохом решила:

— Давай послезавтра. Просто посмотрим оставшихся зверей и встретимся с твоим отцом. Я думаю, это займёт не больше двух боев.

— Как хочешь, — покладисто согласился Дар. — Можно с тобой немного потренироваться сегодня?

— Я не против, особенно если ты не будешь таким же вялым, как вчера.

Он и вправду оказался чуть в лучшей форме, но всё равно сильно расслабился за каникулы. Посетовав на бездеятельность и отсутствие стимулов, Дар попросил меня проводить с ним спарринги ежедневно. А мне что? Мне не жалко. И только внутренний голос недовольно ворчал, но я привычно не обращала внимания на его очередной припадок старческого брюзжания. А вечером Риока огорошил меня сообщением, что уезжает из Города минимум на пол-луны.

— То есть как? А как же наши тренировки?

— Приеду, проверю, чего ты достиг. Так что не расслабляйся и уделяй побольше времени работе с узким мечом и шпагой. Дэрагак предупреждён и приставит к тебе учителей. Не разочаруй меня.

Знал бы он, как Я была разочарована! После тренировки дракон ушёл, как обычно, не попрощавшись и не сказав ни слова, будто через пять минут собирался вернуться обратно. И вот я опять осталась в одиночестве, которого последнее время так страшилась. Всё следующее утро я изматывала себя тренировками, а потом не выдержала и связалась с Даром.

— Давай поедem в зоопарк сегодня?

— В принципе, можно. Через бой я буду у тебя.

Зоопарк почти полностью развеял мою меланхолию, но оставалось ещё одно неприятное дело, с которым мне не хотелось тянуть.

— Поехали, я поговорю с твоим отцом.

— Не получится: он сегодня на собрании большого совета. Давай лучше заедem перекусим и отправимся тренироваться.

— Хорошо, — кивнула я.

На следующее утро в оговоренное время Дар уже ждал меня на крыльце. Но вместо того, чтобы отвезти к себе домой, светлый приказал водителю ехать в Квартал лицедеев и мелких фокусников.

— Мы немного там погуляем, пока отец разберётся со своими делами, а потом поедem прямо к нему в контору.

Мы успели погулять по кварталу, посетить музей Истории Заходящего Города, а отец Дара всё никак не освобождался. Одногруппник извинялся и говорил, что у его отца сейчас

полный аврал в канторе.

— Так, может, мне незачем видаться с ним?

— Нет, поговорить вам обязательно нужно, просто отец сейчас немного занят. Давай завтра?

А завтра постепенно перетекло в послезавтра и после-после-завтра. Отец Дара был поистине неуловим и недосыгаем. Я уже начала подозревать, что одноклассник водит меня за нос, когда долгожданная встреча состоялась.

Место, куда меня привёл светлый, находилось в переулке недалеко от крупной оживлённой торговой улицы. Больше всего оно напоминало земную кантору с кучей спящих с крайне сосредоточенным видом клерков. Мы насквозь прошли просторное помещение со столами, заваленными папками с дощечками и камнями для хранения информации, и оказались в небольшом, обставленном в деловом стиле кабинете. Нарийон, отец Дара, в момент нашего появления что-то обсуждал по кристаллу связи, но быстро свернул разговор и только после этого поздоровался. Выглядел он слегка уставшим, мрачным и сосредоточенным.

Отправив Дара прогуляться, Нарийон предложил мне сесть, сам же отошёл к окну, затянутому высококачественной иллюзией с изображением какого-то фруктового сада. Некоторое время мы молчали, наконец отец Дара, тщательно взвешивая каждое слово, заговорил:

— Дарк, я искренне сожалею о своих поспешных выводах и прошу не судить меня предвзято за выказанную экспрессию. Признаюсь, у меня были свои, субъективные причины, никоим образом не связанные с тобой. — Он повернулся и проницательно посмотрел на меня. — Я готов принести свои извинения и сделать всё, что в моих силах, чтобы исправить свой промах.

Я чувствовала, что ему пришлось переступить через себя, чтобы принести эти извинения. Отец Дара был очень гордым, и всё же признал свою ошибку перед каким-то безродным мальчишкой. Но зачем ему это?

«Видимо, хвост прищемили хорошо», — не без удовольствия сообщил голос.

Какой хвост? — не поняла я.

«Денежный. Какой же ещё может быть у торговца?»

Заинтересованная, я спросила у Нарийона:

— Я, конечно, рад, что вы приносите извинения за все те слова, что мне довелось услышать в свой адрес, но я хотел бы поинтересоваться: к чему всё это? Вы ведь могли не извиняться перед каким-то безродным мальчишкой.

— Мог бы, — покладисто согласился Нарийон. — Но я не хочу окончательно потерять доверие сына, а он слишком дорожит дружбой с тобой, поступая наперекор моим желаниям. — Нарийон побарабанил пальцами по подоконнику, видимо раздумывая, следует ли говорить мне основную причину своего неординарного поведения. Наконец, он решился: — И ещё. Не знаю, кто стоит за тобой, но я совершенно не хочу разоряться только потому, что плохо отозвался о тебе при первой встрече, сделав в корне неверные выводы.

— Должно быть, вы что-то напутали. Я никоим образом не могу быть связан с вашими деньгами.

Нарийон внимательно вглядывался мне в лицо, пытаясь прочесть там что-то понятное ему одному.

— Дарк, откуда ты взялся в Академии? Такое чувство, будто у тебя нет прошлого.

Я неоднозначно пожалала плечами, но, видя, что Нарийон напряжённо ожидает моего ответа, всё же нехотя произнесла:

— Вообще, в Академию я из Ночного Города пришёл. Но у меня нет желания затрагивать тему моего прошлого. Это личное.

— Личное, — эхом отозвался Нарийон. — Просто Дарк, феникс без прошлого и родственных связей. Мальчик, который каким-то образом связан с просто Риокой, непонятно откуда взявшимся почти два сиана назад, и до этого вот уже невесть сколько времени считавшегося погибшим, но на самом деле жившим на улицах Сумеречного Города, но ни разу не попавшем в аблавы или засветившимся иным образом перед властями. Будет мне наука, — пробормотал он, внимательно разглядывая мой перстень.

— На что это вы намекаете? — нахмурилась я, как бы невзначай прикрывая украшение другой рукой.

— Дарк, я не дурак. И если меньше чем за луну я теряю десятую часть своего состояния, то это наводит на определённые размышления. Я прекрасно осознал, что не всё нужно измерять толщиной кошелька и громким именем.

— Уж не подозреваете ли вы меня в?.. — вспыхнула я от одной мысли о подобном обвинении.

— И не думаю. Но я уверен, что это связано именно с тобой. Как видишь, я полностью честен и искренен по отношению к тебе. Надеюсь, что ты забудешь сказанные в запальчивости слова и вновь примешь приглашение нашего дома. Дарион не должен страдать от моей глупости. Я же никому ничего не скажу о тебе и своих подозрениях.

Кабинет я покидала в глубокой задумчивости. У меня даже сомнений не возникло, что Нарийон пришёл к неправильным выводам в отношении меня и моей роли в его финансовых неудачах. И голос в курсе его проблем, впрочем, как всегда. Но зацепило меня другое:

«Просто Дарк, феникс без прошлого и родственных связей, который каким-то образом связан с просто Риокой, непонятно откуда взявшимся почти два сиана назад».

Так значит, с Риокой тоже не всё чисто. И не зря он категорически запретил мне произносить кому-либо имена Марианны или Безрака и уж тем более искать их.

«Не зря. Ты сильно прокололась, рассказав о них наставникам и своему дружку. Им интерес Академии и других структур Города совершенно ни к чему. Ты же слишком много болтаешь и слишком мало думаешь».

Как будто у меня был выбор! Разве можно соврать или что-то утаить от Варана?

«Про своё посещение лаборатории ведь смогла. Про остальное тоже получилось бы, если бы хоть немного мозги напрягла».

В этом вопросе я была совершенно не согласна с внутренним голосом. Так мы и остались, каждый при своём мнении.

* * *

Дни пролетали быстро, состоя из прогулок с Даром и тренировок: парных с одноклассником, индивидуальных под руководством голоса и занятиями с учителями фехтования и танцев.

Риока появился неожиданно и с таким видом, будто ушёл всего пару часов назад. Сделав из меня отбивную во время тренировки, дракон хмуро поинтересовался:

— Твой уровень неприемлем. Чем, позволь узнать, ты занималась во время моего отсутствия?

— Тренировалась, — пробормотала я, отводя взгляд.

— А ещё?

— Дар мне Город показал. У меня ведь как-никак каникулы.

— А вот в этом ты ошибаешься. Это у твоих одноклассников каникулы, а у тебя редкая возможность подтянуть свой никчёмный уровень.

— Я уже обогнала Дара! — от возмущения я посмотрела в лицо Риоке. Дракон презрительно скривил губы и выплюнул:

— Ещё бы ты не обогнала его с таким количеством стимуляторов! И для справки, Дар твой — слабак. Не на него тебе нужно равняться. Или, быть может, я был неправ, начав тратить на тебя своё драгоценное время?

— Прости, — покаянно опустила я глаза. Щёки горели от стыда, ведь Риока был абсолютно прав во всём. — Я приложу все силы.

— И ни про какого Дара чтобы я больше не слышал. Ты поняла?

— Угу.

— Тогда до завтра.

Может, Дар всё-таки прав, и Риока слишком сильно давит на меня? Осталось немногим больше полумесяца до конца каникул. Что же для меня важнее: отдохнуть и увидеть Город или тренироваться, пока есть такая возможность? Мои достижения, как я и предполагала, были во многом результатом употребляемых декоктов, которыми так щедро поил меня Риока. Но тогда какой же он — мой настоящий уровень? Думаю, об этом я узнаю не раньше, чем вернусь в Академию. Но в одном дракон прав: сейчас я обучаюсь намного быстрее, чем под руководством наставников-фениксов. Отсюда вывод: тренировки для меня приоритетнее.

За оставшиеся три недели я не один раз пожалела о принятом решении: Риока каждый день доводил меня до изнеможения и едва ли не до слёз своими требованиями и придирками. С Даром я связалась в первый же вечер и, несмотря на всё возмущение одноклассника, отменила наши встречи и тренировки.

За неделю до начала занятий в Академии Риока начал стремительно уменьшать количество и объёмы «стимуляторов». Как и в прошлый раз, я начала значительно быстрее уставать, потеряла в регенерирующей способности, скорости, внимании и памяти. У меня появилось больше свободного времени, так как я не могла уже целыми днями тренироваться. Поэтому я на второй же день предложила:

— Риока, давай вечером куда-нибудь ходим.

— У меня времени нет.

— Ладно, тогда я с Даром...

— Нечем заняться? — остро глянул на меня дракон и хищно оцетинился. От нехорошего предчувствия у меня сердце забухало в районе живота. — Сейчас найду тебе подходящее развлечение.

Буквально через двадцать минут я услышала в коридоре голос Риоки, отдающего чёткие приказания. Дверь открылась, и моему ошарашенному взгляду предстала гора книг в половину моего роста.

— Ознакамливайся, — бросил Риока и ушёл, а я обречённо листала фолианты до глубокой ночи и думала, на кой я вообще завела этот разговор.

Наконец, настал последний день перед возвращением в Академию. Я долго колебалась: говорить или нет, но всё же решилась. В худшем случае весь вечер просижу в своей комнате над книгами. Поэтому, дёрнув за рукав собирающегося уходить после тренировки дракона, я предложила:

— Риока, у меня сегодня последний день каникул и...

— И что?

— Может, сходим куда-нибудь? Посидим. Отметим... — под холодным взглядом дракона я всё больше скисала, прекрасно понимая, какой получу ответ.

— Я и так на тебя уйму времени трачу. Тебе мало?

Я окончательно сникла. Неужели он и с другими так грубо обращается? Я от него за всё время ни одной нормальной похвалы не услышала. И постоянно он занят, занят, занят!

— Нет, ты достаточно занимаешься со мной. Но ведь я тебя не увижу больше года... точнее, почти сиан. Или ещё дольше.

— Ну и что? Во сколько тебе завтра в Академию? Я тебя отвезу.

И он ушёл, не сказав больше ни слова. И зачем только я к нему привязалась? Я ему не нужна. Наверно, и Риоку тоже Безрак попросил присмотреть за мной, вот он и присматривал.

Искушавшись, я даже не стала ничего одевать: так и осталась завёрнутой в большое полотенце. А к чему одеваться? Семья Дара, впрочем, как и множество других в эти дни, дают бал в честь младшего сына перед его возвращением в Академию. Дэрагак со своими поедет на один из них, а мне предстоит куковать здесь. На бал я не хочу, а на Город любоваться не с кем.

Я уже было совсем захандрила, когда в дверь вежливо постучали и весёлый голос Хэрака спросил:

— Дарк, можно войти?

Я стянула с кровати простынь и завернулась ещё и в неё, после чего дала разрешение. Хэрак радостной улыбкой на лице буквально вломился в мою комнату и непонимающе уставился на меня.

— Дарк, что с тобой? Одевайся!

— Никуда я не хочу. Езжайте без меня.

— А мы никуда и не едем. Мы устраиваем семейный вечер в твою честь. Разве Риока тебе не рассказывал?

Я посмотрела на Хэрака, будто у него появился третий глаз, потом медленно отрицательно покачала головой.

— Станный он. Сказал отцу и Дирэге устроить тебе прощальный вечер, а сам на нём присутствовать отказался. Но это даже к лучшему: без его снулой физиономии и фирменного замораживающего взгляда веселее будет. Так что одевайся и побыстрее!

Хэрак выскочил за дверь, будто за ним черти гнались. Я же ещё какое-то время отходила от шока. Так значит, Риока всё же позаботился, чтобы конец моих каникул был отмечен. Но почему он не захотел сам об этом говорить? Я бы не думала так плохо о нём. А теперь стыдно за все те мысли и эпитеты, которыми я награждала дракона.

Будто внезапно очнувшись, я подскочила и начала судорожно одеваться. Когда вышла из комнаты, во всём доме стояла необычайная тишина, какой я здесь ещё не слышала. Я шла по пустым коридорам в полном недоумении, так как вокруг не было ни души. Я уже начала нервничать, когда подошла к двери большой столовой, где обычно отмечались все сколько-

нибудь значимые события. Возле дверей всегда стоял как минимум один слуга. А сейчас никого.

Осторожно потянув массивную ручку на себя, я ещё больше поразилась: в помещении было абсолютно темно. Внезапно вспыхнул, на мгновение ослепляя, яркий свет, а следом грянуло многоголосое: «Поздравляем!»

Ко мне подскочил Хэрак и потянул а собой, я же крутила головой во все стороны, стараясь ничего не упустить. Под потолком кружились сотни тускло светящихся шаров различных цветов и оттенков. Они складывались то в одну, то в другую фигуру, распадаясь быстрее, чем я успевала понять, что я вижу.

В конце комнаты стояли два столика, уставленные разнообразной снедью. Перед ними полукругом выстроились массивные бронзовые лампы, дающие хорошее освещение. На стенах ткани в неверном свете были похожи на настоящий огонь, беснующийся за высокими стрельчатыми арками. Столовая была заполнена различными существами всяческих рас. Как я потом поняла, это были певцы, музыканты, танцоры и танцовщицы, актёры и фокусники.

Меня усадили на центральное место за столом, которое обычно занимал Дэрагак (он, кстати, вместе с супругой отсутствовали), и праздник начался.

Я смотрела на всё широко раскрытыми глазами. Особенно мне понравились фокусы, создаваемые с помощью иллюзий и стихийных направлений. Больше всего меня впечатлил огненный ковёр, по которому нам предложили походить. Правда, он сразу же исчез, стоило мне ступить на него. Но любоваться им со стороны никто не мешал.

В общем, я была абсолютно счастлива. К тому же нам было позволено пить спиртные напитки. Это был второй раз, когда я их пробовала, и, наверно, последний, так как конец вечера совершенно выпал из моей памяти, что мне сильно не понравилось.

— Приехали, можешь уже отпускать меня.

Я неуверенно открыла глаза и, только убедившись, что окружающий мир не уносится назад с бешеной скоростью, разжала пальцы. Риока соскочил на землю, и я оказалась сидящей прямо напротив Ворот Академии. Они давили точно так же, как и в первый раз, когда я их увидела. Огромные, мрачные, они буквально нависали надо мной, как громадный голодный зверь, готовый вот-вот загрызть свою маленькую жертву.

— Ну же, — поторопил Риока, нетерпеливо встряхнув меня. — Слезай быстрее, не то я на работу опоздаю.

— Да, точно, — смутилась я, и неловко соскользнула-сползла по гладкому боку скоростного монстра, которого по дикой прихоти здесь называли мотоциклом.

Сделав шаг к Академии, я обернулась к Риоке. Дракон не двигался с места, ничего не говорил, просто смотрел. Мне захотелось броситься ему на шею и попросить не оставлять меня здесь одну почти на два года. Но вместо этого я только укрепила ментальные щиты и вновь повернулась к Академии. Я Риоке не нужна. Он просто посмеётся над моим порывом, как посмеялся над моим восторгом вчерашним вечером. А я сильная. Я должна быть сильной. И для этого нужно пройти обучение. И стать настоящим фениксом.

Расправив поникшие плечи, я твёрдым шагом пошла к воротам.

— Дарк! — раздался из-за спины негромкий окрик дракона.

Моя уверенность разлетелась тысячей осколков, и я с надеждой обернулась к Риоке.

— Я кое-что забыл отдать тебе. Иди сюда.

Я бросилась к нему чуть ли не бегом, хотя понимала, что поступаю глупо. Я для него никто. И он для меня, собственно, тоже. И что с того, что он вызвался лично везти меня в Академию? Ведь Риока при этом ничем не показал, что я для него хоть что-то значу.

Дракон достал из своего кольца мутный бело-серый, плохо обработанный камень размером с яйцо, чем-то напоминающий почти полностью закрытый бутон.

— Это тебе. Здесь все песни, что ты слышал в своей жизни. Мне захотелось, чтобы у тебя осталось хоть какое воспоминание.

Он слегка наклонился, буквально всовывая мне камень в руку.

— Песни? — тупо переспросила я, так как ожидала всего, чего угодно, но никак не каменюки-проигрывателя.

— Да. Камень, конечно, как следует огранить не получилось, но на внутреннее содержание это никак не повлияет. Я подумал, что ты был бы рад вновь услышать их.

— Спасибо!

Я всё-таки бросилась ему на шею и разрыдалась. Дракон явно растерялся от подобного проявления чувств и стоял, не зная, что ему делать.

— Дарк, ты чего?

— Ничего! — мотнула я головой, поглубже зарываясь ему в рубашку. Я взрослая, а реву, как суцая малолетка.

Риока присел на корточки, притянул меня к себе и зашептал на ухо:

— Если ты так реагируешь на подарки, то я тебе ничего больше дарить не буду. А ну прекрати немедленно реветь. Как я буду объяснять ребятам в команде, почему у меня мокрая рубашка? И вообще, ты феникс, а фениксы не плачут.

— А я и не плачу, — прорыдала я, безуспешно пытаюсь успокоиться.

— Так я и поверил, — проворчал дракон. — Не на всю жизнь расстаёмся. У нас впереди будет ещё достаточно времени, чтобы надоест друг другу. Или ты думаешь, что я способен вот так бросить ученика-недоучку?

— Ты и вправду будешь со мной заниматься? — Из-за охватившего меня удивления я даже отстранилась от жёсткой ткани рубашки и посмотрела в лицо Риоки.

— Конечно, буду. Особенно, если ты не испортишь моё мнение о себе глупыми слезами. Терпеть их не могу. А у тебя видеть тем более не хочу.

— Ага, — всхлипнула я, рукавом вытирая глаза и мокрые щёки. Через силу улыбнувшись, я пробормотала: — Не было ничего. Тебе просто показалось.

— Очень надеюсь.

Риока наградил меня чувствительным щелчком по носу и широко улыбнулся. В первый раз на моей памяти.

— Всё, можешь идти. И смотри, не разочаруй меня.

Я судорожно кивнула, порывисто обняла дракона, развернулась и побежала к Академии, с силой сжимая в руке дымчатый камень. А Риока смотрел мне в спину и грустно улыбался, совершенно забыв, что он опаздывает на работу. Неизвестно откуда, но я прекрасно это знала.

Сердце радостно билось в груди. Моя новая жизнь началась. И пускай Риока сколько угодно утверждает, что я ему не нужна и не важна, теперь я знаю, что он мною дорожит, иначе бы не стал затевать тот вечер, мучиться с неподатливым камнем и лично провожать в Академию.

Я не одинока в этом городе. Я больше не чужая здесь. И после окончания Академии у меня есть те, к кому я могу пойти, зная, что не останусь перед закрытой дверью: Безрак и Риока.

Но для этого нужно стать фениксом. И я им стану.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Имена и пояснения

Информация для облегчения понимания и восприятия основных имен, фигурирующих в книге. Если нужны все имена и более детальные пояснения, пишите в комментариях, буду пытаться дополнять.

Миг — полсекунды

Стигна — минут 5 (изначально отрезок времени, за который тренированный феникс пробегает треть шарина)

Бой — где-то час двадцать на наше время

Лунный цикл (одна луна) — 29 дней

Сиан — 22 луны

Диарх — полсиана

Шарин — 10000 шагов (где-то 8 км)

Город — занимает целую планету и разделен на 4 крупные части в зависимости от угла поворота к дневному светилу, Иолане. Есть Восходящий Город, Дневной Город, Заходящий Город и Ночной Город. Отдельно в Ночном Городе выделяют Сумеречный Город — наименее контролируемая властями и, соответственно, наиболее криминогенная, часть Города. В Сумеречном Городе отдельно можно выделить Призрачный Город — часть, где на данный момент никто не живёт. Также отдельно называют Нижний Город — многочисленные катакомбы под поверхностью Города, уходящие уровнями вглубь планеты.

Отсчёт времени на планете идёт от момента создания (хотя правильнее сказать, последнего воссоздания на месте обнаруженных развалин предыдущего) Города.

Вуага, гаана — высокоэнергетические фрукты, которые используют фениксы для скорейшего восстановления и поддержания резерва.

Тёмный дракон — темная лошадка

Джер — исторически тёмный дракон, один из Алакостов. На данное время имя стало нарицательным и употребляется в ругательствах (типа нашего черта).

Фениор — язык фениксов

Наставники Академии:

Варан — страж Академии, преподаёт на старших курсах

Арион — страж темного факультета, преподаёт боевые искусства

Карел — рыжий заведующий лабораторией при Академии

Варен — наставник боевых искусств на средних и старших курсах

Барион — наставник по магическим плетениям на средних и старших курсах

Берилан — наставник по щитам

Хисорен — наставник по рукопашному бою

Бельвеор — наставник амаорского и хакадского языков

Дэриван — преподает лекарское дело

Эларон — друид, преподает правописание и логико-математические науки

Див (Диванир) — один из наставников на старших курсах

Банор — наставник на старших курсах

Милвар — наставник на старших курсах на светлом фак-те

Мастер Хаоки — наставник по маскировке
Гнорен — преподает теловедение и зельеварение
Бэтхэр — наставник по анатомии/теловедению

Одногруппники:

Дар (Дарион)
Дори — друг Дара
Райан — сосед по комнате и лучший друг Дара
Мирэк
Мэриот
Адар
Даорэ

Другие:

Риока (Риокард)
Дэрагак — торговец
Хэрак и Хлора — дети Дэрагака
Дирэга — модельер
Нарион — отец Дариона, один из крупных торговцев Западного Города
Мара — младшая сестра Дариона
Диона — двоюродная сестра Мирэка, дочь помощника главного дознавателя Западного Города
Миор — феникс из команды "Дзэта", которого в своё время спас Риока